

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований
Российской академии наук (ИСПИ РАН)**

Г.И. ОСАДЧАЯ

**СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
ИДЕИ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПОТЕНЦИАЛ**

Издательство «Экон-Информ»
Москва 2019

УДК 334.784:3
ББК 65.5
О-72

*Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института социально-политических исследований Российской академии наук
(ИСПИ РАН)*

Рецензенты:

Рязанцев Сергей Васильевич, директор Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, член-корреспондент РАН;

Погосян Геворк Арамович, директор Института философии и права НАН Республики Армения, Президент Армянской социологической ассоциации, академик НАН Республики Армения;

Коришунов Геннадий Петрович, директор Института социологии НАН Беларуси, кандидат социологических наук, доцент

Осадчая Г.И.

О-72 Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал: монография / Г.И. Осадчая. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 127 с.
ISBN 978-5-907233-06-5

Монография посвящена вопросам зарождения и развития евразийской идеи, становления Евразийского экономического союза. В ней дана характеристика тенденций, проблем, противоречий интеграционных процессов, обоснованы предложения по повышению результативности строительства нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве.

Издание предназначено для научного и экспертного сообщества, может быть использовано докторантами, аспирантами, магистрантами, бакалаврами, обучающимися по специальности «социология» и «политология». А также для всех, кто интересуется проблемами и перспективами Евразийского экономического союза.

УДК 334.784:3
ББК 65.5

ISBN 978-5-907233-06-5

© Осадчая Г.И., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
<i>Глава 1.</i> Евразийская теория в историческом и современном дис- курсе	11
<i>Глава 2.</i> Евразийский экономический союз как мегапроект реали- зации неоевразийской концепции на постсоветском пространстве	31
<i>Глава 3.</i> Социально-экономический потенциал интеграции ЕАЭС: оценка динамики	53
<i>Глава 4.</i> Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе	79
<i>Глава 5.</i> Формирование единого рынка труда Евразийского эко- номического союза: эффекты для России	105
<i>Глава 6.</i> Мигранты из стран Евразийского экономического союза на московском рынке труда	129
<i>Глава 7.</i> Межэтническое согласие в московском мегаполисе как ресурс успешности интеграционных процессов в Евразийском экономи- ческом союзе	155
<i>Глава 8.</i> Социальная база интеграционных процессов в ЕАЭС	175
<i>Глава 9.</i> Методологические основания социального измерения ев- разийской интеграции. Показатели мониторинга интеграционных про- цессов в ЕАЭС	195

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. исполнилось пять лет со дня подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). За эти годы пройдены важные этапы его становления. По оценке экспертов, Союз превратился в успешное интеграционное объединение, демонстрирующее привлекательную модель сотрудничества на основе принципа добровольности. Созданы единый рынок услуг и общие рынки труда, лекарственных средств и медицинских изделий. Вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, отвечающий вызовам сегодняшнего дня и предусматривающий ряд существенных нововведений, направленных на оптимизацию системы регулирования внешнеэкономической деятельности и соблюдение баланса интересов государственных органов и предпринимательского сообщества. Функционируют Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития. Ведется работа по созданию общего электроэнергетического рынка, общих рынков нефти, нефтепродуктов, газа, финансового рынка и рынка транспортных услуг. Продолжается работа по развитию общего рынка труда. Общие правила работы Союза формируются с учетом реализации значимых для будущего интеграции и стран Союза проектов. Речь идет о евразийских брендах, евразийских цифровых платформах в торговле, новых финансовых технологиях, оцифровке транспортной сферы. Совершенствуется работа Суда ЕАЭС.

ЕАЭС открыт для сотрудничества. Статус государства-наблюдателя при ЕАЭС предоставлен Республике Молдова. Подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. Ведутся переговоры ЕАЭС с Сингапуром, Египтом, Сербией, Израилем, Индией по расширению внешнеэкономических связей ЕАЭС.

Однако в ЕАЭС сохраняются дисбалансы, непросто достигаются интеграционные компромиссы. Мы наблюдаем несогласованность моделей экономического развития, недостаточную консолидированность властных институтов, отсутствие зачастую консенсуса внутри самих стран-участниц, приоритетность собственных модернизационных проектов, над общими приоритетами, высокую степень формализации норм, правил и процедур принятия решений с низкими ожиданиями стейкхолдеров от соблюдения этих норм.

В декабре 2018 г. главами государств – членов Евразийского экономического союза подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, определившая главные направления развития евразийской интеграции до 2025 г. К приоритетам развития ЕАЭС до 2025 г.¹ отнесены: обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей; формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов; раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни; формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия.

Поэтому сегодня как никогда для реализации единственно правильного сценария интеграционных процессов в ЕАЭС – создания «собственного центра силы», подразумевающего формирование консолидированного субъекта геэкономических и геополитических отношений, реализацию эффективной модели регионального международного сотрудничества – важны конкретизация целеполагания ЕАЭС, определение на основе научного анализа способов достижения ключевых результатов, разработка конкретных механизмов и мероприятий, учитывающих неэкономические факторы, включающие в интеграционные процессы «человеческое измерение».

Монография представляет собой результат реализации под руководством автора и при поддержке академика РАН Геннадия Васильевича Осипова и чл.-кор. РАН Сергея Васильевича Рязанцева в 2014–2019 гг. научно-исследовательского проекта ИСПИ РАН «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». В работе над проектом принимали участие сотрудники Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН: Андреев Эдуард Михайлович, д. ф. н., профессор; Вартанова Марина Львовна, к. э. н., доцент; Выборнов Денис Михайлович; Киреев Егор Юрьевич, к. с. н.; Селезнев Игорь Александрович, к. с. н., доцент; Черникова Анна Андреевна.

Эмпирическим основанием работы послужили результаты конкретных социологических исследований под руководством автора при участии ученых ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ) Лесковой Ирины Валерьевн, д. с. н., профессора; Юдиной Татьяны Николаевна, д. с. н., профессора, заведующей кафедрой социологии. При работе над монографией автор учитывал труды ученых, работающих над изучением проблем Евразийской интеграции, членов Научного совета Отделения общественных наук РАН «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)»:

Осипова Геннадия Васильевича, руководителя объединенного Центра социологии и экономики знания ИСПИ РАН, академика РАН;

---

¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9).

Рязанцева Сергея Васильевича, директора Института социально-политических исследований РАН, заведующего кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, член-корреспондента РАН;

Деловаровой Лейлы Федоровны, директора Центра маркетинга и рекрутинга РГП на ПХВ «Казахский национальный университет им. аль-Фараби» Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктора PhD, доцента кафедры международных отношений и мировой экономики факультета международных отношений;

Коршунова Геннадия Петровича, директора Института социологии НАН Республики Беларусь, к. с. н., доцента;

Молодиковой Ирины Николаевны, старшего научного сотрудника Центрально-Европейского университета (Венгрия, Будапешт), к. г. н.;

Погосяна Геворка Арамовича, научного руководителя Института философии, социологии и права НАН Республики Армения, академика НАН РА;

Эргешбаева Урана Жумабековича, профессора кафедры экономики предприятий и управления бизнесом ГОУ ВПО «Ошский государственный университет» (ОшГУ), Кыргызская Республика, д. э. н.

В монографии на основе анализа статистических и эмпирических данных дана характеристика тенденций, проблем, противоречий интеграционных процессов в ЕАЭС, обоснованы предложения по повышению результативности строительства нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве. В 1 главе – «Евразийская теория в историческом и современном дискурсе» – показаны философские, историко-культурные истоки классической евразийской теории, раскрыты процесс ее формирования и существенные черты евразийской теории, дан анализ концептуального дискурса вокруг неоевразийства российских ученых, политиков диаметрально противоположной ориентации – от радикально-демократических до радикально-правых, систем классификации неоевразийства, выявлены базовые черты, определяющие суть современного неоевразийства. Во 2 главе – «Евразийский экономический союз как мегапроект реализации неоевразийской концепции на постсоветском пространстве» – раскрывается суть евразийской интеграции, дается характеристика приоритетных целей, принципов, институциональной модели, истории становления ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. В 3 главе – «Социально-экономический потенциал интеграции ЕАЭС: оценка динамики» – даны анализ использования новых возможностей, предоставленных созданием единого экономического пространства ЕАЭС, интеграционным объединением в целом и каждой страной-членом, оценка эффективной совокупной способности экономик, отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, удовлетворять запросы населения, общественные потребности. Показан вклад Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития в процессы повышения социально-экономического потенциала, выявлены результаты и тенденции конвергенции социально-экономических процессов государств – членов ЕАЭС, экономического развития каждой из стран-членов,

детерминанты изменений социально-экономических показателей. В 4 главе – «Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе» – дается анализ важнейшей составляющей социально-экономического потенциала Евразийского экономического союза – качества населения государств-членов, его составляющих, характеризующегося численностью, половозрастной структурой, продолжительностью жизни, образованием и квалификацией рабочей силы, а также анализ миграционных процессов в ЕАЭС. В 5 главе – «Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза: эффекты для России» – проанализированы наиболее значимые показатели становления единого рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза, дан анализ эффективности использования рабочей силы граждан стран – членов ЕАЭС на главном рынке труда Евразийского союза (российском рынке труда), показаны проблемы и перспективы трудовой мобильности граждан – государств – членов ЕАЭС. В 6 главе – «Мигранты из стран Евразийского экономического союза на московском рынке труда» – дается анализ динамики спроса на рабочую силу и численности трудовых мигрантов на московском рынке труда, влияния свободы передвижения рабочей силы в пределах интеграционного пространства на демографический потенциал города и этническое разнообразие, выявляются главные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются приезжие в Москву из государств-членов. В главе 7 – «Межэтническое согласие в московском мегаполисе как ресурс успешности интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе» – дана оценка состояния межэтнического согласия граждан государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), проживающих и работающих в московском мегаполисе, в основе которой лежит анализ согласованности представлений о целях и результатах функционирования Евразийского союза, заинтересованности в дальнейшем углублении интеграционных процессов, гражданской идентичности, межнациональных установок, межгрупповой дифференциации, готовности взаимодействовать с гражданами государств – членов ЕАЭС в профессиональной и неформальной сферах общения, дана характеристика реального состояния межэтнического согласия как устойчивого ядра интеграционных процессов, показаны проблемы и противоречия, снижающие этнокомплементарность межнациональных отношений, эмпатии, поддержку интеграционных процессов в ЕАЭС. Глава 8 – «Социальная база интеграционных процессов» – посвящена осмыслению понятия «социальная база Евразийского экономического союза». Здесь раскрывается динамика социальной поддержки населением государств-членов интеграционных процессов в 2014–2018 гг., дается характеристика факторов уменьшения социальной базы ЕАЭС, обосновываются основные направления, практики и инструменты расширения социальной поддержки интеграции. В главе 9 – «Методологические основания социального измерения евразийской интеграции. Показатели мониторинга интеграционных процессов в ЕАЭС» – предлагается разработанная автором методология многоаспектного мониторинга процессов евразийской интеграции, формирующая в режиме ситуативной осведомленности информационную ба-

зу для предупреждения кризисов, принятия упреждающих решений в различных сферах интеграции, а также конкретная социологическая модель измерения социальной эффективности становления Евразийского экономического союза, основанная на системах показателей: ресурсных, процессуальных, результативности, интегральных, обеспечивающая совместимость с другими форматами фиксации, анализа и прогнозирования событий, актуализацию и детализацию информации, вклад в обоснованность управленческих решений.

Глава 1.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ТЕОРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Классическая евразийская теория формировалась как течение русской политической мысли, органично продолжив традицию евразийской идеи, намеченную в XIX веке российской цивилиографией. Евразийцы ставили перед собой задачу создания идеологии России, где в органическом единстве соединились бы наука, философия, религия, присущие русскому национальному сознанию, традициям нации и ее представлениям о справедливом мироустройстве. Она трактовала в качестве геополитической стратегии России сохранение контроля над всеми частями Российской империи и имела ярко выраженную имперскоэтатистскую и религиозную основу.

Как социально-философское учение и идейно-политическое движение, евразийство опиралось на теорию локальных цивилизаций славянофилов, которые стремились возродить религиозную философию истории и на этой теоретической базе создать цивилизационный идеал России – единственной после Византии цивилизации, усвоившей высшую религию – христианство в наиболее «чистой» форме православия. Они представляли сконструированную ими модель идеальной соборной Церкви как идеальную модель «органических» общественных отношений, духовной культуры и личности, характеризующуюся ярко выраженным «хоровым» началом и преобладанием интуитивного познания мира через «ясновидение» веры¹, полагали, что трагические противоречия их современности – разобщенность и избыточный рационализм, могут быть преодолены органически целостной культурой, гармоничным общественным организмом, основанным на религии. При этом для славянофилов Россия оставалась только православной страной, противопоставленной и нехристианскому Востоку, и католическо-протестантскому Западу, «искажившему» истину христианства.

Евразийцы, восприняв у ранних славянофилов идею соборности как «единства во множестве», резко критиковали их по ряду теоретических позиций. Они не принимали идеи приоритетной роли славянства в русской госу-

---

¹ Хачатурян В.М. Теория локальной цивилизации в русской цивилиографии второй трети XIX в.: Славянофилы и П.Я. Чаадаев // Цивилизации. М., 1997. Вып. 4. С. 153–168.

дарственности, считали утопическими идеи панславизма². В этом вопросе позиции евразийцев оказались гораздо ближе к византизму К.Н. Леонтьева³. По оценке П.Н. Савицкого⁴, велико было влияние идей К.Н. Леонтьева и на процесс осознания ими своеобразия российской культуры как евразийской⁵.

Важную роль в формировании взглядов евразийцев сыграла идея Н.Я. Данилевского⁶ о культурно-исторических типах. Разделяли они его взгляды и по проблеме противостояния России и Запада. В своей работе «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский осуществил важнейший прорыв в теории локальных цивилизаций. Он утверждал, что все культурно-исторические типы равноценны в силу их уникальности и их главной исторической задачей является, прежде всего, развитие самобытных начал. Народы, не создавшие государственности и вошедшие в состав какого-либо культурно-исторического типа, увеличивают его разнообразие, богатство и на определенном этапе могут образовать свой культурно-исторический тип. Однако новаторство Н.Я. Данилевского в основном ограничивалось областью теории, поскольку компаративный анализ России и Европы был реализован под сильным воздействием славянофильских идей. Признавая полиэтничность российской цивилизации, он подчеркивал, что «все это разнообразие исчезает перед перевесом русского племени»⁷. Повлияли на взгляды евразийцев и политические проекты Н.Я. Данилевского, которые придали сформулированному им цивилизационному идеалу России выраженный имперский характер⁸.

Евразийцы отмечали влияние на их взгляды трудов В.И. Ламанского⁹. Этнографом и славистом В.И. Ламанским¹⁰ был сделан важный шаг на пути формирования концепции России-Евразии. В своей книге «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) он показал своеобразие и уникальность России в широком историческом контексте – цивилизационного развития Евразии как континента. В.И. Ламанский подчеркивал, что именно Евразия

---

² Панславизм – идеология, сформировавшаяся в странах, населенных славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Сформировалась в среде славянских народов в конце XVIII – первой половине XIX века.

³ Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) – русский врач, дипломат, мыслитель религиозно-консервативного направления, философ, писатель, публицист, литературный критик, социолог.

⁴ Петр Николаевич Савицкий (1895–1968) – русский географ, экономист, геополитик, культуролог, философ, поэт, общественный деятель, один из главных деятелей евразийства.

⁵ Савицкий П. Н. Евразийство // Континент Евразия. М., 1997. С. 84.

⁶ Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель, геополитик, один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма.

⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 483; 89.

⁸ Ионов И.Н. Империя и цивилизация: Идеи Н. Данилевского в сравнительно-историческом аспекте // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 110–124.

⁹ Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) – русский историк и славист из потомственных дворян Ламанских.

¹⁰ Савицкий П. Н. Евразийство // Континент Евразия. М., 1997. С. 82.

явилась главным очагом зарождения великих цивилизаций (исключения составляют только Египет и древние цивилизации Мезоамерики), дала поразительное многообразие моделей цивилизационного развития, что объясняется, с его точки зрения, особо благоприятными географическими условиями¹¹. Он выделял «три великих отдела или мира, каждый из которых обладает исключительно ему свойственными географическими, этнологическими и историко-культурными особенностями». Это Европа, Азия и Россия, которую он определял как «Средний мир, то есть не настоящая Европа и не настоящая Азия». В анализе этих культурных миров важную роль играл географический фактор. Политический партикуляризм¹² Европы объяснялся разнообразием природы – естественным партикуляризмом. А предрасположенность к политическому единству среднего мира – огромными равнинами и мало изрезанной береговой линией.

Ламанский показал культурную и этнографическую неоднородность России, выделяя две части: европейскую и азийскую, подчеркивая, что отношения этих разных частей не имеют характера антагонизма. Азиатская Россия «составляет прямое, естественное продолжение» европейской. Он объясняет это тем, что русская Азия в отличие от восточной Азии была заселена сравнительно немногочисленными племенами, находящимися на ступени «первобытной грубости», поэтому доминирующую роль играет Европейская Россия: русская Азия лишь пассивно принимает процесс русификации, который, по мнению В. И. Ламанского, идет незаметно, без больших потрясений.

Согласно его концепции, Запад и Средний мир «составляют одну новую христианскую образованность, совершенно противоположную азийской». Собственно, Азия, Восток, представляется Ламанскому весьма традиционно, как «мир развалин, необновимого прошедшего и дряхлеющей старости», который не в состоянии без полного духовного перерождения усвоить общие для Европы и России нормы: «стремление к свободе духа, идею братства народов, уважение к человеческой личности, значение покаяния и самоосуждения» и т.д. Поэтому распределение сил на Евразийском континенте выглядит следующим образом: одна часть Востока пассивно «стареет», другая столь же пассивно русифицируется, активную, ведущую роль в цивилизационном развитии Евразийского континента играют Россия и Европа¹³.

---

¹¹ Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. С. 2.

¹² Политический партикуляризм – в широком значении партикуляризм представляет собой отстаивание отдельными социальными, этническими, религиозными группами в государстве своих личных интересов, в ущерб интересам всего сообщества либо государства в целом. В более узком значении, данный термин используется для обозначения политической тенденции отдельных областей государства к самостоятельной политической жизни. Политическому партикуляризму противопоставлен централизм. Крайними формами партикуляризма выступают сепаратизм (как движение за отделение и образование самостоятельного государства) и децентрализм в любой форме

¹³ Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. С. 14.

Особо значимым для евразийцев было определение России как полиэтнической цивилизации – Евразии, в которой присутствуют элементы азийских этносов и культур, данное В.И. Ламанским. Но односторонность концепций его предшественников он все же не преодолел. Азийские этносы, по его мнению, недостаточно сильны, чтобы играть культуuroобразующую роль, соперничать со славянскими племенами, которые он именуется «стволом» русской цивилизации. Подобно Н.Я. Данилевскому, он вновь воскрешал восходящий к славянофилам образ России как славянской и православной цивилизации. На формирование взглядов евразийцев оказала серьезное влияние русская историософия, отмеченная именами А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова.

Основы Евразийства как социально-философского учения были изложены в работах «Европа и человечество»¹⁴ князя Н.С. Трубецкого¹⁵ и «Исход к Востоку»¹⁶ П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинский¹⁷ и др. Позднее к развитию этих идей и их распространению присоединились литературный критик, князь Д.П. Святополк-Мирский (1922), историк Г.В. Вернадский (1924), философ Л.П. Карсавин (1924), правовед Н.Н. Алексеев (1926) и ряд других молодых ученых, публицистов, студентов и бывших офицеров. Евразийские кружки возникли в Праге, Берлине, Париже, Брюсселе и других городах Европы. В 1927 г. оформилась политическая организация евразийцев. Благодаря такой научной активности, евразийское учение очень скоро стало представлять собой вариант русской идеи, охватывающий научные, религиозные, философские концепции, в центре которой была идея России как самобытной цивилизации.

Изложим сущность сложившейся к этому времени классической евразийской концепции. Историософия евразийцев обусловила интерпретацию Евразии как особой географической, социально-исторической и социально-культурной общности. Огромная плоская равнина, не имеющая внутренних природных границ, обладающая специфическими особенностями рельефа, характером растительного мира, климата, количеством осадков и амплитудой температур, сформировавшиеся за 2500 лет определенные типы хозяйствования, взаимозависимость народов в результатах хозяйственной деятельности друг друга определили, по их мнению, возникновение системной целостности – общности, находящейся в системном взаимодействии, сформировали особенные характеристики истории, культуры, этничности Евразии.

В первой декларации подчеркивалось, что Евразия – отнюдь не соединение европейского и азийского начал, а особый «континент», отличный и от Европы, и от Азии. Савицкий писал: «Сам же термин – Евразийство, – гово-

---

¹⁴ Трубецкой Н.С. Европа и человечество // История. Культура. Язык. М., 1995.

¹⁵ Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) – русский лингвист, философ и публицист евразийского направления.

¹⁶ Савицкий П., Сувчинский П. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев: Статьи. София: Балкан, 1921.

¹⁷ Пётр Петрович Сувчинский (1892–1985) – русский музыкант, философ, музыкальный писатель и организатор, публицист, входивший в круг евразийцев.

рит не о “средней линии”, а о срединном между Европой и Азией континенте, где перед Россией стоит творческая миссия приобщения Европы и Азии к началам подлинной жизни»¹⁸. Г.В. Вернадский¹⁹ также считал, что главной составляющей, сердцевиной единого евразийского образования является Россия. Он писал, что нет двух России «европейской» и «азиатской», есть только одна Россия «евразийская» или Россия-Евразия²⁰.

В евразийской теории сохранился мессианский настрой, в духе раннего И.В. Киреевского²¹ или В.С. Соловьева²², установка на отъединение России от соседних цивилизационных миров, анализ ее цивилизационной уникальности.

Евразийцы в большинстве своем опирались на концепцию всемирно-исторического процесса, основанную на мультилинейной схеме как разнонаправленном циклическом развитии национальных культур²³. В одной из статей евразийцев доказывалось, что задача истории состоит не в «стремлении к абстрактному единому, а в проявлении, в разные времена и разными народами, всех тех сторон, которые лежат виртуально в идее человечества»²⁴.

Их привлекала ориентированность мультилинейной концепции на своеобразие и неповторимость культуры, а также заложенная в ней антиевропоцентристская направленность, они последовательно и категорично настаивали на релятивистском подходе, фактически исключаящую любую оценку чужой культуры. С точки зрения Н.С. Трубецкого, эта оценка будет заведомо субъективной и проникнутой национальным эгоизмом, поэтому все культуры, включая европейскую, со всеми ее достижениями в области технического прогресса, науки и искусства, и так называемые примитивные культуры должны рассматриваться как полностью эквивалентные²⁵. Истори-

---

¹⁸ Евразийская хроника. Париж, 1926. Вып. 5. С. 73.

¹⁹ Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) – российский и американский историк – евразиец, сын В.И. Вернадского.

²⁰ Вернадский Г.В. Начертание русской истории // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992.

²¹ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. СПб.: Общество памяти и глумления Таисии, 2006. 112 с. Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист, один из главных теоретиков славянофильства.

²² Соловьев В.С. Три силы // Библиотека вехи. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html> (дата обращения: 25.12.2018).

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – русский религиозный мыслитель, мистик, поэт, публицист, литературный критик, почетный академик Императорской академии наук по разряду изящной словесности (1900). Стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Николая Бердяева, Сергея Булгакова, Сергея и Евгения Трубецких, Павла Флоренского, Семена Франка, а также на творчество поэтов-символистов – Андрея Белого, Александра Блока и других.

²³ Трубецкой Н.С. Европа и человечество // История. Культура. Язык. М., 1995.

²⁴ ГАРФ. Ф. П.Н. Савицкого 5783. Ед. хр. 262. Статья: «Личное, национальное, общечеловеческое». Л. 1.

²⁵ Пономарева Л.В., Степанов Н.Ю., Хачатурян В.М. Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 46–301.

ческий процесс у евразийцев в большинстве случаев оказывается лишенным каких бы то ни было общих закономерностей, кроме закона цикличности как смены различных типов культур, эквивалентных по значимости и различающихся по направленности развития²⁶. Закон циклизма привлекал их внимание в связи с традиционной для русской историографии XIX века темой упадка Европы. «Закат Европы» О. Шпенглера²⁷ воспринимался ими как подтверждение правильности этой идеи, причем исходящей от представителя европейской цивилизации.

Концепциям евразийцев присущ ярко выраженный антиевропоцентризм. Они резко критиковали попытки европейской цивилизации абсолютизировать свои ценности, выдать свою культуру за общечеловеческую и утверждали, что ориентация на Европу, болезнь подражательности, которой страдает еще не достигшая уровня цивилизации русская культура, может привести ее к гибели. По их мнению, «Европейский космополитизм, который есть ничто иное, как общероманогерманский шовинизм, распространяется среди не-романогерманских народов с большою быстротой и с весьма незначительными затруднениями. Среди славян, арабов, турок, индусов, китайцев и японцев таких космополитов уже очень много. Многие из них даже гораздо ортодоксальнее, чем их европейские собратья, в отвержении национальных особенностей, в презрении ко всякой не-романогерманской культуре и проч.»²⁸.

Духовную жизнь России XIX века евразийцы анализировали с точки зрения борьбы в ней: с одной стороны, высоких религиозных исканий Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, с другой – нигилистической и материалистической линии в творчестве Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского. Борьба этих тенденций, расколовших русскую культуру на два лагеря, завершилась, по мнению Савицкого, победой нигилизма, т.е. революцией – событием, масштаб которого сопоставляется с гибелью Римской империи и неизбежной варваризацией. Но эта катастрофа не оценивалась им как итог развития России: варваризация может, с его точки зрения, постепенно перейти в процесс обновления России, выявления и развития ее самобытных начал, заглушенных на какое-то время из-за подражания Европе²⁹.

Считая пагубным усвоение «чужих» духовных ценностей, евразийцы полагали развитие культуры «органическим». Так, в своей книге «Европа и человечество» Н. Трубецкой, опираясь на теорию подражания Г. Тарда³⁰, утверждал, что культурный процесс представляет собой непрерывное создание новых ценностей, возникших на основе появившихся ранее и в результате

---

²⁶ ГАРФ. Ф. П.Н. Савицкого 5783. Оп. 1. Ед. хр. 258. Статья: «История человечества...» (авторство и год не установлены). Л. 1.

²⁷ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.

²⁸ Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М., 1995.

²⁹ Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 114–122.

³⁰ Законы подражания = (Les lois de l'imitation): Пер. с фр. / [Соч.] Ж. Тарда. СПб.: Ф. Павленков, 1892.

«комбинированного подражания» им. Традиционность – это некий культурный фонд, без которого невозможно дальнейшее развитие. Внедрение чужой культурной традиции разрушает «органичность» культуры, и наиболее опасна в этом отношении Европа. Нарастающая экспансия духовных ценностей «умирающей» германо-романской цивилизации представлялась Трубецкому величайшим бедствием для любой самобытной культуры. Механизм этого феномена описывается как нарушение преемственности: европеизация вызывает в обществе раскол, увеличивает пропасть, разделяющую интеллектуальную элиту, как правило, легко воспринимающую западные идеи, и народ, который тяготеет к традиционной культуре, происходит разрыв между молодым поколением и «отцами», уменьшаются креативные возможности культуры, так как теряется связь со старым культурным фондом, а новый еще только формируется. Наконец, в экономической области такая культура будет обречена на отставание, ее развитие приобретет скачкообразный характер. Каждый рывок вперед, с целью догнать Европу, будет сопровождаться длительным регрессом, общество усвоит только статику, а не динамику европейского развития³¹. Высоко оценивая достижения европейской цивилизации, «могущественное деятельно-волевое напряжение, свойственное западному человеку, социальный пафос, вдохновляющий общественные идеалы западной культуры, дерзновенный дух исканий, приведший к великим научным открытиям»³², евразийцы, тем не менее, сводили его преимущественно к просветительно-материалистически-атеистической линии в русской культуре, что привело к разрушительным последствиям – революции 1917 г. Исследуя истоки революции 1917 г., евразийцы утверждали, что они не в «заговоре кучки смутьянов, доставленных в запломбированных вагонах в Россию», а в процессе европеизации России, начатом Петром I и продолженном его бездарными преемниками. Европеизация привела к резкому социальному расслоению и абсолютному отрыву «правлящего отбора» от широких народных масс, что сделало революцию – смену «правлящего отбора» – неизбежной. Поэтому революцию следовало принять как завершение эпохи европеизации России, принять как факт и думать о дальнейшей судьбе России. Коммунизм представлялся им как порождение секуляризированной европейской культуры, а на русской почве – как крайнее выражение западничества. Его политическая победа лишь обнаруживала духовное убожество победивших и предвещала неизбежный возврат эпохи веры. Сопrotивление коммунизму бесперспективно, если не будет осознана опасность процесса европеизации России и необходимость самобытного пути ее развития. Так, П.Н. Савицкий в своей статье «Два мира»³³ усматривает причины революции и распространения идей материализма и атеизма как тенденции, которые знаменуют духовное оскудение и гибель цивилизации. Проник-

---

³¹ Пономарева Л.В., Степанов Н.Ю., Хачатурян В.М. Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 53–54.

³² 'Евразийство: Декларация. Формулировка. Тезисы. Прага, 1932. С. 8–9.

³³ Савицкий П.Н. Два мира. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax-PNS-2mira.php> (дата обращения: 15.08.2017).

шие в Россию идеи социализма Савицкий, как и другие евразийцы, считает чуждыми ей, навязанными клонящейся к упадку Европой.

В отношении к Востоку евразийцы усматривали опасность в воздействии на Россию «усеченного духа Азии, с ее Нирваной и созерцательным квиетизмом». В статье «Религии Индии и христианство» Н.С. Трубецкой дал резкую критику буддизма и индуизма с позиций православия³⁴. А культуру и религию азиатских народов, судьба которых оказалась связанной с историей России, евразийцы трактовали как конструктивные, творческие, играющие большую их роль в формировании и развитии российской цивилизации, обосновывали возможность культурного единства полиэтничной России-Евразии.

Теоретической базой такого подхода была концепция евразийской «симфонической личности», основы которой были заложены Л.П. Карсавиным (теория всеединства)³⁵. В своей статье «О туранском элементе в русской культуре» Н.С. Трубецкой определяет области культуры, отражающие «коллективную личность» народа, его этнопсихологические качества как некий субстрат, который лежит в основе национального характера и оказывает влияние на весь ход цивилизации. Он подчеркивает, что позитивные черты туранского психологического типа, органично слившись с нравственными ценностями христианства, внесли свой вклад в формирование евразийской «симфонической личности»³⁶.

Концепция «симфонической личности» привела евразийцев к фиксации поликонфессиональности России. Соборное единство понималась как симфония многих вероисповеданий: языческих верований, буддизма, ислама. Отметим, выход за рамки православного конфессионализма был осуществлен лишь отчасти: нехристианские религии (включая язычество) получали статус «евразийских», но оценивались как потенциально православные.

Евразийцы высоко оценивали роль государства как мощной цивилизационной силы, которая цементирует и сплавляет в единое целое все формы культурной деятельности, как одно из проявлений созидательной энергии «коллективной личности» евразийского народа. Они безоговорочно осуждали сепаратизм как проявление слабости культуры, поддерживали стремление к единству, в какой бы форме оно ни протекало.

Так, например, один из основоположников евразийства П.Н. Савицкий утверждал, что в домонгольской Руси шел постепенный процесс политического и культурного измельчания. Он выдвинул тезис, который, впрочем, не был безоговорочно принят всеми евразийцами: «Без татарщины не было бы России». Считается, что важнейшей частью его концепции России-Евразии явля-

---

³⁴ Трубецкой Н.С. Религии Индии и христианство // На путях. Берлин, 1922. С. 177–229.

³⁵ Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. Париж: Евраз. кн. изд-во, 1927; Карсавин Л.П. Феноменология революции // Евраз. временник. Париж, 1927. Кн. 5. С. 28–74; Карсавин Л.П. Идеализм и реализм в евразийстве // Евразия. 1929. № 16. С. 1–2.

³⁶ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией. С. 59–76.

ется восприятие России как «могущественной орды», централизованного военизированного государства, империи-наследницы Чингисхана и Тимура³⁷.

Для возрождения России считалось необходимым восстановить прежние государственные границы, сохранить культурно-психологическое единство народов Евразии, защитить православие как пути творчества, ибо полагалось, что вызреванию масштабных творческих личностей в России в максимальной степени может способствовать только православная культура, сплавляющая воедино разум и веру и опирающаяся на традиции двух других евразийских культур (эллинистической и византийской).

В своем проекте будущего государственного устройства России евразийцы предусматривали однопартийную систему (многопартийность – следствие европейской цивилизации – не подходила, по их мнению, к российским, евразийским условиям), федеративное государство под управлением ведущего «отбора», выдвигаемого непосредственно народом. В экономике предполагалось обеспечить гармоничное сочетание коллективной и частной собственности на основе «общего дела». В духовной жизни главная роль отводилась идеологии православия.

Таким образом, идея Евразии получила новую трактовку. Достижением евразийцев можно считать то, что они не рассматривали славянство как единственную культуuroобразующую силу в истории Евразии (хотя и не сумели полностью развить эту плодотворную идею) и сделали важный шаг на пути восприятия России как гетерогенной – поликонфессиональной и полиэтнической цивилизации.

Следует отметить, что отношение современников к евразийству было отнюдь неоднозначным и единства в его понимании не было. Часть из них отмечала историческую обусловленность евразийских идей, «прореволюционный» характер, «катастрофичный» характер³⁸, другая – духовно-интеллектуальную преемственность российских мыслителей XIX века³⁹, третья – отказывала им в «в интеллектуальном преемстве»⁴⁰.

³⁷ Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией. С. 123–124.

³⁸ Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Введение // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 11; Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь» (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003. С. 6–7.

³⁹ Ключников С.Ю. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. М., 1997. С. 14, 31; Хачатурян В.М. Истоки и рождение евразийской идеи // Цивилизации. 2004. Вып. 6. С. 187–201; Алеврас Н.Н. Истоки «евразийства» в ракурсе историософских традиций российской науки XIX – начала XX веков // Евразийство: проблемы осмысления. Уфа, 2002. С. 61–65; Голлербах Е.А. Путейство и евразийство (К вопросу о связях и соответствиях двух религиозно-политических идеологий) // XXX научная конференция молодых специалистов (13–14 дек. 1994 г.). СПб., 1996. С. 86–90; Пашенко В.Я. Социальная философия евразийства. М., 2003. С. 32–33, 110–210; Казнина О.А. Евразийский комплекс идей в литературе // Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М., 2003. С. 220–237.

⁴⁰ Сендеров В.А. Евразийство: этатизм и идеология // Евразийство: за и против, вчера и сегодня: Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 13–15, 28, 32.

Критически высказывался об идеях евразийцев П.Б. Струве, обвинив молодых евразийцев в старых «народнических» тенденциях (с которыми он сам «всю свою жизнь» боролся)⁴¹. П.Н. Милюков утверждал, что в вопросах культуры евразийцы «рабски следуют своим предшественникам, славянофилам»⁴², учения которых «давно потеряли право гражданства в науке». А Евразийцы «стараятся реставрировать» их в наши дни⁴³.

А.А. Кизеветтер отмечал, что «доктрина» евразийцев (историко-цивилизационные взгляды) «не нова», и она есть не что иное, как теория культурно-исторических типов, которая «выдумана в прошлом веке Данилевским»⁴⁴.

Определяя роль и место евразийства в политическом и идеологическом пространстве, их современники противоречили друг другу, испытывали серьезные затруднения. Н.В. Рязановский⁴⁵ – один из первых исследователей евразийства считал, что «старшее поколение русских эмигрантов больше других было сбито с толку евразийством, казавшимся совершенно чуждым их образованию и мировоззрению»⁴⁶ и «многие образованные русские, особенно старых поколений, не могли даже понять, а не то чтобы принять» оригинальные идеи евразийцев⁴⁷. Следует признать, что в условиях острой полемики в эмигрантской среде интерпретация контекста евразийской теории была не осуществима. Очевидно, что евразийство – результат взаимодействия контекстов: социального, политического, религиозного и культурного, которое не ограничивается обстоятельствами социально-политической катастрофы. Это сложная, многослойная совокупность философских, научных, политико-идеологических концепций, которая восходит к самым разным историософским и философско-культурным учениям России XIX века. Его идейные истоки представляют собой исторически предшествующий интеллектуальный контекст⁴⁸.

Специалисты отмечают в развитии евразийства три этапа⁴⁹.

Первый этап (1921–1923) – философское и культурологическое обоснование самобытности и антизападничества.

---

⁴¹ Прохоренко А.В. Философское россиеведение в идейной полемике пореволюционной эмиграции (первая половина XX века). СПб., 2005. С. 76–77.

⁴² Милюков П.Н. «Третий максимализм» // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997. С. 328.

⁴³ Милюков П.Н. Русский «расизм» // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997. С. 332.

⁴⁴ Кизеветтер А.А. Славянофильство и евразийство // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 22.

⁴⁵ Николай Валентинович Рязановский (1923–2011) – американский историк русского происхождения.

⁴⁶ Рязановский Н.В. Возникновение евразийства // Звезда. 1995. № 2. С. 36.

⁴⁷ Рязановский Н.В. Азия глазами русских // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996. С. 409.

⁴⁸ Репина Л.П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI веков. С. 16.

⁴⁹ Осипов Г.В. Евразийство как единение духа, союз территорий и экономик // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции» Выпуск № 1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты / Под ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 8–9.

Второй этап (1924–1929) – переориентация деятельности под воздействием чекистской дезинформации на идеологическое обеспечение якобы возникшего в СССР подпольного евразийского движения, влиятельного в армии и комсомоле; систематизация евразийской идеологии, ее упрощение ради доступности массам; составление политических и социально-экономических программ мирного преобразования советского государства в государство евразийско-идеократическое; затушевывание религиозной проблематики и подчеркивание культурной и психологической совместимости народов, населяющих СССР.

Повышенный интерес к политическим и стихийно-психологическим процессам в СССР стимулировал возникновение просоветских настроений в самом евразийстве. С появлением выражающей эти настроения газеты «Евразия» (1928–1929) под редакцией Сувчинского, Карсавина, Эфрона и др. происходит «кламарский раскол» и моральная дискредитация евразийства в эмигрантском общественном мнении.

Третий этап (1930–1939) – медленное угасание и подведение итогов. Разногласия в евразийском движении наметились уже к концу 1920-х гг. Они привели к теоретической полемике и организационному расколу движения. Основанием, по которому евразийцы разделились на умеренных и радикальных, явилось их отношение к политическому режиму в СССР. Евразийское движение просуществовало практически до начала Второй мировой войны. В тот период эмиграция раскололась на «оборонцев» и «пораженцев». Первые считали, что независимо от существующего в СССР политического режима в случае возникновения войны надо защищать страну. «Пораженцы» выступали с противоположных позиций, считая, что победа Германии будет означать падение большевистского режима в СССР, настаивали на необходимости ее поддержки. Евразийцы в этой полемике безоговорочно занимали позицию оборончества.

Долгое время единственным последователем евразийского наследия, («последним евразийцем», как говорил он сам) был Л.Н. Гумилев⁵⁰. Он полагал, что «евразийская концепция этнокультурных регионов и химерных целостностей в маргинальных (окраинных) зонах оказалась пригодной для интерпретации всемирно-исторических процессов». Там, где этносы, живут на своих территориях-родинах, поддерживая свою традицию – отечество, они «уживаются с соседями розно, но в мире», поэтому «... любой территориальный вопрос может быть решен только на фундаменте евразийского единства».

В начале 90-х гг. произошло оживление интереса к евразийству. Это связано, с одной стороны, с усилением экономического и политического влияния азиатских государств на международные процессы на фоне усиле-

---

⁵⁰ Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. 1991. № 3. С. 19–34; Гумилев Л.Н. «...Если Россия будет спасена, то только через евразийство»: Интервью с Л.Н. Гумилевым // Начала. 1992. № 4. С. 4–16; Лев Николаевич Гумилев (1912–1992) – советский и российский ученый, писатель и переводчик. Археолог, востоковед и географ, историк, этнолог, философ. Сын известных поэтов – Николая Гумилева и Анны Ахматовой.

ния центробежных сил, а затем и развала СССР. С другой – с необходимостью восстановления центростремительной геополитической характеристики евразийского пространства, создания реальных условий для позиционирования России как центральной державы Евразии на основе новой объединительной гуманитарной модели интеграции. Важность разработки неоевразийской парадигмы в этот период подчеркивает позиция западных политиков. Так, З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» писал: «Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. ... Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы. Евразия, тем не менее, сохраняет свое геополитическое значение. Не только ее западная часть – Европа – по-прежнему место сосредоточения значительной части мировой политической и экономической мощи, но и ее восточная часть – Азия – в последнее время стала жизненно важным центром экономического развития и растущего политического влияния. Соответственно вопрос о том, каким образом имеющая глобальные интересы Америка должна справляться со сложными отношениями между евразийскими державами и особенно сможет ли она предотвратить появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы, остается центральным в плане способности Америки осуществлять свое мировое господство»⁵¹.

В 90-е – начале 2000 гг. евразийский концептуальный дискурс находится в центре внимания не только российских ученых, но и политиков диаметрально противоположной ориентации – от радикально-демократических до радикально-правых, что связано с поиском новых оснований для самоидентификации. Возможно, поэтому евразийские идеи на постсоветском пространстве с самого начала своего ренессанса попали в контекст жесткого идейного противостояния. Объяснить это можно преобладанием «европейских» научных и цивилизационных стереотипов в российской элите, а с другой – с особенностями самого «евразийства» 1920-х гг. и «неоевразийства» 1990–2000-х гг. как интеллектуальных течений, в которых собственно научная составляющая нередко уступала место идеологической.

Современные исследователи предлагают несколько систем классификации неоевразийства. Выделяют академическое и политическое евразийство; «аутентичное» евразийство, неоевразийство (Л.Н. Гумилев и его последователи) и псевдоевразийство, политическое (создатели партии «Евразия» – А.Г. Дугин, Т. Таджуддин, А.С. Панарин и др.); «популистское» (КПРФ, ЛДПР) и «конъюнктурное» евразийство (лидеры «Евразийской партии России»); неоевразийское направление (Дугин А.Г.), этническое (Х.-А. Нухаев, А. Эскин); академическое евразийство (Панарин А.С., Ерасов Б.С., Гиренок Ф.И.);

---

⁵¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С. 4–5.

современное традиционное евразийское направление (левое евразийское течение Р.Р. Вахитова и последователи Л.Н. Гумилева); псевдоевразийское направление (Баграмов Э.А., Горяев А.Т., члены «Клуба реалистов», Ниязов А.В.)⁵². Французская исследовательница Марлен Ларюэль выделяет в современном русском неоевразийстве три основных течения, скорее интеллектуальных, чем политических. Первое – крайне правое – во главе с Дугиным. Второе, тяготеющее к журналу Эдуарда Баграмова «Евразия, Народы, Религии и культуры» и делающее упор на культуру и фольклор. Третье, возглавляемое А. Панариным и Б. Ерасовым, отличается большим уклоном в теорию и политику»⁵³.

С нашей точки зрения, наиболее последовательным евразийцем после смерти Л.Н. Гумилева стал А.С. Панарин. Он полагает актуальной для Евразии идеи мессианства, превосходства духовного совершенствования перед материальным производством и потреблением, критикует атлантизм и американизм, идеологию потребительского общества. При этом он не склонен видеть выход из создавшейся в посткоммунистической России ситуации ни в националистическом изоляционизме, ни в панславизме. С его точки зрения, позитивной идеей современного евразийства должна стать постмодернистская аскеза, этатизм, утверждение духа жертвенной государственности, способной отстоять национальные интересы, преодоление декадентствующего индивидуализма, который оборачивается в России разлагающим моральным нигилизмом «новых русских»⁵⁴. Исследователи (наиболее точно – Кинева Т.С.) предлагают периодизацию становления современного евразийства в постсоветский период⁵⁵.

Первый этап распространения евразийской идеологии исследователи относят к 1991–1993 гг. Он характеризуется развитием «нового правого» (газета «День»/«Завтра» А. Проханова, В.В. Кожин) и «нового левого» (А.Г. Дугин) евразийства, отдельных геополитических установок в поле либерального синкретизма (С.Б. Станкевич), доктрины «державного коммунизма» в поле «социалистического синкретизма» (Г.А. Зюганов).

Уже на этом первом этапе четко прослеживались ключевые идеи будущей евразийской идеологии: антизападничество, геополитическое обоснова-

---

⁵² Син Бом Сик. Идеи «евразийства» и современный российский идейно-политический процесс: Дис. ... канд. полит. наук. М., 1997; Данилов С.И. Социальная философия евразийства: истоки, сущность, современное состояние: Дис. ... канд. философ. наук. М., 1994; Гавриш М.А. Политическая трансформация современного российского евразийства: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2003; Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.

⁵³ Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М.: Изд-во «Наталис», 2004; Ларюэль М. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 28–39.

⁵⁴ Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М.: Едиториал УРСС, 1998; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Едиториал УРСС, 1999.

⁵⁵ Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 18. 2009. Март. С. 4–5. (дата обращения: 02.09.2017).

ние особой роли России в мире. Другие слагаемые идеологической концепции «классического» евразийства («идеократия», «государство-правды» и т.п.) не были реактуализированы, а упоминались только на уровне историографии, описывались, но не предпринималось попыток перевода их в практическую плоскость.

На втором этапе – 1993–2000 гг. – отмечается фрагментация евразийской идеологии на отдельные течения и политические пристрастия акторов в ходе двух выборных марафонов. Появляются разнообразные интерпретации евразийского учения: модель Н. Назарбаева, тюрко-туранского евразийства – движения «Рефах», срединные теории, представленные в трудах «академических евразийцев» (А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, В.Я. Пашенко и др.). Под влиянием политических процессов, происходящих в стране, сторонники евразийской идеологии зачастую меняли свои взгляды и предпочтения, что свидетельствует о том, что «евразийская идеология» стала манипулятивным в достижении политических целей.

Третий этап развития неоевразийства – 2000–2003 гг., характеризуется стремлением неоевразийцев занять центристские позиции в спектре политических сил, что было связано с курсом, предложенным президентом В.В. Путиным. Автор данной типологизации отмечает активность евразийцев в различных политических течениях.

Четвертый этап – 2004–2008 гг. Главная, отличительная черта евразийства в это время – наличие развернутой геополитической концепции, используемой разнородными политическими силами. Неоевразийство, по мнению Т.С. Киневой, уже само превратилось «в синкретическую идеологию».

Сегодня, с нашей точки зрения, важно выделить новый этап в развитии неоевразийства – 2009 г. – по наст. время. Он характеризуется продолжением научно-теоретических и политических дискуссий о неоевразийстве. Среди работ, посвященных этим проблемам, следует выделить статью М.Л. Титаренко⁵⁶, где он аргументирует необходимость «евразийского самоопределения нашей страны, адекватного понимания евразийской идентичности России», подчеркивая, что «истинное философское, геоэкономическое и геополитическое значение российского евразийства нам всем еще предстоит сформулировать и осознать». На этом этапе развития евразийской теории стала заметна опора на идеи неоевразийства во внешней и внутренней политике России. Это ярко проявилось в выступлении на встрече с активом партии «Единая Россия» в апреле 2012 г. президента РФ Владимира Путина. Он отметил, «евразийство – традиция нашей политической мысли. Оно в России укоренилось давно, а сейчас приобретает совершенно новое звучание, особенно в связи с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве. И более того, из области политической философии это уже фактически перекочевало в политическую плоскость, в повестку дня текущей работы»⁵⁷.

---

⁵⁶ Титаренко М.Л. О неоевразийской идентичности России *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 09.03.2019).

⁵⁷ Путин Владимир. Стенограмма выступления на встрече с активом партии «Единая Россия». 24 апреля 2012. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/2136> (дата обращения: 09.03.2019).

По мнению специалистов, современное евразийство является скорее общим идейным направлением патриотической мысли, чем единой научной школой, и выделяют три основных направления евразийских исследований: социальное, цивилизационное и геополитическое⁵⁸.

Несмотря на особенности разных направлений современного евразийства, можно выделить основные идеи, определяющие суть парадигмы⁵⁹.

1. Полицентризм и мультилинейность социально-исторического процесса, представления о параллельном сосуществовании и развитии различных цивилизаций, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты. Эти положения опираются на идеи первых евразийцев, а также работы О. Шпенглера, А. Тойнби, П.А. Сорокина, Л.Н. Гумилева, С. Хантингтона. Они считают, что цивилизации представляют собой самостоятельные единицы социально-исторического процесса, которые нельзя расположить иерархически. Внутри каждой цивилизации существует свой ритм, свои фазы развития, которые ими проходятся одновременно, в соответствии с собственной логикой и собственной спецификой. Евразийская цивилизация, как и западная, – одна из культурно-исторических систем, сложившаяся в ходе более чем тысячелетнего опыта взаимодействия народов, населяющих «срединный континент». И нельзя выстраивать все народы и культуры последовательно, как ступени единой лестницы, от «низших» к «высшим», где на вершине лестницы в качестве образца для подражания находится цивилизация западная.

2. Значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражательного развития. Ноевразисты утверждают, что изучение и усвоение духовного наследия других народов раздвигает культурные горизонты, обогащает интеллект и составляет контекст развития собственных национальных культур. Распространение же по всему миру одной культуры, одного типа государства, одной цивилизации – губельны для общества. Ноевразийцы настаивают на единственно перспективным для Евразии способе развития: самостоятельного, неподража-

---

⁵⁸ Ушников О. Евразийская идея в России – вчера и сегодня. URL: <http://nasledie.ru/?q=node/3607> (дата обращения: 09.03.2019).

⁵⁹ См: Евразийство: истоки, концепция, реальность / Под ред. М.С. Мейера, В.А. Михайлова, Ж.С. Сыздыковой. М.: Паблис, 2014; Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Параллель, 2010; Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского союза государств» // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38–50; Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 03.09.2017); Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск №1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты / Под ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015.

тельного, опирающегося на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового сотворчества народов.

3. Признание Евразии как особой географической, этнической, культурно-исторической системы, часть которой составляет Россия, сыгравшая интегрирующую роль, явившуюся центром культурного притяжения не только для славянских, но и тюркских, финно-угорских и других народов. По мнению ученых, огромный массив эмпирического материала об этнокультурных взаимодействиях в Евразии «позволяет утверждать о существовании евразийской цивилизационной общности народов»⁶⁰. Географическая укорененность евразийского социокультурного типа, евразийской цивилизационной общности позволяет аргументировано полемизировать с оппонентами евразийства.

4. Объективная предрасположенность евразийских народов постсоветского пространства к различным формам интеграции, детерминированная сочетанием следующих базовых составляющих или социально-культурных кодов⁶¹:

- усвоение Византийского наследия. Византия была классическим евразийским государством, существовавшим на перепутье Востока и Запада, на перекрестке экономических и торговых артерий. Евразийская суть Византийской империи заключалась в том, что там никогда не относились предвзято к людям, принадлежавшим к народам Азии, что было характерно для западных обществ;
- исключение какого-либо высокомерия русского национального самосознания в отношении других народов. Евразийство в России – естественно сложившееся качество. По самому своему определению, русские изначально были евразийским народом, способным вступать в органическое взаимодействие и с европейскими, и с азиатскими этносами, которые, в свою очередь, если они действительно вступали во взаимодействие с русскими – сами обретали евразийские черты. В случае же прекращения этого взаимодействия они опять становились, в конечном счете, либо чисто европейскими, либо чисто азиатскими народами;
- национальная терпимость, основанная на евразийской природе народов, неразрывно связанной с историей Евразии;
- веротерпимость, которая объясняется длительным сосуществованием двоеверия христианства и язычества. Именно поэтому оно смогло собрать под свою защиту тысячи выходцев из других народов, принявших православное крещение, и цементировать тот монолит, которым стало Российское государство в свои Средние века;
- духовность как особый духовный склад, отличающийся преобладанием сердца над волей, созерцания над анализом, совести над

---

⁶⁰ Попков Ю.В. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 131.

⁶¹ Орлова И.Б. Евразийская концепция: взгляд из современности // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск № 1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты / Под ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 25–27.

рассудком, расчетливостью и практической трезвостью, свободы и воли над властью и принуждением, сострадания над личной выгодой и корыстью;

- коллективизм. Вся история развития евразийской цивилизации – это история выживания народов в суровых природно-климатических условиях. Освоение огромных необжитых пространств, защита рубежей, жизненная необходимость во взаимопомощи, в коллективном труде сформировали общинность, коллективизм как отличительную черту менталитета.

5. Необходимость формирования национальной идентичности каждого отдельного народа Евразии с общеевразийской идентичностью. Двойная идентичность, основанная на собственно национальной и общеевразийской, сдвиге в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определенной функции в жизни органического целого – Евразии, является важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи.

6. Постсоветское евразийство (неоевразийство) сформировалось не только как интеллектуальная концепция, но и политическое мировоззрение и интеграционная практика, в основе которых лежат геополитическое единство, добровольность, равноправие и независимость, осознание экономической целесообразности интеграции, получение выгоды каждым участником от интеграционных процессов, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству, толерантность к многообразию, гармоничное сочетание национальных и общечеловеческих ценностей, непротивопоставление Евразии Европе, другим государствам, открытость государствам за пределами СНГ.

Таким образом, классическое евразийство возродилось в неоевразийстве, и тем самым, покинуло узкие рамки «прошлого», приобрело актуальность, новый смысл, новый масштаб и новое значение. Получив новую жизнь, оно перестало быть столь очевидным, как это казалось, обнаружило новый скрытый потенциал, новые стороны. Через неоевразийство вся евразийская идея в совокупности вышла в новое измерение, на уровне планетарного тренда стало глобальным, революционным, цивилизационным концептом, который призван стать новой мировоззренческой платформой взаимопонимания и сотрудничества для широкого конгломерата различных сил, государств, народов, культур и конфессий, отказывающихся от атлантистской глобализации.

Современная концепция евразийства далека от окончательного оформления и только обретает свое историческое лицо, но неоевразийское течение, как конструктивная геополитическая доктрина, предлагающая новый механизм экономической интеграции, в прикладном политическом плане стало основой создания нового евразийского объединения – Евразийский экономический союз (ЕАЭС). И если современная евразийская концепция будет развиваться с учетом реальных социально-исторических, экономических, политических условий, на основе идей, ценностей и нравственных ориентиров, способствующих консолидации народов постсоветских государств, она может стать общей стратегией развития Евразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алеврас Н.Н. Истоки «евразийства» в ракурсе историософских традиций российской науки XIX – начала XX веков // Евразийство: проблемы осмысления. Уфа, 2002. С. 61–65.
2. Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь» (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003. С. 6–7.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы М.: Международные отношения, 1999. С. 4–5.
4. Вернадский Г.В. Начертание русской истории // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992.
5. Гавриш М.А. Политическая трансформация современного российского евразийства: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2003.
6. ГАРФ. Ф. П.Н. Савицкого 5783. Оп. 1. Ед. хр. 258. Статья: «История человечества...» (авторство и год не установлены). Л. 1.
7. ГАРФ. Ф. П.Н. Савицкого 5783. Ед. хр. 262. Статья: «Личное, национальное, общечеловеческое». Л. 1
8. Голлербах Е.А. Путейство и евразийство (К вопросу о связях и соответствиях двух религиозно-политических идеологий) // XXX научная конференция молодых специалистов (13–14 дек. 1994 г.). СПб., 1996. С. 86–90.
9. Гумилев Л.Н. «...Если Россия будет спасена, то только через евразийство»: Интервью с Л.Н. Гумилевым // Начала. 1992. № 4. С. 4–16.
10. Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. 1991. № 3. С. 19–34.
11. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
12. Данилов С.И. Социальная философия евразийства: истоки, сущность, современное состояние: Дис. ... канд. философ. наук. М., 1994.
13. Дугин А. Ноомахия. Войны ума. По ту сторону Запада. Индоевропейские цивилизации. Иран, Индия, М., Академпроект, 2014.
14. Евразийская идеология // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 28–39.
15. Евразийская хроника. Париж, 1926. Вып. 5.
16. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Параллель, 2010.
17. Евразийство: Декларация. Формулировка. Тезисы. Прага, 1932. С. 8–9.
18. Евразийство: истоки, концепция, реальность / Под ред. М.С. Мейера, В.А. Михайлова, Ж.С. Сыздыковой. М.: Паблиц, 2014.
19. Ионов И.Н. Империя и цивилизация: Идеи Н. Данилевского в сравнительно-историческом аспекте // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 110–114.
20. Казнина О.А. Евразийский комплекс идей в литературе // Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М., 2003. С. 220–237.
21. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. Париж: Евраз. кн. изд-во, 1927.
22. Карсавин Л.П. Феноменология революции // Евраз. временник. Париж, 1927. Кн. 5.
23. Карсавин Л.П. Идеализм и реализм в евразийстве // Евразия. 1929. № 16. С. 1–2.

24. Кизеветтер А.А. Славянофильство и евразийство // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 22.
25. Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 18. 2009. Март. С. 4–5 (дата обращения: 02.09.2017).
26. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2006.
27. Ключников С.Ю. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. М., 1997. С. 14–31.
28. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892.
29. Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи: Пер с фр. Т.Н. Григорьевой. М.: Наталис, 2004.
30. Ларюэль М. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая // Вестник Евразии, 2000. С. 5–18.
31. Милюков П.Н. «Третий максимализм» // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.
32. Милюков П.Н. Русский «расизм» // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997. С. 332.
33. Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского союза государств» // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38–50.
34. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Введение // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.
35. Орлова И.Б. Евразийская концепция: взгляд из современности // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск № 1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты / Под ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 25–27.
36. Осипов Г.В. Евразийство как единение духа, союз территорий и экономик // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск № 1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты / Под ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 8–9.
37. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
38. Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
39. Пащенко В.Я. Социальная философия евразийства. М., 2003.
40. Пономарева Л.В., Степанов Н.Ю., Хачатурян В.М. Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992.
41. Попков Ю.В. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Параллель, 2010.
42. Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск № 1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты / Под ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015.

43. Прохоренко А.В. Философское россиеведение в идейной полемике по-революционной эмиграции (первая половина XX века). СПб., 2005. С. 76–77.
44. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 03.09.2017).
45. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже. XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011.
46. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 114–122. Законы подражания = (Les lois de l'imitation): Пер. с фр. / [Соч.] Ж. Тарда. СПб.: Ф. Павленков, 1892.
47. Рязановский Н.В. Азия глазами русских // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996.
48. Рязановский Н.В. Возникновение евразийства // Звезда. 1995. № 2. С. 29–44.
49. Савицкий П, Сувчинский П. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев: Балкан, 1921.
50. Савицкий П. Н. Евразийство // Континент Евразия. М., 1997. С. 13–78.
51. Савицкий П.Н. Два мира. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-narutiakh-PNS-2mira.php> (дата обращения: 16.07.2017).
52. Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией. С. 123–130.
53. Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
54. Сендеров В.А. Евразийство: этатизм и идеология // Евразийство: за и против, вчера и сегодня: Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 11–32.
55. Син Бом Сик. Идеи «евразийства» и современный российский идейно-политический процесс: Дис. ... канд. полит. наук. М., 1997.
56. Соловьев В.С. Три силы // Библиотека вехи. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html> (дата обращения: 25.12.2018).
57. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 55–105.
58. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией. С. 59–76.
59. Трубецкой Н.С. Религии Индии и христианство // На путях. Берлин, 1922. С. 177–229.
60. Хачатурян В.М. Истоки и рождение евразийской идеи // Цивилизации. 2004. Вып. 6. С. 187–201.
61. Хачатурян В.М. Теория локальной цивилизации в русской цивилиографии второй трети XIX в.: Славянофилы и П.Я. Чаадаев // Цивилизации. М., 1997. Вып. 4. С. 153–168.
62. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.

Глава 2.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК МЕГАПРОЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Практическую реализацию евразийская концепция получила в создании Евразийского экономического союза. Это историческое событие наступило 1 января 2015 г. в результате вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе¹, придав евразийской интеграции необходимую международную правовую форму. Приоритетными целями ЕАЭС признаются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В качестве интеграционной модели утверждена институциональная модель, предусматривающая скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза в соответствии с основными принципами и целями Союза; создание наднациональной системы управления (Высший Евразийский экономический совет, включая вспомогательные органы: советы руководителей государственных органов Сторон, рабочие группы, специальные комиссии; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского экономического союза) и утверждение бюджета Союза. Интеграционный проект способствует расширению взаимосвязей постсоветских стран, сохранению и развитию существовавших в течение длительного времени экономических, политических, социальных связей между народами Евразии.

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).

Сегодня в состав Союза входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Датой запуска нового интеграционного проекта можно считать выступление Н.А. Назарбаева в марте 1994 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова с идеей формирования Евразийского союза государств². Эта инициатива дала импульс новому этапу интеграционного процесса на постсоветском пространстве. Его евразийская модель, опираясь на традиции и учитывая конкретные исторические условия рубежа XX и XXI веков, базировалась на следующих принципах:

- Экономический прагматизм. Не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, предлагалось строить интеграцию, прежде всего, на основе экономического прагматизма, поскольку экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов. В этом случае первоосновой будущего Евразийского союза становится Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.
- Добровольность интеграции. Исходя из интересов народа и страны, каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.
- Равенство, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. Только на такой основе следует строить объединение государств.
- Консенсус при принятии решений наднациональными органами Евразийского союза с учетом интересов каждой страны-участницы.
- Политический суверенитет, равенство партнеров по интеграции.
- Четкость и реальность полномочий наднациональных органов Евразийского союза.

Но эту инициативу оказались не готовы принять политики бывших союзных республик СССР, включая Россию. Все постсоветские страны переживали последствия распада, системный экономический кризис и были не готовы приступить к реализации идеи евразийской интеграции на этом этапе. В межгосударственных отношениях преобладали дезинтеграционные тенденции, а в качестве приоритета рассматривался процесс самостоятельного формирования национального государства и их экономических систем.

К этому времени стало понятно, что идея создания экономического союза 12 государств – членов СНГ себя не оправдала и, прежде всего, в вопросах экономической интеграции. Многие соглашения, которые могли быть судьбоносными для всех стран-участниц, заключенные в этот период, не были ре-

---

² Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского союза государств» // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38–50.

лизованы, поскольку оставались простой декларацией, не требовали от участников интеграционных процессов выполнения конкретных обязательств. Отсутствовала реальная политическая воля руководителей стран – участников СНГ, жесткие наднациональные структуры, обеспечивающие сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений. Полномочия созданного в сентябре 1994 г. Межгосударственного экономического совета, который стал первым органом СНГ, были так малы, узки, что МЭК превратился в фикцию. Затянулось и формирование зоны свободной торговли, соглашение о создании которой было подписано лидерами государств СНГ в сентябре 1994 г., поскольку оно было ратифицировано только 6 государствами, и в их числе не было России, Украины, Беларуси.

Вплоть до 2000 г. в вопросах строительства СНГ противоречивую позицию занимала и Россия. У политической элиты отсутствовало осознание фундаментальной важности связей с бывшими союзными республиками и необходимости выработки стратегических ориентиров политики на постсоветском пространстве. При этом российское руководство не понимало, как строить новые хозяйственные связи со странами СНГ и как российские военно-политические интересы соотносятся с экономическими. Во главу угла ставилась задача сократить бремя экономического донорства России. (По данным исследователей ежегодный объем субсидирования республик из российского бюджета составлял в конце в 1980-х гг. более 50 млрд долларов³.)

Негативно на интеграционных процессах сказалось решение российского руководства, поддержанное Международным валютным фондом, о полном обособлении российской финансовой системы. Постсоветским странам, которые продолжали в 1993 г. использовать советский рубль, предложили неприемлемо жесткие условия пребывания в «рублевой зоне нового типа» и предоставления российских рублей. Одновременно ведение в ноябре 1993 г. Казахстаном и Узбекистаном национальных валют ознаменовало крах попытки сохранения единой денежной системы в рамках СНГ.

Россия этого времени была ослаблена экономически. Война в Чечне (начало декабря 1994 г.) показала, что вооруженные силы находятся в кризисном состоянии, не обладают способностью к эффективному применению военной силы. Действия министерств и ведомств были не скоординированы, они конкурировали друг с другом. Возросло влияние на внешнюю политику «Газпрома» и ведущих нефтяных компаний⁴.

К этому времени только часть российской политической элиты осознала, что Запад не заинтересован в обеспечении стабильности на геополитическом пространстве бывшего СССР, стала более или менее трезво оценивать

---

³ Хрусталева М.А. Центральная Азия во внешней политике России. М.: МГИМО, 1994. Сн. С. 5.

⁴ Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. С. 236–251. Сн. С. 240–241.

соотношение интересов России, США и стран Западной Европы. В сентябре 1994 г. был опубликован открытый доклад Службы внешней разведки России, где было дано развернутое обоснование необходимости реинтеграции в СНГ и критика политики стран Запада⁵, а несколько позже и понимание значимости укрепления позиций России на постсоветском пространстве⁶. Принятая под давлением оппозиционных сил в процессе подготовки к президентским выборами Концепция политики РФ на постсоветском пространстве (1995 г.) декларировала создание интегрированного экономического и политического пространства, оптимального сочетания многосторонних и двусторонних форм взаимоотношений с опорой на модель разноскоростной интеграции, открывающей возможность для проведения более гибкой и учитывающей специфику регионов стран СНГ⁷. Однако широкая программа экономической и гуманитарной интеграции, предусматривающая завершение создания таможенной территории в течение 1996 г., реализацию широкого круга амбициозных интеграционных задач, включая переход к проведению согласованной структурной, денежно-кредитной и социальной политики, выполнена не была⁸. Регуляторы, призванные объединять Россию и страны СНГ, во второй половине 1990-х бездействовали, таможенный союз не заработал: не произошло стандартизации тарифов, не введена единая таможенная декларация, не достигнуто согласие по ключевому вопросу о взимании налога на добавленную стоимость по месту производства или назначения товаров⁹.

После выборов Б.Н. Ельцина на новый срок последовали усиление влияния на внутреннюю и внешнюю политику крупнейших финансово-промышленных групп и новый виток борьбы за власть в российской политической элите. Фактически самостоятельную линию проводило руководство «Газпрома». Администрация президента стала основным проводником воздействия финансовых и бюрократических группировок на руководство страны и альтернативным МИД источником формирования внешней политики. Президентский контроль над внешней политикой превратился в ряд спонтанных и sporadических вмешательств¹⁰.

Неблагоприятно на российской политике в ближнем зарубежье сказался финансовый кризис 1998 г. Он нанес серьезный удар по экономике стран

---

⁵ Примаков Е.М. Россия – СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада? // Российская газета. 1994. 22 сентября.

⁶ Примаков Е.М. Россия ищет новое место в мире // Известия. 1996. 6 марта.

⁷ Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-asset_publisher/CptiSkV6BZ29/content/id/427752 (дата обращения: 15.07.2016).

⁸ Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г.). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3990 (дата обращения: 07.09.2017).

⁹ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001.

¹⁰ Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. С. 236–251. Сн. С. 242.

СНГ и российским позициям на постсоветском пространстве. Падение производства, кризис банковской системы в России и странах СНГ, снижение объемов взаимной торговли и трудности в обеспечении платежей, девальвация рубля, более глубокая, чем девальвация валюты большинства стран СНГ привели к снижению объемов взаимной торговли и трудностям в обеспечении платежей. Было подорвано значение рубля как общего средства взаиморасчетов. Казахстан в целях защиты внутреннего рынка от потерявшего в цене российского экспорта в начале 1999 г. ввел ограничения на импорт из РФ ряда пищевых продуктов.

В странах СНГ упал авторитет России, усилились сомнения в ее способности обеспечивать выполнение своих военно-политических обязательств. Это усугублялось нестабильностью в России, связанной с приближающимся концом президентского срока Б.Н. Ельцина и обострением борьбы бюрократических и финансово-олигархических группировок за влияние на окружение президента, выбор его преемника и определение условий передачи власти. Кадровая чехарда, реорганизация министерства по делам сотрудничества с государствами – участниками СНГ (упразднено в апреле 1998 г., через 6 месяцев восстановлено) – все это неблагоприятно сказалось на российской политике в ближнем зарубежье.

Исследователи отмечают негативное влияние на интеграционные процессы на постсоветском пространстве в конце 1990-х гг. следующих факторов: низкий уровень межведомственной координации; соперничество и взаимную неприязнь Е.М. Примакова, назначенного в августе 1998 г. главой правительства, и исполнительного секретаря СНГ Б.А. Березовского, который, пользуясь значительным влиянием в окружении президента, пытался проводить самостоятельную политику в отношении стран СНГ¹¹.

Лишь с конца 1999–2000 гг. внутренние условия формирования и осуществления российской внешней политики стали меняться в благоприятную сторону. С назначением В.В. Путина председателем правительства и последующим избранием его президентом начались усиление исполнительной власти и последовательное усиление влияния государственного аппарата на крупный бизнес. Новое руководство страны признало важнейшим приоритетом внешней политики России обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами – участниками СНГ, а ослабление интеграционных процессов в СНГ отнесено к основным угрозам российской безопасности¹².

К этому времени определился потенциал евразийской интеграции. Сформировалось интеграционное ядро, заинтересованное в интеграции под эгидой России в составе наиболее успешно развивающихся стран на постсо-

---

¹¹ Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. С. 236–251. Сн. С. 243.

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т. 4: Документы М.: МГИМО (У) МИД России, РАМИ, ИНО-Центр, 2002. С. 109–122. Сн. С. 79, 116.

ветском пространстве: Беларусь, Казахстан, Россия – и последовательных сторонников интеграции: Кыргызстана и Таджикистана. Отметим, что это как раз те бывшие республики СССР¹³, которые, начиная с 1991 г., входили во все интеграционные объединения на постсоветском пространстве.

Российское руководство приложило максимум усилий к реанимации многостороннего экономического сотрудничества. После 2000 г. проведены встречи глав государств, подписаны многочисленные документы, составляющие договорно-правовую базу процесса евразийской интеграции, разработаны и подписан ряд межгосударственных соглашений о согласованной макроэкономической политике, единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, единых правилах поддержки промышленности и сельского хозяйства.

23 мая 2000 г. в Минске президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана приняли решение о создании новой экономической организации с международным статусом, наделенной широкими полномочиями в решении вопросов интеграционного взаимодействия, имеющей четкую структуру и эффективно действующие институты и механизмы и 10 октября 2000 г. в Астане главы государств этих пяти стран подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который вступил в силу 30 мая 2001 г.¹⁴ Членами Сообщества стали пять стран, а государствами-наблюдателями – три страны (Армения, Молдова, Украина).

Перед ЕврАзЭС было поставлено множество задач в области внешне-торговой, таможенной и экономической политики, социально-гуманитарных областей и правовой сферы, обеспечивающих реальную интеграцию, но, прежде всего, продвижение государств-членов к образованию Таможенного союза, создание которого, в свою очередь, открывает путь для формирования Единого экономического пространства, обеспечивающего свободное движение на единой экономической территории товаров, услуг, капитала и трудо-

---

¹³ 17 марта 1991 года состоялся Всесоюзный референдум, на котором за сохранение и обновление СССР проголосовало большинство граждан, исключая население шести республик (Литва, Эстония, Латвия, Грузия, Молдавия, Армения), в которых высшие органы власти отказались проводить референдум. СНГ: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. В 1993 году действительным членом СНГ стала Грузия; ЕврАзЭС: Белоруссии (2001–2014); Казахстан (2001–2014); Киргизия (2001–2014); Россия (2001–2014); Таджикистан (2001–2014); Узбекистан (2006–2008, приостановила членство). Страны-участники Таможенного союза: Казахстан – с 1 июля 2010 года; Россия – с 1 июля 2010 года; Белоруссия – с 6 июля 2010 года; Армения – с 10 октября 2014 года. Вступило в силу: 2 января 2015 года; Киргизия – с 8 мая 2015 года. Вступило в силу: 12 августа 2015 года. ЕЭП: Белоруссия (с 29 мая 2012 года); Казахстан (с 29 мая 2012 года); Россия (с 29 мая 2012 года); Армения (с 10 октября 2014 года); Киргизия (с 23 мая 2015 года). ЕАЭС: Белоруссия (с 1 января 2015 года); Казахстан (с 1 января 2015 года); Россия (с 1 января 2015 года); Армения (с 2 января 2015 года); Киргизия (с 12 августа 2015 года).

¹⁴ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106656/ (дата обращения: 15.09.2017).

вых ресурсов, а также эффективную координацию макроэкономической политики стран-участниц¹⁵.

Важным событием для развития интеграционных процессов стало учреждение в 2006 г. Евразийского банка развития, который финансирует инвестиционные проекты, имеющие интеграционный эффект, и проводит исследования экономической интеграции.

Следующим шагом стало решение главами государств 6 октября 2007 г. в Душанбе на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России¹⁶. Тогда же был утвержден План действий по формированию Таможенного союза на 2008–2010 гг., а также Договор о Комиссии Таможенного союза – первом наднациональном органе. Его учреждение создавало условия эффективного развития интеграционных процессов.

Следует отметить, что фактором интеграционного процесса на постсоветском пространстве явились российско-грузинский конфликт и глобальный экономический кризис 2008 г. Операция принуждения к миру Грузии продемонстрировала отсутствие у России близких союзников, так как ни одна из постсоветских стран не выступила с поддержкой такого решения Москвы и не признала суверенитет Абхазии и Южной Осетии. Для изменения сложившейся ситуации в рамках Организации договора о коллективной безопасности Россия предприняла шаги по углублению сотрудничества, которое стало включать в себя миротворчество, борьбу с наркотрафиком и другими региональными угрозами, акцентируя внимание не на военных аспектах, а на поддержании региональной стабильности. В условиях глобальной экономической рецессии, охватившей все страны СНГ, оказался востребованным интеграционный проект по созданию зоны свободной торговли, отвечающей нормам ВТО, который предложила Россия.

С 1 января 2010 г. были введены Единый таможенный тариф и Единые правила тарифного и нетарифного регулирования, с 6 июля 2010 г. начал действовать Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза. На границе между Россией и Беларусью таможенный контроль отсутствует со второй половины 2010 г., а на границе между Россией и Казахстаном он упразднен с 1 июля 2011 г. Принятие этих документов позволило перейти к реальным интеграционным процессам, поскольку в них содержалась четкая и понятная стратегия создания Таможенного союза трех стран.

1 июля 2011 г. можно считать завершением создания Таможенного союза. Он заработал в полноформатном режиме по всем международным стандартам: была сформирована Единая таможенная территория, таможенные процедуры между странами Таможенного союза, полностью отменены все виды государственного контроля (таможенный, транспортный, ветеринарный, санитарный и

---

¹⁵ Евразийское экономическое сообщество. Сборник базовых документов. М., 2010.

¹⁶ Договор от 6 октября 2007 года «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 15.09.2017).

фитосанитарный) в связи с их переносом на внешний контур границ Таможенного союза, за исключением пограничного.

Евразийская инициатива получила новый импульс после публикации в октябре 2011 г. В.В. Путиным программной статьи «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», в которой дана оценка пройденного пути и определены перспективы и контуры евразийского интеграционного проекта¹⁷.

Работа Таможенного союза привела к расширению кооперационных связей и сокращению затрат времени и средств у предприятий и населения, запуску реальных правовых механизмов, позволяющих хозяйствующим субъектам осуществлять эффективную коммерческую деятельность не только на территориях своих государств, но и во всем Таможенном союзе. Совокупный интеграционный эффект от создания Таможенного союза и ЕЭП за десять лет оценивается российскими учеными в 17–20% дополнительного прироста ВВП для каждой из стран-участниц, суммарно это составит почти 700 млрд долларов¹⁸.

Политическая воля глав государств, активная работа правительств стран-участниц и органов Сообщества позволили обеспечить разработку и принятие Межгоссоветом ЕврАзЭС международных документов по формированию Единого Экономического Пространства. 19 декабря 2009 г. на неформальном саммите в Алматы президенты Беларуси, Казахстана и России утвердили План действий по формированию ЕЭП на 2010–2011 гг.¹⁹ 19 декабря 2011 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета главами трех государств было принято решение о начале работы ЕЭП с 1 января 2012 г.

18 ноября 2011 г. главы государств Республики Беларусь, Республика Казахстан и Российской Федерации подписали важнейший документ – Декларацию о евразийской экономической интеграции, зафиксировавшей стремление государств-участников завершить работу по кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства к 1 января 2015 г. и на этой основе создать Евразийский экономический союз²⁰.

В рамках совместных мер государств – членов ЕврАзЭС по преодолению последствий мирового финансового кризиса в 2009 г. были созданы Антикризисный фонд ЕврАзЭС, который предоставляет странам-членам финансовые и инвестиционные кредиты, и Центр высоких технологий ЕврАзЭС, деятельность которого направлена на совместную разработку и реализацию

---

¹⁷ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

¹⁸ Мансуров Т. ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1150> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁹ Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление политики РФ // Журнал «Изборский клуб». № 2 (14). 2014. С. 44–58.

²⁰ Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091>.

научно-технических программ и инновационных проектов. Для реализации совместных проектов создана «Венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС» при участии соответствующих структур Беларуси, Казахстана и России. С января 2012 г. заработал новый Суд ЕврАзЭС для разрешения экономических споров в Сообществе и Таможенном союзе. К 2012 г. все функции комиссии Таможенного союза перешли к Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и она отвечала за функционирование и развитие ТС и ЕЭП²¹.

Эти совместные действия стали ядром экономической интеграции на постсоветском пространстве, так как обеспечили реальные шаги по интеграции экономик Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, создание Таможенного союза, начало формирования ЕЭП и принятие Договора о Евразийском экономическом союзе²².

Однако резервы, заложенные в общем рынке товаров, к 2013 г. были во многом исчерпаны²³, сохранялись барьеры в экономическом сотрудничестве, сдерживалась эффективность исполнительных и судебных органов единого экономического пространства из-за отсутствия международно-признанной интеграционной организации.

Отметим, пройденный путь интеграции и последовательная работа по выполнению Декларации о евразийской экономической интеграции, подписанной 18 ноября 2011 г. главами государств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации²⁴, позволили завершить работу по кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и к 1 января 2015 г. создать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью²⁵. Его учреждение соответствует логике региональной интеграции и отвечает историческим и культурным особенностям развития региона. Евразийский экономический союз, являясь интеграционным объединением региональных экономик, способствует сохранению и развитию евразийского цивилизационного пространства, формирует новую геополитическую реальность, позволяет использовать преимущества

---

²¹ См.: Официальный сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx> (Дата обращения 18 сентября 2017 г.)

²² Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет, 2014.

²³ Кротов М.И., Мунтян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11, С. 33–47. Сн. С. 34.

²⁴ Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 18.09.2017).

²⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года в Астане на заседании Высшего Евразийского экономического совета президентами России, Беларуси и Казахстана: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 12.11.2016).

глобализации и минимизировать ее издержки. К выбору евразийского вектора развития стран – членов союза подталкивали не только географическая близость, экономические связи и культурно-исторический опыт. Важным было самоопределение каждой страны в новой ситуации, стремление реализовать возможности в условиях нового мирового порядка и укрепить свои позиции на международной арене. Евразийство воспринималось лидерами этих стран как путь выхода из кризиса, способ вхождения в мировое сообщество как цивилизованных наций с высокоразвитой экономикой и демократическими принципами устройства, путь к сотрудничеству, взаимопониманию и интеграции.

Для России как «единственной евразийской державы» было важным то, что евразийская интеграция позволяет ей, оставаясь самой собой, осуществлять посредничество между Европой и Азией, Западом и Востоком, взаимообогащая и дополняя их²⁶. Такой выбор самостоятельного пути развития соответствует ее историческому предназначению.

Беларусь и Казахстан связывают свое вхождение в ЕАЭС также с необходимостью сохранения своего суверенитета, который гарантируется только Россией, причем только в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. Так, Казахстан, справедливо опасается китайских амбиций в Центральной Азии. Беларусь, лишённая российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но с давлением Запада²⁷.

Для Армении и Кыргызстана – стран, присоединившихся к ЕАЭС в 2015 г., – кроме этих причин вступления в ЕАЭС были названы их лидерами и другие. Так, президент страны Серж Саргсян назвал стремление Армении придать своей экономике новый импульс, открыть широкие горизонты в условиях свободного оборота товаров, услуг, капитала и рабочей силы, доступного газа и света. В свою очередь, президент Всемирного армянского конгресса и союза армян России, посол доброй воли ЮНЕСКО Ара Абрамян убежден, что ЕАЭС гарантирует его стране более высокий уровень безопасности, чем Европейский союз²⁸.

Для Кыргызстана важна отмена таможенного контроля на границе с остальными странами объединения, открытие «новых инвестиционных возможностей и перспективы реализации крупных инфраструктурных проектов, прежде всего, в сферах энергетики, транспорта и сельского хозяйства», возможность граждан Кыргызстана работать в любом государстве союза на об-

---

²⁶ Каррер ДеАнко Э. Евразийская империя: история российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: РОССПЭН, 2010. Сн. С. 368, 369; Малявин В.В. Евразия и современность. М.: РИПОЛ классик, 2015. Сн. С. 18

²⁷ Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 15 (300). С. 2–19. Сн. 6.

²⁸ Саргсян С. Почему Армения вступила в ЕАЭС. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20141015/223672374.html>.

щих условиях и не считаться «трудовыми мигрантами», в частности, их освобождение от необходимости оформлять официальную регистрацию в России в течение месяца с момента въезда в страну, признание выданных в Кыргызстане документов об образовании во всех странах союза²⁹.

Наряду с основными целями, провозглашенными в Договоре (создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики), ЕАЭС решает и такие задачи, как³⁰:

- создание нового центра силы в рамках глобальной системы управления, который позволит его участникам эффективно реагировать на вызовы глобализации;
- формирование общей системы норм и практик, отвечающей внутренним и внешним интересам региона;
- сохранение культурного и идейного своеобразия региона, упрочение его суверенитета на мировой арене.

Однако нельзя не отметить, что современный интеграционный проект ЕАЭС представляет собой менее продвинутый проект, нежели задумывалось ранее. В соглашении не идет речь о денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления, хотя ранее эти вопросы обсуждались. Договор практически не содержит социально-гуманитарных моментов интеграции, кроме статей (ст. 97 и 98) о трудовой деятельности, в которых отражены механизмы социальной защиты, получения медицинской помощи трудящимися стран – членов ЕАЭС, а также взаимного признания документов об образовании и возможностей трудоустройства. Только в последней четвертой части соглашения прослеживаются перспективы интеграции по самым чувствительным вопросам – нефти, газу, финансам, которые планируется решить к 2025 г.

Исследователи отмечают ряд особенностей евразийского проекта³¹.

- в политике: странам, ориентирующимся на евразийскую интеграцию не удалось осуществить либерально-демократические преобразования, поэтому их политический режим варьируется между демократией и авторитаризмом, приближаясь то к одному, то ко второму полюсу, а политические институты впитали в себя традиционную составляющую, создав эклектический симбиоз;

---

²⁹ Кыргызстан вошел в ЕАЭС вместе со своими интересами. URL: http://www.gezitter.org/tamozhennuj_sojuz/39993_kyrgyzstan_voshel_v_eaes_vmeste_so_svoimi_interesami/

³⁰ Буторина О. Захаров А. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2. С. 52–68. Цит. С. 59.

³¹ Баранов Н.А. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. 2015. № 6 (36). С. 47–54. Сн. С. 50.

- в экономике: переход к рыночной системе оказался незавершенным, велика роль бюрократии в экономических преобразованиях, сохраняется высокая зависимость от российского рынка труда;
- в культуре: характерно критическое отношение к современным западным веяниям, проявляется ориентация на традиционные ценности, возрождение религии, занявшей освободившуюся методологическую нишу после неудавшегося коммунистического эксперимента.

Отмечаются и отличия ЕАЭС от Европейского союза, который специалисты оценивают как наиболее удачный интеграционный проект конца XX – начала XXI века. К ним относят:³²

- особенности Конституционного устройства и структур взаимодействия – это республики с сильной президентской властью. В ЕАЭС роль высшего политического органа выполняет совет глав государств, который дублируется советом глав правительств (по соответствующим уровням ведения);
- недостаток легитимности наднационального органа – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК);
- межгосударственный порядок согласования принимаемых решений ЕЭК по полномочиям, переданным на наднациональный уровень. При этом каждая сторона может накладывать вето на любое его решение;
- ключевую роль РФ как экономически и исторически доминирующей страны. На долю России приходится 87,6% экономического потенциала, 78,4% населения и 83,9% территории сформированного ЕАЭС.

В этом есть свои плюсы, но это создает и сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции. Одной из особенностей являются сепаратистские настроения, среди части национальной интеллигенции в каждой из стран – членов ЕАЭС, что препятствует интеграционному процессу.

ЕАЭС – это самое большое по территории интеграционное объединение с потенциальной емкостью рынка 4–4,2% ВВП. Оно насчитывает 182,7 млн человек, занимает площадь более 20 млн км², что составляет 14% мировой суши. В 2015 г. валовый внутренний продукт ЕАЭС составил 1587,1 млрд доллар США, объем внешней торговли с третьими странами – 579,4 млрд доллар США, объем взаимной торговли государств ЕАЭС – 45,7 млрд доллар США, промышленное производство – 945,5 млрд доллар США. Евразийский экономический союз занимает лидирующие позиции в мировом производстве: добыча нефти – 1-е место, природного газа – 2-е место; выработка электроэнергии – 4-е место, угля – 6-е место; производство калийных удобрений – 1-е место, стали – 4-е место, чугуна – 5-е место, сахарной свеклы, ржи, овса

---

³² Ткачук С. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // Экономические стратегии. 2015. № 2 (128). С. 28–41.

и ячменя – 1-е место, подсолнечника – 2-е место; картофеля и пшеницы – 3-е место, зерновые и зернобобовые, мясная продукция – 4-е место, овощи и бахчевые – 5-е место.

Институциональная структура ЕАЭС представлена: Высшим Евразийским экономическим советом (ВЕЭС); Евразийским межправительственным советом (Межправительственным советом); Евразийской экономической комиссией (ЕЭК); Судом Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС); Евразийским банком развития (ЕАБР) и Евразийским фондом стабилизации и развития (ЕФСР)³³.

Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) является высшим органом ЕАЭС и состоит из глав (президентов) государств – членов ВЕЭС, отвечает за рассмотрение принципиальных вопросов деятельности Союза, определение его стратегии, направлений и перспектив развития интеграции. Заседания Высшего совета проводятся не реже одного раза в год. Для решения неотложных вопросов деятельности ЕАЭС по инициативе любого из государств-членов или Председателя Высшего совета могут созываться внеочередные заседания. Решения и распоряжения Высшего совета и Межправительственного совета принимаются на основе консенсуса и подлежат исполнению государствами – членами Союза в соответствии с их национальным законодательством. Это означает, что решения обоих советов требуют прохождения соответствующих процедур по их ратификации на национальном уровне и не обладают, таким образом, приоритетом над национальным законодательством.

Евразийский межправительственный совет в лице глав правительств (премьер-министров) государств-членов осуществляет работу по 10 полномочиям. Среди них следует особенно выделить: обеспечение контроля за исполнением Договора о ЕАЭС и решений ВЕЭС; рассмотрение вопросов по инициативе Совета ЕЭК, по которым не было достигнуто консенсуса при принятии решения на уровне Совета Комиссии; одобрение проектов бюджета Союза, а также рассмотрение предложений государств-членов по отмене или изменению решений, принятых Комиссией, которые при необходимости передаются на рассмотрение Высшего совета. Межправительственный совет правомочен принимать решения о приостановлении действия решений Коллегии и Совета ЕЭК.

Евразийская экономическая комиссия – наднациональный институт, который является основным регулирующим органом Союза. Полномочия ЕЭК охватывают такие направления, как: регулирование внешней торговли, техническое, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, регулирование санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, защита интеллектуальной собственности и прав потребителей, отраслевое регулирование в производстве лекарств и медицинских изделий, энергетике, транспортной сфере, а также регулирование союзного рынка труда, финансовых и иных услуг, государственных (муниципальных) закупок и ряд других. Основные за-

---

³³ Евразийский экономический союз. ЕЭК. СПб., 2017. С. 62–102.

дачи ЕЭК – обеспечение условий для функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. Среди ключевых принципов деятельности Комиссии – экономическая обоснованность принимаемых решений, обеспечение взаимной выгоды и учет национальных интересов государств Союза. ЕЭК активно взаимодействует как с государствами – членами ЕАЭС, так и с другими странами мира и их объединениями с целью международного позиционирования Комиссии, Союза, привлечения новых партнеров к сотрудничеству с ЕАЭС и возможному участию в евразийском интеграционном проекте.

Суд ЕАЭС – судебный орган Союза, который рассматривает споры по вопросам реализации международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов Союза. Создан для обеспечения единообразного применения права ЕАЭС государствами – членами Союза и его органами. Суд ЕАЭС действует на основании Договора о ЕАЭС, Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) и Регламента Суда Союза. Является процессуальным правопреемником Суда Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Следует также упомянуть о консультативной функции Суда ЕАЭС, востребованность которой будет только расти. Согласно Статуту, Суд Союза разъясняет нормы и положения права ЕАЭС, а также положения международных договоров Союза с третьей стороной, если это предусмотрено такими договорами, и выдает консультативное заключение.

Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) являются ключевыми элементами финансовой инфраструктуры евразийской интеграции. Они выполняют важную функцию финансовой поддержки процессов евразийской экономической интеграции, экономического развития и стабильности государств-участников. Банк и Фонд объединяют шесть стран – все страны Евразийского союза плюс Таджикистан. Банк и Фонд не являются формально аффилированными с ЕАЭС организациями. Это независимые структуры (Банк – международная организация) со своим членством и органами управления.

ЕАБР является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве. ЕАБР осуществляет свою деятельность на принципах политической нейтральности, социальной ответственности, прозрачности и подотчетности, применяя в своей работе передовой мировой опыт и сообразуясь с общепризнанными нормами международного права. ЕФСР был создан в 2009 г. в целях преодоления кризисных явлений в экономиках государств – участников Фонда, обеспечения их долгосрочной экономической и финансовой устойчивости и содействия интеграции.

Создание Антикризисного фонда ЕврАзЭС (переименование в ЕФСР произошло в 2015 г. в связи с ликвидацией ЕврАзЭС) стало ответом государств-участников на последствия мирового валютно-финансового кризиса 2008 г., ускорившего поиск новых моделей минимизации экономических рисков и устойчивого развития. Государствами – учредителями Фонда вы-

ступили Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. На сегодняшний день ЕФСР состоялся как эффективный и востребованный региональный финансовый механизм. У ЕФСР два основных вида кредитов – финансирование стабилизационных (антикризисных) программ и финансирование инвестиционных проектов участников посредством ряда финансовых инструментов.

Финансирование деятельности органов Союза осуществляется за счет средств бюджета Союза, формируемого в порядке, определенном положении о бюджете Союза. Он формируется в российских рублях за счет долевых взносов государств-членов. Положение о бюджете Евразийского экономического союза, а также бюджет Союза и отчет о его исполнении утверждает Высший Евразийский экономический совет. Постоянно действующим регулирующим органом Союза является Евразийская экономическая комиссия. Она состоит из Совета и Коллегии. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 9 «О внесении изменений в пункт 1 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 79» (вступило в силу с 1 января 2016 г.) были утверждены размеры (шкалы) долевых взносов государств – членов Евразийского экономического союза в бюджет Евразийского экономического союза: Республика Армения – 1,11 процента; Республика Беларусь – 4,56 процента; Республика Казахстан – 7,11 процента; Кыргызская Республика – 1,90 процента; Российская Федерация – 85,32 процента³⁴.

Бюджет Евразийского экономического союза от года к году растет. В 2015 г. он составил 6 млрд 638 млн 604,8 тыс. российских рублей³⁵, в 2016 г. – 7 734 627 тыс. российских рублей³⁶, в 2018 г. он составил более 8,1 млрд российских рублей. На расходы Евразийской экономической комиссии выделено свыше 7,7 млрд российских рублей, Суда ЕАЭС – около 362 млн³⁷. Бюджет Евразийского экономического союза на 2018 г. имел ряд особенностей. Так, уровень оплаты труда в Суде ЕАЭС приравнен к уровню оплаты труда в Верховном суде России и увеличен на 20% в сравнении с нынешним годом. Также в проект сметы Суда ЕАЭС впервые включены расходы на проведение международной научно-практической конференции в сумме 1,5 млн российских рублей.

Расширению потенциальных возможностей конструирования оптимальной интеграционной модели, соответствующей целям и задачам евра-

---

³⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 9 «О внесении изменений в пункт 1 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 79» // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70926116/#ixzz4vqfT6I5w> (дата обращения: 18.10.2017).

³⁵ Бюджет ЕАЭС в 2015 г. URL: <http://www.belta.by/society/view/bjudzhet-eaes-v-2015-godu-sostavit-svyshe-66-mlrd-rossijskih-rublej-60473-2014>(Дата обращения 15.04. 2016)

³⁶ Бюджет ЕАЭС в 2016 г. URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20151026/1004279405.html> (дата обращения: 18.10.2017).

³⁷ Бюджет ЕАЭС на 2018 год. URL: http://www.postkomsg.com/actual_comment/215889/ (дата обращения: 18.10.2017).

зийских объединительных процессов, стала работа по созданию единой правовой системы ЕАЭС, системообразующим и цементирующим фактором которой являются правовые нормы, так как они выступают в качестве связующего звена для всех других ее компонентов. В этом смысле важным фактором интеграции на данном этапе является кодификация нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП. По оценке официальных лиц, она успешно проведена и насчитывает более сотни документов. По данным ЕЭК, на 30 ноября 2016 г. в согласованном перечне препятствий «Белой книги» содержится 60 препятствий, из них изъятий – 17, ограничений – 34, барьеров экономического взаимодействия – 9³⁸.

Формируется система информационной аналитики и организационной поддержки процессов интеграции. Ведет информационно-аналитическую работу ЕАБР, ЕАК. Аналитические центры, научные советы и клубы созданы в органах власти (Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации), в научных институтах (Научный совет ИСПИ РАН под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН «Социально-политические проблемы формирования евразийского экономического союза»). В 2017, 2018 гг. в рамках Международного выставочного форума «Евразийская неделя» Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), Деловым советом Евразийского экономического союза (ДС ЕАЭС) и Российской ассоциацией по связям с общественностью (РАСО) проведен конкурс PR- и медиа-проектов по продвижению интеграции «Евразийские коммуникации – 2017», определены лучшие проекты в девяти номинациях: «Евразийский бизнес. Истории успеха», «Цифровая повестка Евразии», «Взаимная торговля и транспортно-логистические коридоры», «Таможенное единство», «Единый рынок лекарств», «Энергетический рынок», «Снятие барьеров», «Трудовая миграция» и «Образование и культура»³⁹.

Шагом в создании условий для повышения социально-экономического потенциала ЕАЭС стала разработка интегрированной информационной системы ЕАЭС. Создан и действует сайт Евразийской экономической комиссии, Правовой портал Евразийского экономического союза, официальный сайт суда ЕАЭС, порталы функционирования внутренних рынков ЕАЭС и о цифровой повестке ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия как наднациональный регулятор интеграционных процессов ежегодно подводит итоги деятельности ЕАЭС. В качестве главных событий и результатов, начиная с 2015 г., названы⁴⁰:

2015 г. Первым председателем высших органов объединения – Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств и Совета ЕЭК на уровне вице-премьеров – стала Республика Беларусь. Одновременно с 1 янва-

³⁸ Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. 2016 г. URL: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file> (дата обращения: 18.10.2017).

³⁹ ЕЭК. Новости и события. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-08-2017.aspx> (дата обращения: 18.10.2017).

⁴⁰ Евразийский экономический союз. Цифры и факты. М.: ЕЭК, 2018. С. 5–7.

ря 2015 г. в ряде секторов, определенных государствами ЕАЭС, начал действовать единый рынок услуг. Общее количество секторов услуг в едином рынке составило 43. В стоимостном выражении это почти 50% от общего объема предоставления услуг в государствах Союза. Продолжилась работа по расширению этих секторов. Со 2 января 2015 г. после завершения ратификационных процедур Республика Армения стала полноправным членом Евразийского экономического союза. В марте 2015 г. на публичное обсуждение были представлены первые документы, необходимые для начала работы в Союзе общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий. В октябре 2015 г. – последние из тридцати пяти, которые требовалось принять странам ЕАЭС и Комиссии. 29 мая 2015 г. страны ЕАЭС и Социалистическая Республика Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. Документ, предполагающий обнуление пошлин на 90% товаров, позволит к 2020 г. увеличить товарооборот союзных государств и Вьетнама более чем в 2 раза. Соглашение положило начало последующей более тесной интеграции ЕАЭС со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В мае 2015 г. президенты стран Евразийского экономического союза приняли решение о начале переговоров с Китаем по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Для эффективной организации этой деятельности в октябре 2015 г. главы государств приняли распоряжение о координации действий стран Союза по вопросам сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Официальные переговоры стартовали в первой половине 2016 г. 12 августа 2015 г. после реализации дорожной карты и завершения ратификационных процедур Кыргызская Республика стала полноправным членом Союза. В октябре 2015 г. на Высшем Евразийском экономическом совете президенты пяти союзных стран утвердили Основные направления экономического развития ЕАЭС, определяющие перспективные направления социально-экономического развития Союза на период до 2030 г. – важный документ, определяющий дальнейшую координацию национальных политик и пути повышения конкурентоспособности экономик государств Союза. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 г. для государств-членов оценивается до 13% дополнительного прироста ВВП.

2016 г. 1 февраля 2016 г. начал работу новый состав Коллегии Евразийской экономической комиссии под председательством представителя Республики Армения Тиграна Саркисяна. Большинство членов Коллегии осуществляли свои полномочия и в предыдущем четырехлетнем цикле работы ЕЭК, что обеспечило высокий уровень преемственности в Комиссии. Решение о том, что бывший премьер-министр Республики Армения Тигран Саркисян возглавит Коллегию ЕЭК, было принято в октябре 2015 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета президентами пяти стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С учетом четырехлетней практики работы Комиссии, а также сфер регулирования, отнесенных к компетенции ЕЭК на сегодняшний день и среднесрочную перспективу, главы государств ЕАЭС изменили численный состав Коллегии. Теперь страны – участницы Союза представлены в ней десятью членами Коллегии (министрами), вклю-

чая председателя, – по два министра от страны. В октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама. В соглашении речь идет прежде всего о взаимной отмене торговых пошлин. В декабре 2016 г. главы государств подписали Заявление о цифровой повестке Союза, что положило начало развитию интеграции в цифровой сфере. 1 февраля 2016 г. начал работу новый состав Коллегии ЕЭК под председательством Тиграна Саркисяна.

2017 год. В мае 2017 г. на пространстве ЕАЭС начали функционировать правила работы общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий. Запуск этих рынков позволит повысить доступность эффективных и качественных лекарств и медизделий для граждан Союза, а также создать оптимальные условия для повышения конкурентоспособности продукции фармацевтической и медицинской промышленности стран ЕАЭС на мировом рынке. В марте 2017 г. опубликована «Белая книга» – программный документ, который определил основные приоритеты работы Евразийской экономической комиссии по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке Союза. 11 апреля 2017 г. президенты стран Союза подписали Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. В апреле 2017 г. вступили в силу планы либерализации услуг, согласно которым до 2021 г. в формат единого рынка услуг будут переведены еще 20 секторов услуг, включая особо опасные строительные работы, туризм, оценку, маркшейдерство, научные исследования. В мае 2017 г. главы правительств государств ЕАЭС подписали Соглашение по вопросам добровольного согласования специфических субсидий на промышленные товары. Согласно этому документу, у государств Союза появляется право на добровольное согласование с ЕЭК специфических субсидий, при этом обратившаяся в Комиссию сторона будет застрахована от риска последующего введения компенсирующей меры со стороны любого из государств-членов в отношении согласованной с ЕЭК субсидии. Соглашение вступило в силу 17 апреля 2018 г. В октябре 2017 г. президенты стран ЕАЭС утвердили Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. В ноябре 2017 г. Фармакопея Евразийского экономического союза включена в Реестр фармакопей мира Всемирной организации здравоохранения.

2018 г. 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Новый таможенный кодекс является современным инструментом таможенного регулирования, отвечающим вызовам сегодняшнего дня, и предусматривает ряд существенных нововведений, направленных на оптимизацию системы регулирования внешнеэкономической деятельности и соблюдение баланса интересов государственных органов и предпринимательского сообщества. В мае 2018 г. после реализации 9 планов либерализации решением ВЕЭС внесены изменения в перечень секторов (подсекторов) услуг, по которым в Союзе функционирует единый рынок услуг, – к 43 секторам добавлены еще 9, 3 из которых начнут полноценно работать в условиях единого рынка не позднее января 2020 г. В стоимостном выражении это приблизительно 55% от общего объема предоставления услуг в государствах

Союза. Идет активная работа по расширению этих секторов, в том числе путем реализации планов либерализации, что укрепит евразийский интеграционный проект. На том же заседании президенты стран ЕАЭС приняли решение предоставить статус государства-наблюдателя при ЕАЭС Республике Молдова. Представители государства с таким статусом могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений и получать принимаемые органами Союза документы, не носящие конфиденциальный характер. Государство, имеющее статус наблюдателя, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам ЕАЭС и стран-участниц. В мае 2018 г. в рамках Астанинского экономического форума подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран. Документ подразумевает два этапа создания зоны свободной торговли. За три года планируется договориться по полноформатному соглашению о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. Оно охватит уже практически всю товарную номенклатуру. В перспективе товарооборот может увеличиться до полутора раз (150%).

В мае же было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. Соглашение задает высокий стандарт регулирования в различных сферах, включая защиту и охрану прав интеллектуальной собственности, при этом оно носит непререференциальный характер и не предусматривает отмены экспортных пошлин. В противовес мировым кризисным явлениям продолжается последовательная и успешная трансформация евразийского пространства на рыночных экономических принципах с сохранением политической независимости и сложившегося культурного своеобразия суверенных государств.

В 2019 г. планируется, что в соответствии с Договором о Союзе заработает общий электро-энергетический рынок – концептуальные решения по его архитектуре уже приняты, к 2025 г. будут запущены общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа, финансовый рынок и рынок транспортных услуг. Активно идет работа по развитию общего рынка труда. Продолжается работа по Договору о пенсионном обеспечении. Общие правила работы Союза уже формируются с учетом реализации значимых для будущего интеграции и стран Союза проектов. Речь идет о евразийских брендах, евразийских цифровых платформах в торговле, новых финансовых технологиях, оцифровке транспортной сферы.

Таким образом, неоевразийская концепция в своем движении от идеи до практического воплощения в наше время прошла путь в 25 лет. Следует отметить, что подготовительным этапом к созданию ЕАЭС, к сознательному участию стран в региональной интеграции и глобальной стратификации мира стал весь опыт построения и функционирования СНГ. Но востребованность интеграционных идей усилилась глобальной экономической рецессией, охватившей все постсоветские страны. Фактором, активизировавшим эти процессы, стал российско-грузинский конфликт 2008 г.

Создание в 2010 г. Таможенного союза, в 2012 – Единого экономического пространства, а в 2015 г. Евразийского экономического союза включило в интеграционные процессы те страны, которые проявили интерес к этому проекту. ЕАЭС учредили самые успешные страны на постсоветском пространстве: Россия, Беларусь, Казахстан, имеющие по паритету покупательной способности ВВП на душу населения примерно равные значения. К выбору евразийского вектора развития стран – членов Союза подталкивали не только географическая близость, экономические связи и культурно-исторический опыт. Важным было самоопределение каждой страны в новой ситуации, стремление реализовать возможности в условиях нового мирового порядка и укрепить свои позиции на международной арене. Евразийство воспринималось лидерами этих стран как путь выхода из кризиса, способ вхождения в мировое сообщество как цивилизованных наций с высокоразвитой экономикой и демократическими принципами устройства, путь к сотрудничеству, взаимопониманию и интеграции.

Созданный Евразийский экономический союз строится на принципах добровольности, равенства, суверенитета, экономической заинтересованности. Все государства-члены имеют равное представительство в Совете и Коллегии Евразийской экономической комиссии, а также в суде Союза. Государства-члены и субъекты хозяйствования могут оспорить действия ЕЭК. Все делегированные органам ЕАЭС государственные полномочия осуществляются на принципах равенства и консенсуса⁴¹.

Сегодня сделаны только первые практические шаги по реализации евразийской доктрины, основная работа по реализации евразийских замыслов еще впереди. ЕАЭС необходимо успешно осуществить меры по развитию и освоению внутреннего евразийского пространства, расширить количество участников Евразийского союза, укрепить свои позиции на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Н.А. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. 2015. № 6 (36). С. 47–54. Сн. С. 50.
2. Буторина О. Захаров А. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2. С. 52–68. Цит. С. 59.
3. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление политики РФ // Журнал «Изборский клуб». 2014. № 2 (14). С. 44–58.
4. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091>.

---

⁴¹ Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года в Астане на заседании Высшего Евразийского экономического совета президентами России, Беларуси и Казахстана Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Раздел II. Ст. 3; Раздел III. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 12.11.2016).

5. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 18.09.2017).
6. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3990 (дата обращения: 07.09.2017).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).
8. Договор от 6 октября 2007 года «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/ (дата обращения: 15.09.2017).
9. Евразийское экономическое сообщество. Сборник базовых документов. М., 2010.
10. Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. С. 236–251.
11. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 15 (300). С. 2–19. Сн. 6.
12. Каррер ДеАнкос Э. Евразийская империя: история российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: РОССПЭН, 2010. Сн. С. 368, 369.
13. Малявин В.В. Евразия и современность. М.: РИПОЛ классик, 2015. Сн. С. 18.
14. Кротов М.И., Мунтян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 33–47. Сн. С. 34.
15. Кыргызстан вошел в ЕАЭС вместе со своими интересами. URL: http://www.gezitter.org/tamozhennyj_sojuz/39993_kyrgyzstan_voshel_v_eaes_vmeste_so_svoimi_interesami/.
16. Мансуров Т. ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1150> (дата обращения: 24.04.2016).
17. Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет, 2014.
18. Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского союза государств» // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38–50.
19. Официальный сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx> (дата обращения: 18.09.2017).
20. Примаков Е.М. Россия ищет новое место в мире // Известия. 1996. 6 марта.
21. Примаков Е.М. Россия – СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада? // Российская газета. 1994. 22 сентября.
22. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
23. Саргсян С. Почему Армения вступила в ЕАЭС. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20141015/223672374.html>.

24. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-asset_publisher/CptiCkV6VZ29/content/id/427752 (дата обращения: 15.07.2016).

25. Ткачук С. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // Экономические стратегии. 2015. № 2 (128). С. 28–41.

26. Хрусталеv М.А. Центральная Азия во внешней политике России. М.: МГИМО, 1994. Сн. С. 5.

27. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001.

Глава 3.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС: ОЦЕНКА ДИНАМИКИ

Государства – члены ЕАЭС прошли сложный и длительный путь дезинтеграции экономических связей, пережив глубокий цивилизационный кризис 90-х, что отбросило их далеко назад по ряду наиболее значимых социально-экономических показателей, пережили мировой финансовый кризис 2008 г., последствия которого не были преодолены к 2014 г. Необходимость поиска новых ресурсов для экономического развития, стремление лидеров ряда постсоветских стран реализовать потенциал хозяйственных связей внутри региона, провести модернизацию национальных экономик и создать условия для выхода на глобальные рынки дали новый импульс интеграционным процессам на евразийском пространстве, результатом чего стало подписание Договора о ЕАЭС.

Создание Евразийского экономического союза не только соответствует логике регионального развития, отвечает историческим и культурным особенностям региона, но и находится в русле современных мировых трендов политического и социально-экономического развития – децентрализованного глобализма. ЕАЭС ориентирован на расширение экономического пространства, значительное увеличение потенциала социально-экономических возможностей интеграционного объединения, создание условий для специализации и кооперации, благоприятных предпосылок для торгово-экономического сотрудничества как внутри союза, так и с другими странами и экономическими объединениями в регионе, что крайне важно в условиях неустойчивости развития экономик в мире, роста глобальной конкуренции. Отметим, создание Евразийского экономического союза началось в условиях весьма неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Объединение стран в Союз пришлось на 2015 г. – период нефтяного шока и рецессии в России и Казахстане, негативно отразившихся и на экономике других стран ЕАЭС, проходило в условиях жестких антироссийских санкций западных стран.

В этой главе мы дадим анализ того, насколько успешно при неблагоприятных внешних условиях интеграционные процессы прошли стартовый период, как интеграционное объединение в целом и каждая страна-член ис-

пользовали новые возможности, насколько в первые годы становления Союза была эффективной совокупная способность экономик, отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, удовлетворять запросы населения, общественные потребности.

Работа по развитию экономического потенциала ЕАЭС главным образом ведется в рамках формирования единых рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, где работают одинаковые для всех правила (в рамках общих – деятельность участников рынка из разных стран в основном лишь координируется при сохранении отсылок к национальному законодательству).

Свободное передвижение товаров обеспечивается на пространстве Таможенного союза. ЕАЭС реализуется единая внешнеторговая политика, обеспечивающая применение единых мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также специальные, антидемпинговые и компенсационные меры защиты внутреннего рынка. При этом различные тарифные обязательства государств-членов в ВТО пока не позволяют устранить в полной мере изъятия и ограничения. В этой связи продолжается работа по их дальнейшей гармонизации со ставками Единого таможенного тарифа ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС). Предпринимаются усилия по расширению зоны свободной торговли Союза со странами, не входящими в ЕАЭС (Вьетнам, Сербия, КНР, Сингапур, Египет, Индия, Израиль и т.д.).

В основе снятия технических барьеров во взаимной торговле лежит техническое регулирование. По состоянию на конец 2018 г. принято 46 технических регламентов, 40 из них введены в действие и гарантирует единые требования обеспечения безопасности продукции. Техническим регулированием охвачено около 85% продукции, включенной в единый перечень¹.

Однако ЕЭК отмечает, что на национальном уровне не всегда соблюдается технический регламент Союза, есть случаи нарушения процедур проведения оценки соответствия требованиям технических регламентов, национальных и межгосударственных стандартов, что негативно сказывается на функционировании системы технического регулирования². В ЕАЭС проводится согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, применяются единые требования к товарам, по защите прав потребителей.

В 2017 г. общий рынок товаров пополнился рынком лекарственных средств и медицинских изделий, регулирование которых предусматривает плавный переход от национального к единому регулированию. С 1 января 2018 г. вступил в силу Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС)³, подписанный президентами стран Союза 11 апре-

---

¹ Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза. Утвержден решением КТС от 28.01.2011. № 526.

² Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 год. М.: ЕЭК, 2019. С. 16.

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 04.03.2019).

ля 2017 г., который призван способствовать существенному упрощению трансграничной торговли, улучшению бизнес-климата в Союзе.

Большое значение для развития социально-экономического потенциала Союза в эти годы имело функционирование единого рынка услуг и общего рынка труда, сформированные к началу 2019 г. В настоящее время в ЕАЭС единый рынок услуг функционирует в 52 секторах, что составляет около 55% стоимостного объема производимых услуг в государствах Союза⁴. Отметим, что по отдельным секторам услуг государств-членов были установлены временные изъятия или установленные переходные периоды введения.

В рамках внутреннего рынка труда обеспечено выполнение гарантий свободы перемещения, предусмотренных Договором о Евразийском союзе. Для граждан открыта возможность выбирать, в какой из стран ЕАЭС им работать. Государства – члены ЕАЭС не устанавливают и не применяют в отношении граждан стран Союза ограничения, введенные национальным законодательством для защиты внутреннего рынка труда. При этом при устройстве трудящихся на работу в стране – участнице Союза признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства процедур признания документов об образовании (кроме педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности).

Безусловным преимуществом ЕАЭС стал безвизовый въезд и отсутствие таможенного контроля, отсутствие квот на работу, наличие необходимого набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в любой стране Союза, что способствует цивилизованному построению современного созидательного общества в Евразийском союзе. На повестке в сфере общего рынка труда стоит сегодня подготовка Договора о пенсионном обеспечении трудящихся.

Единое экономическое пространство способствует развитию кооперации. ЕАЭС реализует согласованную промышленную, агропромышленную и транспортную политику, объединяющую экономический потенциал государств-членов. Создано и работает 350 российско-белорусских предприятий, более 8 тысяч российско-казахских⁵. Дан старт экономическому сотрудничеству в космической сфере. Еще одним шагом в развитии интеграционных процессов стало добровольное согласование государствами-членами с ЕЭК специфических субсидий в отношении промышленных товаров.

Сегодня сформированы целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе Союза, единый подход в области государственной поддержки сельского хозяйства, информационного обеспечения АПК ЕАЭС.

Проводится работа по последовательному и поэтапному формированию единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости,

---

⁴ ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Выпуск № 37. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2018. Октябрь. С. 4–5.

⁵ Три года ЕАЭС: итоги и перспективы дальнейшей интеграции обсудили на парламентских слушаниях. URL: <http://duma.gov.ru/news/25929/> (дата обращения: 04.03.2019).

безопасности, надежности, доступности и экологичности и создания общего рынка транспортных услуг.

Важнейшей составляющей успеха интеграционных процессов в ЕАЭС, условием создания интегрированной экономической системы Союза, ключевым компонентом обеспечения конкурентоспособности как отдельных предприятий и организаций, так и экономики в целом, а также повышения эффективности государственного и регионального регулирования, включения стран-членов в глобальные процессы цифровой трансформации является работа по формированию единого цифрового пространства Евразийского экономического союза.

Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г. сформулированы в нормативных документах ЕЭК⁶. В них дано определение сущности понятия «цифровое пространство» как совокупности социальных и социотехнических механизмов, деятельности по организации и управлению цифровыми процессами, технологической среды (цифровой инфраструктуры, цифровых платформ), собственно цифровых процессов и цифровых данных, определены основные направления цифровой повестки Союза до 2025 г.:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и труда;
- цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;
- развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение защищенности цифровых процессов.

В 2018 г. реализация цифровых проектов в ЕАЭС осуществлялась в контексте шести утвержденных главами государств ЕАЭС приоритетных направлений: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, прослеживаемость товаров, развитие оборота данных, создание системы регулятивных «песочниц» в Союзе⁷.

Ведется работа по формированию общего рынка электроэнергии, который должен вступить в силу в 2019 г., единого рынка подакцизной продукции (2020 г.), общих рынков нефти и нефтепродуктов, общего финансового рынка, общего рынка газа, общего рынка транспортных услуг, формирование которых планируют завершить к 2025 г.

---

⁶ Предложения по формированию цифрового пространства. [Официальный сайт Евразийской экономической комиссии]. URL: <https://goo.gl/KfnGgY> (дата обращения: 22.03.2019); Проект. Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г. [Официальный сайт Евразийской экономической комиссии]. URL: <https://goo.gl/v4t4rR> (дата обращения: 22.03.2019); Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года. [Официальный сайт Евразийской экономической комиссии]. URL: <https://goo.gl/n7feuK> (дата обращения: 22.03.2019).

⁷ Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции. М.: ЕЭК, 2018. С. 3.

Принятие Программы формирования общего рынка газа ЕАЭС имеет важное значение для государств-членов, поскольку предусмотренные в ней мероприятия направлены на развитие конкуренции, обеспечение недискриминационного доступа к газотранспортным системам и переход к рыночному ценообразованию, что будет способствовать обеспечению устойчивого развития национальных экономик.

На общих рынках нефти и нефтепродуктов ЕАЭС будут формироваться единое биржевое пространство, прозрачные биржевые и внебиржевые ценовые индикаторы, будет обеспечен недискриминационный доступ хозяйствующих субъектов государств-членов к биржевым торгам нефтью и нефтепродуктами, а также определен механизм исполнения сделок (договоров), совершенных в рамках единого биржевого пространства.

Формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза приведет к дальнейшему экономическому развитию государств-членов, укреплению энергетической безопасности и росту конкурентоспособности товаров стран Союза на мировом рынке энергетических ресурсов.

Начато сотрудничество государств-членов в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Готовится к старту первый, совместно финансируемый странами ЕАЭС евразийский кооперационный проект в промышленной сфере. Он стал возможным благодаря инициативе российских, казахстанских и белорусских предприятий, являющихся участниками Евразийской технологической платформы «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности». Программа позволит использовать преимущества единого экономического пространства ЕАЭС, объединить промышленные, научно-технические и маркетинговые возможности стран Союза.

Важнейшим ресурсом содействия процессам евразийской интеграции стали деятельность Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития. Объем текущего инвестиционного портфеля ЕАБР на 1 апреля 2019 г. составил 3,631 млрд долларов США, а с учетом реализованных проектов – 7,790 млрд долларов США. Страновая структура инвестиционного портфеля ЕАБР выглядит следующим образом: Армения – 4,0%, Беларусь – 8,4%, Казахстан – 37,5%, Кыргызстан – 1,8%, Россия – 47,3%, Таджикистан – 0,1%⁸. Интеграции способствует активный поиск банком новых интеграционных проектов, в которых пересекаются интересы нескольких государств – членов ЕАЭС. В течение 2017 г. доля проектов с интеграционным эффектом в текущем инвестиционном портфеле Банка значительно увеличилась – с 50,3 до 60,5%. Нацеленность Банка на поддержку интеграционных проектов дает положительный эффект в части расширения торгово-экономического взаимодействия стран – участниц ЕАБР. Накопленный инвестиционный портфель ЕАБР по состоянию на конец 2017 г. обладал потенциалом генерации

---

⁸ Евразийский банк развития. Цифры и факты. URL: <https://eabr.org/about/facts-fnd-figures/> (дата обращения: 03.04.2019).

взаимных торговых потоков стран – членов Банка в объеме 3,5 млрд долларов США в год. Рост данного показателя за 2017 г., обеспеченный новыми интеграционными проектами, составил около 190 млн долларов США.

Реализация финансируемых ЕАБР проектов в государствах-участниках приносит заметный социально-экономический эффект: количество вновь создаваемых рабочих мест оценивается в размере 26,6 тыс., причем за счет проектов 2017 г. – около 3,2 тыс. Кроме того, развитие финансируемых Банком проектов обеспечивает рост налоговых и прочих платежей в государственные и местные бюджеты: среднегодовой объем таких платежей по итогам 2017 г. оценивается в размере 955 млн долларов США⁹.

Инструментами Евразийского фонда стабилизации и развития были финансовые кредиты, инвестиционные кредиты и гранты для финансирования государственных программ в социальной сфере. География исполненных и предполагаемых кредитных обязательств по финансовым и инвестиционным кредитам Фонда включала Армению, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. Структура исполненных и предполагаемых кредитных обязательств по странам-участницам Фонда в 2018 г. составила: Беларусь – 71%, Армения – 17%, Таджикистан – 2%, Кыргызстан – 10%¹⁰. Примерами проектов и программ Фонда являются: Стабилизационный кредит Республике Беларусь (2016): финансовый кредит стране в размере 2 млрд долларов США на поддержку Программы реформ Правительства и Национального банка Республики Беларусь, направленной на создание условий для выхода страны на траекторию устойчивого роста через повышение качества экономической политики и проведение структурных реформ. По результатам выполнения условий стране предоставлено шесть из семи траншей кредита на общую сумму 1,8 млрд долларов США. Финансовый кредит Республике Армения (2015): кредит стране в размере 300 млн долларов США на поддержку Программы властей Республики Армения, нацеленной на повышение устойчивости страны перед внешними шоками через консолидацию бюджетной позиции и повышение эффективности государственных расходов, расширение экономической базы посредством улучшения делового и инвестиционного климата и снижение долларизации банковского сектора. Кредит выдан тремя равными траншами по 100 млн долларов США в течение 2015–2017 гг. Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2 (2015): инвестиционный кредит Кыргызской Республике в размере 100 млн долларов США для финансирования проекта по замене второго и четвертого агрегатов с заменой/ремонтom вспомогательных систем и оборудования станции Токтогульской ГЭС – одной из гидроэлектростанций каскада Токтогульских гидроэлектростанций. Каскад является крупнейшим гидроэнергетическим и стратегическим объектом в Кыргызской Республике. Проект предполагает увеличение мощности Токтогульской ГЭС на 90 МВт к

---

⁹ Евразийский фонд стабилизации и развития. Годовой отчет. 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/941/EABR_AR_2017_web.pdf (дата обращения: 04.04.2019).

¹⁰ Евразийский фонд стабилизации и развития. Цифры и факты. URL: https://efsd.eabr.org/upload/docs/fact_sheet_efsd_ru.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

2019 г., увеличение процента времени безостановочного функционирования Токтогульской ГЭС до 90% к 2019 году, снижение остроты зимнего дефицита электроэнергии в стране. Усовершенствование профилактики и контроля НИЗ в Республике Армения (2018): грант стране в размере 1 млн долларов США для финансирования проекта по совершенствованию методов профилактики, раннего выявления и лечения неинфекционных заболеваний в государственных и муниципальных учреждениях. В результате реализации планируется увеличение числа женщин в возрасте 50–69 лет, прошедших скрининг на рак молочной железы, а также медицинских работников, проживающих в удаленных районах, прошедших обучение на базе нового модуля обучения¹¹. Вкладом в развитие ЕАЭС является поддержка интеграционных процессов из бюджетов РФ и КР.

Усилия регуляторов ЕАЭС привели к конвергенции социально-экономических процессов государств – членов ЕАЭС. А функционирование Союза, по мнению экспертов, способствовало устойчивости экономического развития каждой из стран-членов.

Экономический потенциал Евразийского экономического союза по состоянию на начало 2019 г. характеризуется: 3,2% в структуре мирового ВВП, 2,44% мирового населения, 2,8% от мировой численности экономически активного населения, 2,8% мирового экспорта и 1,9% импорта. В ЕАЭС добывается 634,2 млн тонн нефти (14,5% мировой выработки), 744,7 млрд м³ газа (20,2% мировой выработки), вырабатывается 1255,0 млрд кВт электроэнергии (4,9% мировой выработки), производится 83,1 млн тонн стали (5,0% мировой выработки), 31,3 млн тонн – минеральных удобрений (4,7% мировой выработки)¹².

Характерной особенностью государств – членов ЕАЭС является разный объем экономик при доминировании России. Это обусловлено темпами и масштабами преобразований после 1990-х, стартовыми экономическими и политическими условиями в канун подписания Договора о создании ЕАЭС. Значительная разница ВВП отмечается между экономиками стран: Кыргызстана, Армении и Беларуси, Казахстана, между Беларусью и Казахстаном¹³ (рис. 1), что в некоторой степени осложняет интеграционные процессы, сказывается на формировании структур евразийской интеграции, является одной из причин распространения сепаратистских настроений среди национальной интеллигенции стран-членов, может спровоцировать центробежные силы.

Практика показывает, что разный уровень развития государств-участников интеграционного объединения формирует закономерность асимметрии, которая в кризисной ситуации, как правило, проявляется в нарушении крите-

---

¹¹ Евразийский фонд стабилизации и развития. Цифры и факты. URL: https://efsd.eabr.org/upload/docs/fact_sheet_efsd_ru.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

¹² URL: <http://www.eaeunion.org/#about>.

¹³ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 17.

риев конвергенции и порождает конфликт между центробежной и центростремительными тенденциями¹⁴.

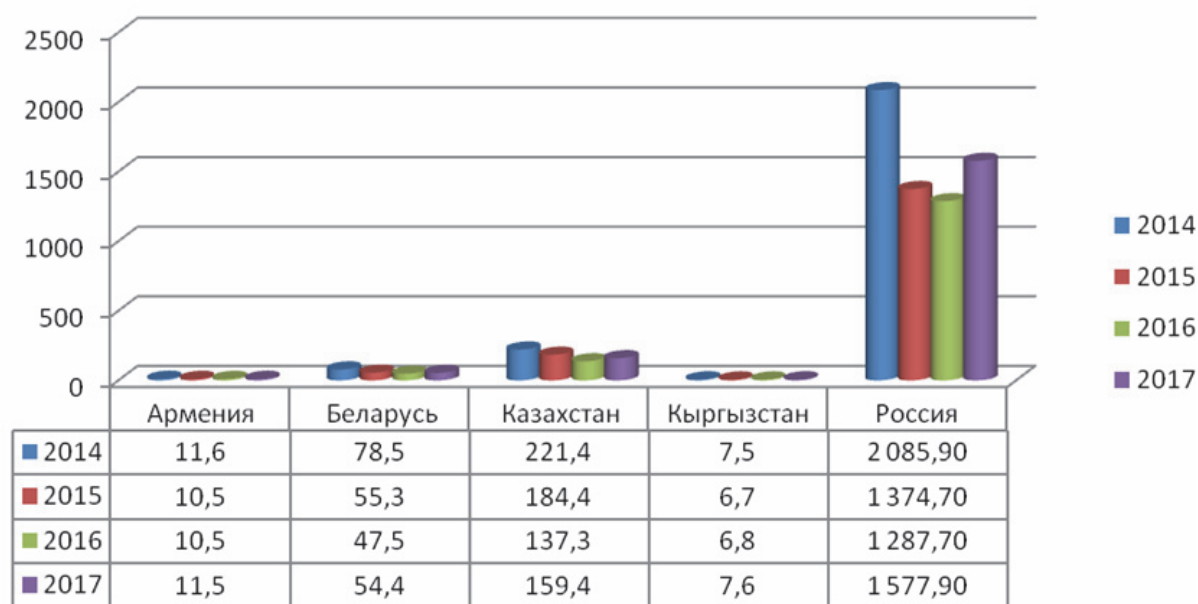

Рис. 1. Динамика ВВП государств – членов ЕАЭС в 2014–2017 гг. (ВВП, млрд долл. США)

ВВП ЕАЭС в целом в 2017 г. составил 1810,8 млрд долларов США текущих цен. Наибольшая его часть – услуги (32,3%) и промышленность (23,8%)¹⁵.

Анализ свидетельствует о существенном сокращении национальных экономик после 2014 г. Это обусловлено как падением мировых цен на основные экспортные товары стран – членов ЕАЭС, сокращением потребления углеводородов и металлов в странах-импортерах, негативной динамикой курса национальных валют по отношению к доллару и евро, так и структурными проблемами национальных экономик, низкой долей машиностроения. Сокращение ВВП Евразийского союза в 2017 г. по сравнению с 2014 г. составило 24,7%¹⁶ (ВВП ЕАЭС, в текущих ценах, млрд долл. США: 2014 г. – 2404,9¹⁷). Особенно глубоким было замедление экономического развития Беларуси (30,7%), Казахстана (28%) и России (24,3%).

Это объясняется сильной сырьевой зависимостью РФ от мировых цен на нефть (двукратным падением цен), привязанностью к внешнеэкономиче-

¹⁴ Красавина Л.Н. Контуры стратегии развития интеграции: от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой в аспекте опыта зоны евро // Экономические стратегии. 2015. № 7 (132). С. 6–13. Сн. С. 8.

¹⁵ Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка НП РСМД. 15 июня 2017 г. Сн. С. 5. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

¹⁶ Подсчитано автором по данным ЕЭК.

¹⁷ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 17.

ской конъюнктуры, а также санкциями и контрсанкциями России. В Казахстане – сырьевой зависимостью РФ от мировых цен на нефть. В Беларуси – связанностью с экономикой России¹⁸.

ВВП в целом по ЕАЭС и государствам – членам Евразийского экономического союза в процентах к соответствующему периоду предыдущего года в 2015–2016 гг. имел тенденцию к снижению¹⁹ (табл. 1).

Таблица 1

**Валовой внутренний продукт
(в % в январе-декабре к соответствующему периоду предыдущего года)**

ВВП	ЕАЭС	В том числе				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015 г. в % к 2014 г.	97,0	103,5	96,2	101,2	105,9	96,3
2016 г. в % к 2015 г.	99,3	100,5	97,1	100,4	101,5	99,3
2017 г. в % к 2016 г.	101,9	105,0	101,8	104,3	105,0	101,6
2018 г. в % к 2017 г.	101,9	106,2	103,7	104,1	101,2	101,6

2016 г. обозначил тенденцию замедления снижения общего объема ВВП государств – членов ЕАЭС, благодаря постепенному восстановлению экономики России. Идет и постепенное восстановление экономики Беларуси за счет стимулирующих мер макроэкономической политики. Прирост ВВП по итогам 2016 г. был положительным в Армении, Казахстане и Кыргызстане. По оценке ЕЭК, наиболее динамичный рост экономик этих стран достигнут благодаря проведению стабилизирующих экономических политик и меньшему влиянию неблагоприятной внешней конъюнктуры. Это позволило им более успешно, по сравнению с Россией и Беларусью, преодолеть трудности 2014–2016 гг. В 2017 и 2018 гг. отмечался рост ВВП во всех странах, хотя и незначительный (ряд экспертов говорят не о росте, а о статистической погрешности).

В качестве источников роста экономик государств – членов ЕАЭС отмечается чистый экспорт (рост промышленного производства в Армении, Казахстане и Кыргызстане), сельское хозяйство (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия), строительство (Казахстан, Кыргызстан) и расходы домохозяйств на конечное потребление (Армения, Казахстан, Кыргызстан)²⁰. Итоги изменения ВВП дают надежду на дальнейшее улучшение положения

¹⁸ Яковец Ю., Растворцев Е. О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). С. 6–21. Сн. С. 17.

¹⁹ Таблица составлена автором по данным ЕЭК. Ежемесячный аналитический обзор. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express.aspx (дата обращения: 05.04.2019).

²⁰ Годовой доклад за 2016 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. М., 2017. С. 31. Сн. С. 5–6.

в экономике Евразийского экономического союза и указывают на необходимость поиска внутренних резервов ЕАЭС, его интеграционных возможностей. Хотя, по оценкам ЕАБР, замедление глобального экономического роста, нарастание протекционистских тенденций в мировой экономике, повышенная волатильность на развивающихся рынках скажутся и на темпах роста ВВП в ЕАЭС²¹.

Объем ВВП – стран ЕАЭС и вектор его изменения детерминируют уровень жизни населения. Как показывает анализ, показатель ВВП на душу населения в государствах-членах имел тенденцию к снижению, при этом оставался неоднородным (табл. 2)²².

Таблица 2

**Валовой внутренний продукт на душу населения
(долл. США)***

	2014	2015	2016	2017
ЕАЭС	13 235	8 945	8 139	9 865
В том числе				
Армения	3 852	3 512	3 568,5	3 872
Беларусь	8 289	5 829	5 092,0	5 729
Казахстан	12 806,7	10 509,9	7 585,2	8 770
Кыргызстан	1 331,2	1 163,3	1 133,6	1 220
Россия	14 278	9 372	8 058,3	10 745

* По данным официальных сайтов ЕЭК, Статкомитета СНГ и стран ЕАЭС)

Так, в 2017 г. он был самым высоким у россиян и превосходил этот показатель в Кыргызстане в 8,8 раза, Армении – в 2,7 раза, Беларуси – в 1,9 раза. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности различается в ЕАЭС в 6–7 раз и был самым низким в Кыргызстане и самым высоким в Казахстане (3913 долл. в Кыргызстане, 23 945 долл. в России и 26 604 долл. в Казахстане)²³ (табл. 3).

В 2014–2017 гг. во всех государствах – членах ЕАЭС (табл. 4) отмечался рост номинальной заработной платы в национальной валюте, который продолжился в 2018 г. (за исключением Армении)²⁴.

В январе-декабре 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. заработная плата выросла в Армении на 1,9%, Беларуси – на 13,9%, Казахстане – на 5,5%, Кыргызстане (в январе-ноябре) – на 5,5%, России – на 6,7% (табл. 5).

²¹ Макрообзор. Испытание на прочность макроэкономических основ. ЕАБР. 12. 2018. С. 5–38.

²² Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 75.

²³ Там же С. 189.

²⁴ ЕЭК. Статистика. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx.

Таблица 3

**Валовой внутренний продукт на душу населения
на основе паритета покупательной способности валют²⁵
(долл. США)**

Страна	Год			
	2014	2015	2016	2017
Армения	8 081	8 473	8 612	9 468
Беларусь	18 773	18 225	17 975	18 761
Казахстан	24 797	25 048	25 280	26 604
Кыргызстан	3 345	3 447	3 694	3 913
Россия	25 477	23 752	23 185	23 945
ЕАЭС	24 063	22 674	22 233	23 026

Таблица 4

**Среднемесячная номинальная заработная плата
(в национальной валюте)**

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017	2018 ²⁶
Армения	158 580	171 615	174 445	195 074	172 727
Беларусь ²⁷	6 052	6 715	723	815	958
Казахстан	121 021	126 021	142 898	149 663	162 267
Кыргызстан	12 285	13 483	14 847	15 391	16 218
Россия	32 495	34 030	36 709	39 144	43 445

Таблица 5

**Индексы номинальной заработной платы
(в % к предыдущему году)**

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017
Армения	108,2	108,2	101,6	101,9
Беларусь	119,6	110,9	107,6	113,9
Казахстан	110,9	104,2	113,4	105,5
Кыргызстан	108,3	109,8	110,1	105,5
Россия	109,1	105,1	107,9	106,7

²⁵ Паритет покупательной способности представляет собой количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или одну единицу общей валюты группы стран). ППС используют для пересчета стоимостных показателей в национальной валюте, таких как расходы на конечное потребление домашних хозяйств, основные компоненты ВВП или ВВП, в единую валюту.

²⁶ Предварительные данные.

²⁷ С 2016 г. – с учетом деноминации (уменьшение в 10 000 раз).

Среднемесячная номинальная заработная плата в пересчете на доллары США в 2017 г. составила в Армении – 404 доллара, Беларуси – 422 доллара, Казахстане – 459 долларов, Кыргызстане – 223 доллара, России – 671 доллар²⁸ (табл. 6).

Таблица 6

**Среднемесячная номинальная заработная плата
(долл. США)**

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017	2018²⁹
Армения	381,0	359,0	363	404	357,6
Беларусь	590,0	413,0	361,0	422,0	469,6
Казахстан	675,0	568,0	418,0	459,0	470,7
Кыргызстан	229,0	209,0	212,0	223,0	235,6
Россия	856,0	561,0	549,0	671,0	694,7

В долларовом исчислении номинальная заработная плата в 2014–2016 гг. во всех государствах-участниках (за исключением Армении) имела тенденцию к снижению. Наиболее значительные потери были в Беларуси, где номинальная заработная плата снизилась на 38,8%, России – на 35,9% и Казахстане – на 38,1%. Снижение среднемесячной заработной платы в долларовом эквиваленте обусловлено ослаблением национальных валют по отношению к доллару США³⁰. 2017 г. обозначил начало роста номинальной заработной платы в долларах.

Реальная же заработная плата (с учетом роста потребительских цен на товары и услуги) в соответствующем периоде увеличилась в Армении на 3,1%, Кыргызстане (в январе-ноябре) – на 9,3%, России – на 0,5% и снизилась в Беларуси – на 4,0%, в Казахстане – на 0,9%³¹ (рис. 2).

Условием долгосрочного устойчивого развития каждой страны-члена и ЕАЭС в целом являются достойный уровень и качество жизни населения, оптимальный уровень социального неравенства. Несмотря на то, что Всемирный банк по уровню национального дохода на душу населения относит Кыргызстан и Армению к странам с доходом ниже среднего, остальных участниц ЕАЭС – к странам с доходом выше среднего³², мы отмечаем, что снижение

²⁸ ЕЭК. Экспресс-информация. О заработной плате в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expresssalary201612.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

²⁹ Предварительные данные.

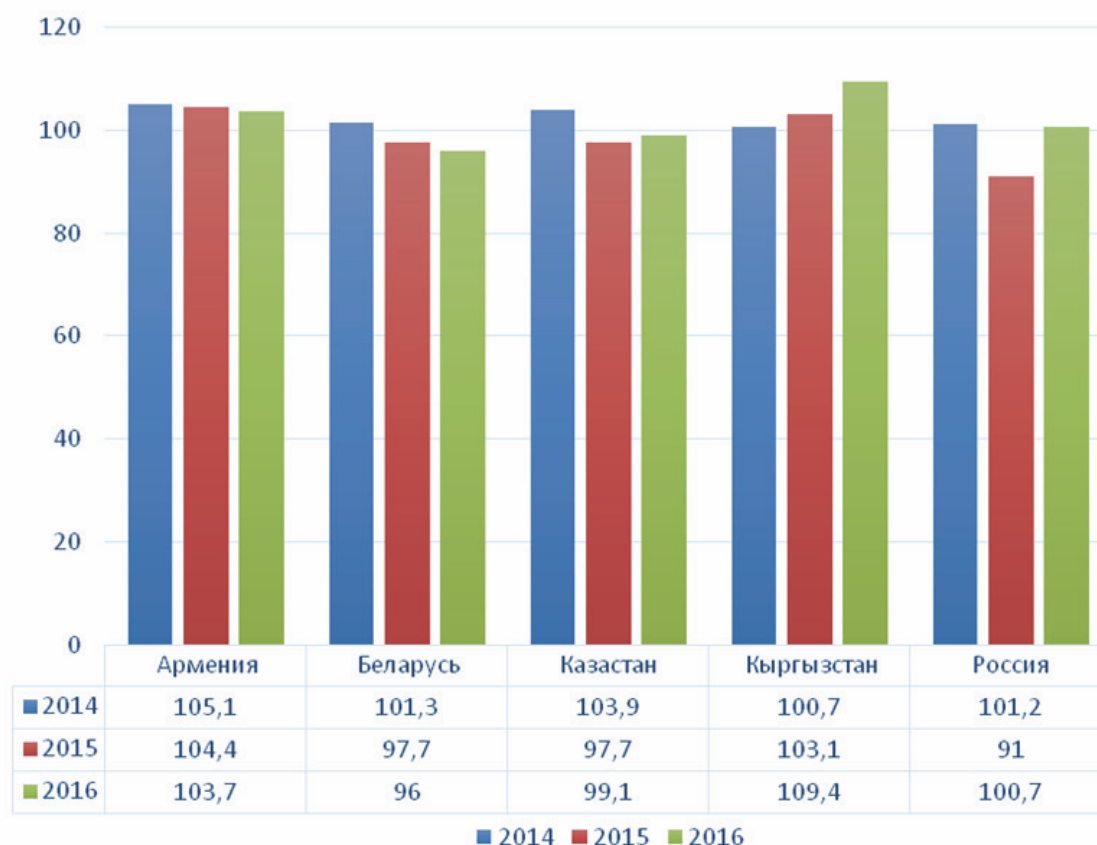
³⁰ Там же.

³¹ ЕЭК. Уровень жизни. Социально-экономическая статистика. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (дата обращения: 08.09.2017).

³² Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть // Газета ведомости. 2016. 14 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> (дата обращения: 09.09.2017).

роста экономик стран – участниц ЕАЭС негативно сказывается на повседневной жизни людей, создает риски дальнейшего роста уровня бедности. Так, экономическая рецессия в России и Беларуси в эти годы привела к снижению уровня жизни в этих странах. Самый высокий уровень бедности, рассчитанный в соответствии с национальными методологиями государств – членов ЕАЭС в 2014–2015 гг., отмечался в Армении и Кыргызстане³³ (см. табл. 5), а самая низкая минимальная заработная плата и денежные доходы домашних хозяйств в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц – в Кыргызстане³⁴ (табл. 7 и 8).

*Рис. 2. Индексы реальной заработной платы
(в % к предыдущему году)*

³³ ЕЭК. Уровень жизни. Социально-экономическая статистика. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (дата обращения: 08.09.2017).

Уровень бедности в соответствии с национальными методологиями государств – членов ЕАЭС: в Армении – доля населения с потреблением ниже верхней общей линии бедности; в Беларуси – доля населения с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума; в Казахстане – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; в Кыргызстане – доля населения с потребительскими расходами ниже черты бедности; в России – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

³⁴ ЕЭК. Уровень жизни. Социально-экономическая статистика. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (дата обращения: 08.09.2017).

Рис. 3. Уровень бедности (в %)

Таблица 7

**Минимальный размер оплаты труда
(на конец года, долл. США)**

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	107,9	113,9	113,9	113,8	113,5
Беларусь	167,4	121,0	121,9	131,8	143,0
Казахстан	109,8	66,2	68,5	73,3	76,1
Кыргызстан	15,5	12,8	15,3	17,2	23,8
Россия	100,2	85,6	108,3	133,1	165,9

Таблица 8

**Денежные доходы домашних хозяйств
(в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)**

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017
Армения	119	110	118	121
Беларусь	314	216	185	202
Казахстан	218	185	130	146
Кыргызстан	74	63	61	69
Россия	634	424	397	458

Наиболее уязвимой социально-демографической группой в странах ЕАЭС остаются пенсионеры. В результате высокой инфляции и неполной ее компенсации реальные доходы населения старших возрастов снижаются.

ся. Наихудшее положение пенсионеров наблюдается в Армении и Кыргызстане, уровень жизни которых поддерживается за счет переводов трудовых мигрантов. По оценке экспертов Социального фонда Кыргызской Республики, 42% пенсионеров в стране получает пенсии ниже прожиточного минимума³⁵.

Самый высокий уровень неравенства в Армении, Кыргызстане и России³⁶ (табл. 9), что может повлечь за собой социально-политические последствия: снижение экономической активности населения, мотивации их деятельности, увеличение дистанции между богатыми и бедными, народом и властью, рост разобщенности, коррупции, социальной напряженности. Напомним, практика свидетельствует, что для обеспечения экономической эффективности населения и повышения эффективности социально-экономического развития стран оптимальным полагается уровень социального неравенства не превышающий 6–7 раз.

Таблица 9

Коэффициенты неравенства населения государств – членов ЕАЭС

Государство-член ЕАЭС	Коэффициент фондов (по 10-процентным группам населения)				Коэффициент Джини (по 10-процентным группам населения)			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Армения	15,0	16,4	17,5	16,8	0,373	0,374	0,375	0,369
Беларусь	6,0	6,1	6,3	5,9	0,275	0,276	0,279	0,270
Казахстан	5,7	5,6	5,6	5,9	0,278	0,278	0,278	0,287
Кыргызстан	17,2	11,8	14,3	12,9	0,429	0,408	0,406	0,392
Россия	16,0	15,7	15,5	15,3	0,416	0,413	0,412	0,410

Важнейшими показателями социально-экономических изменений в Евразийском экономическом союзе является динамика взаимного товарооборота и внешней торговли со странами вне ЕАЭС. По данным статистики, в 2016 г. в ЕАЭС продолжилось сокращение взаимной торговли. В 2015 г. ее падение по сравнению с 2014 г. составило 24,8%, в 2016 еще – 6,7%. Более значительно сократились объемы внешней торговли с третьими странами (табл. 10).

³⁵ Годовой доклад за 2016 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. М., 2017. 31 с. Сн. С. 15.

³⁶ ЕЭК. Уровень жизни. Социально-экономическая статистика. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (дата обращения: 08.09.2017).

Внешняя торговля стран – членов ЕАЭС в 2014–2018 гг.³⁷³⁸

		2014	2015	2016	2017	2018
<i>Взаимная торговля</i>						
ЕАЭС	млн долларов США	116942,5	45605,3	42536,4	54711,6	59 721,1
	В % к предыдущему году	90,7	75,2	93,3	127,35	109,2
Армения	млн долларов США	н/д	256,2 1	393, 89	570999404	689,0
	В % к предыдущему году	н/д	79,1	153,7	144,96	120,7
Беларусь	млн долларов США	38340,9	11007,8	11384,8	13651018474	13 891,8
	В % к предыдущему году	94,2	68,0	103,4	119,90567826132	101,8
Казахстан	млн долларов США	21031,4	5120,3	3917,6	5262545316	5 892,0
	В % к предыдущему году	85,5	71,6	78,5	133,901416389734	112
Кыргызстан	млн долларов США	н/д	399,8	417,5	541498361	568,4
	В % к предыдущему году	н/д	62,7	104,4	121,093662816911	105
Россия	млн долларов США	57570,2	28821,2	26554,2	34685538930	38 679,9
	В % к предыдущему году	90,5	78,1	92,1		111,5
<i>Внешняя торговля с третьими странами</i>						
ЕАЭС	млн долларов США	868696,6	579350,0	509789,5	634193,7	753 417,4
	В % к предыдущему году	93,1	66,4	88,0	124,5	118,8
Армения	млн долларов США	н/д	3446,634	3560,5	4449,6	5 248,0
	В % к предыдущему году	н/д	76,5 76,5	103,3	124,9	117,9
Беларусь	млн долларов США	38246,1	28742,5	24368,3	30118, 3	35 499,7
	В % к предыдущему году	96,8	75,4	84,8	123,48876811825	117,9

³⁷ Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка НИП РСМД. 15 июня 2017 г. С. 9 URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

³⁸ ЕЭК. Экспресс информация. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2018.pdf.

		2014	2015	2016	2017	2018
Казах- стан	млн долларов США	99724,0	60191,6	48366,9	60322, 2	74 375,3
	В % к предыду- щему году	91,6	61,0	80,4	124,8	123,3
Кыргыз- стан	млн долларов США	н/д	3129	3500	3 853, 8	4 326,9
	В % к предыду- щему году	н/д	72,2	111,9	110,1	112,3
Россия	млн долларов США	730726,5	483840,2	429993,3	535449, 8	633 967,5
	В % к предыду- щему году	93,1	66,5	88,9	124,6	118,4

В качестве главных причин снижение объемов торговли в 2015–2016 гг. эксперты отмечают минимальный или вообще отсутствие роста производства³⁹, негативные тенденции в работе наднационального органа ЕЭК в связи с «очевидной чрезмерной бюрократизацией его работы»⁴⁰, незавершенность работы по приведению национальных законодательств государств-членов в полное соответствие и несинхронизированность работы правового блока ЕЭК и соответствующих органов национальных правительств⁴¹, исчерпание резервов, заложенных в общем рынке Таможенного союза, заложенным в Таможенном кодексе 2010 г., сохранение барьеров во взаимной торговле⁴² (в изъятия попадали алкоголь, медикаменты, электроэнергия, нефть, газ). Отмечаются и специфические причины, определившие сокращение как взаимной, так и внешней торговли. Так, в Армении – сокращение объемов производства в растениеводстве и обрабатывающей промышленности. В Беларуси – сокращение производства продукции машиностроения, нефтепродуктов и легкой промышленности. В Казахстане к причинам относят сокращение продажи основных экспортных товаров: углеводов, металлов, падение цен на эти виды товаров. В Кыргызстане – сокращение промышленности и сельского хозяйства, практически полное отсутствие сертификации продукции сельского хозяйства. В России – санкции и снижение показателей промышленности.

При этом отметим, некоторое замедление темпов падения объемов во внешней торговле с третьими странами в Евразийском союзе в 2017 и 2018 гг.

³⁹ Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка НИП РСМД. 15 июня 2017 г. Сн. С. 8 URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (Дата обращения 30.09.2017)

⁴⁰ Ткачук С. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // Экономические стратегии. 2015. № 2 (141). С. 28–41. Сн. С. 32.

⁴¹ Там же. С. 33.

⁴² Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 33–49. Сн. С. 34.

(2015 г. – 33,6%; 2016 г. – 12%); рост взаимной торговли в 2016 г. Армении (+53%) в основном за счет торговли с Россией и небольшой рост (3,3%) с третьими странами, Кыргызстана (рост взаимной торговли – 4,2% и с третьими странами – 11,9%)⁴³.

В 2017 г. объем взаимной торговли вырос относительно 2015 г. По оценке экспертов, это произошло в основном за счет товарных категорий «Металлы и изделия из них» (+47,8%), «Машины и оборудование» (+33,9%), «Продукция химической промышленности» (+24,6%), а также «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (+17,7%). По данным UN Comtrade, в 2017 г. 60,0% экспортных и 31,4% импортных поставок внутри Союза пришлось на Россию – единственного нетто-экспортера в Союзе, 27,4 и 38,4% соответственно – на Беларусь. В целом взаимная торговля этих стран обуславливает достаточно высокую степень интеграции внутри Союза. Так, Беларусь, несмотря на близость к европейским рынкам, 46,4% стоимостного объема своих экспортных поставок направляет в страны ЕАЭС, 56,9% импорта – ввозит из стран Союза. Россия является основным направлением внутрисоюзного экспорта для Армении (97,5% в 2017 г.), Беларуси (94,5%) и Казахстана (88,2%). Экспортные поставки Кыргызстана направляются в Казахстан (52,3%) и Россию (46,2%). В географической структуре внутрисоюзного импорта на Россию пришлось 96,5% совокупных поставок в Армению, 99,4% – в Беларусь, 93,7% – в Казахстан, 63,8% – в Кыргызстан⁴⁴. В 2018 г. объем внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС за январь-декабрь 2018 г. составил 753,4 млрд долларов США, в том числе экспорт – 490,6 млрд долларов, импорт – 262,8 млрд долларов. По сравнению с 2017 г. объем внешней торговли возрос на 18,8%, или на 119,2 млрд долларов. Объем экспорта товаров увеличился на 26,8%, или на 103,7 млрд долларов, импорта – на 6,3%, или на 15,5 млрд долларов. Положительное сальдо внешней торговли товарами увеличилось со 139,6 млрд долларов в январе-декабре 2017 г. до 227,8 млрд долларов в январе-декабре 2018 г. Объем взаимной торговли Евразийского экономического союза за январь-декабрь 2018 г. составил 59,7 млрд долларов, или 109,2% к уровню 2017 г. Прирост объемов взаимной торговли в январе-декабре 2018 г. по сравнению с предыдущим годом составил 5 009,5 млн долларов, или 9,2%. По минеральным продуктам показатель увеличился на 2 099,2 млн долларов (на 14%), машинам, оборудованию и транспортным средствам – на 1 229,3 млн долларов (на 12,1%), металлам и изделиям из них – на 621,8 млн долларов (на 8,6%), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью – на 428,5 млн долларов (5,2%), продукции химической промышленности – на 311,3 млн долларов (на 4,7%),

⁴³ ЕАЭС: Казахстан и Россия удвоили количество совместных предприятий. URL: <https://mir24.tv/news/16271835/nazarbaev-obyavil-vygovor-ministru-energetiki> (дата обращения: 12.10.2017).

⁴⁴ ЕАЭС: социально-экономическое развитие Регионов. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. № 37. Октябрь 2018 г. С. 11–13.

текстилю, текстильным изделиям и обуви – на 271,4 млн долларов (на 13,6%)⁴⁵.

Оценивая результаты интеграции за прошедшие годы, председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян отметил рост показателей товарооборота между участниками Союза, что особенно важно – увеличение доли конечной продукции во взаимном товарообороте и кооперационных связей между странами. А это говорит о том, что снятие барьеров и свободное перемещение товаров и услуг дает свой эффект. По его мнению, потенциал этого эффекта на сегодняшний день составляет примерно в 1% роста ВВП только за счет того, что ЕЭК удастся реализовывать основные принципы, заложенные в союзном договоре⁴⁶.

Эксперты связывают надежды на активизацию взаимного товарооборота с Договором о Таможенном кодексе ЕАЭС⁴⁷. В целом ТК отражает текущую стадию евразийской интеграции. Его принятие является существенным шагом вперед, решает системную задачу кодификации таможенного законодательства, электронного оформления, единого окна.

Новый ТК, опираясь на передовые таможенные технологии, предусматривает солидарные действия в условиях санкций третьих государств, исключая повторение конфликта России, которая ввела запрет на импорт продовольствия из Евросоюза, США и ряда других стран в качестве политического ответа на введенные санкции в ее отношении, и Беларуси, осуществившей поставки товаров в Россию, попавших под эмбарго, в том числе используя ложный транзит в Казахстан. Он призван способствовать преодолению барьеров. Пока, по данным экспертов, их сохраняется около 200⁴⁸. Страны – члены ЕАЭС довольно активно используют нетарифные барьеры для защиты внутреннего рынка. Наибольшее количество нетарифных барьеров приходится на санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля, ограничения конкуренции, а также субсидии и ограничения в сфере госзакупок⁴⁹. Полностью все нетарифные барьеры не могут быть устранены, поскольку они часто являются элементом национальной государственной политики. По расчетам А. Кнобеля и Р. Вакульчука, устранение нетарифных барьеров увеличит торговый оборот внутри ЕАЭС в среднем на 11%, их полная ликвидация – почти на 25% (от роста на 15% поставок России в Белорусь до

---

⁴⁵ ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2018.pdf.

⁴⁶ Саркисян Т., выступая в четверг на открытии XIII Международной конференции «Евразийская экономическая интеграция», обрисовал те серьезные успехи, которых удалось достичь за пять лет существования Союза. URL: http://arka.am/ru/news/economy/glava_kollegi_eek_predstavil_uspekhi_v_kontekste_formirovaniya_obshchego_ekonomicheskogo_prostranstva/

⁴⁷ Таможенный кодекс ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx (дата обращения: 11.10.2017).

⁴⁸ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 33–49. Сн. С. 34.

⁴⁹ Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43 Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР). СПб., 2017. Сн. 39–42.

роста на 70% экспорта Белоруси в Казахстан). Совокупный макроэкономический эффект для ЕАЭС от устранения всех нетарифных препятствий может составить порядка 1,5% ВВП Союза. В выигрыше оказываются все страны, хотя его масштабы для каждой из них довольно существенно различаются: так, при снижении только нетарифных технических барьеров наполовину рост экономики Белоруси может ускориться на 2,3%, Армении – на 1%, а России и Казахстана – только на 0,2 и 0,1% соответственно. Это связано с большей ориентацией Армении, Белоруси и Кыргызстана на внутренний рынок ЕАЭС, а России и Казахстана – на внешний⁵⁰. Таким образом, малые государства ЕАЭС в большей мере заинтересованы в глубокой интеграции, снижении внутренних барьеров на перемещение товаров внутри ЕАЭС.

Следует отметить, что Россия и Казахстан оказывают финансовую поддержку более слабым экономикам. Армения и Кыргызстан получили помощь из федерального бюджета России в 2016 г. в объеме 37,3 млн долларов и 323 млн долларов соответственно. Россия также внесла дополнительно 500 млн долларов в уставной капитал Российско-Кыргызского Фонда развития. Вырос объем технической помощи странам ЕАЭС до 45,1 млн долларов. Так, при продаже газа и нефти в Армению и Беларусь, при отсутствии экспортных пошлин, трансферт в эти страны достиг 9,1 млрд долларов, снизившись в связи с налоговым маневром в нефтегазовом секторе до 3,8 млрд в 2017 г.⁵¹

В рамках вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз Республикой Казахстан было принято решение о предоставлении технической помощи в объеме 100 млн долларов США, которые будут использованы для оснащения ветеринарных и фитосанитарно-карантинных постов, постройки и оснащения карантинных и ветеринарных лабораторий, центра по регистрации и сертификации ветеринарных препаратов. По линии гуманитарной помощи Кыргызстану уже выделено более 20 млн долларов США, построены две общеобразовательные школы в Бишкеке и Оше. Объем казахстанских инвестиций в экономику Кыргызстана составил 820 млн долларов США. Благодаря им обеспечиваются рабочими местами тысячи кыргызстанцев.

В настоящее время доля Кыргызстана при распределении поступлений от импортных таможенных пошлин между бюджетами государств – членов ЕАЭС составляет 1,9%. Это дало резкое увеличение поступлений в бюджет Кыргызской Республики с момента присоединения к Экономическому союзу. Поступления в 2016 г. составили 187,4 млн долларов США,

---

⁵⁰ Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть // Газета ведомости. 2016. 14 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> (дата обращения: 09.09.2017).

⁵¹ Коробейников Д. Армения – в тройке крупнейших получателей помощи от России. URL: https://ru.armeniasputnik.am/russia/20171010/8993974/armeniya---v-trojke-krupnejshih-poluchatelej-pomoshchi-ot-rossii.html?utm_source=push&utm_medium=browser_notification&utm_campaign=sputnik_am (дата обращения: 10.10.2017).

что превышает показатели Кыргызстана до вступления в ЕАЭС более чем в 3 раза⁵².

По предварительной экспертной оценке после завершения создания всех рынков за последующие 10 лет интеграционный эффект Евразийского союза позволит увеличить ВВП стран ЕАЭС на 20%⁵³.

Для достижения поставленных целей разработаны и утверждены решением Высшего Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 г. № 28 «Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года», где определены вызовы и риски экономического развития государств-членов и Союза в целом, цели, задачи и основные направления экономического развития, механизмы их реализации и оценка его интеграционного эффекта⁵⁴, а также таймлайн событий.

Однако аналитики отмечают, что пока государства-члены Союза рассматривают единое экономическое пространство лишь с позиций дополнительных экспортных возможностей для национальных экономик, тогда как свои внутренние рынки на национальном уровне предполагается насыщать только собственной продукцией импортозамещения⁵⁵, сохраняются трудности, связанные с небольшим объемом инвестиций в реальный сектор экономики и слабой активностью промышленных компаний, отсутствует нацеленность на формирование общего внутреннего рынка в рамках Союза с учетом специализации стран по отдельным видам продукции. Имеют место противоречия в аграрно-промышленном комплексе: наличие значительного списка чувствительных продовольственных товаров, отсутствие сертификатов качества на экспортную продукцию некоторых стран, в первую очередь в Кыргызстане, нарушение в вопросах отказа от транзита санкционных продуктов ЕС на территорию России, в первую очередь из Беларуси⁵⁶.

Интеграционный эффект экономического развития стран фиксируют международные рейтинги. По оценке Всемирного банка, позиции ЕАЭС в целом относятся к группе стран с уровнем развития выше среднего. В частности, рейтинг ведения бизнеса – 40-е место из 190 (2016 г.) (табл. 11), индекс человеческого капитала – 52-е место из 188 (2014 г.). При этом госу-

---

⁵² Премьер Казахстана сделал заявление в связи с высказываниями Атамбаева. URL: <https://www.nur.kz/1641715-premer-kazakhstan-sdelal-zayavlenie.html?source=notification> 9.09. 2017 г. (дата обращения: 05.10.2017).

⁵³ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 33–49. Сн. С. 35.

⁵⁴ Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза. Высший Евразийский экономический совет. Решение от 16 октября 2015 года № 28. URL: <https://u.to/YubSFQ> (дата обращения: 12.10.2017).

⁵⁵ О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности // Сайт ЕАЭС. URL: https://u.to/3_bSFQ (дата обращения: 12.10.2017).

⁵⁶ Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. М.: ЕЭК, 2018; Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка НП РСМД. 15 июня 2017 г. Сн. С. 18–21. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

дарства ЕАЭС показали положительную динамику в 2017–2018 гг. по большинству рейтингов⁵⁷.

Таблица 11

Позиции государств – членов ЕАЭС в международных рейтингах экономического развития

	Индекс глобальной конкурентоспособности ⁵⁸		Индекс экономической трансформации ⁵⁹		Индикатор эффективности государственного управления ⁶⁰	
	2013	2018	2012	2018	2012	2017
Количество стран	148	139	128	129	212	214
ЕАЭС	63	45	53	48	126	104
Армения	79	70	55	47	98	105
Беларусь	-	-	87	77	170	127
Казахстан	50	59	48	64	127	97
Кыргызстан	121	97	73	63	149	161
Россия	64	43	52	45	125	104

Таким образом, социально-экономическое развитие ЕАЭС и стран – членов Союза имеет как позитивные, так и негативные тренды. Экономике демонстрируют невысокую динамику развития и небольшую долю взаимной торговли, а программы национального развития государств сохраняют приоритеты национальных интересов над общесоюзными. Однако 2017 г. стал переломным и обозначил новый тренд. Совокупный ВВП ЕАЭС увеличился в этом году на 1,8%. Рост и в стратегических производственных отраслях: в промышленности (2,4%), сельском хозяйстве (почти 1%), грузовых (6,9%) и пассажирских (7,8%) перевозках. При этом на 26% возросли объёмы внешней торговли Союза. Кроме того, объёмы внешней торговли Союза возросли на 26%, а положительное сальдо экспортно-импортных операций превысило 77 млрд долларов США. При этом доля машин, оборудования и транспортных средств достигла 17,5%. Удельный же вес энергетических товаров снизился до 28%. По оценке Владимира Путина, это пря-

⁵⁷ Рейтинг экономик. Doing Business. Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 12.09.2017); Годовой доклад за 2016 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, принятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. М., 2017. 31 с. Сн. С. 16.

⁵⁸ Индекс учитывает широкий спектр показателей: макроэкономическая стабильность характеристики рынка труда, товаров, инновационная активность, образование и здоровье населения.

⁵⁹ Статусный индекс. Оценивает прогресс в области политической и экономической трансформации и качество управления, осуществляемого политическими акторами.

⁶⁰ Индикатор учитывает качество регулирования, политическую стабильность, отсутствие преступности, верховенство закона, учет мнения населения, подотчетность государственных органов, контроль над коррупцией.

мое следствие того, что создан в рамках Союза единый рынок и общее экономическое пространство⁶¹.

В 2018 г. ЕАБР⁶² отметил во всех государствах положительные темпы экономического роста, который, по его оценкам, в целом по региону составит 2,0% по итогам года. Отмечается рекордно низкая инфляция, рост взаимной торговли стран – участниц ЕАБР. Вместе с этим, по оценке ЕАБР, цикл восстановления экономической активности завершается, а инфляционные риски находятся на высоком уровне. В совокупности это ограничивает потенциал дальнейшего стимулирования экономики со стороны монетарной политики. В условиях нарастания внешних рисков все более актуальным становится поиск новых источников устойчивого роста, в том числе за счет преобразований, направленных на повышение эффективности экономик и улучшение инвестиционного климата.

На повестке дня стоят вопросы завершения разработки дорожной карты по ликвидации пока еще имеющих барьеров в сфере промышленности, агропромышленном комплексе, энергетике, техническом регулировании, внутренних процедур, чтобы в силу нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза было достигнуто ускорение уже начатого переговорного процесса о создании зон свободной торговли с теми странами, с которыми ЕАЭС договорился выстраивать такую работу и с которыми ЕЭК уже ведет работу по разработке согласованной со странами Союза политики в области развития интернет-экономики, формированию общих правил цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и ее защиты. Предстоит серьезная работа по развитию транспортной инфраструктуры и сопряжению ее с китайским проектом Экономического пояса Шелкового пути, возможность которой вызывает сомнения у ряда экспертов⁶³.

ЕЭК, подводя итоги 2018 г., отмечает, что достигнутые договоренности в рамках ЕАЭС реализуются не в полном объеме, в связи с чем фактические темпы интеграции ниже изначально предусмотренных, выполнение задачи по сокращению изъятий и ограничений находится только на подготовительном этапе и частично включено в работу по совершенствованию положений Договора о Союзе, ощущается недостаток интеграционных связей в реальном секторе, отсутствует систематичность в части финансирования кооперационных программ и проектов в рамках Союза⁶⁴.

Есть еще ряд моментов, которые влияют на результаты экономической интеграции стран – членов Евразийского экономического союза. Это разобщенность, несовпадение подходов к оценке проблем мировой и региональ-

---

⁶¹ Саммит ЕАЭС в Сочи. 2017. URL: https://www.postkomsg.com/actual_comment/215889/ (дата обращения: 16.10.2017).

⁶² Макрообзор ЕАБР. Испытание на прочность макроэкономических основ. 12. 2018 С. 2.

⁶³ Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. № 4 (46). С. 236–248. Сн. С. 246.

⁶⁴ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 год. М.: ЕЭК, 2019. С. 51.

ной политики стран-членов. Так, Беларусь и Казахстан не поддержали Россию в вопросах Крыма и Восточной Украины, отношений с США, НАТО и ЕС, отказались проводить плановую встречу глав правительств ЕАЭС в Ереване в апреле 2016 г. из-за вспышки конфликта в Нагорном Карабахе. Острые разногласия сохраняются в вопросах создания общего рынка нефти и газа, интеграции в социально-гуманитарной сферах. Завышенные требования и ожидания отмечаются в Кыргызстане к ЕАЭС. Имеет место бюрократизация в деятельности ЕЭК. По оценке специалистов, пока «ожидания участников ЕАЭС от созданной организации скорее расходятся, чем сближаются, что заставляет задуматься о возможном воспроизведении – на новом витке истории – ситуации второй половины 1990 гг.»⁶⁵. Подчеркнем также снижение социальной поддержки интеграционных процессов населением стран-членов, что является следствием недостаточного внимания социально-гуманитарным проблемам взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад ЕЭК. 2016 г. URL: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file> (дата обращения: 18.10.2017).
2. Багдасарян К.М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник университета (Государственный университет управления). 2016. № 9. С 58–65.
3. Возвращение платформ (как не провалиться при их строительстве) // МТИ. URL: <http://mitsloan.mit.edu/newsroom/articles/the-return-of-platforms-and-how-to-not-fail-at-building-one/> (дата обращения: 26.03.2019).
4. Годовой доклад за 2016 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. М., 2017.
5. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 год. М.: ЕЭК, 2019.
6. Евразийский банк стабилизации и развития. Годовой отчет. 2016. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c3d/GO_21_07_2017_RU.pdf (дата обращения: 18.10.2017).
7. Евразийский фонд стабилизации и развития. Годовой отчет. 2015. <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/537/53784a9f8f4f51b4d4086d1d33570d9c.pdf> (дата обращения: 18.10.2017).
8. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 27.
9. Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43 Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР). СПб., 2017.
10. ЕЭК. Социально-экономическая статистика. 2012–2017 гг. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/default.aspx (дата обращения: 30.10.2017).

---

⁶⁵ Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. № 4 (46). С. 236–248. Сн. С. 247.

11. Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русич. 2016. №4 (46). С. 236–248.
12. Красавина Л.Н. Контуры стратегии развития интеграции: от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой в аспекте опыт зоны евро // Экономические стратегии. 2015. № 7 (132). С. 6–13.
13. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 33–49.
14. Кулекеев Ж.А. 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017).
15. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79–96.
16. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 1. С. 19–25.
17. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад / Под науч. рук. В.Н. Княгинина. М.: ЦСР, 2017. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novayatehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
18. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза. Высший Евразийский экономический совет. Решение от 16 октября 2015 года № 28. URL: <https://u.to/YubSFQ> (дата обращения: 12.10.2017).
19. Рейтинг экономик. Doing Business. Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 12.09.2017).
20. Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2016 года. Статистический бюллетень. М., 2017.
21. Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2017 года. Статистический бюллетень. М., 2017.
22. Ткачук С. Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // Экономические стратегии. 2015. № 2 (141). С. 28–41.
23. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка НП РСМД. 15 июня 2017 г. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).
24. Яковец Ю., Растворцев Е. О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016. №7 (141). С. 6–21.
25. World Bank, International Comparison Program database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=AM> (дата обращения: 11.09.2017).

Глава 4.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Важнейшей составляющей социально-экономического потенциала Евразийского экономического союза и фактором его увеличения является качество населения государств-членов его составляющих, характеризующееся численностью, половозрастной структурой, продолжительностью жизни, образованием и квалификацией рабочей силы.

Наиболее существенное влияние на ускорение или замедление темпов экономического развития Союза оказывает такой демографический показатель, как общая численность населения ЕАЭС, поскольку оно является производительной силой общественного производства, основой диверсификации региональной экономики, потребителем экономических благ. Специалисты считают, что для межгосударственной специализации в интеграционных объединениях оптимальным является население, насчитывающее примерно 250 млн человек. А при значительно меньшей численности формирование единого производственно-рыночного пространства экономически невыгодно.

Согласно данным национальных статистик, в государствах – членах ЕАЭС по состоянию на начало 2018 г. по сравнению с началом 2014 г. отмечалось уменьшение численности постоянного населения в Армении и незначительный рост в Беларуси, России и относительно высокий рост численности населения в Кыргызстане и Казахстане. В целом в Евразийском экономическом союзе численность постоянного населения на начало 2018 г. по сравнению с 2014 г. выросла на 2,6% и составила 183 758 900 человек¹ (табл. 1).

К числу демографических факторов, наиболее активно влияющих на экономику, относятся темпы роста народонаселения: естественный прирост или убыль, мобильность населения. Анализ демографических тенденций свидетельствует о снижении числа родившихся на 1000 чел. населения во

---

¹ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 27; Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. С. 206.

всех странах-членах и снижении естественного прироста населения в Армении, Беларуси, России² (табл. 2, рис. 1).

Таблица 1

**Численность постоянного населения на 1 января т.г.
(тыс. чел)**

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017	2018	Всего/% изменения в 2018 по сравнению с 2014 г.
Армения	3017,079	3010,598	2998,577	2986,151	2 972,9	- 44,347/ -1,45%
Беларусь	9468,154	9480,868	9498,364	9504,704	9491,823	+23,669 / + 2,5%
Казахстан	17160,855	17417,15	17669,896	17918,214	18 157,1	+99,6487/ +5,8%
Кыргызстан	5776,570	5895,062	6019,480	6140,200	6 256,7	+480,16/ +8,3
Россия	143666,931	146267,288	146544,710	146804,372	146 880,4	+3213,504/ +2,24
ЕАЭС	179089,589	182069,531	182731,027	183353,641	183 758,9	+4669,465/ +2,6%

Таблица 2

Число родившихся на 1000 чел. в январе декабре т. г. населения

Государство-член ЕАЭС	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	14,3	13,9	13,6	12,7	12,3
Беларусь	12,5	12,6	12,4	10,8	10,0
Казахстан	23,1	22,7	н/д	21,6	21,8
Кыргызстан	27,7	27,4	26,0	24,8	27,1
Россия	13,3	13,3	12,9	11,5	10,9
ЕАЭС	14,7	14,6	-	12,9	12,5

Естественный прирост населения в 2018 г. по сравнению с 2014 г. в целом по ЕАЭС имеет тенденцию к уменьшению³.

² ЕЭК. О демографической ситуации в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения: 14.10.2017).

³ ЕЭК. О демографической ситуации в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения: 5.04.2019).

Рис. 1. Естественный прирост на 1000 чел. (в %)

Следует отметить, что естественная убыль через некоторое время может оказаться весьма значительной, а это поставит в полный рост проблему пополнения трудоспособного населения за счет миграционного ресурса с новой силой. По данным прогноза экспертов, в ближайшие 15 лет в большинстве стран-участниц будет наблюдаться снижение численности работников. Тенденции старения населения и снижения численности местной рабочей силы сохранятся в Армении, Беларуси, вновь проявятся в России, а в Казахстане и Кыргызстане – нынешний прирост населения будет недолгим. Низкий коэффициент рождаемости, рост числа выбывающих работников не позволят компенсировать потери, связанные со снижением числа молодых работников⁴. Естественная убыль трудового потенциала страны будет осложняться неравномерностью динамики населения в трудоспособном возрасте в ЕАЭС. В этих условиях возрастает значение миграции для формирования единого рынка труда евразийского интеграционного объединения.

К этому следует также добавить рост численности пожилых людей, что ведет к сокращению численности трудовых ресурсов, увеличивает демографическую нагрузку на работающих.

⁴ ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 24.01.2017); Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 29; Кулекеев Ж.А. 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017), Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79.

Уже сегодня мы отмечаем сокращение численности экономически активного населения по сравнению с 2015 г. в Армении, Казахстане, России, что скажется на величине совокупного национального продукта⁵ (рис. 2).

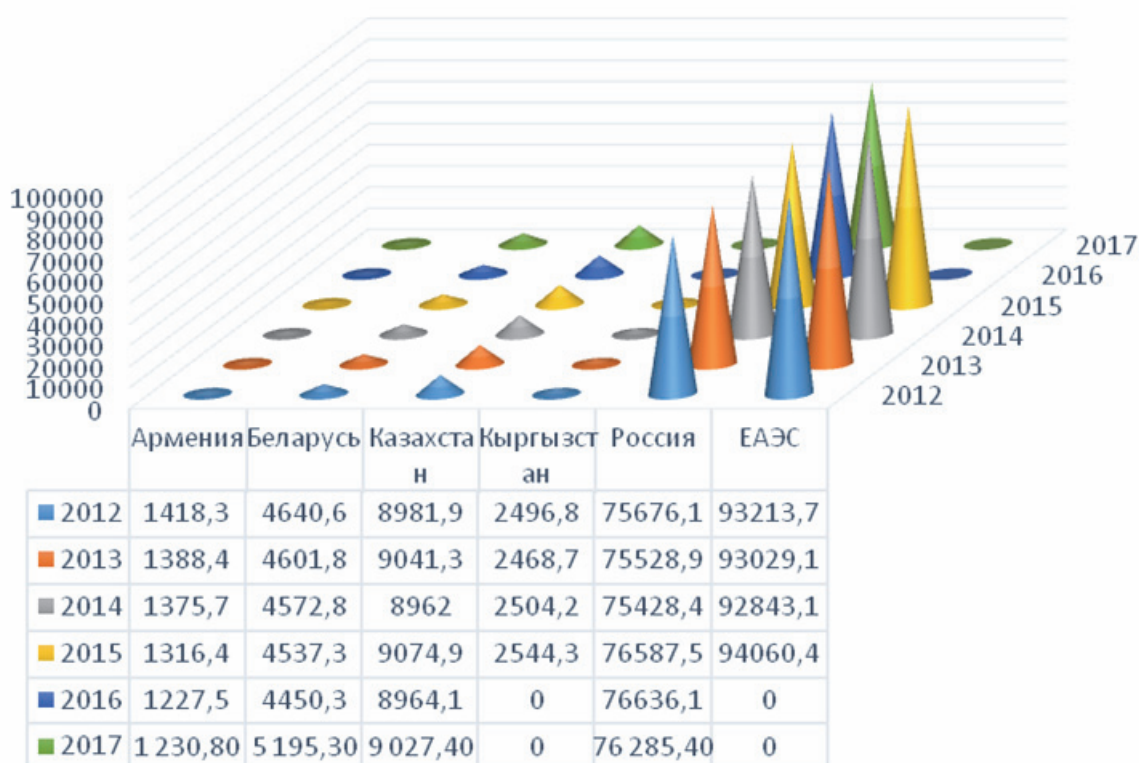

Рис. 2. Численность экономически активного населения (тыс. чел.)

Причины демографических проблем в странах – членах ЕАЭС связаны не столько с социально-экономическими трудностями, которые, безусловно, отрицательно влияют на состояние здоровья, в том числе репродуктивного, рост смертности и заболеваемости, других качественных характеристик воспроизводства населения, но и с традициями государств-членов, изменением типа брачного и повседневного поведения людей, прежде всего молодежи, сокращением репродуктивного периода женщины из-за поздних браков, изменением стандартов потребления, превращением гедонизма в терминальную ценность.

Важный вклад в динамику численности населения стран – членов ЕАЭС вносит миграция. По сравнению с 2012 г. миграционная убыль выросла в Армении (2012–2017 гг. в 2,5 раза), Казахстане (2012–2017 гг. в 15 раз). В Кыргызстане миграционная убыль снизилась (2012–2017 гг. в 1,9 раза).

⁵ Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2016 года. Статистический бюллетень. М., 2017. С. 11; Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-июнь 2017 года. Статистический бюллетень. М., 2017. С. 12., Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 32.

В Беларуси и России снизился миграционный прирост (2012–2017 гг. в 2,4 и 1,39 раза соответственно)⁶ (табл. 3).

Таблица 3

**Миграционный прирост государств – членов ЕАЭС
за счет международной миграции. 2012–2016 гг.
(чел.)**

Миграционный прирост/убыль	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2012	-9 400	9 328	-1 426	-7 487	294 930
2013	-24 400	11 643	-279	-7 203	295 859
2014	-21 800	15 722	-12 162	-7 757	270 036
2015	-25 900	18 494	-13 466	-4 229	245 384
2016	-24792	7 940	-21145	-3 965	261 948
2017	-23500	3874	-21623	-3925	211880

Основными причинами миграционной убыли в Армении, Казахстане, Кыргызстане чаще всего являются отсутствие предпочитаемой человеком работы, перспектив личностного и профессионального роста, доходного статуса, на которые человек ориентирован, политическая неопределенность, обеспокоенность сменой вектора интеграционной, этнической политики или личностные причины (получение образования, воссоединение с семьей). А колебания по годам можно объяснить, прежде всего, изменениями в социально-политической ситуации, как в стране исхода, так и в принимающих странах. Так, например, по оценке экспертов, перевод казахского языка с кириллицы на латиницу многими русскими в Казахстане воспринимается как еще один шаг к удалению от России. В этой связи резко возросло число желающих переехать в Россию по программе содействия добровольному переселению. «Русские голосуют ногами по поводу всех несогласий или раздражений... Русские не конфликтуют, они уезжают»⁷. Напомним, за годы после развала СССР число русских в Казахстане сократилось с 6,3 млн человек до 3,6 млн. Заметен отток представителей других европейских народов. В 5,8 раза (с 5,8 до 1,0%) сократилась доля немцев, в 3,4 раза (с 5,4 до 1,6%) украинцев в общем составе населения Казахстана⁸.

⁶ Рассчитано по данным ЕЭК «О демографической ситуации» 2012–2017 гг. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения: 05.10.2017).

⁷ Галат И. Как миграция меняла Казахстан // Аналитический интернет-журнал «Власть». С. 8. Опубликовано: 24 октября 2017. URL: https://vlast.kz/obsshestvo/25353-kak-migraciya-menala-kazahstan.html?utm_source=push&utm_medium=push-click&utm_campaign=article (дата обращения: 24.10.2017).

⁸ Как изменилась этническая карта Казахстана за 25 лет // Аналитический интернет-журнал. URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/19747-kak-izmenilas-etniceskaa-karta-kazahstana-za-25-let.html> (дата обращения: 24.10.2017).

Как видно из таблицы 3, миграционный прирост из двух государств его имеющих, наиболее весомым является в России (Беларусь, 2017 г. – 3874 человек, Россия, 2017 г. – 211 880 человек). Центрами притяжения мигрантов все последние годы оставались города, обладающие наибольшими шансами на ускоренное развитие, крупные городские агломерации, где интегрируются рынки труда и капитала регионального центра, малых и средних городов, сельской местности. Это объясняется тем, что по мере приближения к центру крупной агломерации в городах растут зарплаты, цена недвижимости и инвестиционная привлекательность. В России таких крупнейших агломераций насчитывается 12–15. Среди них: Владивосток, Воронеж, Краснодар, Красноярск, Нижний Новгород, Омск, Пермь, Ростов, Самара, Тольятти, Уфа. В центре внимания мигрантов Ханты-Мансийск, который стал лидером по приросту населения и является административным центром крупнейшего российского нефтегазоносного региона⁹. Заманчивыми городами для миграции остаются Москва, Санкт-Петербург, города, расположенные вблизи крупных агломераций (город-спутник Москвы Котельники, «нефтяник» Губкинский, ЯНАО, чеченский город Шали, а также город-спутник Петербурга Всеволожск, где в 2000-х гг. было размещено сразу несколько крупных производств иностранных инвесторов (Ford, Nokian Tyres, Merloni), ресурсные города Томск, Новосибирск, Екатеринбург, Сургут и Альметьевск – центры нефтедобычи в ХМАО и Татарстане, Верхняя Салда – центр титанового производства в Свердловской области, а также некоторые индустриальные региональные центры (Белгород, Липецк и другие). Так, по данным российской статистики, наибольший миграционный прирост за счет граждан из государств-членов СНГ в 2016 г. (это последние опубликованные данные о миграционном приросте в регионах РФ за счет граждан из стран СНГ) составил в Тюменской, Новосибирской, Белгородской, Курской и Тульской областях, в Краснодарском крае и Московской агломерации¹⁰ (табл. 4).

Покажем на примере Москвы вклад мигрантов из государств – членов ЕАЭС в демографическое развитие столицы России. Демографическая ситуация в современной Москве характеризуется новым витком сокращения численности родившихся и уменьшением естественного прироста населения. Так, начиная с 2010 г. рождаемость и естественный прирост в столице росли и в 2016 г. на 1000 человек населения родилось 11,8 человека, а естественный прирост составил 1,8. В 2017 году число родившихся было 10,7, естественный прирост – 1,8¹¹. Причины снижения рождаемости те же, что в ЕАЭС: увеличение возраста вступления в брак, а следовательно, сокращение репродуктивного периода женщин, которое, как правило, ограничивается 44 годами, массовое распространение малодетной семьи, не обеспечивающей воспроизводства населения, высокий уровень разводов.

⁹ Исследование РБК: как вымирают российские города. URL: <http://daily.rbc.ru/special/society/22/01/2015/54c0fca9a7947a8f1dc4a7f1> (дата обращения: 14.03.2015).

¹⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 г. Статистический бюллетень. М., 2017.

¹¹ Население. Мосгостат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения: 12.04.2018).

Миграционный прирост в регионах РФ за счет граждан из стран СНГ

Регион	Миграционный прирост – всего	В т.ч. граждане стран СНГ
Российская Федерация	261 948	128 434
Центральный федеральный округ	91 057	39 464
Белгородская область	7 238	6 443
Воронежская область	9 528	5 060
Калужская область	8 494	5 069
Курская область	10 415	5 322
Московская область + Москва	20 409	6 622
Тульская область	6 684	5 198
Южный федеральный округ	42 287	23 289
Республика Крым	9 960	4 830
Краснодарский край	13 699	8 014
Ростовская область	7 203	5 708
Приволжский федеральный округ	32 417	19 587
Республика Мордовия	7 746	6 496
Уральский федеральный округ	31 151	16 031
Тюменская область	16 962	10 714
в том числе:		
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	9 011	4 534
Тюменская область без авт. округа	6 762	6 300
Сибирский федеральный округ	34 830	18 795
Кемеровская область	6 776	5 322
Новосибирская область	12 666	7 362

Меняется структура населения: в общей численности москвичей сокращается доля населения в трудоспособном возрасте и растет – в возрасте старше трудоспособного¹². Эксперты связывают высокую долю населения в старшем возрасте с увеличением ожидаемой продолжительности жизни в Москве. На это влияет несколько факторов: развитие медицины, ее высокая доступность, более высокий уровень образования населения, чем в целом по России, желание жителей столицы больше заботиться о себе, проявлять социальную и физическую активность, а также продолжать работать и в старшем возрасте. Напомним, в минувшем 2018 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни москвичей достигла отметки в 77,9 лет¹³. (Показатель по России в 2018 г. – 73,1¹⁴.)

Рост общей численности постоянного населения детерминирован, скорее всего, расширением границ московского мегаполиса, стабильным и долгосрочным миграционным приростом. По данным ГУВД, на территории Москвы в

¹² Население. Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения: 12.04.2018).

¹³ Эксперт: Москва отличается от России по показателям продолжительности жизни. URL: <https://vm.ru/news/582721.html> (дата обращения: 12.04.2018).

¹⁴ URL: <https://tass.ru/obschestvo/6239606> (дата обращения: 12.05.2019).

2018 г. находились 1 миллион 454 тысячи иностранных граждан. По информации заместителя начальника управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Москве Игоря Дудника, большинство мигрантов прибыли из Таджикистана, Узбекистана, Украины, Беларуси¹⁵. В пятерку доноров Москвы вошел и Кыргызстан¹⁶.

Наше исследование¹⁷ свободного движения рабочей силы в Евразийском экономическом союзе позволяет утверждать, что большинство граждан из государств – членов ЕАЭС, приехавших и работающих в Москве, молодые люди в возрасте 18–33, не вступившие в брак, имеющие среднее специальное и высшее образование. Около 40% респондентов планируют остаться в Москве. Это в основном граждане, приехавшие из городов, занятые квалифицированным трудом или работающие на руководящих должностях, удовлетворенные тем, как складывается их жизнь в Москве. Следует отметить, что в последние годы, после подписания договора о создании ЕАЭС, отмечалась активизация миграционных потоков из государств-членов, замещение ими мигрантов из постсоветских стран, не вошедших в Евразийский союз¹⁸. Однако сокращение числа родившихся и снижение естественного прироста во всех странах Союза, а в Беларуси и России нарастание убыли¹⁹, расширение географии миграции могут привести к сокращению числа мигрантов в Москве, дефициту трудовых ресурсов, что будет тормозить темпы экономического роста, приведет к уменьшению демографического потенциала столицы.

Для предотвращения этих рисков необходимо, наряду с мерами по повышению рождаемости, увеличению продолжительности здоровой жизни населения, сокращению уровня смертности, в рамках цифровой повестки дня ЕАЭС позаботиться об эффективном регулировании миграционных процессов. При формировании цифровой платформы единого рынка труда важно учесть необходимость содействия мигрантам в поиске жилья и работы (это главные проблемы, с которыми сталкиваются работники, реализуя свое право

---

¹⁵ Миграционная ситуация в Москве остается стабильной. URL: <http://gazetauzao.ru/migratsionnaya-situatsiya-v-moskve-ostaetsya-stabilnoy/> (дата обращения: 17.04.2018).

¹⁶ Нелегалы зарабатывают меньше // Российская газета. 2019. 10 января. URL: <https://rg.ru/2019/01/10/tret-trudovyh-migrantov-iz-kirgizii-hotela-by-ostatsia-zhit-v-rossii.html> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁷ Исследование «Межэтнические отношения граждан государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)». Опрос (полуформализованное интервью) проведен в июне 2018 г. (руководитель проекта Осадчая Г.И.). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г. Опрошено 520 человек (по 130 человек в каждой группе). Отбор коренных или укорененных жителей Москвы – граждан РФ, осуществлен в соответствии с многоступенчатой, территориальной, стратифицированной выборкой с применением квотного отбора на последней ступени. Объем выборки: 453 единицы. Статистическая ошибка: +2,5%.

¹⁸ Осадчая Г.И. Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза: эффекты для России // Социологические исследования. 2017. № 11, С. 54–65.

¹⁹ Население. ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx (дата обращения: 14.04.2018).

на свободное перемещение рабочей силы), гарантировать социальную защиту людей, еще до выезда, решая вопросы медицинского и социального обслуживания, обеспечить подготовку к взаимодействию с этническим большинством и полиэтничным составом населения Москвы, помогая в изучении языка, норм и традиций, прав и обязанностей. Такая платформа повысит эффективность и безопасность взаимодействий в социуме, сократит необходимость прямых контактов между должностными лицами и поставщиками и поможет в борьбе с коррупцией, создаст условия для лучшей адаптации приезжих в столице России.

Несмотря на значимость миграции для успеха интеграционных процессов, она имеет противоречивые последствия для посылающих и принимающих стран. С одной стороны, страны, имеющие миграционный прирост, увеличивают свой демографический потенциал, получают дополнительный трудовой ресурс, а отдающие – получают средства для поддержания повседневной жизни населения страны, уменьшают социальную нагрузку, снижают уровень социальной напряженности. Выигрывают и переселенцы, приобретающие новые возможности для самореализации.

С другой – в принимающих регионах возможно появление социальной напряженности, увеличение социальной нагрузки на бюджеты, рост ксенофобии, этнокультурных противоречий, межэтнических противостояний; националистических проявлений, правонарушений, усиление давления на власть противников либерализации миграционных процессов и противников интеграционных процессов. Могут иметь место риски социальной дестабилизации.

В отдающем обществе возникает отток наиболее активной, молодой части, потери трудового и человеческого капитала. К негативным последствиям следует отнести сложности обустройства мигрантов на новом месте, формирование новой идентичности приемлемой как для них, так и для доминирующего большинства населения. Так, кыргызская республиканская общественно-политическая газета *Central Asia Monitor*, описывая последствия миграции, отмечает, что в некоторых селах юга остались только старики и дети, и «даже некому могилы копать – молодежь вся за пределами страны», особенно остра проблема пустующих сел в приграничных районах Кыргызстана, что является опасной тенденцией с точки зрения угрозы территориальной целостности страны²⁰.

Среди мигрантов бытуют противоположные представления о значимости миграции для посылающих и принимающих стран. В рамках исследования ArGeMi²¹ большинство респондентов-мигрантов из Армении, оценивая

---

²⁰ Из-за трудовой миграции в селах Кыргызстана живут старики и дети // *Central Asia Monitor* (республиканская общественно-политическая газета). URL: <https://camonitor.kz/21422-iz-za-trudovoy-migracii-v-selah-kyrgyzstana-zhivut-stariki-ideti.html> (дата обращения: 15.04.2018).

²¹ ArGeMi – международный исследовательский проект (руководитель Генов Н. Саввидис, Германия). Реализован: первая волна в 2008–2010 гг.; вторая – 2010–2012 гг. Московская часть проекта осуществлена под руководством Г.И. Осадчей.

социальные последствия миграции, полагают, что она открывает новые возможности самореализации и дополнительного заработка для жителей страны их происхождения. Не согласен с таким утверждением только каждый седьмой опрошенный. Дельта между «согласен» и «не согласен» составила у мигрантов из Армении около 50% в пользу «согласен». Правда, доля тех, кто не имеет своего мнения по этому вопросу и затруднился дать оценку, составляет около 25%. Большинство респондентов также разделяет точку зрения, что из-за эмиграции страна происхождения теряет своих лучших граждан. Хотя с течением времени и по этому вопросу выросла в 2 раза доля тех, кто затруднился дать оценку по данному утверждению. В оценке утверждений «эмиграция выгодна для страны происхождения, так как освобождает рынок труда и приносит деньги в казну государства» и «эмиграция наносит вред народу страны происхождения, так как труд мигрантов эксплуатируют, сами они подвергаются дискриминации за границей, от чего часто страдают их семьи» ответы распределились более равномерно, за каждое суждение («полностью согласен + частично согласен», «частично не согласен + полностью не согласен» и «затрудняюсь ответить») высказалось около трети респондентов²² (табл. 5).

Таблица 5

**Степень согласия респондента – мигранта из Армении с утверждением...
(в % от опрошенных)**

Утверждение	2009			2012		
	1	2	3	1	2	3
Эмиграция выгодна для жителей страны происхождения, так как она открывает новые возможности для самореализации и дополнительного заработка за границей	67,0	14,5	18,5	59,3	12,0	28,6
Эмиграция выгодна для страны происхождения, так как освобождает рынок труда и приносит деньги в казну государства	35,5	32,0	32,5	40,0	23,0	37,0
Эмиграция наносит вред народу страны происхождения, так как труд мигрантов эксплуатируют, сами они подвергаются дискриминации за границей, от чего часто страдают их семьи	39,0	35,0	26,0	28,6	35,7	35,7
Из-за эмиграции страна происхождения теряет своих лучших граждан	62,0	21,5	16,5	42,8	21,6	35,6

Прим.: 1 – полностью согласен+частично согласен;

2 – частично не согласен+полностью не согласен;

3 – затрудняюсь ответить.

²² Структурированные интервью с мигрантами из Армении, приехавшими в Москву после 1990 г., проведены в 2009 и в 2012 гг. В каждом из опросов проинтервьюировано по 200 мигрантов из Армении, отобранных с помощью случайной выборки методом «снежного кома» и по одному признаку – мигранты из Армении или Грузии, прибывшие в Москву после 1990 г.

Действительно, если трудовая миграция имеет свои плюсы и минусы, то привлечение мигрантов – квалифицированных специалистов из стран ЕАЭС в Россию в рамках миграционной политики, начиная с 2010 г., и с позиций геополитики имеет, по мнению экспертов, скорее только минусы. Так, Е.А. Ионцев считает, что «политика сманивания» приведет эти страны к тому, что они «будут обескровлены и ... станут легкой добычей со стороны западных держав и Турции»²³. Следовательно, в отношении высококвалифицированных мигрантов нужна согласованная миграционная политика государств-членов, предусматривающая временную миграцию, учитывающая взаимную выгоду и повышение конкурентоспособности Евразийского союза и каждой страны-члена.

Главной движущей силой социально-экономического развития Евразийского экономического союза и каждой страны-члена является человеческий капитал, представляющий собой совокупность знаний, умений, навыков, качеств, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Евразийская экономическая комиссия в рамках контроля за реализацией решения Высшего Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года»²⁴ ведет мониторинг развития кадрового потенциала²⁵, который включает показатели: сферы образования (численность обучающихся, количество образовательных организаций, структура образовательных учреждений); научной сферы (число занятых в НИОКР); рынка труда (численность экономически активного населения, уровень занятости, показатели трудовой мобильности); оплаты труда (уровень номинальной и реальной заработной платы, динамика уровня доходов).

Деятельность по повышению качества человеческого капитала осуществляется каждым государством-членом самостоятельно, однако ее характеризуют схожие подходы и связаны они с созданием необходимых условий для его развития и комфортных условий для проживания населения.

По оценке ЕЭК, меры, предпринятые государствами-членами, связаны с реконструкцией и строительством образовательных учреждений, проведением курсов повышения квалификации специалистов, интеграцией в глобальное образовательное пространство за счет внедрения Болонской системы, с расширением возможностей каждого человека получить образование с помощью распространения школ с инклюзивным образованием, сотрудниче-

---

²³ Ионцев В.А., Зимова Н.С., Субботин А.А. Особенности «утечки умов» в России и сопредельных государствах евразийского пространства // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Материалы IX Международного научно-практического Форума. Т. I. М., 2017. С. 42.

²⁴ Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза. Высший Евразийский экономический совет. Решение от 16 октября 2015 года № 28. URL: <https://u.to/YubSFQ> (дата обращения: 12.10.2017).

²⁵ Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. М.: ЕЭК, 2017.

ством с международными организациями (ЮНЕСКО, ДААД, Европейский фонд образования и др.), реализацией международных программ с зарубежными партнерами (Темпус, Тасис, Эразмус, Мундус и др.)²⁶.

Несмотря на некоторые разночтения в подготовке статистических характеристик систем образования, в целом следует отметить некоторый рост численности обучающихся в государствах-членах в системе среднего профессионального образования²⁷, сокращение численности обучающихся в государствах-членах в системе высшего профессионального образования (см. табл. 5), выпускников в обоих секторах образования²⁸ (табл. 6), что в долгосрочной перспективе формирует риск дефицита квалифицированных кадров. Отмечается также тенденция усиления международной интеграции в сфере образования в рамках ЕАЭС. В последние годы в вузах Союза выросло число студентов из государств-членов. Так, в 2015–2016 учебном году в них обучалось 102,1 тыс. студентов из государств-членов, что на 41% выше, чем пять лет назад²⁹.

Таблица 6

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек в странах – членах ЕАЭС

	2012	2013	2014	2015	2016
Армения*	297,8	284,8	264,5	282,1	273,4
Беларусь	н/д	417	383	354	330
Казахстан**	342,9	310,1	278,2	262,8	270,0
Кыргызстан	428	404	380	346	298
Россия	424	393	356	325	299

* Статистический ежегодник Армении. 2017. Высшие учебные заведения (первая ступень). С. 124.

** Рассчитано по данным официальной статистики Республики Казахстан. Разделы: «Образование» и «Население».

²⁶ Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. М.: ЕЭК, 2017. С. 110–111.

²⁷ Статистический ежегодник Армении. 2017. URL: <http://www.armstat.am/file/doc/99504358>; Беларусь в цифрах. 2017. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/; Официальная статистическая информация по отраслям. Республика Казахстан. Образование. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afrLoop=12060603624491476#%40%3F; Кыргызстан в цифрах. 2017. Статистический сборник. Бишкек, 2017. С. 297; Россия в цифрах. 2015. М., 2016. С. 203; Россия в цифрах. 2017. М., 2017. С. 143.

²⁸ Там же.

²⁹ Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии. 2017. С. 16. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf; Государственные расходы на образование (% от ВВП) // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/0pDUFQ> (дата обращения: 12.05.2019).

Уровень расходов на образование в государствах – членах ЕАЭС в 2010–2017 гг. колебался от 2,8% в Армении до 7,2% в Кыргызстане консолидированного бюджета государств³⁰. Он оставался относительно стабильным в Казахстане, рос в Кыргызстане и снижался в Армении, Беларуси и России (табл. 7), что свидетельствует о консервативном варианте развития образовательных систем и приоритетах государств, выражающихся в увеличении расходов на оборону и пенсионное обеспечение. Отметим, что в Армении, Беларуси, Казахстане и России эти расходы были заметно ниже по сравнению со Швецией (7,3%), Финляндией (6,8%), Нидерландами (5,9%), Францией (5,9%), Израилем (5,8%)³¹.

Таблица 7

**Расходы консолидированного бюджета на образование
в государствах – членах ЕАЭС*
(в % к ВВП)**

	2005	2010	2015	2017³²
Армения	2,8	3,7	3,2	2,8 (2016 г.)
Беларусь	6,2	5,1	4,8	4,8
Казахстан	3,4	3,5	3,3	2,9
Кыргызстан	4,9	5,8	7,0	7,2
Россия	3,7	4,1	3,8	н/д

* Рассчитано по данным консолидированного бюджета стран в соответствии с национальной методологией.

По данным ООН в государствах-членах ЕАЭС отмечается высокий образовательный уровень населения. К грамотному населению отнесены 99,7% граждан в возрасте 15 лет и старше. (В странах Европы и Центральной Азии этот показатель составляет 98,0%. В целом по миру – 81,2%). В ЕАЭС доля населения с высшим образованием составляет 23%, а средним профессиональным 40%³³. Однако государства-члены в глобальном исследовании эффективности национальных систем образования в 2018 году заняли срединные позиции: Беларусь – 30-е место, Россия – 32-е, Казахстан – 40-е, Армения – 60-е, Кыргызстан – 66-е место из 189³⁴. Отметим, в рейтинге национальных

³⁰ Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии. 2017. С. 39. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf.

³¹ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. Последняя редакция: 21.10.2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 01.12.2017).

³² Государственные расходы на образование (% от ВВП) // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/0pDUFQ> (дата обращения: 12.05.2019).

³³ Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии. 2017. С. 16. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf.

³⁴ Рейтинг национальных систем высшего образования // Гуманитарная энциклопедия. 2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 12.05.2019).

систем высшего образования оцениваются 24 основных показателя, объединенные в четыре группы: ресурсы (инвестиции со стороны частного и государственного секторов); результаты (научные исследования, научные публикации, соответствие высшего образования потребностям национального рынка труда, включая последующее трудоустройство выпускников учебных заведений); связи (уровень международного сотрудничества, который демонстрирует степень открытости или замкнутости системы высшего образования); среда (государственная политика и регулирование, возможности получения образования), с учетом численности населения исследуемых стран.

В Евразийском экономическом союзе по сравнению с 2012 г. несколько выросло число организаций, выполнявших научные исследования и разработки³⁵ (табл. 8).

Таблица 8

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (ед.)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕАЭС	4 597	4 575	4 603	5 158	4994	4926
в том числе:						
Армения	72	62	66	70	69	69
Беларусь	530	482	457	439	431	454
Казахстан	245	341	392	390	383	386
Кыргызстан	84	85	84	83	79	73
Россия	3566	3605	3604	4176	4032	3944

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по категориям, незначительно сократилась (особенно заметно в Армении и Беларуси – на 14 и 13% соответственно) и в каждой стране-члене имела свои особенности³⁶ (табл. 9).

Таблица 9

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по категориям (чел.)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕАЭС						
Всего	786 021	789 149	795 144	799 346	780595	765573
в том числе						
исследователи	411 834	411 496	417 364	422 115	411815	400956
техники	63 030	67 854	69 662	68 855	66041	64715
вспомогательный персонал	189 056	184 814	182 618	182 426	180288	178990
прочие специалисты	122 101	124 985	125 500	125 950	122451	120912

³⁵ ЕЭК. Статистика. Наука и инновации. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx (дата обращения: 11.05.2019).

³⁶ Там же.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения						
Всего	5 598	5 230	5 627	5 044	4881	4822
в том числе						
исследователи	4 056	3 870	4 144	3 856	3682	3588
техники	365	364	370	308	320	
вспомогательный персонал	556	605	673	503	537	527
прочие специалисты	621	391	440	377	342	488
Беларусь						
Всего	30 437	28 937	27 208	26 153	25942	26483
в том числе						
исследователи	19 315	18 353	17 372	16 953	16 879	17 089
техники	2 202	2 162	1 854	1 736	1 618	1 691
вспомогательный персонал	8 920	8 422	7 982	7 464	7 445	7 703
прочие специалисты	-	-	-	-	-	-
Казахстан						
Всего	20 404	23 712	25 793	24 735	22 985	22 081
в том числе						
исследователи	13 494	17 195	18 930	18 454	17 421	17 205
техники	1 310	3 586	3 882	3 692	3 326	2 797
вспомогательный персонал	3 421	-	-	-		
прочие специалисты	2 179	2 931	2 981	2 589	2 238	2 079
Кыргызстан						
Всего	3 264	4 241	4 242	4 557	4 496	4 300
в том числе						
исследователи	2 349	3 063	3 013	3 441	3 454	3 281
техники	248	341	388	314	336	318
вспомогательный персонал	369	422	409	403	391	413
прочие специалисты	298	415	432	399	315	288
Россия						
Всего	726 318	727 029	732 274	738 857	722 291	707 887
в том числе						
исследователи	372 620	369 015	373 905	379 411	370 379	359 793
техники	58 905	61 401	63 168	62 805	60 441	59 690
вспомогательный персонал	175 790	175 365	173 554	174 056	171 915	170 347
прочие специалисты	119 003	121 248	121 647	122 585	119 556	118 057

По оценкам ЕЭК, в общей численности занятого населения в ЕАЭС и государствах – членах доля персонала, работающего в науке, сохранялась и

составляла от 0,19 в Кыргызстане до 1,02% в России³⁷. Что свидетельствует о сохранении государствами-членами ориентации на инновационный сценарий развития государств-членов, несмотря на негативную макроэкономическую конъюнктуру.

Затраты на научные исследования и разработки среди государств-членов в 2010–2017 гг. оставались не высокими и не превысили 1,1% от ВВП. В целом по ЕАЭС они составили 1,03%, что ниже, нежели в других интеграционных объединениях: ЕС – 2,04%, ОЭСР – 2,42%³⁸.

В 2017 г. в России удельный вес затрат на науку в ВВП оказался существенно ниже ведущих стран мира – 1,1% ВВП. В тройку лидеров входят Израиль, где этот показатель составил 4,3%, Республика Корея – 4,2%, Швейцария – 3,4%³⁹ (табл. 10).

Таблица 10

**Внутренние затраты на научные исследования и разработки
в некоторых странах мира
(в % к ВВП в 2017 г.)**

Место в рейтинге	Страна	Затраты в % к ВВП
1	Израиль	4,3
2	Республика Корея	4,2
3	Швейцария	3,4
4	Швеция	3,3
5	Япония	3,1
9	Германия	2,9
11	США	2,7
13	Франция	2,2
18	Китай	2,1
35	Россия	1,1

Отметим, что быстрорастущие экономики демонстрируют значительное увеличение за последние 10 лет расходов на науку. Так, Китай, несмотря на то что занимает 18-е место в рейтинге внутренних затрат на научные исследования и разработки в процентах к ВВП (в 2017 г. показатель – 2,1% к

³⁷ Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии. 2017. С. 49. URL : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf.

³⁸ Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. М., ЕЭК, 2017. С. 64–65; Расходы на НИОКР, в % к ВВП // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/WdnUFQ> (дата обращения: 12.05.2019).

³⁹ См. базы данных ОЭСР (OECD.Stat) URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat.data-00285-en>); ЮНЕСКО (UIS.Stat) URL: <http://data.uis.unesco.org/>, Евростат URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/database>
Расходы на НИОКР, в % к ВВП // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/WdnUFQ> (дата обращения: 12.05.2019).

ВВП), увеличил расходы (в постоянных ценах) за этот период в 21,9 раза, Израиль – в 3,7 раза (2017 г. – 4,3% к ВВП), США – в 1,9 раза (2017 г. – 2,7% к ВВП), Япония – в 1,5 раза (2017 г. – 3,1% к ВВП)⁴⁰.

Финансирование науки в странах-членах осуществляется в основном за счет бюджетных средств⁴¹ (табл. 11). В 2015 г. доля бюджетных средств в общей структуре финансирования НИОКР составила от 44,7 в Беларуси до 78,0% в Армении.

Таблица 11

**Структура внутренних затрат на научные исследования и разработки
по источникам финансирования
(в % к итогу)**

	2010	2014	2015
Армения, всего	100	100	100
в том числе:			
бюджетные средства	66,3	75,9	78,0
средства внебюджетных фондов	-	-	-
средства заказчика	14,7	9,1	11,7
собственные средства	1,4	1,3	1,1
средства иностранных источников	6,4	5,5	2,4
прочие источники	11,2	8,2	6,8
Беларусь, всего	100	100	100
в том числе:			
бюджетные средства	57,8	47,9	44,7
средства внебюджетных фондов	0,9	1,2	1,3
средства заказчика	14,8	20,4	22,1
собственные средства	12,3	17,9	19,1
средства иностранных источников	13,6	12,4	12,7
прочие источники	0,6	0,2	0,1
Казахстан, всего	100	100	100
в том числе:			
бюджетные средства	60,5	65,3	58,8
средства внебюджетных фондов	-	-	-
средства заказчика	-	-	-
собственные средства	22,4	30,0	36,6
средства иностранных источников	0,6	0,7	1,8
прочие источники	16,5	4,0	2,8

⁴⁰ Расходы на НИОКР, в % к ВВП // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/WdnUFQ> (дата обращения: 12.05.2019).

⁴¹ Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии. 2017. С. 48. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf.

	2010	2014	2015
Кыргызстан, всего	100	100	100
в том числе:			
бюджетные средства	-	70,0	70,6
средства внебюджетных фондов	-	0,2	0,8
средства заказчика	-	6,0	6,1
собственные средства	-	22,6	20,7
средства иностранных источников	-	1,0	1,0
прочие источники	-	0,2	0,8
Россия, всего	100	100	100
в том числе:			
бюджетные средства	68,8	67,1	67,5
средства внебюджетных фондов	1,9	1,1	1,0
средства заказчика	-	-	-
собственные средства	9,1	11,8	12,0
средства иностранных источников	3,6	2,5	2,6
прочие источники	16,6	17,5	16,9

К 2017 г. удалось увеличить внутренние затраты на научные исследования и разработки не только в текущих ценах национальной валюты⁴² (табл. 12), но и в долларовом исчислении⁴³ (табл. 13).

Таблица 12

**Внутренние затраты на научные исследования и разработки
(в текущих ценах, млрд ед. национальной валюты)**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	9,7	9,4	10,9	11,9	11,1	11,9
Беларусь	3 537,8	4 372,3	4 073,1	4 495,4	0,52 ⁴⁴	0,6
Казахстан	51,3	61,7	66,3	69,3	66,6	68,9
Кыргызстан	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6
Россия	699,9	749,8	847,5	914,7	943,8	1019,2

⁴² ЕЭК. Статистика. Наука и инновации. Внутренние затраты на научные исследования и разработки. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx.

⁴³ ЕЭК. Статистика. Наука и инновации URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx.

⁴⁴ Данные за 2016 год и далее приведены с учетом деноминации (уменьшение в 10 000 раз).

Таблица 13

**Внутренние затраты на научные исследования и разработки
(в текущих ценах, млн долл. США)**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	24,9	22,8	26,2	25,0	23,0	24,6
Беларусь	422,7	487,4	397,0	276,6	237,7	319,5
Казахстан	343,7	405,4	370,3	312,6	194,7	211,3
Кыргызстан	11,0	10,9	9,3	7,9	7,6	8,2
Россия	22525,6	23563,7	22322,6	15078,5	14 108,8	17 471,1
ЕАЭС	23327,2	24490,2	23125,4	15700,6	14 571,8	18 034,7

Однако невысокий уровень внутренних затрат на науку в государствах-членах не вселяет оптимизма, не позволяет согласиться с утверждением о выравнивании научного потенциала среди государств – членов ЕАЭС⁴⁵, свидетельствует о реальных проблемах в его сохранении. Это оказывает отрицательное влияние на развитие научного потенциала в странах-членах, формирует негативную тенденцию для структурных изменений в национальных экономиках, связанных с развитием наукоемкого сектора в перспективе и нашло отражение в глобальном индексе инноваций, оценивающим потенциал инновационной деятельности стран и ее результатов. Он рассчитывается бизнес-школой INSEAD в соавторстве с Корнелльским университетом (Cornell University) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) и исходит из того, что инновации играют главную роль в обеспечении экономического роста и процветания⁴⁶ (табл. 14).

Таблица 14

**Позиции государств – членов ЕАЭС в рейтинге
глобального индекса инноваций**

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Количество стран	132	125	141	142	143	141	128	126
Армения	82	69	69	59	65	61	60	68
Беларусь	-	-	78	77	58	53	79	86
Казахстан	63	84	83	84	79	82	75	74
Кыргызстан	104	85	109	117	112	109	103	94
Россия	64	56	51	62	49	48	43	46
ЕАЭС	64	59	55	65	52	52	47	50

⁴⁵ Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. М.: ЕЭК, 2017. С. 108.

⁴⁶ Официальный сайт Глобального индекса инноваций. URL: <http://www.global-innovationindex.org/> (дата обращения: 06.11.2017); Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. М.: ЕЭК, 2018. С. 81.

Как видим, в целом по ЕАЭС наблюдалось незначительное снижение позиций в относительном выражении. В докладе ЕЭК отмечается, что это произошло за счет снижения показателей «человеческий капитал», «исследования», «инфраструктура» и «результаты в области знаний и технологий». При этом выросли позиции по показателям «институты», «развитость рынка», «развитость бизнеса» и «результаты в области творчества»⁴⁷.

Одной из важнейших характеристик человеческого потенциала является здоровье населения, которое концентрированно выражается в показателе «продолжительность жизни», поскольку детерминировано множеством факторов: климатическими условиями, условиями и уровнем жизни, экологическими факторами, эффективностью деятельности системы здравоохранения, поведенческими стереотипами, гигиенической культурой, социальной политикой. В странах – членах ЕАЭС этот показатель ниже, нежели в развитых странах. И хотя он (продолжительность жизни при рождении) ежегодно, начиная с 2005 г. увеличивался на 0,7% и составил в 2018 г. более 71 года, по данным ООН, в государствах-членах он находится в коридоре от 82-го до 127-го места из 190 стран (табл. 15)⁴⁸. Отметим, первые места в рейтинге занимают Гонконг (84,1 года), Япония (83,9 года), Швейцария (83,5 года), Испания (83,3 года), Италия (83,2 года).

Таблица 15

**Продолжительность жизни населения государств – членов ЕАЭС
(лет)**

	2015		2018	
	Продолжительность жизни (лет)	Рейтинг	Продолжительность жизни (лет)	Рейтинг
Армения	74,7	74	74,8	82
Беларусь	71,3	108	73,1	104
Казахстан	69,4	123	70,0	127
Кыргызстан	70,6	113	71,1	118
Россия	70,1	116	71,2	116

Резервом улучшения этого показателя является повышение расходов на здравоохранение. В странах с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала расходы на здравоохранение составляют в среднем 12,2% ВВП. Общие расходы на здравоохранение в % от ВВП в 2016 г.: США – 17,1%, Швейцария – 12,2%, Франция – 11,5%, Германия – 11,1%⁴⁹. В странах ЕАЭС в 2018 г. этот показатель колеблется от 3,5 до 9,9%⁵⁰ (табл. 16).

⁴⁷ Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2016 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. М.: ЕЭК, 2016. С. 54.

⁴⁸ Рейтинг стран по уровню продолжительности жизни // Гуманитарная энциклопедия. 2016. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index=info/> (дата обращения: 23.10.2017).

⁴⁹ Там же; Здравоохранение. 2018 // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/BOfUFQ> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰ Общие расходы на здравоохранение (% от ВВП). 2018. Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/2uXUFQ>.

**Государственные расходы на здравоохранение
(в % от ВВП, 2014 и 2016 гг.⁵¹)**

	2014	2016
Армения	4,5	9,9
Беларусь	5,7	6,3
Казахстан	4,36	3,5
Кыргызстан	6,7	6,6
Россия	7,07	5,3

По итогам исследования в 2016 г. Bloomberg, учитывающего государственные затраты на здравоохранение в виде процента ВВП на душу населения, стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения, из 55 стран, по которым проведено исследование, Казахстан занял 45-е место, Беларусь – 48-е, а Россия последнее – 55-е.⁵²

Развитие человеческого ресурса связано с использованием возможностей, которые предоставляет Евразийский союз. В 2016 г. закончено создание общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий. Подписаны соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС и Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий. Формирование единого рынка лекарственных средств и медицинских изделий будет способствовать укреплению здоровья населения, обеспечению гарантий безопасности и качества социально значимых товаров для жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды.

Интегральным показателем уровня развития человека в той или иной стране, ежегодно рассчитываемым экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов, является индекс человеческого развития (ИЧР) (табл. 17). ИЧР измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

2. Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.

3. Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

В основу Индекса положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников, поэтому

⁵¹ Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/BOfUFQ>.

⁵² Bloomberg: рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>.

считается, что он относительно объективен и поддается верификации. В итоговом рейтинге все государства ранжируются на основе ИЧР и классифицируются четырьмя категориями:

1. Страны с очень высоким уровнем ИЧР.
2. Страны с высоким уровнем ИЧР.
3. Страны со средним уровнем ИЧР.
4. Страны с низким уровнем ИЧР.

Таблица 17

Индекс человеческого развития в государствах – членах ЕАЭС

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество стран	188	188	188	188	188	188	188	189
Республика Армения	85	84	84	85	85	84	84	83
Республика Беларусь	53	52	50	51	51	52	54	53
Республика Казахстан	63	62	57	55	56	56	60	58
Кыргызская Республика	123	123	121	121	120	120	121	122
Российская Федерация	54	53	48	48	48	49	49	49
ЕАЭС	55	54	49	49	49	50	51	50

В 2017 г. рейтинг охватывал 189 государств и территорий. В нем Россия занимает 49-е место, Беларусь – 53-е, Казахстан – 58-е, Армения – 83-е, а Кыргызстан – 122-е место⁵³.

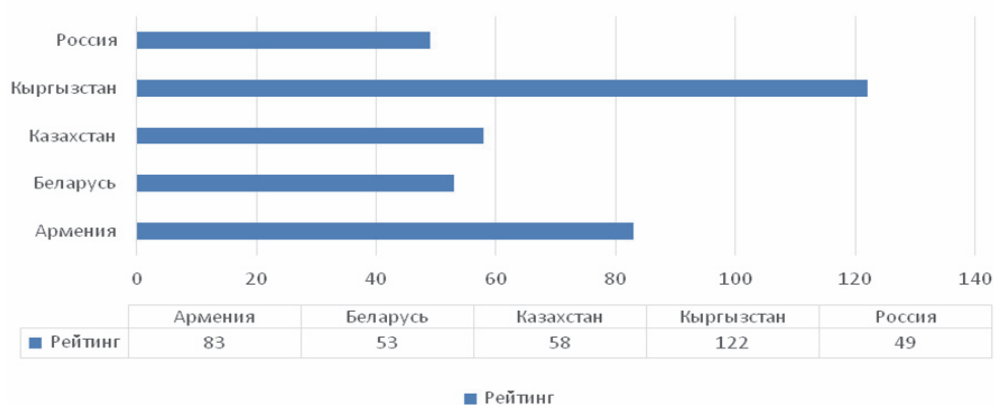

Рис. 3. Позиции государств – членов ЕАЭС в рейтинге индекса человеческого развития в 2017 г.

⁵³ Индекс развития человеческого потенциала. HumanDevelopment. Report 2016. Последняя редакция: 21.10.2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 23.10.2017). Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. ЕЭК. С. 46.

Динамика человеческого капитала в странах – членах ЕАЭС в последние годы показывает позитивный рост. Так, ИЧР за период 2010–2017 гг. вырос у Армении, Казахстана, Кыргызстана, России и сохранил свое значение у Беларуси. Отметим, что все страны, за исключением Кыргызстана, входят по методике ООН в группу стран с высоким уровнем ИЧР, а Кыргызстан со средним уровнем.

Таким образом, каждое государство – член Союза самостоятельно предпринимает конкретные шаги по повышению качества населения, реализуя свои национальные концепции, стратегии, программы. При этом стратегическая национальная повестка всех государств-членов ориентируется на интеграционные возможности регионального объединения.

Анализ результатов социально-демографических аспектов интеграционных процессов в ЕАЭС показал, что естественный прирост населения, как важнейший демографический фактор наиболее активно влияющий на экономику, имеет тенденцию к снижению в Армении, а в Беларуси и в России отмечается рост естественной убыли, что при сохранении данных тенденций ведет к сокращению общей численности населения Евразийского экономического союза, а также численности экономически активного населения. Реальная ситуация в сфере рождаемости в государствах-членах, тенденции старения населения, рост, числа выбывающих работников уже в ближайшей перспективе не позволят компенсировать потери, связанные со снижением числа молодых работников. Естественная убыль трудового потенциала страны будет осложняться неравномерностью динамики населения в трудоспособном возрасте в ЕАЭС. В этих условиях возможна конкуренция стран за сохранение этого ресурса стран-членов. Все это и требует принятия более сильных и последовательных мер в области демографической политики. В этой связи новая Демографическая программа В.В. Путина вселяет надежду на стабилизацию численности населения России как самой крупной страны-члена в предстоящее десятилетие. С нашей точки зрения, очень правильно сделан акцент на экономической поддержке рождаемости, поддержке многодетных семей, семей со скромными доходами, созданию дополнительных стимулов для рождения второго и третьего ребенка⁵⁴. Однако управление воспроизводством населения должно включать также формирование новых социальных стереотипов в отношении рационального числа детей в семье, возраста вступления в брак, рождения первого ребенка. Необходим поиск новых подходов к использованию потенциала пожилых людей, согласование миграционных и социальных политик, нужна согласованная миграционная политика государств-членов в отношении высококвалифицированных специалистов, предусматривающая временную миграцию, учитывающая взаимную выгоду и повышение конкурентоспособности Евразийского союза в целом и каждой страны-члена.

На качестве населения государств – членов Армении, Казахстана, Кыргызстана отрицательно сказывается миграционная убыль, характерная в настоящее время для них, основными причинами которой чаще всего являются

---

⁵⁴ Подробнее: <http://www.vestifinance.ru/articles/94396>

отсутствие необходимых условий для работы и низкий уровень жизни. По мнению экспертов, при сохранении социально-политической и социально-экономической ситуации в странах-членах объемы и существующий вектор миграции сохранятся.

Человеческий капитал Евразийского экономического союза, интегрально выраженный индексом человеческого развития ООН, характеризуется как высокий. В последние годы он вырос у Армении, России и Казахстана, сохранил свое значение у Беларуси и Кыргызстана. Все страны, за исключением Кыргызстана, входят по методике ООН в группу стран с высоким уровнем ИЧР, а Кыргызстан – со средним уровнем. В государствах – членах ЕАЭС отмечается высокий образовательный уровень населения, тенденция усиления международной интеграции в сфере образования. Однако имеет место сокращение численности обучающихся в государствах-членах в системе высшего профессионального образования, выпускников в обоих секторах образования, что в долгосрочной перспективе формирует риск дефицита квалифицированных кадров. Относительно стабильные, но невысокие расходы на развитие образовательных систем (в 2010–2018 гг. от 3,2 до 7,2% консолидированного бюджета) могут гарантировать в государствах – членах ЕАЭС только консервативный вариант развития образовательных систем.

Развитие науки в государствах – членах ЕАЭС в 2012–2016 гг. характеризуется сохранением доли персонала, работающего в науке в общей численности занятого населения в ЕАЭС и государствах-членах, что свидетельствует об ориентации на сохранение инновационного сценария развития государств-членов невысокими, по сравнению с другими интеграционными объединениями, затратами на научные исследования и разработки (в странах-членах не превышали 1,1% ВВП), что оказывает отрицательное влияние на развитие научного потенциала в странах-членах, формирует негативную тенденцию для структурных изменений в национальных экономиках, связанных с развитием наукоемкого сектора в перспективе, скажется негативно на конкурентоспособности ЕАЭС и каждой страны-члена.

Несмотря на то, что продолжительность жизни населения стран-членов в последние годы росла, что дает основания утверждать о некоторых достижениях в сфере здоровья людей, однако как важнейшая характеристика человеческого потенциала, концентрированно выражающая состояние здоровья населения в странах – членах ЕАЭС, она ниже, нежели в развитых странах. Резервом улучшения этого показателя является повышение расходов на здравоохранение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларусь в цифрах. 2017. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/ (дата обращения: 24.10.2017).
2. Галат И. Как миграция меняла Казахстан // Аналитический интернет-журнал «Власть». С. 8. Опубликовано: 24 октября 2017. URL: <https://vlast.kz/>

obsshestvo/25353-kak-migracia-menalakazahstan.html?utm_source=push&utm_medium=push-click&utm_campaign=article (дата обращения: 24.10.2017).

3. Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. М.: ЕЭК, 2017.

4. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 27.

5. ЕЭК. Статистика. Наука и инновации. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx. (дата обращения: 14.03.2015).

6. ЕЭК. О демографической ситуации в Евразийском экономическом союзе. Январь-июнь 2017 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.asp (дата обращения: 14.10.2017).

7. ЕЭК. О демографической ситуации в Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения: 14.10.2017).

8. ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 24.01.2017).

9. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 29.

10. Индекс развития человеческого потенциала. HumanDevelopment. Report 2016. Последняя редакция: 21.10.2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 23.10.2017).

11. Ионцев В.А., Зимова Н.С., Субботин А.А. Особенности «утечки умов» в России и сопредельных государствах евразийского пространства // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Материалы IX Международного научно-практического Форума. Т. I. М., 2017. С. 42.

12. Исследование РБК: как вымирают российские города. <https://u.to/cgXVFQ>.

13. Как изменилась этническая карта Казахстана за 25 лет // Аналитический интернет-журнал. URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/19747-kak-izmenilas-etniceskaa-karta-kazahstana-za-25-let.html> (дата обращения: 24.10.2017).

14. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79.

15. Кулекеев Ж.А. 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017).

16. Кыргызстан в цифрах. 2017. Статистический сборник. Бишкек, 2017. С. 297.

17. Россия в цифрах. 2015. М., 2016. С. 203; Россия в цифрах. 2017. М., 2017. С. 143.

18. Здравоохранение. 2018 // Мировой атлас данных. URL: <https://u.to/BOfUFQ> (дата обращения: 23.10.2018).

19. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза. Высший Евразийский экономический совет. Решение от 16 октября 2015 года № 28. URL: <https://u.to/YubSFQ> (дата обращения: 12.10.2017).

20. Осадчая Г.И. Повседневные практики россиян. М.: РГСУ, 2013.

21. Официальная статистика Белгородской области. URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru/statistics/population/php (дата обращения: 17.03.2015).

22. Официальная статистическая информация по отраслям. Республика Казахстан. Образование. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afzLoop=12060603624491476#%40%3F (дата обращения: 24.10.2017).
23. Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии. 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/Documents/OON_Rus.pdf (дата обращения: 24.10.2017).
24. Рейтинг национальных систем высшего образования // Гуманитарная энциклопедия. 2016. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index=info/> [Дата обращения 23.10.2017]
25. Рейтинг стран по уровню продолжительности жизни // Гуманитарная энциклопедия. 2016. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index=info/> (дата обращения: 23.10.2017).
26. Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306> (дата обращения: 24.10.2017).
27. Россия в цифрах. 2017. М., 2017.
28. Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2016 г. Статистический бюллетень. М., 2017.
29. Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2017 г. Статистический бюллетень. М., 2017. С. 12.
30. Статистический ежегодник Армении. 2017. URL: <http://www.armstat.am/file/doc/99504358> (дата обращения: 24.10.2017).
31. Беларусь в цифрах. 2017. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya/ (дата обращения: 24.10.2017).
32. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 г. Статистический бюллетень. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 14.11.2017).
33. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2016 году: международные рейтинги. Аналитический доклад ЕЭК. М., 2016. С. 54.
34. Central Asia Monitor // Республиканская общественно-политическая газета. URL: <https://samonitor.kz/index.php> (дата обращения: 11.02.2016).
35. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. М.: ЕЭК, 2018.

Глава 5.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ЭФФЕКТЫ ДЛЯ РОССИИ

Формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза – обязательное условие успешной интеграции государств-членов, стабильного развития экономик, входящих в него государств. Гибкий рынок труда этой международной организации призван способствовать устранению территориальных диспропорций экономического развития входящих в нее государств, а мобильность – помочь переливу рабочей силы из депрессивных регионов в регионы стран Союза с большой экономической активностью, способствовать повышению эффективности использования трудовых ресурсов. Формирование единого рынка ЕАЭС связано с качественными изменениями национальных рынков труда, они утрачивают свою обособленность и интегрированный рынок трудовых ресурсов становится наднациональным образованием.

В этой связи возникает потребность обеспечения политическими органами и социальными институтами ЕАЭС доступа к занятости в любом из государств – членов Союза, равных возможностей и условий для мобильности рабочей силы, ее эффективного использования, требует корректировки миграционной и социальной политики, выработки согласованных инструментов формирования, анализа в режиме мониторинга результатов работы ЕАЭС по формированию интегрированного рынка труда. В данной главе на основе статистических данных и данных эмпирических исследований, проведенных под руководством автора¹, мы проанализируем наиболее значимые показатели его становления.

---

¹ «Социально-политическое измерение евразийской интеграции». В рамках исследования осуществлены общероссийские репрезентативные опросы россиян (2014–2018 гг., личное формализованное интервью по месту жительства респондента, выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени, N = 1500, статистическая ошибка: +2,5%); анализ документов национальной статистики стран ЕАЭС (2012–2017 гг.); мониторинг публикаций СМИ государств – членов Союза по проблемам евразийской интеграции (2014–2017 гг.). Россия: газета «Ведомости»,

Динамика формирования единого рынка труда ЕАЭС. Единый рынок труда – это, прежде всего, совокупность экономических и социальных механизмов, норм, инструментов, обеспечивающих взаимодействие спроса на труд и его предложение на межгосударственном уровне, общие стандарты социально-трудовых отношений. С вступлением в силу Договора о создании Евразийского экономического союза² такая нормативная база, способствующая свободе перемещения, в основном была сформирована.

Свод-анализ принятых документов показывает³ (табл. 1), что для граждан открыта возможность выбирать, в какой из стран ЕАЭС им работать. Государства-члены больше не устанавливают и не применяют в отношении граждан стран Союза ограничения, введенные национальным законодательством для защиты внутреннего рынка труда, при устройстве трудящихся на

«Российская газета», «Независимая газета»; журнал «Эксперт»; информационные агентства России: «РИА Новости», «ТАСС», Regnum, EADaily; аналитический портал «Геополитика»; Армения: информационное агентство «АРКА»; новостное агентство «Sputnik Армения»; информационный портал LraTVAKAN.com; Беларусь: новости Беларуси «БелТА»; новостное агентство «Sputnik Беларусь»; информационно-справочный портал Беларуси – interfax.by; Казахстан: общественно-политическая газета Central Asia Monitor; аналитический интернет-журнал VLAST.KZ; информационный портал ZAKON.KZ; информационное агентство DKNEWS «Деловой Казахстан»; Кыргызстан: газеты «Кыргызтуусу»; «Вечерний Бишкек»; деловая газета «Взгляд»; Центрально-азиатская новостная служба «Сетевое СМИ»; «Gezitter.org – Чтобы понимали»; интернет-версия радио «Азаттык» (Кыргызская служба РСЕ/РС), радио «Свободная Европа»/радио «Свобода»; новостное агентство «Sputnik Кыргызстан»; ИАЦ «Кабар» и Gezitter.org; Таджикистан: информационное агентство Avesta; Азербайджанский информационно-аналитический портал Newtimes.az и др.: газета Парламентского собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече»; интернет-версия европейского информационного телеканала Euronews; 2. Исследование «Образ жизни мигрантов из государств – членов ЕАЭС в Москве». Опрос проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. методом личного формализованного интервью. В выборку вошли по 100 мигрантов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. Отбор осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – прибывшие в Москву после 2000 г. мигранты из указанных стран. 3. «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений». Россия: опрос проведен в июне 2016 г. методом личного формализованного интервью по месту жительства респондента. В исследовании применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени. Национальная выборка: генеральной исследуемой совокупностью является городское и сельское население, наличное, постоянно проживающее на территории Российской Федерации, в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки – 1500 интервью по месту жительства респондентов (статистическая ошибка: +2,5%). Москва: опрос проведен в июне 2016 г. методом личного формализованного интервью по месту жительства (N = 600). Применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени, которая репрезентирует взрослое, постоянно проживающее население Москвы по признакам: административные округа Москвы, пол, возраст, старше 18 лет. Статистическая ошибка: +2,5%.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

³ Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: ЕЭК, 2016. С. 16.

работу в стране-участнице признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства процедур признания документов об образовании (кроме педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности). В настоящее время завершается разработка нормативно-правовой базы в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов (экспорт пенсий, зачет трудового стажа, накопленного в одной из стран Союза) по сближению законодательств государств-членов в сфере трудовой миграции и формированию правил ужесточения ответственности за использование труда незаконных мигрантов.

Таблица 1

Свобода передвижения рабочей силы

Мигранты стран СНГ для работы в Российской Федерации	Трудящиеся государств – членов ТС и ЕЭП (Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г.)	Трудящиеся государств – членов Союза (Договор о Союзе)
1	2	3
<p>Требуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – приобрести медицинскую страховку; – пройти медосмотр; – сдать экзамен на знание русского языка, истории и законодательства; – приобрести патент на право осуществления трудовой деятельности 	<p>Без учета ограничений по защите национального рынка труда.</p> <p>Трудящимся не требуется получение разрешений на осуществление трудовой деятельности</p>	<p>Без учета ограничений по защите национального рынка труда.</p> <p>Трудящимся не требуется получение разрешений на осуществление трудовой деятельности.</p> <p>Осуществление трудовой деятельности на основании гражданско-правового договора</p>
<p>Мигранты могут находиться на территории Российской Федерации без регистрации в соответствии с двусторонними договорами</p>	<p>Граждане, трудящиеся (члены семьи) могут находиться на территории другого государства без регистрации до 30 дней</p>	<p>Граждане, трудящиеся (члены семьи) могут находиться на территории другого государства без регистрации до 30 дней</p>
<p>Срок временного пребывания мигранта определяется сроком действия патента</p>	<p>Срок временного пребывания трудящегося (члена семьи) определяется сроком действия трудового договора</p>	<p>Срок временного пребывания трудящегося (члена семьи) определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора</p>
<p>Мигранты приобретают медицинскую страховку за свой счет</p>	<p>Социальное обеспечение (социальное страхование) трудящихся (членов семей) осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства</p>	<p>Национальный режим в сфере социального обеспечения (социальное страхование) (участие в ОМС и другое)</p>

1	2	3
Мигранты авансом оплачивают подоходный налог (приобретают патент)	Доходы трудящихся облагаются налогом в соответствии с законодательством государства трудоустройства	Доходы трудящихся облагаются налогом наравне с трудящимися государства трудоустройства
Признание дипломов и квалификаций в соответствии с законодательством государства трудоустройства	Признание дипломов и квалификаций в соответствии с законодательством государства трудоустройства	Прямое признание дипломов и квалификаций
Дети трудящегося имеют право на посещение дошкольных учреждений в соответствии с законодательством государства трудоустройства	Дети трудящегося имеют право на посещение дошкольных учреждений в соответствии с законодательством государства трудоустройства	Дети трудящегося имеют право на посещение дошкольных учреждений в соответствии с законодательством государства трудоустройства
Мигранты должны иметь медицинскую страховку	Учитывается трудовой стаж для целей социального обеспечения	Учитывается трудовой (в том числе страховой) стаж для целей социального обеспечения
Мигранты должны иметь медицинскую страховку	Трудящиеся (члены семей) имеют право на получение скорой (неотложной) медицинской помощи	Скорая медицинская помощь (в экстренной и неотложной форме) оказывается трудящимся (членам семей) в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам государства трудоустройства, – бесплатно, независимо от наличия медицинского полиса
Не уплачиваются пенсионные взносы, нет экспорта пенсий	Не уплачиваются пенсионные взносы, нет экспорта пенсий	Разрабатывается Договор об обязательных: уплате пенсионных взносов; экспорте пенсий

Безусловным преимуществом ЕАЭС стал безвизовый въезд и отсутствие таможенного контроля, отсутствие квот на работу, наличие необходимого набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в любой стране Союза, что способствует цивилизованному построению современного созидательного общества в Евразийском союзе.

Следует отметить, что свобода передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза поддерживается большинством населения всех государств-членов. Так, если к решению своих правительств об объединении в Евразийский экономический союз положительно относятся менее половины населения в Армении, более половины – Беларуси, России, большинство населения

Казахстана, Кыргызстана, то к разрешению свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза – в Армении 78%, Беларуси – 71%, Казахстане – 76%, Кыргызстане – 87%, России – 70%.

При этом в Беларуси, Кыргызстане «за» сравнительно чаще выступают более обеспеченные группы населения, а в Казахстане, наоборот, малообеспеченные. В Армении и России эта поддержка не зависит от экономического положения населения: в каждой доходной группе «за» проголосовали 7 из 10 опрошенных⁴ (табл. 2).

Таблица 2

Мнение населения об интеграции государств – членов ЕАЭС

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
<i>Как Вы относитесь к объединению стран в Единый экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран)? (в % от ответивших)</i>					
Положительно	48	63	74	81	69
Безразлично	33	28	16	9	21
Отрицательно	15	4	5	6	4
Затрудняюсь ответить	4	5	5	4	6
<i>Каково Ваше отношение к разрешению свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри ЕАЭС? (в % от ответивших)</i>					
За	78	71	76	87	70
Против	13	13	13	9	15
Затрудняюсь ответить	9	17	11	4	14

По оценкам экспертов, сегодня единый рынок труда Евразийского экономического союза характеризуется структурным дисбалансом квалифицированных и неквалифицированных кадров, неэффективностью регулирования, использованием дешевой рабочей силы для снижения себестоимости продукции⁵.

Процесс формирования общего рынка трудовых ресурсов на евразийском экономическом пространстве задается также следующими особенностями. Во-первых, низкой эффективностью использования рабочей силы. Во-вторых, появлением масштабного теневого рынка рабочей силы вследствие стихийных перемещений, после распада СССР, больших групп населения между бывшими союзными республиками при отсутствии необходимой правовой базы, юридических и социальных прав мигрантов. В-третьих, спецификой национальных социально-экономических моделей, определяемых институциональным своеобразием, различиями в экономическом развитии, возможностями обеспечения определенного уровня и качества жизни населения. В-четвертых, различием

⁴ Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений). Доклад № 40. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.

⁵ Котляров Н.Н., Левченко Л.В., Стародубцева Е.Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 33.

объемов рынков труда, что детерминировано демографическими факторами, уровнем подготовки и квалификации кадров. Например, рынок труда России в 8,45 раза больше рынка Казахстана, в 14,7 раза – Беларуси, в 30,0 раз – Кыргызстана и 61,9 раза – Армении⁶ (табл. 3).

Таблица 3

**Численность экономически активного и занятого населения
(тыс. чел., в среднем за период)**

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
<i>Экономически активное население</i>						
2014	1 375,7	4 572,8	8 962,0	2 504,2	75 428,4	92 843,1
2015	1 316,4	4 537,3	9 074,9	2 544,3	76 587,5	94 060,4
2016	1 227,5	4 450,3	8 964,1	2 547,4	76 636,1	94 572,2
2017	1 230,8	5 195,3	9 027,4	н/д	76 285,4	н/д
<i>Население, занятое экономической деятельностью</i>						
2014	1 133,5	4 550,5	8 510,1	2 302,7	72 323,6	88 035,8
2015	1 072,6	4 496,0	8 623,8	2 352,1	72 323,6	88 035,8
2016	1 006,2	4 405,0	8 518,7	н/д	72 392,6	н/д
2017	1 011,9	4 901,8	8 585,1	н/д	72 031,9	н/д

В-пятых, разной численностью безработных. В целом по ЕАЭС на декабрь 2017 г. уровень безработицы составлял 5,4%, снизившись на 0,3 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом. Наиболее высокий уровень безработицы среди государств-членов остается в Армении – 17,8%⁷ (табл. 4).

Таблица 4

**Уровень безработицы в государствах – членах ЕАЭС
(в %)**

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
2014	17,6	5,1	5,0	8,0	5,2	5,4
2015	18,5	5,2	5,0	7,6	5,6	5,7
2016	18,0	5,8	5,0	7,2	5,5	5,7
2017	17,8	5,6	4,9	н/д	5,2	5,4

В-шестых, потребностью в трудовых ресурсах: Россия и Казахстан нуждаются в иностранной рабочей силе, другие страны имеют избыточные трудовые ресурсы. При этом в Казахстане востребованы квалифицированные

⁶ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 32; ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/dynamic.aspx.

⁷ Евразийская экономическая интеграция. – 2017. Доклад № 43. Центр интеграционных исследований. СПб., 2017. С. 70–72; Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 33.

специалисты, при избытке неквалифицированной рабочей силы. Серьезную нехватку высококвалифицированных кадров испытывает и Беларусь⁸, при наметившейся тенденции к росту уровня занятости.

По данным наших исследований, россияне оценивают достижения ЕАЭС по формированию единого рынка труда несколько выше по сравнению с результатами по выполнению других задач Союза, определенных Договором о его создании (табл. 5).

Таблица 5

Как бы Вы оценили по 10-балльной шкале, где 1 – «результатов нет», а 10 – «достигнуты отличные результаты», первые шаги ЕАЭС по решению задач, определенных Договором о создании Союза? (в % от ответивших)

	Индекс оценки решения задач, определенных Договором о создании Союза
Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения?	5,2
Формирование единого рынка товаров, услуг, капитала в рамках Союза	5,12
Формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза	5,23
Всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики	5,17

И, по мнению экспертов, именно по выполнению этой интеграционной задачи ЕАЭС проведена большая работа и достигнут наибольший прогресс⁹.

В основе формирования единого рынка труда лежит свобода перемещения граждан в рамках Союза. Сопоставление ее уровня в ЕАЭС в ежегодном измерении показывает, что новые свободы не изменили миграционную ситуацию в пределах его границ, сохранился и вектор миграционных потоков. В 2015–2017 гг. миграционный отток по-прежнему был присущ Армении, Казахстану, Кыргызстану¹⁰ (табл. 6).

⁸ Котляров Н.Н., Левченко Л.В., Стародубцева Е.Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 31.

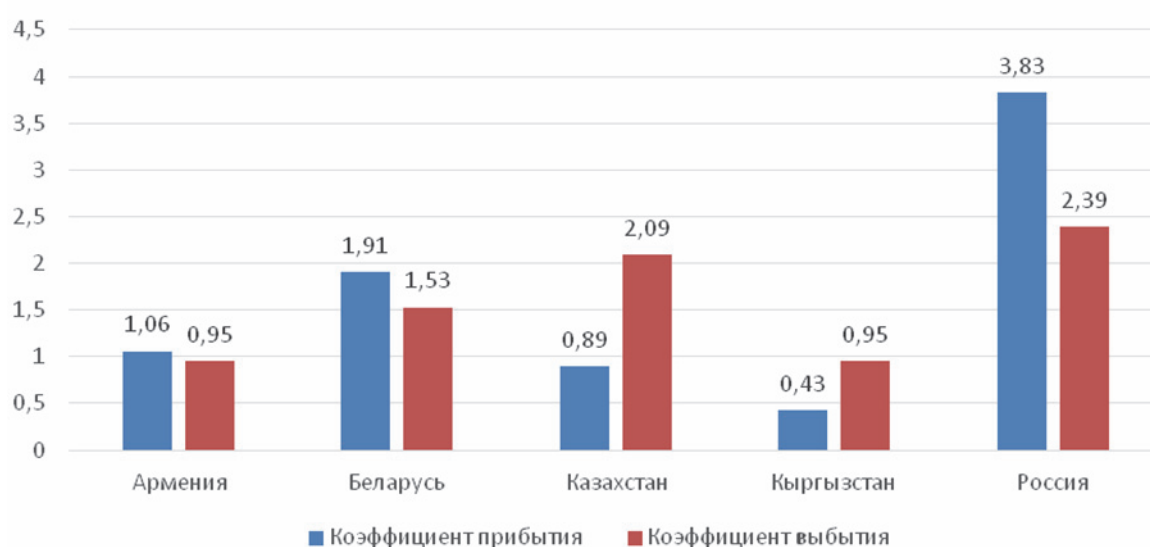
⁹ Глазьев С. Приоритетная задача ЕАЭС – единый рынок труда // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/607260> (дата обращения: 19.02.2017); Создание общего рынка труда – один из главных приоритетов ЕАЭС. URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2016.aspx> 30.11.2016 (дата обращения: 17.01.2017).

¹⁰ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2018. С. 29; ЕЭК. Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2018 г. М., 2019. С. 10

**Международная миграция населения
(чел.)**

Миграционный прирост (отток)	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Армения	-21 800	- 25 900	- 24 792	-13 500	-18500
Беларусь	15 722	18 494	7 940	2 649	9362
Казахстан	-12 162	-13 410	- 21 145	- 16 205	-29109
Кыргызстан	-7 757	-4 226	- 3 965	- 2 429	-5390
Россия	270 036	245 929	261 948	156 223	124884

Коэффициент прибытия имел наибольшие значения в России¹¹ (рис. 1).

*Рис. 1. Коэффициент прибытия и убытия в России
(на 1000 человек населения в январе-сентябре 2017 г.)*

Сальдо международной миграции со странами ЕАЭС в эти годы имело отрицательные значения у Армении, Казахстана и Кыргызстана, тенденции к снижению в Беларуси и некоторый рост в 2017 г. у России¹² (табл. 7).

Как видим из таблицы, значимый миграционный прирост за счет мигрантов из государств – членов ЕАЭС, связанный как с переездом на постоянное место жительства, так и с трудовой миграцией из всех государств-членов ЕАЭС, имеет только Россия. Наибольший миграционный прирост РФ дали государства – члены ЕАЭС – Казахстан, Армения и Кыргызстан¹³ (табл. 8).

¹¹ Расчитано по данным ЕЭК. Статистика. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx (дата обращения: 15.12.2019).

¹² Статистический ежегодник Евразийского союза. М., 2018. С. 38–40.

¹³ Рассчитано: Федеральная служба государственной статистики. Миграция. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 14.05.2019); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. Статистический бюллетень. М., 2018. С. 60.

Таблица 7

	2014	2015	2016	2017
Армения ¹⁴	-1 584	-2 675	-2 123	н/д
Беларусь	5981	4412	1559	574
Казахстан	-20 670	-21 479	-26 253	-28158
Кыргызстан	-8 228	-4 902	-4 452	-4067
Россия	86 698	70 144	62 293	77860

Таблица 8

**Миграционный прирост России за счет мигрантов
из Республик Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан
(чел.)**

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Из стран ЕАЭС
2012	31 998	10249	36 663	24 108	103 015
2013	32 179	3717	40 156	19 812	95 864
2014	24 006	6757	40 814	15 259	86 836
2015	20 533	4909	34 767	9 935	70 144
2016	11 993	2 127	37 130	11 043	62 293
2017	13999	11770	32736	19355	77860
Итого	134 708	39529	222266	99212	496012

Это привело к росту общего числа иностранцев из государств – членов ЕАЭС, находящихся в России, по сравнению с январем 2014 г. на 16%, их число по состоянию на январь 2016 г. составило 2 276 188 чел.¹⁵

Миграционный прирост России за счет граждан из государств в 2017 г., за исключением Казахстана, вновь начал расти. В 2018 г., по оценкам экспертов, при снижении общего числа мигрантов в России потоки мигрантов из Армении и Кыргызстана сохранили свои объемы.

Особо следует сказать о **трудоустройственной мобильности** в Евразийском экономическом союзе после подписания Договора. Правовой статус, который получили представители стран – участниц Союза, способствовал ее поддержке. Выросла численность граждан из этих стран, въехавших для осуществления трудовой деятельности в Беларусь¹⁶ и Казахстан¹⁷. На общем фоне сокраще-

¹⁴ Рассчитано: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М., 2017. С. 46.

¹⁵ Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории РФ. Статистика ФМС. URL: http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazh (дата обращения: 17.01.2017).

¹⁶ Сведения о численности трудящихся – мигрантов, въехавших в Республику Беларусь из государств – членов Евразийского экономического союза в январе-декабре 2014, 2015, 2016 гг. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721> (дата обращения: 17.01.2017).

¹⁷ В 2016 г. большинство трудовых мигрантов из Казахстана уезжало в Китай // Власть. 2016. 20 сентября. URL: <https://vlast.kz/novosti/19354-v-2016-godu-bolsinstvo-trudovyh-migrantov-iz-kazahstana-uezzalo-v-kitaj.html/> (дата обращения: 27.02.2017).

ния трудовой миграции в России¹⁸, обусловленной экономическими проблемами – «проседанием» экономики и инфляцией рубля, для осуществления трудовой деятельности по состоянию на декабрь 2015 г. в РФ въехало из государств – членов ЕАЭС на 166 600 граждан больше, а общее число вновь въехавших трудовых мигрантов, по данным Евразийской экономической комиссии, составило 835 600 человек¹⁹ (табл. 9).

Таблица 9

Численность граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших в РФ, Беларусь, Казахстан для осуществления трудовой деятельности (чел.)

	24.12. 2014	24.12.2015	24.12.2014	24.12.2015	24.12. 2015
	в РФ		в Беларусь		в Казахстан
Армения	124 500	286 700	163	383	2 074
Беларусь	3 500	4 300	-	-	608
Казахстан	187 000	113 800	569	656	
Кыргызстан	354 000	430 800	23	77	1 138
Россия	-	-	1866	2209	12 529
Итого	669 000	835 600	2621	3325	16 349

В 2016 г. в Россию для осуществления трудовой деятельности, по официальным данным, въехало несколько меньше граждан государств-членов: 362 тыс. граждан Кыргызстана, 210 тыс. граждан Армении, 98 тыс. граждан Беларуси и 72 тыс. граждан Казахстана. Но, по данным главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, всего в течение 2016 г. на миграционный учет в России поставлено 2,35 млн граждан из стран ЕАЭС (927 тыс. граждан Кыргызстана, 632 тыс. граждан Армении, 540 тыс. граждан Казахстана и 346 тыс. граждан Беларуси)²⁰. Это дает возможность предположить, что учет трудовых мигрантов из государств – членов ЕАЭС был не полным. По результатам трудовой мобильности в 2017–2018 гг. достоверных данных по трудовым мигрантам в России нет.

Регуляторами любого рынка труда является множество факторов. Трудовые мигранты ищут себе наиболее выгодное применение, которое дает максимальную эффективность и находят их в России, где при относительно невысоком уровне безработицы в странах – членах Союза (за исключением

¹⁸ Миграционный прирост в России за счет мигрантов из Республик Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан в 2015 г. составил 70144 чел., что меньше, чем в 2014 г. в 1,2 раза. См.: [Численность..., 2015; Численность..., 2016].

¹⁹ Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: ЕЭК, 2016. С. 26, 32, 38.

²⁰ Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43. Центр интеграционных исследований. СПб., 2017. С. 73.

Армении)²¹, значительно шире предложение свободных рабочих мест, и на 100 заявленных вакансий приходится незанятого населения значительно меньше, например, по сравнению с Арменией, – в 58 раз. Здесь выше в 1,3–2,6 раза среднемесячная номинальная заработная плата, особенно она высока в столице России²² (табл. 10).

Таблица 10

Характеристики рынка труда стран ЕАЭС

Страны ЕАЭС	В целом по стране (январь-декабрь 2017). Номинальная заработная плата (долл. США)	В столицах государств-членов ЕАЭС (январь-декабрь 2017). Номинальная заработная плата (долл. США)	Численность незанятого населения на 100 заявленных вакансий, на конец сентября 2016 г. ²³ (чел.)	Число вакансий, заявленных предприятиями в службы занятости населения на конец 2017 г. (тыс. мест ²⁴)
Армения	368	402	4300	1,7
Беларусь	426	582	147	53,9
Казахстан	463	696	542	н/д
Кыргызстан	228	281	1360	6,2
Россия	671	1265	73	1392,2

Следствием новых условий перемещения и труда граждан из государств – членов ЕАЭС на новом евразийском интеграционном пространстве стало изменение структуры трудовой миграции на российском рынке труда. Теперь она характеризуется замещением работниками из стран-членов трудовых мигрантов из других стран. По оценке ЕЭК, на фоне общего сокращения рабочей силы из всех постсоветских государств в условиях текущего экономического спада членство в ЕАЭС оказалось оптимальной стратегией для стран-доноров рабочей силы²⁵. Об этом свидетельствуют данные о трансграничных безналичных перечислениях нерезидентов из России в 2016–2018 гг. Они в последние годы имеют тенденцию к росту, что можно интерпретировать как рост числа трудовых мигрантов и их доходов²⁶ (табл. 11).

²¹ По последним данным, в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил 5,4% (2017 г.) экономически активного населения, в том числе в Армении – 17,8% (2017 г.), Казахстане – 4,9% (2017 г.), Кыргызстане – 6,9% (2017 г.), России – 5,2% (2017 г.) // ЕЭК. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М.: ЕЭК, 2017. С. 17.

²² Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М.: ЕЭК, 2018. С. 60–62.

²³ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М.: ЕЭК, 2017. С. 62.

²⁴ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: ЕЭК, 2018. С. 18.

²⁵ Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 г. (доклад ЕАК) URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (дата обращения: 22.01.2017); Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43. Центр интеграционных исследований. СПб., 2017. С. 73–74.

²⁶ Центральный банк Российской Федерации. Трансграничные операции физических лиц. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg> (дата обращения: 29.05.2019).

**Трансграничные операции физических лиц
по основным странам-контрагентам. Перечисления из России.
Показатель: сумма переводов нерезидентов
(млн долл. США)**

		2014	2015	2016	2017	2018
Ар- мения	Трансграничные безналич- ные перечисления ²⁷	728,0	456,6463	375,5411	507,321	520,765
	Денежные переводы	1416,3607	681,7586	362,2158	509,056	643,111
Бела- русь	Трансграничные безналич- ные перечисления	94,2297	68,6925	93,2622	87,33927339	85,49
	Денежные переводы	214,0	143,0	114,6699	143,536	116,407
Ка- захст ан	Трансграничные безналич- ные перечисления	209,0	162	230,2164	280,417	272,893
	Денежные переводы ²⁸	480,0	318	327,2639	386,4698	392,664
Кыр- гыз- стан	Трансграничные безналич- ные перечисления	1195,0	838	1170,7153	1469,312	1401,289
	Денежные переводы	2026,0	1083	916,0334	1202,6535	1314,104

Во многом разделение приезжих на мигрантов из ЕАЭС и вне евразийского блока в РФ определили издержки, связанные с получением трудового патента и его оплатой в течение года. Причины изменения структуры трудовой мобильности в России могут быть связаны и с тем, что работодатели стали отдавать предпочтение мигрантам из этих стран, поскольку их трудоустройство требует меньших затрат. Хотя и здесь остается множество проблем, связанных с ограничением свободы перемещения трудовых ресурсов, и для работодателей, и для самих работников. К социально-психологическим факторам миграции следует в целом отнести знание большинством из них русского языка. Важно и то, что население государств – членов ЕАЭС имеет общую историческую судьбу, у многих есть знакомые или родные в России.

В условиях отсутствия каких-либо регулирующих действий притока в Россию мигрантов из стран ЕАЭС, последние чаще для переезда выбирают крупные города России. Так, миграционный прирост Москвы и Московской области составил в 2015 г. 81,4% от российского и 90,1% от миграционного

²⁷ Показатель: Перечисления из России. Сумма переводов нерезидентов. Трансграничные безналичные перечисления (поступления) физических лиц-резидентов и физических лиц-нерезидентов (поступления в пользу физических лиц-резидентов и физических лиц-нерезидентов), осуществленные с открытием и без открытия счета через кредитные организации, включая переводы, осуществленные через системы денежных переводов.

²⁸ Показатель: Перечисления из России. Сумма денежных переводов. Денежные переводы: Включаются данные платежных систем: ANELIK, BLIZKO, CONTACT, InterExpress, «Вестерн Юнион», «Золотая Корона», Сбербанк («Колибри»), международные денежные переводы «Лидер», «Юнистрим», а также информация Почты России.

прироста Центрального федерального округа²⁹. Ситуация в сфере занятости в российских регионах существенно разнится. Наиболее остра нехватка рабочей силы, в связи с уменьшением численности населения, в малозаселенных районах Сибири и Дальнего Востока.

Эффективность использования рабочей силы граждан стран – членов ЕАЭС на главном рынке труда Евразийского союза (российском рынке труда) определяется сложившейся адаптационной моделью, которая, по мнению специалистов, не эффективна и требует реформирования³⁰. Однако ключевыми характеристиками его реакции на кризисы следует считать субъективные оценки трудящихся. А оценки опрошенных, вопреки рецессии российской экономики, снижению доходов населения (в первом квартале они снизились на 2,3% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.)³¹, демонстрируют слабую чувствительность к негативным переменам. 8 из 10 опрошенных полагают, что работа, которую они выполняют, соответствует их знаниям, способностям и возможностям, 77% – удовлетворены своей работой в целом, что больше, нежели в 2014 г. А удовлетворенность оплатой труда выросла на 18% (табл. 12).

Таблица 12

**Оценка россиянами, выполняемой ими работы....
(в % от ответивших)**

	Октябрь 2014 г. Да+ Скорее да	Сентябрь 2017 г. Да+ Скорее да
Соответствует ли Ваша работа Вашим знаниям, способностям и возможностям?	76	80
Считаете ли Вы, что Ваша работа хорошо оплачивается?	43	61
Удовлетворяет ли Вас Ваша работа в целом?	70	77

Объяснения этого феномена, возможно, связано с завершением активного межотраслевого перелива рабочей силы, который был характерен для 2000–2015 гг., роста доли на рынке труда группы с высокой профессиональной квалификацией. Сегодня 62% – это представители беловоротничковых и 38% синеворотничковых профессий, то есть не физический труд стал сегодня доминирующим видом экономической активности, более строгими санкциями к предприятиям за несвоевременную выплату заработной платы³².

²⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г. Стат. бюллетень. М., 2016. С. 42, 60.

³⁰ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М., 2017. С. 8

³¹ Счетная палата видит риски дальнейшего снижения реальных доходов населения РФ в 2019 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6450158> (дата обращения: 20.05.2019).

³² Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М., 2017. С. 10–16; 48–59.

Интересны оценки респондентов миграционных изменений, произошедших в последние 2–3 года. Только 6–7% респондентов отметили, что в их организации или на предприятии работают сотрудники мигранты из государств – членов ЕАЭС. При этом мигранты из Армении чаще работают на предприятиях в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах, из Беларуси – в Центральном и Северо-Западном, из Казахстана и Кыргызстана – в Северо-Западном федеральном округе. При этом чаще всего руководящие должности занимают мигранты из Армении, а должности квалифицированных работников занимают – мигранты из Беларуси и Армении (табл. 13).

Таблица 13

**Если в Вашей организации (на предприятии)
работают сотрудники – мигранты из ЕАЭС, то кем
(в % от ответивших)**

		Руководитель	Квалифицированный работник	Неквалифицированный работник
Из стран Евразийского экономического союза				
1	Армения	26	58	20
2	Беларусь	10	60	30
3	Казахстан	0	30	72
4	Кыргызстан	0	17	83

Подавляющее большинство опрошенных 96–97% не отмечают увеличения на их предприятиях мигрантов, оценивая их число на уровне 2014 г. И хотя большинство респондентов полагает, что мигранты из стран – членов ЕАЭС не составляют конкуренции другим мигрантам из стран – членов СНГ, то 8–12% опрошенных считают, что такие конкурентные преимущества перед выходцами из стран постсоветского пространства у них есть (табл. 14).

Таблица 14

**Имеют ли конкурентные преимущества перед выходцами из стран
постсоветского пространства работники – мигранты
из стран – членов Евразийского экономического союза?
(в % от ответивших)**

№ п/п	Страны	Да	Нет
1	Армения	11	89
2	Беларусь	12	88
3	Казахстан	10	90
4	Кыргызстан	8	92

В оценках преимуществ и недостатков трудовой миграции все-таки преобладают отрицательные суждения (табл. 15).

**Как Вы полагаете, мигранты из стран Евразийского экономического союза
(из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана)
(в % от ответивших)**

№ п/п	Вопросы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	Способствуют ликвидации дефицита рабочей силы, смягчают проблемы в ряде отраслей, занимая рабочие места малопривлекательные для местных жителей	40	40	20
2	Вносят свой вклад в увеличение доходной части бюджета государства благодаря увеличению количества поступлений от сборов и налогов	26	50	23
2	Способствуют решению демографической проблемы в России	27	49	25
4	Мигранты способствуют обогащению культуры принимающей страны новыми элементами, развитию толерантности местного населения	18	58	24
5	Массовый приток мигрантов может спровоцировать рост безработицы в стране, усиление конкуренции за рабочие места	54	25	21
6	Из-за мигрантов происходит демпинг в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, что ведет к снижению заработной платы местных работников	56	23	21
7	Мигранты оказывают дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру страны: школы, детские сады, медицинские учреждения	59	20	20
8	Большие скопления мигрантов могут пытаться навязать свою собственную культуру, категорически отрицая взгляды принимающей страны. Как следствие, это будет приводить к межэтническим конфликтам	63	24	23

Проблемы и перспективы трудовой мобильности граждан – государств – членов ЕАЭС. Можно предположить, что при сохранении социально-экономической и политической ситуации на интеграционном пространстве сохранятся и тенденции миграционных процессов. Согласно данным нашего опроса, большинство россиян вряд ли воспользуются возможностью свободы движения рабочей силы, предоставляемой договором ЕАЭС, хотя 22% из них и не удовлетворены своей работой, а каждый второй – уровнем оплаты труда. Готовность переехать в поисках постоянной или временной работы за пределы своего места жительства в другой регион в России выразили 14%, в Беларусь – 5%, в Казахстан – 3%. В республики Евразийского союза россияне готовы переехать при условии обеспечения достойной заработной платы – 58%, предоставления служебного жилья – 35%, содействия в приобретении жилья в собственность – 30%, наличия государственных программ, содействующих переезду – 21%, гарантий карьеры

ерного роста – 15% и профессиональной самореализации (работа по специальности) – 14%.

Те, кто допускает возможность переезда в другой регион или республику, в качестве предпочтительной чаще всего назвали заработную плату от 70 до 100 тыс. руб. Исследователи полагают, что россияне обладают низким потенциалом пространственной мобильности, выстраивая ее в рамках стратегии поэтапных урбанизационных перемещений и логики «ступенчатой миграции»: жители региональных столиц предпочитают переезд в Москву и Санкт-Петербург, а сельских районов – в центральный город своих регионов³³.

Если же говорить о более отдаленной перспективе функционирования единого рынка труда ЕАЭС, то следует отметить, что, согласно прогнозам, в ближайшие 15 лет в большинстве стран-участниц будет наблюдаться снижение численности работников. Тенденции старения населения и снижения численности местной рабочей силы сохранятся в Армении, Беларуси и России, а в Казахстане и Кыргызстане – нынешний скромный прирост населения будет недолгим. Низкий коэффициент рождаемости, рост числа выбывающих работников не позволят компенсировать потери, связанные со снижением числа молодых работников³⁴. Это может привести к росту спроса на рабочую силу и конкуренции стран, входящих в Евразийский союз в борьбе за важнейший экономический ресурс. Так, по мнению экспертов, в обозримом будущем сокращение собственного трудоспособного населения станет одной из важнейших проблем для экономического развития России, поскольку численность трудоспособного населения в 2030 г. может снизиться на 6–9 млн человек от уровня 2012 г.³⁵

С учетом того, что рынки труда государств – членов ЕАЭС имеют национальные особенности, предпринимаются активные усилия по гармонизации правовых норм, разработке нормативно-правовой базы. Однако эта работа, как и реализация уже принятых законодательных и нормативных актов по регулированию трудовых отношений, сталкивается со множеством трудностей. Они связаны с реализацией достигнутых договоренностей по единым условиям налогообложения доходов физических лиц – граждан государств-членов, правам детей на посещение дошкольных учреждений и получение образования, защите законных прав мигрантов. По оценке экспертов Кыргызстана, продолжается эксплуатация труда граждан этой страны в странах альянса (прежде всего, в России и Казахстане) недобросовестными работодателями. Остаются нерешенными проблемы легализации трудовой деятельности мигрантов, приехавших до вступления Кыргызстана в ЕАЭС. О пробле-

---

³³ Качурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Потенциал пространственной мобильности безработных в России // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 44.

³⁴ ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 24.01.2017); Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017, С. 29; Кулекеев Ж.А. 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017).

³⁵ Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79.

мах трудовых мигрантов – нелегалов, въехавших в РФ до вступления Армении в ЕАЭС, также заявляли эксперты этой страны. Казахстанские эксперты отмечают, что у трудовых мигрантов в России возникают проблемы с реализацией упрощенного порядка трудоустройства, сохраняются ограничения по перемещению рабочей силы³⁶, имеет место нелегальная миграция, снижающая социальную защищенность работающих и ведущая к формированию теневой занятости, росту правонарушений³⁷.

Остро ощущаются такие проблемы, как отсутствие необходимой миграционной инфраструктуры и наработанного опыта совместного управления процессами формирования единого рынка труда. Нет единой базы данных по отраслям и предприятиям, а также специальностям, в которых нуждаются страны – реципиенты рабочей силы, единой сети баз данных различных органов исполнительной власти стран – членов ЕАЭС (налоговых, правоохранительных органов, миграционных, социальных служб, органов занятости). Не проработаны вопросы общей системы образования, профессиональной подготовки кадров, знания языка страны, в которой работает мигрант, что очень важно для эффективного использования ресурса трудовой миграции. Подготовка специалистов, необходимых для выполнения работы на своей территории Евразийского союза, все более требует комплексности, приобретает характер общего дела. Уже сегодня в Евразийском союзе ощущается дефицит высококвалифицированных работников и рабочей силы с необходимыми техническими навыками, вакансии специалистов с такими навыками остаются незаполненными³⁸.

Если говорить о психологических барьерах, то следует отметить неприятие частью принимающего населения трудовой миграции, дискомфортность условий для мигрантов в жизнеустройстве. Несмотря на то что большинство россиян поддерживает свободу движения рабочей силы в принципе, как абстрактную идею, от 32 до 52% респондентов не поддерживают, в разной степени, трудовую миграцию внутри Евразийского союза. При этом чем дальше социокультурная дистанция, тем менее желательны мигранты. Если трудовую миграцию из Беларуси поддерживает 60% опрошенных, то из Кыргызстана – 44%, а из Таджикистана – 39% (табл. 16).

---

³⁶ Сулайманова М. Мигранты из КР даже после вступления республики в ЕАЭС сталкиваются с проблемами URL: <http://old.kabar.kg/EAES/full/106591> (дата обращения: 14.03.2017); Мигрантов из Армении и других стран ЕАЭС могут выдворить из России URL: <http://newsarmenia.am/news/society/migrantov-iz-armenii-i-drugikh-stran-eaes-bez-trudovykh-dogovorov-mogut-vydvorit-iz-rossii/> (дата обращения: 05.02.2017).

³⁷ Проблемы миграции внутри и вокруг России (к заседанию Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации). М., 2015.

³⁸ Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам в России на 31 октября 2016 г. Статистический бюллетень. М., 2017. С. 131–135; Численность и потребность в кадрах крупных и средних предприятий Республики Казахстан, 17 серия, 2017. С. 150; Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Спрос и предложение по профессиям, востребованным на рынке труда республики Беларусь на 01.12.2016. URL: <http://www.mintrud.gov.by/ru/rynok/> (дата обращения: 07.02.2017).

**Отношение к трудовой миграции в Россию в рамках ЕАЭС
(в % от опрошенных)**

Ответы на вопрос: «Поддерживаете ли вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС?»	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Из Беларуси в Россию	27	33	16	16	7
	60		32		
Из Армении в Россию	19	30	21	22	8
	49		43		
Из Казахстана в Россию	18	30	22	22	8
	48		44		
Из Кыргызстана в Россию	15	29	23	25	8
	44		48		
Из Таджикистана в Россию	14	25	23	29	10
	39		52		

Меньше других поддерживают трудовую мобильность из-за рубежа молодые люди, мужчины. Это можно объяснить тем, что именно в этом возрасте люди чаще сталкиваются с необходимостью поиска работы после окончания учебного заведения, делают первые шаги в обустройстве семейной жизни и потому опасаются конкуренции со стороны мигрантов.

Отметим, что ответы на вопросы о трудовой миграции в большей степени негативны (на 10–17%) среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга – городов, принимающих основной поток мигрантов. Они чаще, чем другие россияне, оценивают отношения между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза, сложившиеся в районе их постоянного проживания, как напряженные или враждебные. Самые позитивные оценки дают таким отношениям люди старше 60 лет (как дружеские и мирные – 68%), а негативные – молодые в возрасте 25–34 лет (как напряженные и враждебные – 37%) (табл. 17).

**Как Вы можете охарактеризовать межэтнические отношения,
сложившиеся в районе Вашего постоянного проживания между
коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза?
(в % от опрошенных)**

	2015 г. март	2017 г. июнь
Дружеские	13	15
Мирные	48	44
Напряженные	26	23
Враждебные	3	3
Затрудняюсь ответить	10	15

Коренные жители полагают, что привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности, к повышению уровня преступности, создает угрозу безопасности регионов, усиливает межнациональную и социальную напряженность. На самом деле в последние годы удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств СНГ (по ЕАЭС нет отдельной статистики) от числа расследованных преступлений в 2014–2016 гг., сохранялись на уровне 3,2–3,3%³⁹. Эксперты отмечают, что меры, обеспечивающие свободу перемещения в ЕАЭС трудовых ресурсов, способствуют снижению уровня нелегальной трудовой миграции и преступности. В Москве число совершенных иностранными гражданами преступлений в 2016 г. уменьшилось на 17%⁴⁰. Совершаются преступления и против иностранных лиц, лиц без гражданства, и их вес составлял в последние годы 0,6–0,7% от числа зарегистрированных преступлений⁴¹.

В целом на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства России в 2017 г. было совершено на 6,6% меньше, чем годом ранее. Количество же преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, также за год уменьшилось на 6,3%⁴².

Наши исследования, к сожалению, свидетельствуют о росте нетолерантности россиян по этническому признаку. По оценке респондентов, в кругу их знакомых за последние 25–30 лет в 2,5–3 раза выросло число тех, кто плохо относится к людям других национальностей (табл. 18).

Проявления враждебности по отношению к иностранцам, ксенофобские настроения ставят под угрозу социальную сплоченность социума, интеграционные процессы, сказываются на социальном самочувствии мигрантов. И хотя у большинства опрошенных из государств – членов ЕАЭС преобладает нормальное, ровное настроение, у каждого третьего – хорошее, оптимистичное, пятая часть прибывших из Казахстана и Кыргызстана в последнее время часто испытывает беспокойство, раздражение, страх, отчаяние, безысходность. Практически каждый 3–4-й из 10 во время пребывания в Москве ощущал дискомфорт, сталкивался с дискриминацией по национальному или этническому признаку. Оценку «безразлично» чаще дают мигранты из Армении, а каждый 7-й приезжий из Кыргызстана и 10-й из Казахстана считают, что москвичи встречают их недружелюбно и даже враждебно. Отношение представителей власти мигранты из Кыргызстана оценивают А отношение представителей власти к его соотечественникам оценил как недружелюбное и даже враждебное каждый четвертый мигрант из Кыргызстана.

---

³⁹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014, 2015, 2016 гг. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2014, 2015. С 37; 2016. С. 39.

⁴⁰ Преступность среди мигрантов в Москве сократилась. 08.11.2016. URL: <http://www.m24.ru/articles/121431> (дата обращения: 29.02.2017).

⁴¹ Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года (доклад ЕАК) URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (дата обращения: 22.01.2017).

⁴² Мигранты стали законопослушнее. Генпрокуратура оценила уровень преступности в 2017 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3533896>.

**Отношение к людям другой национальности
(в % от ответивших)⁴³**

Ответы на вопрос: «Как вы полагаете, те люди, которых вы постоянно встречаете в вашей жизни (на работе, в семье, в кругу знакомых...) плохо относятся к людям других национальностей?»	1982 г., Россия	2008 г., Россия	1982 г., Москва	2016 г., Москва
Очень мало, меньшинство	92,6	76,6	89	74,2
Большинство, почти все	7,4	23,4	8,9	25,8

Следует отметить и другую сторону вопроса. При общности исторических корней население стран ЕАЭС обладает особенностями в культуре, повседневных практиках, менталитете. Перемещение в пределах нового интеграционного сообщества связано с преодолением состояния культурного шока, восстановлением разрушенных устойчивых сценариев поведения и реагирования, формированием новой идентичности, приемлемой как для них, так и для принимающего общества. И поведение их не всегда соответствует ожиданиям и правилам принимающего общества. Интересно в этой связи отметить различия в ощущениях своей идентичности представителями разных стран (табл. 19).

⁴³ Таблица составлена на основании результатов следующих опросов: 1. Всесоюзное исследование советского образа жизни, проведенного ИСИ АН СССР в 1982 г., N = 5522, анкетный опрос. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация. Выделено население Москвы. 2. Всероссийское исследование проведено в 2008 г. в рамках реализации проекта «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики» РГСУ. Рук. Осадчая Г.И., Возьмитель А.А., N = 2017, анкетный опрос. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация. 3. Всероссийское исследование «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений». Руководитель Осадчая Г.И. Россия: опрос проведен в июне 2016 г. методом личного формализованного интервью по месту жительства респондента. В исследовании применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени. Национальная выборка: генеральной исследуемой совокупностью является городское и сельское население, наличное, постоянно проживающее на территории Российской Федерации, в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки – 1500 интервью по месту жительства респондентов (статистическая ошибка: +2,5%). Москва: опрос проведен в июне 2016 г. методом личного формализованного интервью по месту жительства (N = 600). Применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени, которая репрезентирует взрослое, постоянно проживающее население Москвы по признакам: административные округа Москвы, пол, возраст, старше 18 лет. Статистическая ошибка: +2,5%.

**Характеристики идентичности трудовых мигрантов, Москва, 2016 г.
(в % от ответивших)**

Ответы на вопрос: «Кем вы себя ощущаете в первую очередь?»	Мигранты из Армении	Мигранты из Беларуси	Мигранты из Казахстана	Мигранты из Кыргызстана
Гражданином мира	20,9	19,1	13,6	18,2
гражданином Евразийского союза	8,2	17,3	1,8	5,5
гражданином своей страны	60,0	40,0	53,6	47,3
советским человеком	1,8	18,2	6,4	3,6
мигрантом в чужой стране	9,1	5,5	24,5	25,5

Настораживают и новые формы организованности приезжих. Побойще на Хованском кладбище в 2016 г., беспорядки в сентябре 2017 г. около рынка «Москва», где за 30–40 минут, благодаря мгновенному оповещению через телефоны и мессенджеры, собирались толпы разгоряченных мигрантов, готовых демонстрировать свою силу, с которой необходимо считаться, заставляют размышлять о регулировании миграционных процессов⁴⁴.

Эксперты также отмечают, что в миграцию включается все большее число вчерашних школьников, не имеющих возможности продолжить обучение в вузе или не видящих перспектив занятости от инвестирования в образование ввиду его низкого качества и культура миграции все больше подпитывается культурой иждивенчества⁴⁵.

Строительство единого рынка труда и эффективное использование рабочей силы на интеграционном пространстве связано с поддержкой населением этих процессов. Важно, чтобы движение к единому рынку было созвучно настроениям населения, особенно молодежи. Однако, по оценке мониторинга ЕАБР, в последние годы существенно выросли «автономистские» настроения в Беларуси. К проблемным моментам следует отнести дифференциацию интеграционных настроений по возрастным характеристикам, ориентацию заметной доли российской и белорусской молодежи на Европейский союз, плохую осведомленность населения о том, как идут интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе. Недооценка значения евразийской интеграции молодежью на следующем этапе его становления может повлечь негативные экономические и политические последствия.

⁴⁴ Почему случилась перестрелка на Хованском кладбище. URL: https://www.kpsport.ru/daily/26529.7/3545890/?geo=1&utm_campaign=kpsport (дата обращения: 14.05.2016); Кто вывел таджиков на штурм крупнейшего рынка столицы? URL: https://www.kpsport.ru/daily/26737.4/3764480/?geo=1&utm_campaign=kpsport (дата обращения: 28.09.2017).

⁴⁵ Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. 2015. № 26. М.: Спецкнига, 2015. С. 17–18.

Данные нашего мониторинга интеграционных процессов свидетельствуют, что результатом недопонимания сути интеграционных процессов являются завышенные ожидания от интеграции, иждивенческие настроения. Далеко не всегда СМИ занимают социально ответственную позицию. Поверхностная критика, рассчитанная на людей, плохо осведомленных, характер подбора данных, тенденциозное представление ситуации формируют виртуальную социальную реальность, которая не способствует поддержке процессов евразийской интеграции.

Наши исследования фиксируют факт снижения уровня ожиданий от интеграции в РФ. Причем пессимисты, ответившие «нет» и «скорее нет», это чаще люди в возрасте 35 и старше. Ухудшение социальных ожиданий населения может привести к сокращению социальной базы евразийского интеграционного объединения.

Подводя **итоги** строительства единого рынка труда ЕАЭС, следует отметить, что его формирование еще продолжается, и регулирование социально-трудовых и миграционных аспектов пока не привело к тому, что люди в полной мере ощутили бы реальные выгоды от интеграции. При сохранении сложившихся на этом рынке тенденций, скорее всего, сохранится и вектор мобильности из государств – членов ЕАЭС в РФ. Возможно, российский рынок трудовых ресурсов будет становиться все более закрытым для стран, не вошедших в это объединение, и свободное движение станет привилегией их граждан. Настоящий интегрированный рынок труда сформируется только тогда, когда государства, входящие в ЕАЭС, предоставят всем его гражданам одинаковый уровень социальной и пенсионной защищенности и достойную охрану здоровья на территории любого из них, снимут организационно-управленческие и психологические барьеры. Когда Союз будет отвечать чаяниям граждан, что означает, по мнению россиян, – способствовать повышению благосостояния населения каждой из входящих в него стран, обеспечению прав человека и коллективной безопасности.

Если говорить об эффектах для России, то следует исходить из того, что российский рынок труда стал главным рынком труда Евразийского экономического союза. Изменилась структура трудовой мобильности за счет увеличения числа рабочей силы из составляющих его государств, выросло количество проживающих в России выходцев из них. Сохраняется неравномерное распределение трудовых мигрантов, имеет место частичное замещение не востребованных россиянами рабочих вакансий. Свобода передвижения рабочей силы в пределах интеграционного пространства ведет к увеличению демографического потенциала страны и этнического разнообразия. Меры, принятые по уменьшению числа нелегальных мигрантов, способствуют сокращению числа преступлений.

Влияние этих перемен на российский рынок труда, так же как и на единый рынок трудовых ресурсов ЕАЭС, может в перспективе оказаться разнонаправленным. Отметим только, что на сегодня влияние свободы движе-

ния рабочей силы на интеграционном пространстве Союза на социально-политическую ситуацию в России находится в пределах показателей национальной безопасности, разработанных специалистами ИСПИ РАН⁴⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: динамика изменений // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 17–27.
2. Глазьев С. Приоритетная задача ЕАЭС – единый рынок труда // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/607260> (дата обращения: 19.02.2017).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
4. Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43. Центр интеграционных исследований. СПб., 2017. С. 73.
5. Евразийский экономический союз в цифрах. Стат. ежегодник. М., 2017.
6. Евразийский экономический союз в цифрах. Стат. ежегодник. М., 2018.
7. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: ЕЭК 2017.
8. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: ЕЭК 2018.
9. Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (четвертая волна измерений). Доклад № 33. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015.
10. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений). Доклад № 40. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
11. Качурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Потенциал пространственной мобильности безработных в России // Социологические исследования. 2012. №2. С.40–53.
12. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79–96.
13. Котляров Н.Н., Левченко Л.В., Стародубцева Е.Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 30–34.
14. Предложения по «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537». М., 2015.
15. Проблемы миграции внутри и вокруг России (к заседанию Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации). М., 2015.
16. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М., 2017.
17. Создание общего рынка труда – один из главных приоритетов ЕАЭС <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2016.aspx> 30.11.2016 [дата обращения 17.01.2017]

---

⁴⁶ Предложения по «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537». М., 2015. С. 115–133.

18. Социально-демографические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. Январь-сентябрь 2016 года. Статистический бюллетень. М., 2016.

19. Статистический ежегодник Евразийского союза. М., 2017 С. 48; ЕЭК. Экспресс-информация. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx (Дата обращения 15.12. 2017 г.) Статистический ежегодник Евразийского союза. М., 2017.

20. Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 г. (доклад ЕАК). URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (дата обращения: 22.01.2017).

21. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: ЕЭК, 2016.

22. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. Статистический бюллетень. М., 2015.

23. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Статистический бюллетень. М., 2016.

Глава 6.

МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА МОСКОВСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Эффективное использование трудового ресурса на одном из самых крупных рынков труда является не только фактором его динамичного, сбалансированного развития, обеспечивающим конкурентоспособность мегаполиса, но и важнейшим элементом интеграции государств – членов Евразийского экономического союза. Этим определяется значимость анализа в режиме мониторинга трудовой мобильности из стран-членов в Москву, условий трудовой деятельности мигрантов, их адаптации к условиям московского рынка, социального самочувствия.

Особенности московского рынка труда и трудовая мобильность граждан – государств членов ЕАЭС. Состояние современного рынка труда Москвы детерминировано множеством факторов, включая институциональное своеобразие, политические, экономические явления и события. Численность экономически активного населения в Москве относительно стабильна. За сентябрь-ноябрь 2018 г. она составила 7277,7 тыс. человек, уровень экономической активности населения – 98,8%, безработицы (в соответствии с методологией МОТ) – 1,2%¹.

По мнению экспертов, московский рынок труда находится в кризисном состоянии, поскольку невысокий уровень безработицы сопровождается увеличением числа работников, которые уходили в отпуск без сохранения заработной платы, находились в простое или работали неполный рабочий день по инициативе работодателя. Также имеет место неэффективное распределение специалистов по секторам: сокращение количества сотрудников в промышленности, высокая доля бюджетников². При этом работодатели сетуют на отсутствие высококвалифицированных кадров с высшим и специальным техническим образованием. Сегодня больше половины вакансий,

---

¹ Официальная статистика. Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/ (дата обращения: 22.05.2019).

² Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ. М., 2017

предлагаемых на московском рынке – рабочие: станочники, инструментальщики, сварщики и инженеры.

По данным Росстата, в Москве все последние годы имелась суммарная задолженность по заработной плате. И, несмотря на то что она не самая высокая по стране, просроченная задолженность по заработной плате на 1 мая 2019 г. в столице была равна 314,4 млн руб., что больше, чем на 1 апреля 2019 г. текущего года на 18,7%³.

Если говорить об отличиях московского рынка труда от региональных рынков труда России и рынков государств – членов ЕАЭС, то следует отметить относительно высокий по сравнению с другими странами-членами уровень экономического развития, лучшие экономические возможности в обеспечении населения более высоким качеством жизни. Рынок труда столицы отличается структурой занятости, объемом, что объясняется демографическими факторами, уровнем подготовки и квалификации кадров. Особенности структуры занятости населения столицы характеризуются занятостью большей доли рабочей силы в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 23,4%, в строительстве – 10,9%, профессиональной, научной и технической деятельности – 9,5%, транспортировки и хранения – 6,9%, финансовой и страховой деятельности – 5,8%, административной и сопутствующих дополнительных услуг – 5,6%, образования – 4,6% здравоохранения и социальных услуг – 3,8%, предоставления прочих видов услуг – 4,4%⁴. Отличает его и потребность в трудовых ресурсах всех типов: высшего, среднего и низкого уровней квалификации⁵. В структуре потребностей в работниках для замещения вакантных рабочих мест наибольшую долю занимают: инженеры, разработчики программного обеспечения, врачи-специалисты, врачи скорой медицинской помощи и парамедики, преподаватели средних профессиональных образовательных организаций, педагогические работники в средней школе, в дошкольном образовании⁶.

К особенностям московского рынка труда следует отнести наличие теневого рынка рабочей силы, который во многом появился в результате распада СССР и возникновения отдельных национальных рынков труда, повлекших стихийное перемещение больших групп населения из бывших союзных республик при отсутствии необходимой правовой базы, правового статуса, юридических и социальных прав мигрантов.

---

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/92.htm (дата обращения: 25.05.2019).

⁴ Официальная статистика. Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 24.05.2019).

⁵ Официальная статистика. Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/ (дата обращения: 30.06.2019).

⁶ Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2018 г. Размещено 30.04.2019. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1245749635312 (дата обращения: 19.06.2019).

В перспективе на московском рынке труда скажется прогнозируемое в ближайшие пятнадцать лет снижение численности работников в России⁷ и других государствах-членах⁸. Это может привести к росту спроса на рабочую силу и конкуренции стран, входящих в Евразийский союз в борьбе за важнейший экономический ресурс.

Как свидетельствует статистика, заметная доля свободных рабочих мест, заявленных организациями в службах занятости населения России, была связана с Москвой и Московской областью. Так, она в 2016 г. составила более половины (64,8%)⁹ от вакансий самого объемного рынка труда страны – Центрального федерального округа. К концу 2017 г. потребность столичных организаций в работниках составила 131,9 тыс. чел., нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 0,35 чел., что на 25,8% меньше, чем в 2016 г.¹⁰

Стратегия трудовой мобильности мигрантов из стран ЕАЭС связана с реальными потребностями московского рынка труда и условиями свободного движения рабочей силы, зафиксированными в Договоре о создании Евразийского экономического союза¹¹ и нормативных документах, регулирующих свободу движения рабочей силы¹², которые требуют при устройстве трудящихся на работу процедуры признания документов об образовании в сферах: педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности.

В 2018 г., как и ранее (на общем фоне активизации трудовой мобильности выходцев из стран-доноров рабочей силы в Россию в 2016 г.¹³, обусловленной улучшением ситуации в российской экономике, большинство мигрантов для осуществления трудовой деятельности стремилось в Москву), по-прежнему, выбирает Московскую агломерацию¹⁴, а новые условия трудовой мобильности на постсоветском пространстве привели к замещению трудо-

---

⁷ Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79.

⁸ ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 24.01.2017); Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 29; Кулекеев Ж.А. 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017).

⁹ Рассчитано: Трудовые ресурсы. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁰ Официальная статистика. Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/ (дата обращения: 20.12.2017).

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. От 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).

¹² Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: ЕЭК, 2016. С. 16.

¹³ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. Статистический бюллетень. М., 2015; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Статистический бюллетень. М., 2016.

¹⁴ Итоги деятельности Главного управления по вопросам миграции МВД России и подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2016 год. М., 2016. С. 28.

вых мигрантов из стран, не вошедших в Евразийский союз, трудовыми мигрантами из государств – членов ЕАЭС.

Изменение структуры трудовой миграции в Москве подтверждается и статистикой денежных переводов, что дает основания утверждать, что членство в ЕАЭС оказалось оптимальной стратегией для стран-доноров рабочей силы¹⁵.

Во многом разделение приезжих на мигрантов из ЕАЭС и вне евразийского блока определили издержки, связанные с получением трудового патента и его оплатой в течение года. Если ранее в столице они достигали в среднем 30 тыс. руб., а в 2016–2017 гг. возросли почти вдвое. В этой ситуации пребывание трудового мигранта в мегаполисе оправдано лишь в том случае, когда заработная плата превышает указанную сумму и расходы на собственное проживание.

Причины изменения структуры трудовой мобильности могут быть связаны и с тем, что работодатели стали отдавать больше предпочтений мигрантам из этих стран, поскольку их трудоустройство связано с меньшими затратами, хотя и здесь остается множество проблем, ограничивающих свободу перемещения трудовых ресурсов и для работодателей, и для самих мигрантов.

К социально-психологическим факторам следует отнести хорошее знание относительным большинством мигрантов из этих стран русского языка. По их самооценке, полученной нами в ходе интервью, взятых у мигрантов в Москве, русским языком хорошо владеют 8 из 10 приезжих из Казахстана и Кыргызстана, 9 из 10 – из Армении и все из Беларуси¹⁶. Важным фактором является то, что население государств – членов ЕАЭС имеет общую историческую судьбу, многие – знакомых в России. По данным опроса россиян, у каждого четвертого из них есть родственники или друзья, проживающие в странах-участниках¹⁷.

Эти факторы наиболее выгодного применения труда и получения максимальной эффективности поддерживаются общими принципами трудовой мобильности в рамках нового интеграционного пространства. Трудовые мигранты прибывают в Москву в безвизовом порядке, отсутствует таможенный контроль и квоты на работу.

---

¹⁵ Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года (доклад ЕАК). URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html>. (дата обращения: 22.01.2017).

¹⁶ Исследование «Образ жизни мигрантов из государств – членов ЕАЭС в Москве». Опрос – личное формализованное интервью по 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза – проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ (проект № 16-03-00841. Руководитель проекта Осадчая Г.И). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

¹⁷ Исследование «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (руководитель Осадчая Г.И.) включает в себя общероссийские репрезентативные опросы россиян – личное формализованное интервью по месту жительства респондента, выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Объем выборки – 1500 интервью, статистическая ошибка: +2,5%. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 г., мае и октябре 2015 г., в феврале и ноябре 2016 г., апреле 2017 г.

Однако имеют место и психологические барьеры. Наши исследования показывают, что от 32,0 до 52% москвичей не поддерживают или скорее не поддерживают трудовую мобильность внутри Евразийского союза. При этом, чем дальше культурная дистанция, тем менее, по их мнению, желательны мигранты. Так, если трудовую миграцию из Беларуси поддерживает 60% опрошенных, то из Кыргызстана – 44%, а из Таджикистана – 39%.

Меньше других поддерживают трудовую мобильность молодые люди 25–34 лет и мужчины. Это можно объяснить тем, что именно в этом возрасте люди чаще сталкиваются с необходимостью поиска работы после окончания вуза или другого учебного заведения, создают семью, делают первые шаги в обустройстве своей семейной жизни, поэтому ощущают или опасаются конкуренции со стороны мигрантов. Жители столицы чаще, нежели другие россияне, оценивают межэтнические отношения, сложившиеся в районе их постоянного проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза как напряженные или враждебные (+ 18%).

Наиболее позитивно оценивают межэтнические отношения, сложившиеся в районе их постоянного проживания между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза, люди старше 60 лет (как дружеские и мирные – 68%). А негативно (напряженные и враждебные – 37%) – молодые в возрасте 25–34 лет.

Выступая против мобильности граждан государств Союза, респонденты полагают, что привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности, повышению уровня преступности, создает угрозу безопасности, межнациональной и социальной напряженности.

На самом деле, в последние годы удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств – СНГ (по ЕАЭС нет отдельной статистики) от числа расследованных преступлений в 2014–2016 гг., сохраняется на уровне 3,2–3,3%¹⁸. Эксперты отмечают, что меры, обеспечивающие принцип свободы перемещения в ЕАЭС трудовых ресурсов, способствуют снижению уровня нелегальной трудовой миграции и преступности. Так, по данным С. Собянина, криминальная активность среди иностранных граждан в Москве продолжает снижаться. Число совершенных ими преступлений в 2016 г. уменьшилось на 17%¹⁹.

Совершаются преступления и против иностранных лиц, лиц без гражданства, удельный вес которых составлял в последние годы – 0,6–0,7% от числа зарегистрированных преступлений²⁰.

---

¹⁸ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014, 2015, 2016 гг. Министерство внутренних дел российской федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2014–2016.

¹⁹ Преступность среди мигрантов в Москве сократилась. 08.11.2016. URL: <http://www.m24.ru/articles/121431> (дата обращения: 29.02.2017).

²⁰ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014, 2015, 2016 гг. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2014–2016.

Наши исследования, к сожалению, свидетельствуют о росте числа этнонетолерантных москвичей. Так, по оценке респондентов, в кругу их знакомых за последние 25–30 лет в 2,9 раза выросло число тех, кто плохо относится к людям других национальностей (табл. 1).

Таблица 1

Как вы полагаете, те люди, которых вы постоянно встречаете в вашей жизни (на работе, в семье, в кругу знакомых и)... «Плохо относятся к людям других национальностей?» (в % ответивших)

	1982²¹ Москва	2016²² Москва
Очень мало + Меньшинство	89	74,2
Большинство + Почти все	8,9	25,8
Разница	+80,1	+48,4

Произошедший в Санкт-Петербурге теракт при участии граждан Средней Азии может привести к усилению ксенофобии и мигрантофобии среди москвичей, риторики противников интеграционных процессов в ЕАЭС, призывов к ограничению свободы передвижения рабочей силы. Здесь очень важна взвешенность, профилактическая работа среди приезжих и москвичей. Проявления враждебности по отношению к иностранцам и ксенофобские настроения служат препятствием для интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе, привлечения рабочей силы, необходимой для обеспечения развития Москвы, сказываются на социальном самочувствии мигрантов из стран Евразийского союза.

Социально-демографический портрет мигрантов из государств-членов ЕАЭС²³. Большинство мигрантов из государств – членов Евразий-

²¹ Всесоюзное исследование советского образа жизни, проведенного ИСИ АН СССР в 1982 г. Опрошено по России 5522 человека, в том числе в Москве 600 человек. Анкетный опрос. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация.

²² Исследование «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений». Опрос проведен в июне 2016 г. по гранту РФФИ № 16-03-00841 методом личного формализованного интервью по месту жительства респондента. В исследовании применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени. Выборка репрезентирует взрослое, наличное, постоянно проживающее население Москвы по следующим основным признакам: административные округа Москвы, пол, возраст. Опрошено 600 мужчин и женщин в возрасте старше 18 лет, постоянно проживающих в Москве. Статистическая ошибка: +2,5%.

²³ Исследование «Образ жизни мигрантов из государств – членов ЕАЭС в Москве». Опрос – личное формализованное интервью по 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза – проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ

ского экономического Союза в столичном мегаполисе (6 и более из 10 информантов) – это миграционно активные молодые люди в возрасте до 40 лет (наибольшая доля среди них – в возрасте 25–34 лет), чаще мужчины, сделавшие свой ответственный выбор о работе в Москве в условиях кризисных ситуаций в своих странах и чаще всего ориентированные на материальное обеспечение жизни своих семей. 21,6% имеют среднее, 36,2% – среднее специальное и 35,3% – высшее образование, 76,3% приехали в столицу из городов, 72,7% имели профессиональный опыт и 56,4% не планируют возвращение в страну исхода. Около половины респондентов имеют постоянного спутника жизни, 14,3% разведены или овдовели. Чаще среди тех, кто приехал в Москву, состоит в зарегистрированном браке, либо проживает в гражданском браке – мигранты из Казахстана и Кыргызстана. Абсолютное большинство информантов удовлетворены своим браком. Причем их доля выше среди мигрантов (москвичи – 84,4%, мигранты – 91,1%) (см. табл. 2) Хотя в каждой третьей семье возникали конфликты, у 40% респондентов были длительные или кратковременные связи (табл. 2).

Таблица 2

**Ваше семейное положение
(в % от ответивших)**

	Мигранты				
	Все	Из Армении	Из Беларуси	Из Казахстана	Из Кыргызстана
Холост (не замужем)	38,5	48,2	38,5	36,4	30,9
Состоите в зарегистрированном браке либо проживаете в гражданском браке	47,2	42,7	45,9	48,2	51,8
Разведены	8,7	8,2	11,0	7,3	8,2
Вдовец (вдова)	5,6	0,9	4,6	8,2	9,1

Примерно половина опрошенных мигрантов имеет детей: 21,4% – 1 ребенка, 11,8% – 2, 2,5% – 3. Но только 18% приехали в Москву со своими детьми. Иждивенческая нагрузка выше у мигрантов из Кыргызстана и Казахстана (табл. 3, 4).

(проект № 16-03-00841. Руководитель проекта Осадчая Г.И). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

Исследование «Социальное самочувствие приезжих из стран – членов ЕАЭС в Москве». Индивидуальное фокусированное интервью проведено в январе-феврале 2017 г. (руководители проекта Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.). Опрошено 58 респондентов из Казахстана и 58 из Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 г.

Таблица 3

**Каков состав Вашей семьи?
(в % от ответивших)**

	Мигранты из				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Живу один	29,0	27,5	35,2	29,4	23,8
Супруги без детей	9,3	7,3	11,1	9,2	9,5
Супруги без детей, но с родителями (одним из них)	1,6	0,9	0,9	0,9	3,8
Супруги с ребенком (детьми)	27,8	29,4	30,6	28,4	22,9
Супруги с ребенком (детьми) и родителями (или одним из них)	10,7	6,4	2,8	11,0	22,9
Мать (отец) с ребенком (детьми)	5,8	3,7	6,5	7,3	5,7
Мать (отец) с ребенком (детьми) и родителями (или одним из них)	4,6	0,9	5,6	4,6	7,6
Другое (укажите)	11,1	23,9	7,4	9,2	3,8

Таблица 4

**С кем Вы приехали в Москву?
(в % от ответивших)**

	Мигранты				
	Все	Из Армении	Из Беларуси	Из Казахстана	Из Кыргызстана
Один (одна)	53,8	44,4	64,4	56,5	50,0
С супругом (супругой)	17,7	13,9	14,4	13,9	28,8
С супругом (супругой) и с родителями (одним из них)	0,7	0,9	1,0	0,9	0
С супругом (супругой) с ребенком (детьми)	13,0	13,0	9,6	13,0	16,3
С супругом (супругой), с ребенком (детьми) и с родителями (одним из них)	1,9	1,9	1,0	1,9	2,9
Один (одна) с ребенком (детьми)	3,1	1,9	3,8	5,6	1,0
Один (одна) с ребенком (детьми) и с родителями (одним из них)	0,5	0	1,0	0,9	0
Другое	9,4	24,1	4,8	7,4	1,0

Главной ценностью, разделяемой большинством информантов, является стремление создать крепкую семью, воспитать хороших детей, быть уверенным в завтрашнем дне, благоприятных перспективах. Более других ценят богатство мигранты из Армении, интересную работу, позволяющую проявлять свои способности и таланты – из Беларуси. Но большинству из опрошенных, по их самооценке, не удалось реализовать в полной мере свои ценностные установки.

При этом среди мигрантов в 2 раза больше тех лиц, которым ничего достичь в это жизни не удалось (табл. 5, 6).

Таблица 5

**У каждого человека есть свои ценности, реализуемые в жизни.
К чему стремитесь вы? Что из перечисленного ниже наиболее важно
для вас лично? А что вам в основном удалось реализовать
к настоящему времени?
Москва, 2016 г. (в % от ответивших)**

	Мигранты				
	Все	Из Арме- нии	Из Бела- руси	Из Казах- стана	Из Кыр- гызстана
Стать богатым человеком	52,5	64,5	48,2	52,7	44,4
Хорошо зарабатывать, жить достойно	15,5	13,6	10,0	17,3	20,9
Иметь интересную рабо- ту, позволяющую прояв- лять свои способности и таланты	24,5	29,1	32,7	18,2	18,2
Заслужить уважение со стороны окружающих	19,8	12,7	20,9	27,3	18,2
Сделать карьеру, добыть- ся власти	14,8	11,8	18,2	12,7	16,4
Создать крепкую семью, хорошие дети	63,0	70,9	53,6	60,9	66,4
Уверенность в завтраш- нем дне, благоприятных перспективах	35,0	47,3	35,5	26,4	30,9
Поступать и высказы- ваться как хочу, даже ес- ли это вразрез с интере- сами других людей	5,5	1,8	6,4	7,3	6,4
Прийти к Богу, следовать его заповедям	9,3	4,5	3,6	13,6	15,5
Жить в безопасности, не ощущая угрозы насилия	15,5	15,5	18,2	15,5	12,7
Жить в экологически чис- той среде	9,5	11,8	9,1	10,0	7,3
Жить по правде, совести, справедливости	14,5	7,3	19,1	20,0	11,8

**У каждого человека есть свои ценности, реализуемые в жизни.
К чему стремитесь вы? Что из перечисленного ниже наиболее важно
для вас лично? А что вам в основном удалось реализовать
к настоящему времени?
Москва, 2016 г. (в % от ответивших)**

	Москвичи		Мигранты из государств-членов ЕАЭС	
	Ценности, к чему стремитесь	Удалось реализовать	Ценности, к чему стремитесь	Удалось реализовать
Ничего не удалось реализовать	-	11,3	-	24,3
Стать богатым человеком	15,0	1,7	52,5	2,7
Хорошо зарабатывать, жить достойно	39,2	12,8	15,5	13,0
иметь интересную работу, позволяющую проявлять свои способности и таланты	28,0	11,3	24,5	6,4
Заслужить уважение со стороны окружающих	29,4	12,3	19,8	1,1
Сделать карьеру, добиться власти	13,1	2,8	14,8	24,1
Создать крепкую семью, хорошие дети	66,6	24,5	63,0	5,5
Уверенность в завтрашнем дне, благоприятных перспективах	35,5	5,2	35,0	2,3
Поступать и высказываться как хочу, даже если это вразрез с интересами других людей	9,5	3,8	5,5	3,6
Прийти к Богу, следовать его заповедям	6,6	1,6	9,3	6,1
Жить в безопасности, не ощущая угрозы насилия	20,3	2,8	15,5	10,9
Жить в экологически чистой среде	14,4	0,5	9,5	24,3
жить по правде, совести, справедливости	20,2	9,5	14,5	2,7

Мигранты полагают, что наиболее востребованными обществом качествами, позволяющими добиться успеха (по признаку «очень важно»), являются: «Связи с «нужными» людьми», «Умение приспособиться» и «Деньги», что, в принципе, созвучно мнению москвичей. Однако следует отметить, что среди мигрантов выше в 2 раза доля тех, кто считает необходимым качеством для достижения успеха – умение переступить закон, мораль, нравственные ограничители и т.п. (табл. 7).

Большинство в качестве своих жизненных принципов исповедует принцип: сколько дает человек обществу, людям, столько и должен получать от них. Таких ответов больше среди опрошенных мигрантов из Армении и Беларуси. Однако среди опрошенных мигрантов из всех стран-членов в 2 раза больше тех, кто полагает и скорее всего руководствуется принципом: надо стараться получать от общества, людей как можно больше, а давать им – по-

меньше. Особенно велика доля таких среди мигрантов из Казахстана (18,5%) и Кыргызстана (30,3%). И объяснить это можно более низким уровнем образования, более плохими условиями работы на рынке труда в столице России, личным жизненным (часто крестьянским) опытом в своей стране, невысоким доходным статусом (табл. 8).

Таблица 7

Рейтинг качеств, востребованных, по мнению респондентов, обществом и позволяющих добиться успеха (по признаку очень важно)

	Москвичи		Мигранты из государств-членов ЕАЭС	
	Очень важно	Ранг	Очень важно	Ранг
Способности, талант	23,4	6	29,7	4-6
Образование	34,7	2-5	31,1	4-6
Деньги	34,1	2-5	43,0	1-3
Трудолюбие, добросовестное отношение к делу	36,0	2-5	34,1	4-6
Связи с «нужными» людьми	46,1	1	46,6	1-3
Отзывчивость, чуткость к другим людям	14,7	8-9	13,7	7-9
Забота прежде всего о себе	13,8	8-9	15,5	7-9
Честность, принципиальность	21,7	7	15,9	7-9
Умение приспособиться	34,7	2-5	45,2	1-3
Умение переступить: закон, мораль, нравственные ограничители и т.п.	5,6	10	6,8	10

Таблица 8

Какой из приведенных ниже принципов, правил жизни наиболее привлекателен для вас, соответствует вашим представлениям? (в % от ответивших)

	Москвичи	Мигранты из государств-членов ЕАЭС				
		Все	Из Армении	Из Беларуси	Из Казахстана	Из Кыргызстана
Человек должен давать людям, обществу больше, чем брать от него и от других людей	25,2	24,1	22,7	30,9	18,5	23,9
Сколько дает человек обществу, людям, столько и должен получать от них	65,0	57,4	67,3	53,6	63,0	45,9
Надо стараться получать от общества, людей как можно больше, а давать им поменьше	9,8	18,5	10,0	15,5	18,5	30,3

Зато мигранты чаще готовы много работать и много зарабатывать, чтобы обеспечить высокий уровень жизни себе и своей семье, иметь возможность покупать все, что хочется, даже если ради этого и придется пожертвовать свободным временем, досугом. Более других готовы много работать и много зарабатывать мигранты из Беларуси и Кыргызстана (табл. 9).

Таблица 9

**Какое из приведенных ниже высказываний наиболее точно отражает ваше представление о соотношении работы и досуга?
(в % от ответивших)**

	Моск- вичи	Мигранты из государств-членов ЕАЭС				
		Все	Арме- нии	Белару- си	Казах- стана	Кыргыз- стана
Надо много работать и много зарабатывать, чтобы обеспечить высокий уровень жизни себе и своей семье, иметь возможность покупать все, что хочется, даже если ради этого и придется пожертвовать свободным временем, досугом	28,2	38,7	28,4	43,6	39,1	43,6
Надо в меру работать и столько зарабатывать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым (жить как все), а в свободное время полноценно отдыхать	63,2	54,2	68,8	51,8	50,9	45,5
Надо работать лишь столько, чтобы обеспечить прожиточный минимум себе и своей семье, стараться иметь больше свободного времени и посвящать его саморазвитию, удовольствиям, семье	7,6	7,1	2,8	4,5	10,0	10,9

Относительное большинство приехавших в Москву мигрантов (40,5%) стараются поддерживать хорошие отношения со всеми, независимо от этнической принадлежности. На втором месте у мигрантов из Армении, Казахстана и Кыргызстана был выбор друзей в России преимущественно из числа соотечественников. А у мигрантов из Беларуси – русские. У 3% информантов в России по их самооценке друзей нет (табл. 10).

Приезжие стараются установить со всеми доброжелательные отношения на работе. Такие взаимоотношения характерны для абсолютного большинства. Однако позитивные оценки: «отношения с коллегами, товарищами по работе складываются хорошие» преобладают у мигрантов из Армении и

Беларуси, а плохие – чаще у мигрантов из Кыргызстана. Та же тенденция отмечается и в отношениях с непосредственными руководителями. Среди тех, у кого отношения с непосредственными руководителями складываются хорошие, преобладают мигранты из Армении и Беларуси. А плохие – мигранты из Кыргызстана (табл. 11, 12).

Таблица 10

**Вашиими друзьями в России преимущественно являются
(в % от ответивших)**

	Мигранты из государств-членов ЕАЭС				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Соотечественники из Армении (Беларуси, Казахстана, Киргизии)	30,3	46,4	11,9	28,2	34,5
Русские	20,3	1,8	39,4	20,0	20,0
Представители других национальностей	5,9	7,3	3,7	8,2	4,5
Стараюсь поддерживать хорошие отношения со всеми, независимо от этнической принадлежности	40,5	44,5	42,2	39,1	36,4
У меня нет друзей в России	3,0	0	2,8	4,5	4,5

Таблица 11

**Отношения с коллегами, товарищами по работе
(в % от опрошенных)**

	Москвичи	Мигранты из			
		Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Хорошие	73,8	79,5	77,8	69,1	63,3
Удовлетворительные	24,0	20,5	17,8	28,7	25,6
Плохие	2,2	4,4	4,4	2,1	11,1

Таблица 12

**Отношения с непосредственными руководителями
(в % от опрошенных)**

	Москвичи	Мигранты из				
		ВСЕ	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Хорошие	57,1	54,0	63,2	60,0	46,8	46,7
Удовлетворительные	40,4	39,1	35,6	31,1	47,9	41,1
Плохие	2,4	6,9	1,1	8,9	5,3	12,2

Видимо, данная система сложившихся отношений определила предпочтения мигрантов при выборе помощника или советчика в разрешении проблем, которые возникают у них в России. Первые четыре места в рейтинге социальных групп или организаций, к кому они обращаются:

- к соотечественникам из Армении (Беларуси, Казахстана, Киргизии);
- к местным жителям, которых вы уже знаете;
- к местным властям;
- в государственные социальные службы.

Мигранты из Армении указали также – «В армянские диаспоральные организации» (табл. 13).

Таблица 13

**К кому или в какую организацию Вы обращаетесь в первую очередь за помощью или советом, если у Вас возникают проблемы в России?
(в % от ответивших, вопрос множественный)**

	Мигранты из				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргыстана
К соотечественникам из Армении (Беларуси, Казахстана, Киргизии)	56,6	82,6	32,7	56,4	55,5
К местным жителям, которых Вы уже знаете	53,6	59,1	54,5	52,7	48,6
В посольство Армении (Беларуси, Казахстана, Киргизии)	5,7	5,5	3,6	5,5	8,3
К местным властям	19,3	13,6	26,4	18,2	19,1
В армянские (белорусские, казахские, киргизские) диаспоральные организации	11,6	20,0	5,5	12,7	8,3
К армянским (белорусским, казахским, киргизским) профессиональным организациям, к церковным представителям	2,3	1,8	0	4,5	2,7
В российские некоммерческие и негосударственные организации	6,6	3,6	13,6	2,7	6,4
В международные некоммерческие и негосударственные организации	1,8	1,8	0	0,9	4,5
В российские организации по защите прав человека и гражданина	2,5	0,9	6,4	0,9	1,8
В международные организации по защите прав человека и гражданина	0,5	0	0,9	0	0,9
В государственные социальные службы	20,2	21,8	22,7	14,5	21,8
К адвокату	6,4	5,5	11,8	3,6	5,5
Другое (укажите) _					
В Москве/России помощи ждать не от кого	3,4	0,9	2,7	8,2	1,8

Оценивая различные стороны, условия жизни в Москве в настоящее время, большинство информантов выбирало оценку «удовлетворительно» или «хорошо». При этом оценки приезжих по сравнению с коренными жителями были более низкими, примерно на 10% по вопросам: жилищных условий, возможностей для проведения отпуска, каникул, свободного времени, определения детей (внуков) в ясли, сад, обучения, образования детей (внуков). Более высоко мигранты из стран-членов оценили состояние своего здоровья и отношения в семье, что можно объяснить молодым возрастом респондентов (табл. 14).

Таблица 14

1	Моск- вичи	Мигранты из				
		Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
2	3	4	5	6	7	
<i>Вы материально обеспечены (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	36,5	32,3	43,6	41,8	19,3	24,5
Удовлетворительно	53,4	54,7	45,5	49,1	61,5	62,7
Плохо	10,0	13,0	10,9	9,1	19,3	12,7
<i>Вы питаетесь (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	66,9	63,6	72,7	70,9	55,0	55,5
Удовлетворительно	30,6	34,2	25,5	28,2	42,2	40,9
Плохо	2,5	2,3	1,8	,9	2,8	3,6
<i>Вы одеваетесь (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	54,7	51,0	68,2	59,1	35,8	40,9
Удовлетворительно	41,6	44,4	30,0	38,2	55,0	54,5
Плохо	3,8	4,6	1,8	2,7	9,2	4,5
<i>У Вас состояние здоровья (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	43,0	58,0	66,4	54,5	54,5	56,4
Удовлетворительно	49,2	36,6	31,8	35,5	40,9	38,2
Плохо	7,8	5,4	1,8	10,0	4,5	5,5
<i>У Вас жилищные условия (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	51,3	37,5	40,0	44,5	33,6	31,8
Удовлетворительно	42,8	53,4	50,0	49,1	53,6	60,9
Плохо	5,9	9,1	10,0	6,4	12,7	7,3
<i>У Вас отношения в семье (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	66,7	72,7	76,4	76,4	64,5	73,6
Удовлетворительно	29,7	25,2	23,6	20,9	33,6	22,7
Плохо	3,6	2,1		2,7	1,8	3,6
<i>У Вас возможности для проведения отпуска, каникул (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	38,0	28,2	32,7	35,5	21,8	22,9
Удовлетворительно	45,5	47,2	49,1	49,1	47,3	43,1
Плохо	16,4	24,6	18,2	15,5	30,9	33,9
<i>У Вас возможности для проведения свободного времени (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	52,5	40,2	40,9	51,8	37,3	30,9
Удовлетворительно	39,1	44,3	43,6	38,2	43,6	51,8
Плохо	8,4	15,5	15,5	10,0	19,1	17,3

1	2	3	4	5	6	7
<i>У Вас возможности для занятий физкультурой и спортом (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	45,9	53,8	47,3	70,9	50,9	45,9
Удовлетворительно	46,6	35,1	42,7	23,6	32,7	41,3
Плохо	7,2	11,1	10,0	5,5	16,4	12,8
<i>У Вас возможности для определения детей (внуков) в ясли, сад (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	37,9	27,5	31,8	31,6	13,3	35,1
Удовлетворительно	49,2	54,3	54,1	55,1	62,9	44,3
Плохо	12,9	18,2	14,1	13,3	23,8	20,6
<i>У Вас возможности для обучения, образования детей (внуков) (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	35,7	29,1	32,9	34,7	15,2	35,1
Удовлетворительно	51,8	52,5	54,1	52,0	61,0	42,3
Плохо	12,4	18,4	12,9	13,3	23,8	22,7
<i>Жизнь Ваших близких складывается (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	56,3	64,8	50,9	77,3	64,5	66,4
Удовлетворительно	41,8	34,3	48,2	21,8	34,5	32,7
Плохо	1,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
<i>Как в целом складывается жизнь? (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	56,6	52,1	42,7	63,6	50,9	50,9
Удовлетворительно	40,6	44,5	55,5	31,8	46,4	44,5
Плохо	2,8	3,4	1,8	4,5	2,7	4,5
<i>Ваши жизненные перспективы (в % от ответивших)</i>						
Хорошо	54,5	48,4	46,4	59,1	44,5	43,6
Удовлетворительно	39,7	45,5	48,2	34,5	46,4	52,7
Плохо	5,8	6,1	5,5	6,4	9,1	3,6

Профессиональный профиль и социальное самочувствие мигрантов из государств-членов ЕАЭС на московском рынке труда²⁴. Подавляющее большинство информантов демонстрируют траектории горизонтальной профессионально-отраслевой мобильности. Опираясь на предыдущий опыт, они работают в тех же отраслях, что и в своей стране: в торговле, строительстве, на транспорте, замещая наименее востребованные москвичами вакансии, что типично для принимающих стран (табл. 15).

²⁴ Исследование «Образ жизни мигрантов из государств-членов ЕАЭС в Москве». Опрос – личное формализованное интервью по 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза – проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ (проект № 16-03-00841. Руководитель проекта Осадчая Г.И.). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

Исследование «Социальное самочувствие приезжих из стран – членов ЕАЭС в Москве». Индивидуальное фокусированное интервью проведено в январе-феврале 2017 г. (руководители проекта Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.). Опрошено 58 респондентов из Казахстана и 58 из Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 г.

Таблица 15

Сфера приложения профессиональных знаний мигрантов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана в стране исхода и в Москве (в % от ответивших)

	Из Армении		Из Беларуси		Из Казахстана		Из Кыргызстана	
	В своей стране	В Москве	В своей стране	В Москве	В своей стране	В Москве	В своей стране	В Москве
Промышленность	3,7	6,1	5,7	9,6	11,1	6,8	5,6	9,3
Строительство	9,3	11,0	10,5	13,7	12,0	18,2	13,9	21,3
Транспорт	7,4	8,5	6,7	16,4	9,3	11,4	11,1	9,3
Сельское хозяйство	2,8	1,2	9,5	4,1	9,3	1,1	15,7	6,7
Торговля	21,3	39,0	18,1	32,9	23,1	37,5	15,7	33,3
Образование	10,2	6,1	7,6	5,5	2,8	3,4	7,4	2,7
Здравоохранение	6,5	18,3	7,6	9,6	9,3	8,0	7,4	9,3
Другое _____	4,6	9,8	1,9	8,2	2,8	13,6	,9	8,0
Нет профессионального опыта	34,3	-	32,4	-	20,4	-	22,2	-

Однако 35% приехавших из государств – членов ЕАЭС считает, что работа в Москве не соответствует их знаниями, способностям и возможностям, среди информантов из Кыргызстана – 40,5%. Это больше, нежели среди москвичей. На этот вопрос «нет и в основном нет» ответило 28% жителей столицы. Это может свидетельствовать о снижении профессионально-должностного статуса после переезда в Москву трети мигрантов (табл. 16).

Таблица 16

Соответствует ли Ваша работа Вашим знаниям, способностям и возможностям? (в % от ответивших)

Год/выборка	Нет + в основном нет	Да + в основном да	Разница
Соответствует ли Ваша работа Вашим знаниям, способностям и возможностям?			
Москвичи	28,3	71,7	+43,4
Мигранты из государств – членов ЕАЭС	24,0+10,9=34,9	23,2+ 42,0=65,2	+30,3
Считаете ли Вы, что Ваша работа хорошо оплачивается			
Москвичи	34,2	65,7	+31,5
Мигранты из государств – членов ЕАЭС	35,6	63,4	+27,8

Главные проблемы, с которыми мигранты столкнулись в Москве: проблемы с жильем и трудности в получении работы. Правда, они проявились с разной интенсивностью в каждой из групп (табл. 17).

**С какими проблемами Вы столкнулись в России?
(в % от ответивших)**

	Мигранты из			
	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Проблемы с жильем	37,3	39,1	43,6	53,6
Трудности в получении работы	43,6	29,1	40,9	35,5
Трудности в развитии вашего собственного бизнеса	13,6	12,7	4,5	8,2
Нехватка информации о Ваших правах и обязанностях	5,5	14,5	16,4	16,4
Поборы, взятки	22,7	12,7	10,0	9,1
Напряженные отношения с соседями	5,5	8,2	7,3	6,4
Проблемы с получением медицинских услуг, их недоступность	7,3	16,4	18,2	20,9
Незаконная эксплуатация труда	1,8	5,5	3,6	7,3
Дискриминационное поведение властей, включая полицию	8,2	3,6	1,8	10,0
Негативные стереотипы и предубеждения со стороны окружающих людей	21,8	8,2	15,5	15,5
Проблемы с получением социальных услуг, их недоступность	5,5%	8,2	8,2	7,3

Наиболее сложным в условиях работы на московском рынке труда информантами признаются условия, созданные для них в организациях или на предприятиях для повышения квалификации, профессионального роста.

Очень часто исследователи трудовой мобильности относят мигрантов к андерклассу (underclass)²⁵ – классу людей, находящихся в некотором смысле на дне общества или отделенных от большей его части или прекариату²⁶ – социальному классу работников, который, с одной стороны, играет исключительно важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей, а с другой – оказывается лишенным большинства социальных и политических прав и гарантий.

Наше исследование свидетельствует о том, что мигранты из государств – членов ЕАЭС – неоднородный слой, и позволяет на основании ранжирования ответов на вопросы об удовлетворенности профессиональными, экономическими и социальными изменениями в их жизни после приезда в Москву выделить 2 группы мигрантов: адаптированные и неадаптированные.

Первую группу составляют более 65% информантов. Они удовлетворены своей работой в Москве, тем, как она оплачивается (ответы на эти вопро-

²⁵ Castells M. Immigrant Workers and Class Struggles in Advanced Capitalism: the Western European // Politics and Society. 1975. No. 5. P. 33–66

²⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

сы созвучны оценкам коренных или укоренившихся москвичей), состоянием своего здоровья, питанием, отношениями в семье, имеют полис обязательного медицинского страхования, у них сложились хорошие отношения с коллегами по работе.

Наиболее успешно вписались в московский рынок труда мигранты из Беларуси и Армении. К факторам такой успешности следует отнести обладание ими большим человеческим (более высокий уровень образования, лучшее знание русского языка), социальным капиталом (устоявшимися социальными связями в столице) и опытом мобильности в их обществах.

Во второй группе, насчитывающей чуть менее 35%, преобладают мигранты из Кыргызстана и Казахстана. Так, например, по главному показателю, являющимся своеобразным интегральным индикатором и критерием успешности «удовлетворенность работой в целом в Москве», ответили «не удовлетворены или удовлетворены не в полной мере» по 25% мигрантов из Армении и Беларуси, 40% из Кыргызстана и 37% из Казахстана.

Чаще маргинальные позиции в московском мегаполисе занимают приехавшие из Кыргызстана. В этой социальной группе также больше, нежели в других группах тех, кто не удовлетворен оплатой труда, жилищными условиями. Одним из факторов такой неудовлетворенности может быть большее количество, по сравнению с мигрантами из других государств – членов ЕАЭС, тех, кто «не оформляет трудовых отношений, не платит налоги, проживает в промзонах в условиях антисанитарии»²⁷. Они хуже, по сравнению с мигрантами из других стран-членов, знают русский язык, имеют меньший опыт жизни и работы в большом городе. В этой группе информантов в 1,5–2 раза больше тех, кто живет и работает в Москве до 1 года и соответственно меньше тех, кто живет и работает более 4 лет. Здесь еще не сложились социальные сети, способные на первых порах оказать им поддержку, неэффективно действуют кыргызские диаспоры в России, они не переориентировали свою деятельность на адаптацию соотечественников в обществе принимающей страны.

Проведенное нами индивидуальное интервью представителей двух менее успешных групп на московском рынке труда позволяет дать характеристику субъективного восприятия себя мигрантами из Кыргызстана и Казахстана в столице России, уточнить мотивацию, цели и стратегии мобильности. В этом исследовании внимание информанта фокусировалось на проблеме, выявленной в ходе массового опроса. Информанту предлагалось дать свою интерпретацию той или иной ситуации. Это создало дополнительный ракурс для более глубокого понимания и объяснения смыслов и результатов их перемещения, дало возможность уточнить характеристики трудовой мобильности, замеренные в массовом опросе.

Как показал опрос, субъективный смысл трудовой мобильности большинства приехавших из Кыргызстана и Казахстана заключается не в стремлении к самореализации, а в желании закрыть экономическую брешь в се-

---

²⁷ Собянин прокомментировал ситуацию с мигрантами в Москве. URL: <http://www.interfax.ru/moscow/538890> (дата обращения: 27.01.2017).

мейном бюджете. Они демонстрируют модель поведения, которую можно назвать «выживание».

Так, из 58 информантов из Кыргызстана 16 (около трети) не удовлетворены своей работой. Суть 13 высказываний сводится к недостаточной оплате труда («платят гроши»), тяжелой, грязной работе, задержке заработной платы. Но 3 информанта отметили и другие причины неудовлетворенности работой. Приведем в качестве примера наиболее развернутый ответ.

Респондент (Р) – мужчина, возраст 37 лет, родом из села Баетово, Кыргызстан, образование среднее, работает водителем маршрутки, уровень владения русским языком – разговорный, женат, 2 детей.

Р.: Работа меня не устраивает. Знаете, я водитель маршрутки и все думают, что это я всегда во всем виноват! Медленно едем, быстро едем, стоим, проезд дорогой, много народа в машине – кричи на водилу. Начальство недовольно, штрафуют, бензин приходится иногда на свои деньги покупать.... Разве так можно работать? Денег еле хватает на жизнь, но платят все равно больше, чем дома. Я почти все деньги отправляю жене в Баетов, они у меня там остались жить. У нас дом свой и хозяйство небольшое, я б работал там, на полях, но так я точно семью не прокормлю. Поэтому и работаю тут, терплю, делать нечего. Да ничего удивительного, город этот просто «нутый», простите. Это город, в котором можно себя только гробить – работай, работай, работай, работай и всё, ничего больше. Не то, что у нас в селе. Там и отдохнуть можно, и люди добрые. Да жить там приятнее, вот что!

Неудовлетворенность работой в целом высказали 11 из 58 опрошенных мигрантов из Казахстана (менее пятой части) и также объяснили это низкой оплатой труда, сложной физически работой, «от которой устаешь». Но есть и особые мнения.

Респондент (Р) – мужчина, 25 лет, Казахстан, г. Астана, образование среднее, работает грузчиком, базовый уровень знания русского языка.

Р.: Хотелось бы работу посерьёзней. Меня кто угодно заменить может и никто не вспомнит, что был тут такой вообще. Я же приехал образование получать, но вот не сложилось с поступлением, хочу накопить но не получается пока. Всё на родину отправляю, им там сложно. Мужики с кем работаю, намного старше, они говорят и не помнят уже как там на родине. Привыкли, говорят, тут ко всему: и к деньгам и к отношению.

В ходе массового опроса мигрантов из стран – членов ЕАЭС и индивидуального интервью приезжих из Казахстана и Кыргызстана когнитивные суждения о социальном самочувствии в столице России были дополнены эмоциональными оценками отношений к событиям, людям.

У большинства опрошенных преобладает нормальное, ровное настроение, у каждого третьего – хорошее, оптимистичное. Но пятая часть опрошенных мигрантов из Казахстана и Кыргызстана в последнее время часто испытывает беспокойство, раздражение, страх, отчаяние, безысходность, каждый шестой – чувство несправедливости (табл. 18, 19).

Таблица 18

**Какое настроение преобладает у вас в последнее время?
(в % от ответивших)**

	Мигранты из				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Хорошее, оптимистичное	30,9	20,9	40,0	30,9	31,8
Нормальное, ровное	50,7	62,7	43,6	47,3	49,1
Беспокойство, раздражение	16,1	14,5	14,5	19,1	16,4
Страх, отчаяние, безысходность	2,3	1,8	1,8	2,7	2,7

Таблица 19

**Как часто за последний год Вы лично испытывали чувство несправедливости от всего, что происходит вокруг
(в % от ответивших)**

	Москвичи	Мигранты из				
		Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Часто	16,3	19,6	9,2	24,5	19,1	25,5
Иногда	57,7	59,0	75,2	50,9	61,8	48,2
Этого не было	26,1	21,4	15,6	24,5	19,1	26,4

Чаще других чувство несправедливости всего, что происходит вокруг, испытывают мигранты из Кыргызстана.

Практически каждый третий-четвертый из 10 опрошенных мигрантов из государств – членов ЕАЭС во время своего пребывания в Москве ощущал дискомфорт, сталкивался с дискриминацией. Чаще это были мигранты из Казахстана и Кыргызстана (табл. 20, 21).

Таблица 20

**Ощущаете ли Вы дискомфорт во время Вашего пребывания в Москве?
(в % от ответивших)**

	Мигранты				
	Все	Из Армении	Из Беларуси	Из Казахстана	Из Кыргызстана
Да	27,7	20,0	25,5	30,0	35,5
Нет	72,3	80,0	74,5	70,0	64,5

По самооценкам опрошенных в рамках индивидуального интервью, дискомфорт во время пребывания в Москве испытывали из 58 опрошенных по каждой группе мигрантов – менее половины информантов (24 мигранта) из Ка-

захстана и более половины (32) из Кыргызстана. В основном, он был связан с незнанием языка, сменой места жительства, большим, вечно бегущим городом, спецификой традиций коммуникации, плохой водой, необходимостью трудоустройства и поиска жилья, другой культурой, отсутствием друзей, тоской по дому и близким людям, проверками правоохранительных органов и косоыми взглядами, недоброжелательным, недружелюбным, презрительным, высокомерным отношением москвичей, а иногда и поведением соплеменников.

Таблица 21

**Приходилось ли вам сталкиваться с дискриминацией
по национальному или этническому признаку
(в % от ответивших)**

	Мигранты из				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстане	Кыргызстане
Да	37,7	39,1	18,2	48,1	45,5
Нет	62,3	60,9	81,8	51,9	54,5

Если говорить о дискриминации, то ее ощущали в столице 27 информантов (практически половина) приехавших из Казахстана и 32 (более половины) из Кыргызстана из 58 опрошенных по каждой группе мигрантов. Все ответы свидетельствуют об этнических причинах.

***Респондент (Р)** – мужчина, 35 лет, родом из Казахстана, г. Петропавловск, образование высшее, владение русским языком – свободное, работает менеджером по закупкам/логист, женат.*

***Р.:** Дискриминация по национальному или этническому признаку проявляется в виде агрессии в сторону лиц другой национальности, или, например, отказе при приеме на работу или сдаче жилья. Я часто вижу объявления, в которых говорится, что арендодатели «готовы рассмотреть предложения только славян». К сожалению, это происходит повсеместно, и перебороть это невозможно.*

***Респондент (Р)** – женщина, 23 года, приехала из г. Джалал-Абад, Кыргызстан, образование среднее, работает поваром в заводской столовой.*

***Р.:** В основном не хотели брать на работу «граждан не славянской внешности». Тяжело снять нормальное жилье потому, что когда тебя видят, сразу отказывают. Да и вообще, и на работе с этим сталкиваешься, и в жизни. Даже просто прохожие очень часто «косо» смотрят. Мне кажется, что вообще за людей даже не считают. Рабочая масса – да и только.*

На социальное самочувствие мигрантов влияют коммуникативные процессы на бытовом и официальном уровне, присутствующие как явно, так и стихийно-латентно. И если, по общей оценке информантов, 39,5% москвичей встречает их дружелюбно, 42,7% – безразлично, и только 7,9% – недружелюбно или даже враждебно, то отношение представителей власти в Москве к ним как недружелюбное и даже враждебное оценило в 2 раза

больше информантов – 14,3%, а дружелюбно меньше – 28,6%. Особенно высока доля негативных оценок отношения к ним власти среди мигрантов из Кыргызстана (23,7%) (табл. 22, 23).

Таблица 22

**В Москве люди обычно встречают Вас
(в % от ответивших)**

	Мигранты из				
	Все	Армения	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Очень дружелюбно	10,7	1,8	15,5	11,8	13,6
Дружелюбно	38,6	34,5	50,9	36,4	32,7
Безразлично	42,7	58,2	30,9	41,8	40,0
Недружелюбно	5,9	5,5	2,7	8,2	7,3
Враждебно	2,0	0	0	1,8	6,4

Таблица 23

**Представители власти в Москве обычно относятся к Вам
(в % от ответивших)**

	Мигранты из				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана
Очень дружелюбно	6,4	,9	10,9	6,4	7,3
Дружелюбно	23,2	20,9	26,4	25,5	20,0
Безразлично	56,1	64,5	56,4	54,5	49,1
Недружелюбно	12,7	13,6	6,4	13,6	17,3
Враждебно	1,6	0	0	0	6,4

Думаю, в свете проведенного анализа не удивительно, что информанты из Беларуси ощущают себя гражданами мира (19,1%), ЕАЭС (17,3%), СССР (18,2%); Армении – гражданами своей страны (60%) и гражданами мира (20,9%), а каждый второй мигрант из Казахстана и Кыргызстана – гражданином своей страны, четвертый информант – мигрантом в чужой стране (24,5% и 25,5% соответственно).

Трудовая мобильность граждан государств – членов ЕАЭС соответствует потребностям и особенностям московского рынка труда, обеспечивает замещение наименее востребованных москвичами рабочих мест, не вытесняя их с рынка. Новый правовой статус, который получили представители стран – участниц Союза, способствовал в условиях кризиса поддержке трудовой мобильности и изменению структуры в пользу работников из государств – членов ЕАЭС. Траектории горизонтальной профессионально-отраслевой мобильности большинства граждан стран-членов и снижение профессионально-должностного статуса каждого третьего мигранта после переезда в Москву определяют профессиональный профиль мигрантов.

Эмоционально-оценочная реакция на изменение своего статуса на московском рынке труда позитивна более, чем у 65% мигрантов, которые сумели

здесь адаптироваться. Наиболее успешно вписались в московские реалии мигранты из Беларуси и Армении. Среди не адаптировавшихся мигрантов чаще маргинальные позиции в московском мегаполисе занимают приехавшие из Кыргызстана.

На социальное самочувствие мигрантов влияет неприятие частью населения столицы трудовой мобильности. 35% мигрантов из государств-членов ЕАЭС во время своего пребывания в Москве ощущали дискомфорт, сталкивались с дискриминацией по национальному или этническому признаку. При этом, чем дальше культурная дистанция, тем менее желательны мигранты.

Решение проблем, с которыми наиболее часто сталкивались мигранты: поиск жилья, трудности в получении работы, плохие условия для повышения квалификации, профессионального роста, негативные стереотипы и предубеждения со стороны окружающих людей, требует совершенствования миграционной и социальной политики Москвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. От 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).
2. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2017. С. 29.
3. ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 24.01.2017).
4. Итоги деятельности Главного управления по вопросам миграции МВД России и подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2016 год. М., 2016.
5. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79–96.
6. Кулекеев Ж.А. 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017).
7. Официальная статистика. Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/ (дата обращения: 30.06.2017).
8. Преступность среди мигрантов в Москве сократилась. 08.11.2016. URL: <http://www.m24.ru/articles/121431> (дата обращения: 29.02.2017).
9. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ. М., 2017.
10. Собянин прокомментировал ситуацию с мигрантами в Москве. URL: <http://www.interfax.ru/moscow/538890> (дата обращения: 27.01.2017).
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2014.
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2015.

13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2016.
14. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
15. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: ЕЭК, 2016.
16. Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года (доклад ЕАК). URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (дата обращения: 22.01.2017).
17. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. Статистический бюллетень. М., 2015.
18. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Статистический бюллетень. М., 2016.
19. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. Статистический бюллетень. М., 2017.
20. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. Статистический бюллетень. М., 2018.
21. Castells M. Immigrant Workers and Class Struggles in Advanced Capitalism: the Western European // *Politics and Society*. 1975. No. 5. P. 33–66.

Глава 7.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ КАК РЕСУРС УСПЕШНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Позитивная консолидация и солидарность граждан государств – членов ЕАЭС вокруг интеграционных целей Евразийского экономического союза, в основе которых лежит межэтническое согласие – важнейшие условия успешности формирования нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве. В этом смысле Москва – город с ярким многонациональным колоритом, в котором русское большинство взаимодействует с выходцами из всех стран – членов Союза¹, уже укоренившимися и недавно приехавшими в поисках работы. Столица России представляет собой своеобразную модель реальных межэтнических отношений граждан строящегося евразийского интеграционного объединения. Осмысление и оценка состояния межэтнического согласия граждан государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) станет полезной для повышения эффективности интеграционных процессов, стабильности социально-политической ситуации в каждой из стран, предупреждения потенциально дезинтегрирующих ЕАЭС рисков.

Межэтническое согласие граждан государств – членов ЕАЭС изучалось в широком социальном контексте через межэтнические установки на взаимодействие, оценки и суждения об интеграционных процессах, о социальных настроениях и социальном самочувствии. При разработке методологии, методической стратегии и методики исследования использовались идеи диспозиционной теории личности², шкалы социальной дистанции³, методологи-

---

¹ Несмотря на то, что в новых условиях перемещения рабочей силы в пределах ЕАЭС, достоверной статистики после 2014 г. нет, по оценкам экспертов, из 3,9 млн человек, приехавших в Москву в 2017 г. из стран СНГ, заметную долю составляют граждане государств – членов ЕАЭС. В первую пятерку стран-доноров входят Кыргызстан и Армения.

² Allport G.W. The nature of prejudice (original work published 1954). Cambridge, MA: Perseus Books, 1979; Hodson G., Hewston M. (eds.) Advances in Intergroup Contact. New York: Psychology Press, 2013; Pettigrew T.F., & Tropp L.R. A meta-analytic test of intergroup contact theory // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90 (5). P. 751–783.

ческие подходы изучения потенциала межэтнического согласия, предложенные Л.М. Дробижевой⁴.

Особенностью исследования проблемы межэтнического согласия граждан государств – членов ЕАЭС было использование методической стратегии, включающей комбинирование качественных и количественных методов. В основе анализа межэтнического согласия граждан государств – членов ЕАЭС в московском мегаполисе интервью с гражданами государств – членов ЕАЭС:

1. Исследование «Межэтнические отношения граждан государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)». Опрос (полужформализованное интервью) проведен в июне 2018 г. (руководитель проекта Осадчая Г.И.). Отбор информантов – граждан Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – прибывшие в Москву после 2000 г. Опрошено 520 человек (по 130 человек по каждой группе). Отбор коренных или укорененных жителей Москвы – граждан РФ, осуществлен в соответствии с многоступенчатой, территориальной, стратифицированной выборкой с применением квотного отбора на последней ступени. Объем выборки – 453 единицы. Статистическая ошибка: +2,5%.

2. Исследование «Мигранты из государств – членов ЕАЭС в Москве: проблемы межэтнического взаимодействия». Опрос (индивидуальное фокусированное интервью) проведено в октябре-ноябре 2018 г. (руководители проекта Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.). Опрошено 152 человека по 38 респондентов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 года.

Фокусированное интервью проводилось по опроснику, обеспечивающему более глубокую интерпретацию результатов количественного исследования межэтнических отношений граждан государств – членов ЕАЭС в столичном мегаполисе.

Полученные данные в целях верификации правильности и качества выполнения всех этапов исследования сопоставлялись с результатами количественных и качественных исследований, проведенных нами ранее⁵.

---

³ Bogardus Emory S. Social Distance in the City // Proceedings and Publications of the American Sociological Society. 1926. Vol. 20. P. 40–60.

⁴ Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 1. С. 7–29. Дробижева Л.М. Межэтническое согласие как ресурс консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН. 2016. Дробижева Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90.

⁵ Исследование «Мигранты из стран – членов ЕАЭС на московском рынке труда». Проведены опросы (полужформализованное интервью) в июне 2015 г. (руководители проекта Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.). Опрошено по 100 мигрантов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 г. Исследование «Образ жизни мигрантов из государств – членов ЕАЭС в Москве». Опрос – личное формализованное интервью по 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза – проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ (проект № 16-03-00841. Руководитель Осадчая Г.И.). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

Ценности и оценочные суждения об интеграционных процессах граждан государств – членов ЕАЭС. Важнейшей составляющей межнационального согласия граждан государств – членов ЕАЭС является общность ценностных смыслов жизни, видения будущего Евразийского союза, оценочных суждений об интеграционных процессах.

Наше исследование показало, что и приезжие, и москвичи исповедуют единые принципы и правила жизни, представления о соотношении работы и досуга, что способствует преодолению этнической односторонности, консолидации граждан государств – членов ЕАЭС, достижению межэтнического единства (табл. 1).

Так, 60% опрошенных в обеих группах информантов полагают, что «человек от общества, людей, его окружающих, должен получать столько, сколько сам им дает», 26% – «человек должен давать людям, обществу больше, чем брать от него и от других людей». Правда, 14% руководствуется другой инструментальной ценностью – «надо стараться получать от общества, людей как можно больше, а давать им поменьше». Более половины считает – «надо в меру работать и столько зарабатывать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым», около 40% – «надо много работать и много зарабатывать».

Таблица 1

Мнение граждан государств – членов ЕАЭС о принципах и правилах жизни (в % от опрошенных)

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахста- на Кыр- гызстана	Граж- дане Арме- нии	Граж- дане Бела- руси	Граж- дане Казах- стана	Граж- дане Кыр- гыз- стана	Граж- дане РФ (моск- вичи)
1	2	3	4	5	6	7
<i>Какой из приведенных ниже принципов, правил жизни наиболее привлекателен для Вас, соответствует вашим представлениям? (в % от опрошенных)</i>						
Человек должен давать людям, обществу больше, чем брать от него и от других людей	25,8	23,1	30,8	23,1	26,2	26,8
Сколько дает человек обществу, людям, столько и должен получать от них	61,7	64,6	59,2	69,2	53,8	59,3
Надо стараться получать от общества, людей как можно больше, а давать им поменьше	12,5	12,3	10,0	7,7	20,0	13,9

Исследование «Социальное самочувствие приезжих из стран – членов ЕАЭС в Москве». Индивидуальное фокусированное интервью проведено в январе-феврале 2017 г. (руководители проекта Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.). Опрошено 58 респондентов из Казахстана и 58 из Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 г.

1	2	3	4	5	6	7
<i>Какое из приведенных ниже высказываний наиболее точно отражает ваше представление о соотношении работы и досуга? (в % от опрошенных)</i>						
Надо много работать и много зарабатывать	39,8	43,8	36,9	39,2	39,2	38,7
Надо в меру работать и столько зарабатывать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым	54,5	51,6	60,0	56,2	50,0	51,1
Надо работать лишь столько, чтобы обеспечить прожиточный минимум себе и своей семье	5,7	4,6	3,1	4,6	10,8	10,2

Однако в том, как информанты оценивают интеграционные процессы в ЕАЭС, и обозначили свою гражданскую идентичность, нет должного межэтнического согласия и консолидации, солидарной реакции на задачи, поставленные ЕАЭС, и оценки эффективности их реализации. Так, отношение к созданию на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) более позитивное у приезжих из стран – членов ЕАЭС. Среди мигрантов на 15% больше тех, кто одобряет создание на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза и на 20% больше тех, кто ожидает позитивных изменений в своей жизни в связи с этим. Подчеркнем, разница в ответах жителей столицы, считающих, что создание Евразийского экономического союза «приведет»/«не приведет» к позитивным изменениям в их жизни, имеет отрицательное значение, а доля «затруднившихся ответить» на этот вопрос составила треть от опрошенных (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Одобрите ли Вы создание на постсоветском пространстве
Евразийского экономического союза (ЕАЭС)?
(в % от опрошенных)**

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граж- дане Арме- нии	Граж- дане Бела- руси	Граж- дане Казах- стана	Граж- дане Кыр- гыз- стана	Граж- дане РФ (моск- вичи)
Да, одобряю + Скорее одобряю	67,3	63,8	65,4	69,2	70,8	52,7
Скорее не одобряю + Нет, не одобряю	11,3	8,5	10,7	13,8	12,3	18,4
Затрудняюсь ответить	21,3	27,7	23,8	16,9	16,9	29,0

Таблица 3

**Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского
экономического союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?
(в процентах от числа опрошенных)**

Ожидание позитивных изменений от создания ЕАЭС	Граждане Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана	Граждане				Граждане РФ (москвичи)
		Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстана	
Да + Скорее да, чем нет	54,6	47,0	56,1	61,6	53,8	34,3
Скорее нет, чем да + Нет	19,6	20,0	18,5	17,7	22,3	34,6
Разница	+35,0	+27,0	+37,6	+43,9	+31,5	-0,3
Затрудняюсь ответить	25,8	33,1	25,4	20,8	23,8	31,1
Всего	100	100	100,0	100,0	100,0	100

Ниже оценки москвичей результатов, достигнутых ЕАЭС за 2015–2018 гг. Доля тех, кто полагает, что ЕАЭС – единое союзное государство, создающее хорошие условия для стабильного развития экономик по сравнению с оценками мигрантов, на 9% ниже, а того, что в ЕАЭС каждое государство – член союза ориентируется только на свои интересы на 17% выше (табл. 4).

Таблица 4

**Можете ли Вы сказать, что...
(в % от опрошенных)**

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граждане Армении	Граждане Беларуси	Граждане Казахстана	Граждане Кыргызстана	Граждане РФ (москвичи)
ЕАЭС – единое союзное государство, создающее хорошие условия для стабильного развития экономик	27,3	30,0	30,0	29,2	20,0	18,1
ЕАЭС – еще не стал единым самостоятельным игроком с общими интересами	45,1	42,3	43,1	45,4	50,0	43,1
В ЕАЭС каждое государство – член союза ориентируется только на свои интересы	20,5	19,2	20,0	21,5	21,5	37,1

Интерес для оценки межэтнического согласия представляет сравнение суждений о степени дружественности политики, проводимой государствами-членами в отношении страны исхода. Они, с нашей точки зрения, свидетельствуют о доверии/недоверии политическим институтам этих стран оценке того, насколько лидеры, элиты следуют тем договоренностям, которые зафиксированы в Договоре о создании ЕАЭС, как выполняют свои функции.

Отметим, что подавляющее большинство (более 80%) опрошенных граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана считают, что союзные государства проводят дружественную политику в отношении их стран. Особо в этом ряду (более 90%) они отмечают дружественность российской политики. Оценки москвичами политики государств – членов ЕАЭС в отношении России более сдержанные: 80,5% из них полагают, что Беларусь и Казахстан проводит дружественную политику в отношении России, 76,0% – Армения, 69,2% – Кыргызстан.

Шкала идентификации граждан России (москвичей) выглядит следующим образом: гражданин своей страны (54,4%) → член своей семьи (15,8%) → житель Москвы (11,9) → гражданин мира (10,1%). С представителями своей национальности – только 4,1%, что в 3,5 раза меньше, нежели приезжие из стран-членов ЕАЭС.

У мигрантов – граждан государств – членов ЕАЭС: гражданин своей страны (28,5%) → член своей семьи (17,7%) → представитель своей национальности (14,6%) → житель города, в котором живет (11,0%) → гражданин мира (10,4%). Этническая идентичность здесь актуализирована в большей степени в среде граждан Армении.

С Евразийским экономическим союзом идентифицировали (гражданин своей страны и гражданин Евразийского союза + гражданин Евразийского союза и гражданин своей страны + гражданин Евразийского союза) себя – 2,3% москвичей и 11,8% приезжих из стран – членов ЕАЭС (что в 5 раз чаще). Доля опрошенных граждан Казахстана, идентифицирующих себя с ЕАЭС, составила – 12,3%, а из Кыргызстана – 19,1%. Эти показатели евразийской идентичности меньше (ниже), чем в Европейском союзе. Хотя ожидать быстрого результата в формировании евразийской или двойной идентичности невозможно. По данным «Евробарометра», в Европейском союзе, функционирующем с 1993 г., «чистых европейцев всего – 4%, ощущает себя и европейцами и представителями определенной нации – 8%, представителями определенной нации и европейцами – 45% и исключительно жителями своей страны – 41%»⁶.

Такое позиционирование себя гражданами ЕАЭС объясняется тем, что мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана почувствовали преференции, представленные созданием Союза. Используя возможности

---

⁶ Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Том 4. № 2. С. 270–282.

единого рынка рабочей силы Евразийского союза, они приехали в столицу России, осознавая возможные преимущества от объединения. В ходе интервью они рационально рассуждали о пользе для себя и своей страны интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Наиболее часто звучали такие мнения: создание ЕАЭС откроет *«новые возможности для сотрудничества стран»*, *«новые возможности для бизнеса, увеличения притока иностранных инвестиций с целью дальнейшего экспорта продукции»*, уже сейчас дает *«новые права и возможности для трудовых мигрантов»*, приведет к *«росту экспорта белорусских товаров на единый рынок»*, в качестве основного преимущества называлось то, что *«Россия будет защищать страны, вошедшие в ЕАЭС»*.

Важным для понимания является и тот факт, что новые условия передвижения рабочей силы в ЕАЭС позволили им не только сохранить отрасль профессиональной работы, но и сохранить статус, а порой и повысить его. Более других повысился статус мигрантов из Беларуси и Армении. Количество информантов, занимающих должность руководителей разного уровня среди них, выросло в 2 раза, а среди мигрантов из Казахстана и Кыргызстана увеличилась доля квалифицированных работников (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительные данные ответов на вопросы «Если Вы работали, то какую должность занимали?» и «Какую должность занимаете сейчас?» (в процентах от числа опрошенных)

	Должность, которую занимали в родной стране	Должность, которую занимают в Москве
Руководитель (высшего, среднего уровня, другое укажите)	12,1	15,3
Квалифицированный работник	55,2	58,8
Неквалифицированный работник	32,7	25,9
Всего	100	100

Москвичи, видимо, не почувствовали преимуществ строительства нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве. В их жизни ничего позитивного не прибавилось. По самооценке они чаще не удовлетворены оплатой труда, хуже оценивают условия профессионального роста на текущем месте работы (мигранты хорошо – 42,8%, москвичи 35,5%). Хотя следует отметить, что возможно требования у коренных и укоренившихся москвичей выше, да и у каждой группы граждан других государств-членов оценки отнюдь не одинаковые. Меньше других удовлетворены работой приехавшие из Кыргызстана (да в основном + да – 70,8%) и условиями профессионального роста на текущем месте работы (хорошие – 31,5%) (табл. 6).

Таблица 6

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граждане Армении	Граждане Беларуси	Граждане Казахстана	Граждане Кыргызстана	Граждане РФ (москвичи)
<i>Удовлетворенность оплатой труда</i>						
Да	27,8	29,2	38,5	27,7	16,2	22,3
В основном да	54,4	54,6	50,0	53,1	60,0	48,6
<i>Соответствие работы и знаний/способностей/возможностей</i>						
Да	43,4	49,2	48,5	38,5	36,2	40,8
В основном да	43,2	40,8	39,2	46,2	46,9	42
<i>Удовлетворенность работой</i>						
Да	38,4	44,6	42,3	39,2	27,7	36,2
В основном да	43,6	41,5	49,2	40,8	43,1	46,6
<i>Отношения с коллегами на текущем месте работы</i>						
Хорошие	70,3	77,7	70,8	66,2	69,2	80,3
Удовлетворительные	26,9	21,5	29,2	28,5	26,2	18,7
Плохие	2,6	0,8	0,0	5,4	4,6	1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Оценка материальной обеспеченности</i>						
Хорошо	41,2	50,0	50,0	36,2	28,5	33,4
Удовлетворительно	52,1	46,9	47,7	56,9	56,9	57,5
Плохо	6,7	3,1	2,3	6,9	14,6	9,1
Всего	100,0	100	100	100	100	100,0
<i>Оценка своей жизни в целом</i>						
Хорошо(-ие)	57,7	64,6	63,8	60,0	42,3	49,9
Удовлетворительно(-ые)	40,4	33,8	36,2	36,9	54,6	47,0
Плохо(-ие)	1,9	1,5	0,0	3,1	3,1	3,0
Всего	100,0	100	100	100	100	100,0
<i>Оценка жизненных перспектив</i>						
Хорошо(-ие)	57,9	67,7	66,9	58,5	38,5	43,6
Удовлетворительно(-ые)	39,4	30,8	31,5	40,8	54,6	49,1
Плохо(-ие)	2,7	1,5	1,5	0,8	6,9	7,2
Всего	100,0	100	100	100	100	100,0

Характеристика межэтнических отношений граждан государств – членов ЕАЭС в московском мегаполисе. Межэтнические установки граждан стран – членов Евразийского экономического союза на взаимодействие определяют характер межэтнических отношений в столице России и в нашем исследовании измеряются субъективными оценками симпатии или антипатии, определением личной этнической дистанции, готовностью к мирному диалогу в случае возникновения конфликтной ситуации, межэтнической напряженно-

стью, сложившейся в районе постоянного проживания между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза. Этот анализ позволяет нам зафиксировать долю людей с позитивными установками, являющихся гарантами межэтнического согласия.

По данным нашего исследования, большинство респондентов (70–75%) не испытывают враждебности к людям иной национальности, поясняя свою позицию: *«Было бы странно не любить кого-то из-за того, что он выходец из другого народа», «Я считаю, что нужно быть выше этих предрассудков. Нет плохих наций и народов, есть плохие люди», «Не считаю, что национальность влияет на внутренние качества человека», «Я не испытываю враждебности, потому что настроена на мир и добро по отношению к другим людям. Потому что отношение зависит не от национальности, а от поведения человека», «Враждебность – это плохо. Я это не одобряю, а вот бдительным нужно быть всегда», «Я ко всем одинаково отношусь, страна же тут многонациональная, мне наплевать на национальность, людьми правят идеи».*

Каждый 10-й среди опрошенных – граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, из проживающих в Москве и каждый 7-й – москвич, заявившие о своей неприязни к людям иной культуры в качестве главной причины называли – недостойное поведение в столице мигрантов.

Р.: Женщина, 23 года, среднее специальное образование, гражданка Казахстана, казашка, в Казахстане проживает в среднем городе, уровень знания русского языка очень хороший, в Москве работает в промышленности, квалифицированный работник.

Считает, что *«некоторые национальности слишком бескультурно ведут себя не на своей родине».*

Р.: Женщина, 23 года, среднее специальное образование, проживает в Кыргызстане в деревне, оценивает свой уровень владения русским языком как плохой, в Москве работает уборщицей в магазине.

Испытывает враждебное отношение из-за того, что *«на нее все косо смотрят».*

Симпатия к людям разной национальности оказалась избирательной, здесь в полной мере проявились этнические предпочтения и предубеждения, формирующие стратегию граждан государств – членов ЕАЭС на сближение или дистанцирование.

Выборы были ранжированы следующим образом:

- граждане Армении: русские → белорусы → казахи → киргизы;
- граждане Беларуси: русские → казахи → армяне → киргизы;
- граждане Казахстана: Русские → белорусы → киргизы → армяне;
- граждане Кыргызстана: русские → казахи → белорусы → армяне;
- граждане России (москвичи): белорусы → армяне → казахи → киргизы.

Большинство приезжих из каждой страны (60–70%) высказали свое позитивное отношение к титульной нации (рис. 1).

Рис. 1. Отношение граждан государств – членов ЕАЭС к представителям других национальностей (ответ «испытываю симпатию», в % от числа опрошенных)

Это можно объяснить тем, что мигранты осознанно выбрали для себя «русский мир», понимая, что в Москве – русские представляют этническое большинство. Отметим, при этом большое количество затруднившихся ответить на вопрос о позитивном/негативном отношении к конкретным этническим группам (37–40% приезжие, 27–50% москвичи). У москвичей особые затруднения в определении своего отношения к уровню симпатии к инокультурным мигрантам вызвали приехавшие из Казахстана и Кыргызстана (46,2% и 50,6% соответственно). Очевидно, что между титульной нацией, белорусами и армянами исторически сформировались устойчивые и понятные москвичам отношения и проживание рядом с ними привычно. Можно отметить большую близость показателей симпатий представителей Казахстана и Кыргызстана, что связано с особенностями межэтнических взаимодействий этих народов, культурных традиций, языковой и культурной близостью двух тюркоязычных мусульманских народов⁷.

Заметим, симпатии информантов находятся в обратно пропорциональной зависимости от их оценок агрессии, склонности к криминалу конкретных национальностей. При этом менее половины из опрошенных (30% мо-

⁷ Киргизы в большинстве являются мусульманами-суннитами. До принятия ислама исповедовали тенгрианство, некоторые культурные реликты тенгрианского культа сохранились по настоящее время.

Казахи – мусульмане суннитского вероисповедания ханафитского мазхаба. Ислам является основным религиозным институтом Казахстана, мусульмане составляют св. 70% населения страны.

сквичей и 40% опрошенных мигрантов) полагает, что склонность к агрессии или криминалу не детерминирована национальностью (или принадлежностью к конкретной этнической группе) (рис. 2–6).

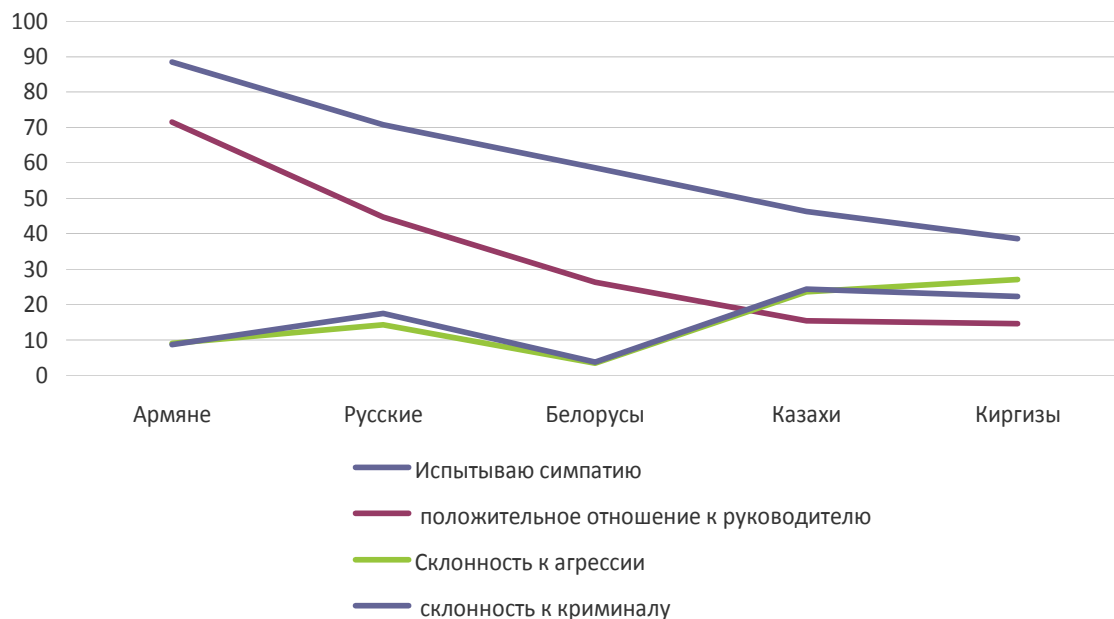

Рис. 2. Соотношение этнических предпочтений и предубеждений граждан Армении

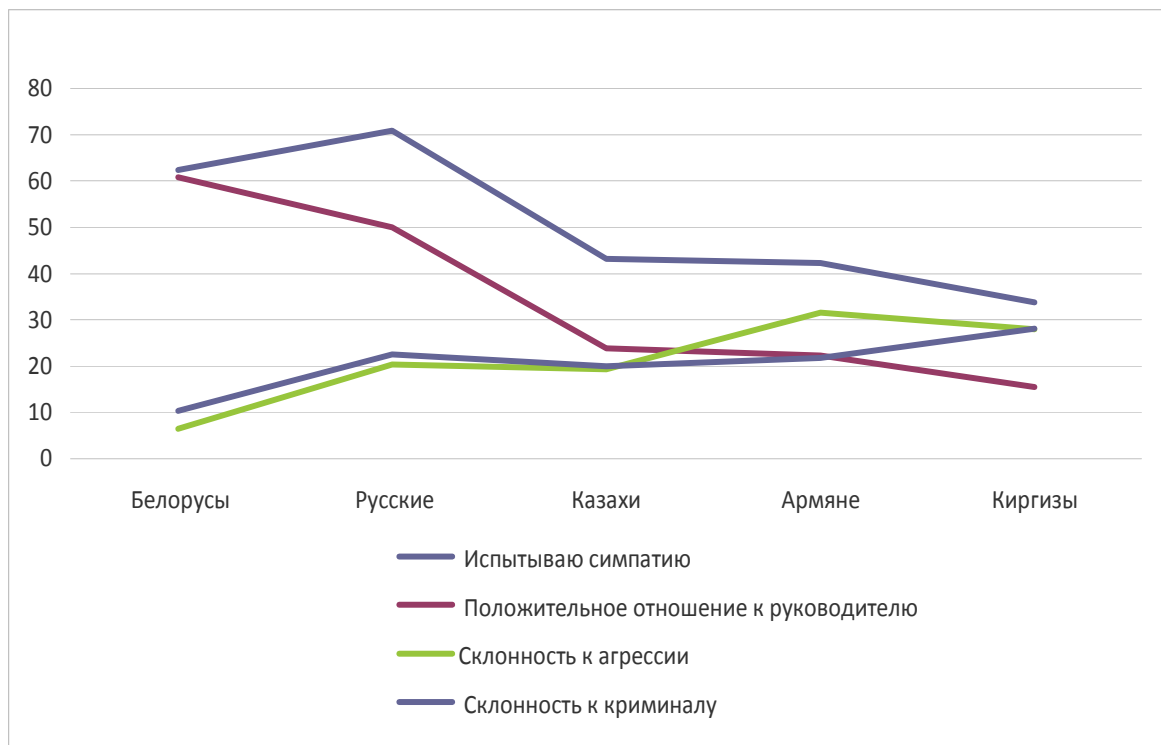
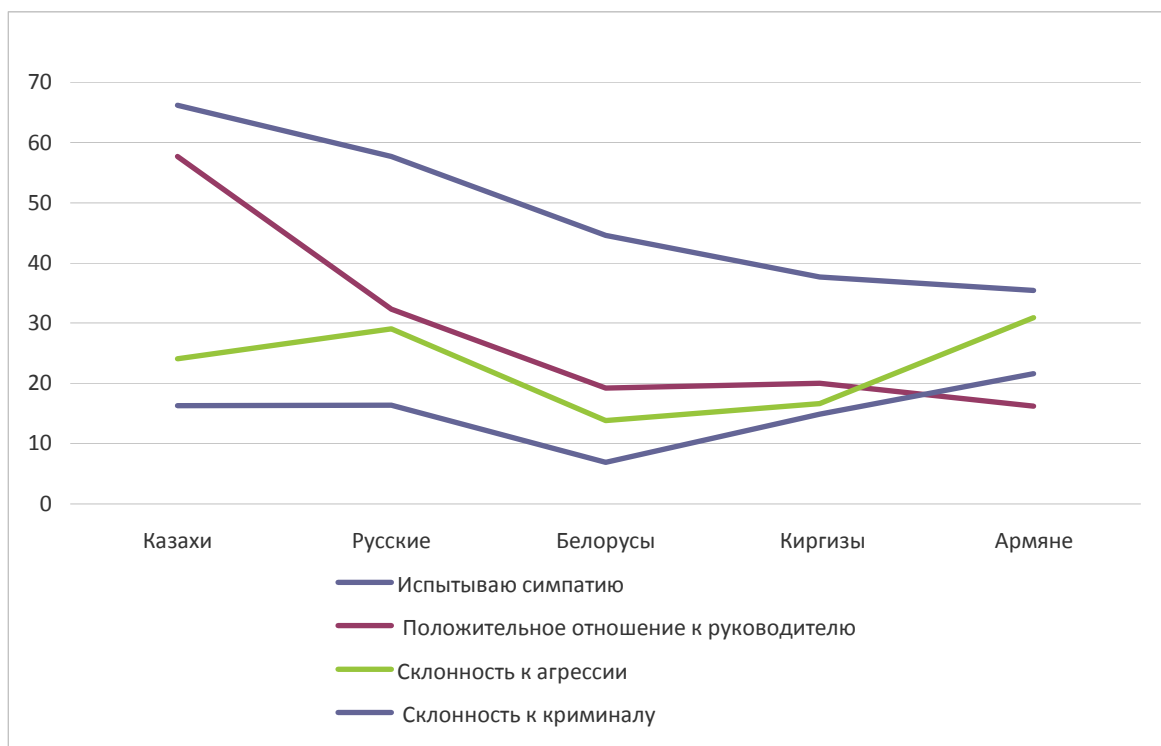
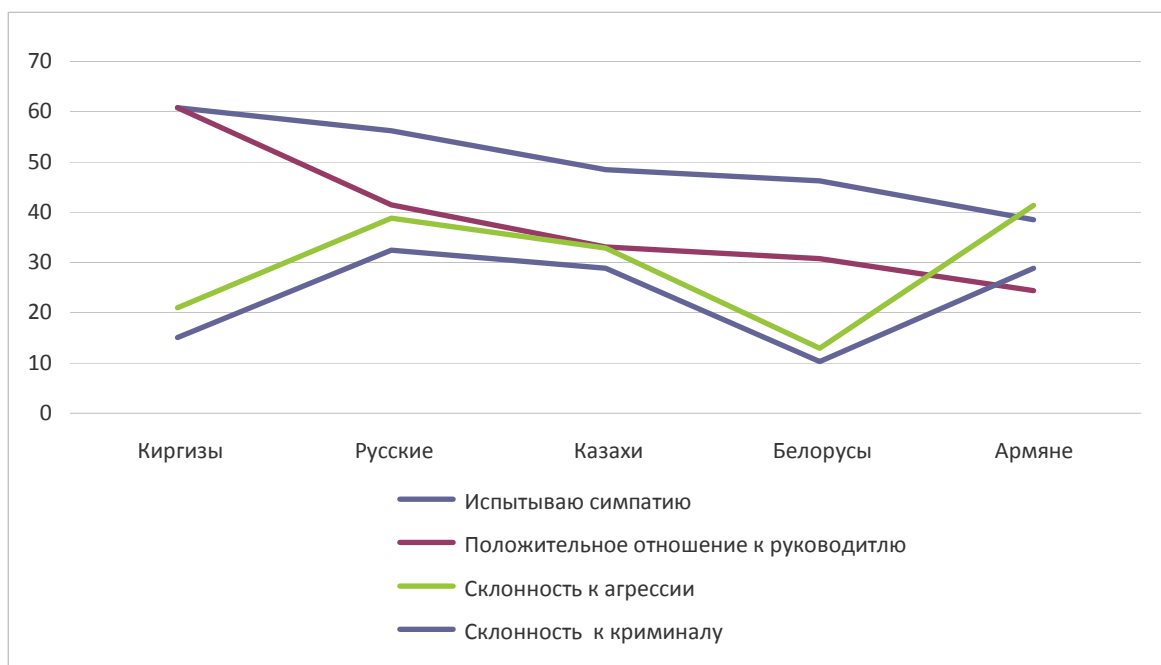

Рис. 3. Соотношение этнических предпочтений и предубеждений граждан Беларуси

Рис. 4. Соотношение этнических предпочтений и предубеждений граждан Казахстана

Рис. 5. Соотношение этнических предпочтений и предубеждений граждан Кыргызстана

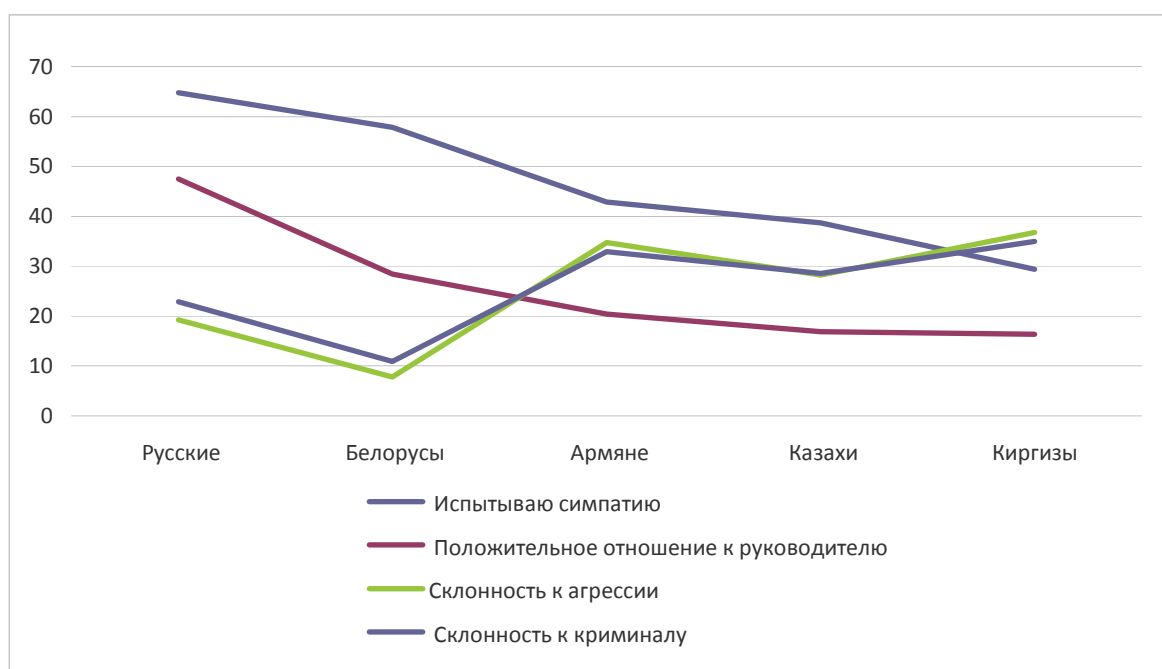

Рис. 6. Соотношение этнических предпочтений и предубеждений граждан РФ

Межгрупповое восприятие в межэтнических отношениях, как показывает наше исследование, определяют этноцентризм и этнические стереотипы. Большинство (69,4%) респондентов испытывает чувство гордости, любви к людям своей национальности, подчеркивая: «*Это же мой армянский народ, это вековые традиции и история. Как можно не испытывать чувство гордости*», «*Я патриот своей страны и своего народа (Беларусь)*», «*Я люблю Казахстан*», «*Я патриот родной страны и уважаю своих земляков (Кыргызстан)*». Особенно в этом ряду выделяются приезжие из Армении: 88,5% информантов сказали о чувствах гордости/любви при мыслях о людях их национальности.

Чувствует важность ощущать себя частью своей национальной группы – 69,9% информантов из государств – членов ЕАЭС. Больше предпочтение своей группы демонстрируют мигранты из Армении (77,7%), Кыргызстана (78,5%). Меньше (слабее) межгрупповая предвзятость выражена у мигрантов из Беларуси (54,6%) и москвичей (63,8%).

И хотя для 42,8% мигрантов и 48,5% москвичей представляется не важным национальный состав компании, в которой они работают или отдыхают, комфортнее среди своих чувствует 53,8% приехавших из Кыргызстана, 41,5% – Казахстана, 39,5% – из Армении, 25,4% – из Беларуси и 35,4% москвичей (табл. 7).

Среди мигрантов, высказавших предпочтение своей этнической группе, несколько выше доля информантов имеющих, общее среднее и среднее специальное образование, приехавших их малых городов и деревень с другим укладом жизни, занимающихся в Москве неквалифицированным трудом. У москвичей выше доля, имеющих среднее образования, работающих в сфере строительства и оценивающих свою материальную обеспеченность как удовлетворительную. Та-

ким образом, мы можем говорить об индексе ингруппового фаворитизма мигрантов в значении 0,38 и москвичей – 0,36 (табл. 8).

Таблица 7

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граждане Армении	Граждане Беларуси	Граждане Казахстана	Граждане Кыргызстана	Граждане РФ (москвичи)
<i>Наличие чувства гордости/любви при мыслях о людях такой же национальности</i>						
Да	69,4	88,5	62,3	66,2	60,8	
Нет	14	6,2	13,8	14,6	21,5	
Затрудняюсь ответить	15,3	5,4	20,0	19,2	16,9	
Другое	1,1	0,0	3,8	0,0	0,8	
<i>Отношение к мнению о необходимости человеку ощущать себя частью национальной группы</i>						
Согласен полностью	31,9	36,9	27,7	30,0	33,1	31,4
Скорее согласен	38	40,8	26,9	39,2	45,4	32,4
<i>Комфортное самочувствие в компании лиц своей национальности</i>						
Да	36	34,6	39,2	27,7	42,3	46

Таблица 8

Показатели ингруппового этнического фаворитизма (в индексах по национальным группам)⁸

	Показатели	
	Чувство причастности к этнической группе	Комфортность общения в этнической группе
Граждане Армении	0,63	0,24
Граждане Беларуси	0,23	0,13
Граждане Казахстана	0,47	0,25
Граждане Кыргызстана	0,66	0,46
<i>В среднем мигранты</i>	0,5	0,26
<i>Граждане РФ (москвичи)</i>	0,4	0,32

При определении этнической дистанции в отношении потенциального руководителя половина всех опрошенных оказалась индифферентной к его национальности. Для остальных выбор ответа был обусловлен внутренней соразмерностью социальной дистанции. Меньшую готовность к работе под руководством человека другой национальности высказали москвичи (табл. 9).

⁸ Индекс рассчитывается как отношение разности положительных и отрицательных оценок, данных респондентами по показателю, к общему числу опрошенных. Индекс варьирует от «-1» до «+1», где на крайних полюсах максимально отрицательное и положительное значение признака.

Таблица 9

**Доля информантов, положительно относящихся к тому,
если бы его непосредственным руководителем стал представитель
этнической группы
(в % от числа опрошенных)**

Отношение к потенциальному руководителю – «Положительно»	Граждане Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана	Граждане России (москвичи)
Армянин	33,8	20,7
Белорус	34,2	28,4
Казах	32,5	16,9
Киргиз	27,7	14,6

В допустимости этих межэтнических контактов прослеживаются те же установки на межэтническое взаимодействие. В каждой группе респондентов – граждан государств – членов ЕАЭС на первом месте был выбор в качестве непосредственного руководителя представителя своей этнической группы, что свидетельствует о проявлении этноцентризма, наделении позитивной оценкой добродетелей и достижений, о более приемлемых для них, понятных и предсказуемых поступках представителей своих этносов. Затем русских и далее в соответствии с формировавшимися этническими предпочтениями (табл. 10).

Таблица 10

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граж- дане Арме- нии	Граж- дане Белару- си	Граж- дане Казах- стана	Граж- дане Кыр- гызста- на	Граж- дане РФ (моск- вичи)
1	2	3	4	5	6	7
<i>Наличие чувства гордости/любви при мыслях о людях такой же национальности</i>						
Да	69,4	88,5	62,3	66,2	60,8	
Нет	14	6,2	13,8	14,6	21,5	
Затрудняюсь ответить	15,3	5,4	20,0	19,2	16,9	
Другое	1,1	0,0	3,8	0,0	0,8	
<i>Отношение к мнению о необходимости человеку ощущать себя частью национальной группы</i>						
Согласен полностью	31,9	36,9	27,7	30,0	33,1	31,4
Скорее согласен	38	40,8	26,9	39,2	45,4	32,4
<i>Комфортное самочувствие в компании лиц своей национальности</i>						
Да	36	34,6	39,2	27,7	42,3	46

1	2	3	4	5	6	7
<i>Главное чувство, выражающее личное отношение к России</i>						
Любовь, уважение	37,3	48,5	49,2	26,9	24,6	39,2
Гордость	17,5	14,6	16,2	17,7	21,5	30,2
Равнодушие	24,2	17,7	20,0	30,8	28,5	12,6
Обида	1,3	0,8	0,8	3,1	0,8	3,6
Возмущение	1,7	0,0	2,3	2,3	2,3	6,8
Затрудняюсь ответить	11,9	13,1	6,2	15,4	13,1	7,5
Другое	6	5,4	5,4	3,8	9,2	0,2

Характеристика межэтнического согласия граждан государств – членов ЕАЭС в московском мегаполисе и факторы его укрепления. Логика нашего исследования позволила нам, выбрав в качестве базы межэтнического согласия положительные ответы наших информантов на вопросы об одобрении процессов евразийской интеграции и готовности мирно взаимодействовать, решая конфликты, выделить целевую группу граждан государств – членов ЕАЭС, которая в большей мере готова и может содействовать дальнейшему углублению интеграционных процессов. Среди приезжих из стран ЕАЭС к ней можно отнести 46,4% от числа опрошенных, а москвичей – 41,7%, в которых пропорционально опрошенным представлены все социально-демографические, профессиональные, статусные группы.

Очевидно, что для успеха интеграционных процессов необходима позитивная консолидация большинства людей вокруг идеи создания нового интеграционного объединения, их готовность взаимодействовать для достижения интеграционных целей.

Сохранение и укрепление межэтнического согласия граждан государств – членов ЕАЭС требует создания условий для снятия межэтнической напряженности в столице России как состояния латентной враждебности или оппозиции между индивидами различной национальности или этническими группами.

В настоящее время межэтнические отношения, сложившиеся в районе постоянного проживания, более критично оценивают москвичи и граждане Кыргызстана. Оценку «Дружеские + Мирные» они дали на 15,1% меньше граждан Армении, на 20% – Беларуси и 7,4% – Казахстана (табл. 11).

Очевидно, что межэтническая напряженность формируется под влиянием многих факторов, в том числе экономических и политических, из-за конкуренции и конфликтов этносов за различные ресурсы и доминирование в той или иной социокультурной среде.

Обеспокоенность москвичей связана негативными событиями, произошедшими в Москве, с участием приезжих: беспорядками на Бирюлевском рынке, погромом в Царицыно, драками на Матвеевском рынке, в Печатниках. И хотя эти события не имеют непосредственной связи с гражданами государств – членов ЕАЭС, они формируют общий фон межэтнического противостояния

(напряженности). У москвичей вызывает раздражение (протест), нежелание некоторых мигрантов считаться с нормами и правилами, принятыми в столице, агрессивное поведение. Все это привело к росту числа этнонетолерантных москвичей. Так, по оценке респондентов, в кругу их знакомых за последние 25–30 лет в 2,9 раза выросло число тех, кто плохо относится к людям других национальностей⁹.

Таблица 11

**Оценка характера межэтнических отношений
(между коренным населением и иммигрантами из ЕАЭС)
в районе проживания**

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граждане Армении	Граждане Беларуси	Граждане Казах- стана	Граждане Кыргыз- стана	Граждане РФ (москвичи)
Дружеские	24,4	24,6	31,5	24,6	16,9	16
Мирные	54,4	58,5	56,9	50,8	51,5	51,5
Напряженные	11,5	6,9	6,2	16,2	16,9	15,8
Враждебные	1,3	0,0	0,8	0,8	3,8	2,3

Таблица 12

Главное чувство, выражающее личное отношение к России

	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граж- дане Арме- нии	Граж- дане Белару- си	Граж- дане Казах- стана	Граж- дане Кыр- гызста- на	Граж- дане РФ (моск- вичи)
Любовь, уважение	37,3	48,5	49,2	26,9	24,6	39,2
Гордость	17,5	14,6	16,2	17,7	21,5	30,2
Равнодушие	24,2	17,7	20,0	30,8	28,5	12,6
Обида	1,3	0,8	0,8	3,1	0,8	3,6
Возмущение	1,7	0,0	2,3	2,3	2,3	6,8
Затрудняюсь ответить	11,9	13,1	6,2	15,4	13,1	7,5
Другое	6	5,4	5,4	3,8	9,2	0,2

Если говорить о мигрантах из государств – членов ЕАЭС, то практически каждый третий-четвертый из 10 опрошенных из них во время своего

⁹ Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы. // Социальная политика и социология. 2017. № 3. С. 144– 154.

пребывания в Москве ощущал дискомфорт, сталкивался с дискриминацией по этническому признаку. Каждый седьмой мигрант из Кыргызстана и 10-й из Казахстана считает, что москвичи встречают их недружелюбно и даже враждебно. Отношение к ним представителей власти мигранты из Кыргызстана оценивают еще хуже. Так, каждый четвертый опрошенный отметил позицию – недружелюбно и даже враждебно.

И хотя у большинства опрошенных мигрантов из государств – членов ЕАЭС преобладает нормальное, ровное настроение, у каждого третьего – хорошее, оптимистичное, пятая часть опрошенных мигрантов из Казахстана и Кыргызстана в последнее время часто испытывает беспокойство, раздражение, страх, отчаяние, безысходность¹⁰.

Настораживает невысокий уровень готовности к мирному урегулированию противоречий, взаимодействию в диалоговой форме между собой (различными этническими группами) и с властью при решении конфликтных вопросов, как среди москвичей, так и среди мигрантов (табл. 13).

Таблица 13

**Способ решения конфликта между соотечественниками
и другими группами населения
(в % от опрошенных)**

Ответ на вопрос «Что сделаете?»	ГРАЖДАНЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС					
	Граждане Армении Беларуси Казахстана Кыргызстана	Граж- дане Арме- нии	Граж- дане Бела- руси	Граж- дане Казах- стана	Граж- дане Кыр- гыз- стана	Граж- дане РФ (моск- вичи)
Пожалуетесь властям	39,8	44,6	43,8	36,2	34,6	71,9
Примите участие в акциях протеста, санкционированных властями	29,4	23,1	30,0	32,3	32,3	20,1
Примите участие в агрессивных акциях с уличными погромами и разбоями	7,1	10,0	2,3	10,0	6,2	1,7
Примите участие в любых акциях, вплоть до выступлений с оружием в руках	2,9	0,0	1,5	3,8	6,2	4,1
Другое	20,8	22,3	22,3	17,7	20,8	2,2

По данным нашего исследования, 25,6% приезжих из стран – членов ЕАЭС и 39,4% москвичей согласны с тем, что в случае нарушения справедливости в отношении их соотечественников насилие допустимо. Правда, среди москвичей больше тех, кто считает нужным его осуществлять, исполь-

¹⁰ Осадчая Г.И. Мигранты из стран Евразийского экономического союза на московском рынке труда: социально-профессиональный профиль // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 111–119.

зую властный ресурс. В случае возникновения конфликта между соотечественниками и другими группами населения 71,9% пожалуется властям, 20,1% примет участие в акциях протеста, санкционированных властями. Среди опрошенных приезжих меньше доля тех, кто готов решать конфликт с участием власти, практически в 2 раза меньше тех, кто пожалуется властям (39,8%), примет участие в акциях протеста, санкционированных властями – 29,4%.

А 10% из числа приезжих считает возможным решение конфликтной ситуации, приняв участие в агрессивных акциях с уличными погромами и разбоями, в любых акциях, вплоть до выступлений с оружием в руках. У москвичей этот показатель – 5,8%. Так, при неблагоприятных условиях этноцентризм – готовность защищать любыми способами своих – может стать дисфункциональным и для человека, и для московского социума.

Таким образом, основой межэтнического согласия граждан государств – членов ЕАЭС, проживающих постоянно или временно в московском мегаполисе, являются единые принципы и правила жизни, представления о соотношении работы и досуга, позитивное отношение к титульной нации, оценка российской политики в отношении Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана как дружественной. Межэтнические разногласия отмечаются в представлениях о результатах и ожиданиях от функционирования Евразийского союза. Они усиливаются ингрупповым этническим фаворитизмом, сохранением межэтнической напряженности, сложившимся в районе их постоянного проживания в столице России, недостаточной позитивной консолидацией людей вокруг идеи создания нового интеграционного объединения, их готовности взаимодействовать для достижения интеграционных целей, сохранением среди приезжих и москвичей достаточно высокой доли людей, считающих возможным решение конфликтной ситуации, приняв участие в агрессивных акциях с уличными погромами и разбоями, в любых акциях, вплоть до выступлений с оружием в руках.

Сравнительный анализ полученных данных позволяет утверждать, что межэтнические установки и межэтнические отношения в московском мегаполисе в значительной мере детерминированы этническими стереотипами и предрассудками о людях других национальностей, возникновение которых обусловлено культурной и языковой близостью, личным опытом общения, накопленным в процессе взаимодействия с другими народами, интенсивностью, позитивностью/негативностью межэтнических контактов самого информанта, в странах исхода или в Москве, социально-демографическими особенностями информантов (образование, статус, возраст, место проживания), а также с предшествующим опытом общения с гражданами государств-членов их знакомых и родных, социальным и социально-политическим контекстом жизнедеятельности человека на Родине и в России.

Улучшение межнационального климата и упрочение межэтнической стабильности в столице возможно при условии, если в решении всех вопросов повседневной жизни граждан государств – членов ЕАЭС будут обеспечиваться равные права каждого, все возникающие проблемы – решаться на ос-

нове справедливости, будет уважаться национальное достоинство. Важно, чтобы для москвичей стали более очевидными преимущества строительства ЕАЭС, а для тех, кто приехал, не наступило разочарование, и опыт работы в Москве позитивно повлиял на интеграционные настроения. В этом случае мы сможем говорить об увеличении межэтнического согласия граждан государств – членов ЕАЭС, солидарности вокруг целей ЕАЭС, результатом чего станет формирование двойной идентичности граждан государств – членов ЕАЭС как ресурса жизнеспособности евразийской идеи, эффективности наднациональных институтов ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 2. С. 270–282.
2. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 1. С. 7–29.
3. Дробижева Л.М. Межэтническое согласие как ресурс консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2016.
4. Дробижева Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90.
5. Осадчая Г.И. Мигранты из стран евразийского экономического союза на московском рынке труда: социально-профессиональный профиль // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 111–119.
6. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы // Социальная политика и социология. 2017. № 3. С. 144–154.
7. Allport G.W. The nature of prejudice (original work published 1954). Cambridge, MA: Perseus Books, 1979.
8. Hodson G., Hewston M. (eds.) Advances in Intergroup Contact. New York: Psychology Press, 2013.
9. Pettigrew T.F., & Tropp L.R. A meta-analytic test of intergroup contact theory // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90 (5). P. 751–783.
10. Bogardus Emory S. Social Distance in the City // Proceedings and Publications of the American Sociological Society. 1926. Vol. 20. P. 40–60.

Глава 8.

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

В строительстве Евразийского экономического союза начался новый период – время повседневной работы по укреплению ЕАЭС. В этих условиях возможности и результаты интеграции в особой мере зависят от солидарности людей: граждан и элит стран-членов. Именно их консолидация является главным фактором реализации целей Евразийского союза. Она характеризуется сплоченностью вокруг идеи создания нового интеграционного объединения, готовностью взаимодействовать для достижения интеграционных целей.

Успех же экономической интеграции государств – членов ЕАЭС обусловлен поддержкой интеграционных процессов большинством населения. Если общественное мнение разделяется пополам на два разных лагеря, что часто наблюдается в последнее время на постсоветском пространстве, то интеграционные процессы не могут быть стабильными. Это обязательно скажется на внутренней и внешней политике государств-членов, будет способствовать дезинтеграции Евразийского экономического союза.

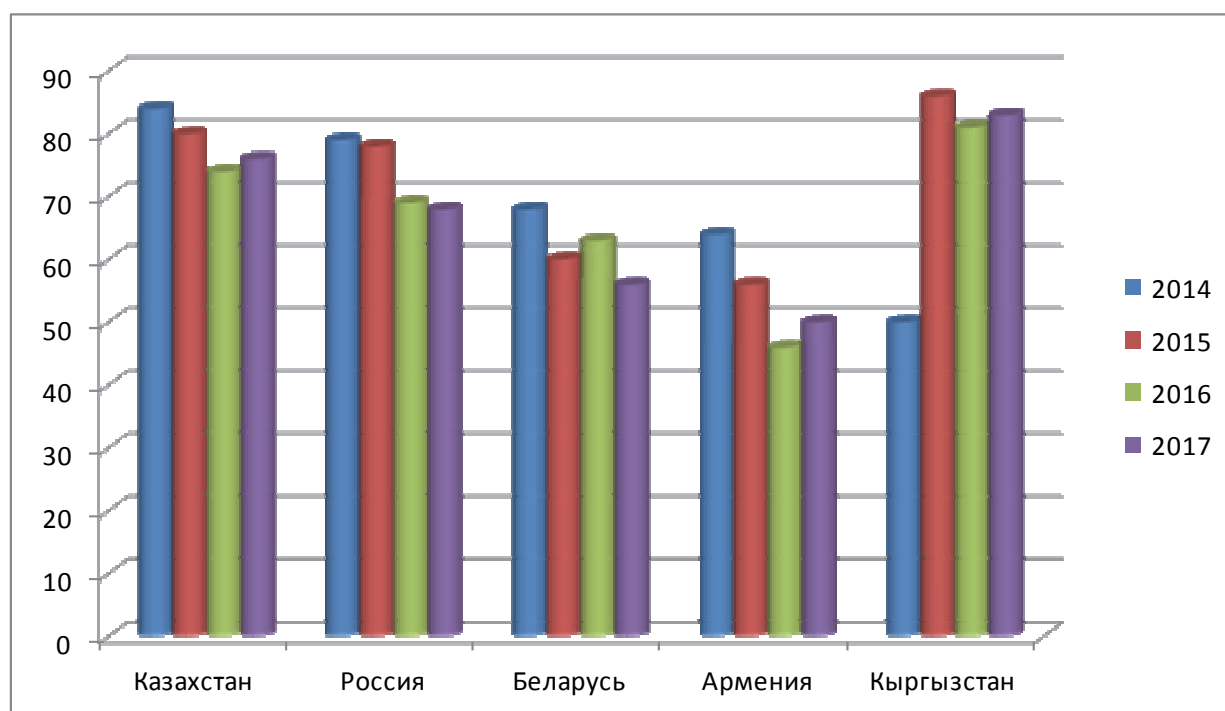
Обычно сторонников какого-либо явления или процесса называют его социальной базой. Группы, общности, слои, включенные в них, становятся их структурообразующей основой, в нашем случае – создания единых рынков Союза, обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Социальная база ЕАЭС представляет собой особую сущность новой евразийской социальной реальности. Это виртуальная, непостоянная и изменяемая (-ющаяся) группа, стабильность, прочность которой детерминируется соответствием результатов интеграционных процессов представлениям и ожиданиям людей; ценностям, ими разделяемых, получением личной выгоды, осознанием пользы, которую интеграция принесла им или их близким. То есть размер и характер социальной базы евразийской интеграции в значительной степени зависит от свойств интеграционных процессов.

Социальная база ЕАЭС является показателем степени солидарности, мерой сплоченности населения стран-членов, уровня консолидированности населения вокруг интеграционной идеи, выраженности интересов, потребностей, ценностей той социальной группы, которую люди представляют и эффективности их воплощения в процессе формирования ЕАЭС.

Наши исследования и исследования наших коллег позволяют утверждать, что в странах-членах уровень поддержки процессов евразийской интеграции имеет разные значения и имеет тенденцию к снижению. По данным Интеграционного барометра ЕАБР¹, положительно к объединению стран в единый рынок относится 76% – в Казахстане, 68% – России и 83% в Кыргызстане, в Беларуси немногим более половины – 56%, а в Армении поддержка населением интеграционных процессов находится на критическом уровне – 50%.

При этом в последние годы отмечалось снижение ее уровня во всех государствах-членах, кроме Кыргызстана² (рис. 1).

*Рис. 1. Как Вы относитесь к решению пяти стран об объединении в ЕАЭС?
(«Безусловно положительно/скорее положительно»)
(в % от ответивших)*

Так, уровень поддержки по сравнению с 2014 г. в Казахстане снизился на 10%, в России – на 14%; в Беларуси – на 17%, в Армении – на 22%, и только в Кыргызстане вырос на 66%.

¹ Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 (шестая волна измерений). Доклад № 46. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 21, 23.

² Там же.

По данным наших замеров³, снизился и уровень одобрения интеграционных процессов на постсоветском пространстве россиянами. Если доля тех, кто одобряет создание на постсоветском пространстве Евразийского экономического Союза, сохраняется примерно на одном уровне – 6 из 10 опрошенных, но количество затруднившихся ответить на данный вопрос выросло на 33% (табл. 1), что может быть объяснено отрицательной динамикой ожиданий позитивных изменений в личной жизни от создания и функционирования ЕАЭС.

Таблица 1

**Одобряете ли Вы создание на постсоветском пространстве
Евразийского экономического Союза (ЕАЭС)?
(в % от ответивших россиян)**

	Март 2015	Февраль 2016	Ноябрь 2016	Июнь 2017
Да, одобряю/скорее одобряю	53	60	66	57
Нет, не одобряю/скорее не одобряю	33	27	18	22
Затрудняюсь ответить	14	13	16	21

Если накануне подписания Договора о Евразийском экономическом союзе разница между ответами «Да/скорее да» и «Скорее нет/нет» была на 27% в пользу оптимистических оценок, то в феврале 2016 г. она имела отрицательное значение, равное 11%. Меньше других ожидают положительного эффекта россияне в возрасте зрелости – 35–44 лет, (скептики) наибольшее число затруднившихся ответить на этот вопрос было в возрастной группе 18–24 лет (табл. 2).

Таблица 2

**Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского
экономического Союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?
(в % от опрошенных россиян)**

	Всего					
	Октябрь 2014 г.		Февраль 2016 г.		Ноябрь 2017 г.	
Да/скорее да, чем нет	55	+27	36	-11	42	+4
Скорее нет, чем да/нет	28		47		38	
Затрудняюсь ответить	21		16		19	

³ Здесь и далее использованы результаты проекта «Социально-политическое измерение евразийской интеграции», в рамках которого осуществлены общероссийские репрезентативные опросы россиян (личное формализованное интервью по месту жительства респондента, выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени, N = 1500, статистическая ошибка: +2,5%. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 г., мае и октябре 2015 г., в феврале и ноябре 2016 г.; апреле, июне и ноябре 2017 г.

Исследователи, осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отмечают неопределенное и многовекторное «интеграционное позиционирование России, при сохраняющемся небольшом превышении предпочтений СНГ и стран «остального мира» (особенно – Китая), высокий уровень «автономистских настроений». По их оценке, «автономистские настроения» существенно выросли за последний год в Беларуси. К проблемным моментам следует отнести дифференциацию интеграционных настроений по возрастным характеристикам. В молодежной среде, по сравнению со старшими возрастными когортами, меньше доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект. Среди них почти 40% тех, кто относится к нему безразлично или отрицательно. Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентированы на Европейский союз⁴. Недооценка значения евразийской интеграции молодежью на следующем этапе его становления может повлечь негативные экономические и политические последствия.

Объяснить эти результаты можно недостаточной эффективностью нового интеграционного формата, разочарованием первыми результатами функционирования ЕАЭС. Оценивая первые шаги ЕАЭС по решению задач, определенных Договором о создании Союза, достижения ЕАЭС (ноябрь 2016 г.), треть россиян выставила неудовлетворительные оценки, треть – троечку, каждый 10-й затруднился ответить.

Действительно первые годы были не простыми для становления Евразийского союза, а результаты недостаточно продуктивны. Сложная геополитическая ситуация и экономическая конъюнктура; низкие цены на нефть, изменение курсовой разницы между рублем и долларом, высокая волатильность валютного курса и антироссийские санкции в первые годы тормозили экономическое развитие стран-членов, привели к снижению объема торговли, осложнили миграционные процессы, сократили объемы трудовой мобильности.

Особенно глубоким было замедление экономического развития России и Беларуси. В России валовой внутренний продукт в 2015 г. (в национальной валюте) в процентах к соответствующему периоду предыдущего года (2014 г.) сократился на 2,8%, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. – на 0,7⁵. Это объясняется сильной сырьевой зависимостью РФ от мировых цен на нефть (двукратным падением цен), привязанностью к внешнеэкономической конъюнктуре, а также санкциями и контрсанкциями России.

В Беларуси падение ВВП в 2015 г. в процентах к соответствующему периоду предыдущего года (2014 г.) составило 3,8%, в 2016 г. по сравнению с

---

⁴ Интеграционный барометр ЕАБР. 2015. СПб., 2015.

⁵ ЕЭК. Аналитический обзор «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза». Январь-декабрь 2015 г.; Январь-декабрь 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osnsocec.aspx (дата обращения: 25.09.2017).

2015 г. – 2,9%⁶ и объясняется связанностью с экономикой России⁷. Некоторое снижение темпов роста экономики отмечалось в эти годы и в Казахстане.

Очевидны нестыковки в функционировании Евразийского союза. Провозглашая на словах идею интеграции, своими действиями национальные элиты не обеспечивали ее реализацию. Вопреки здравому смыслу, каждое государство преследовало свои национальные интересы, мало считаясь с интересами другого, мало доверяя друг другу, не всегда выполняя обязательства и договоренности. Это свидетельствует о том, что власти государств – членов Евразийского экономического союза плохо интегрированы как вертикально, так и горизонтально, социально не консолидированы. Несогласованность, внутренняя противоречивость их действий, безусловно, ослабили вертикальный поток социальной консолидации в государствах-членах, снизили количество сторонников ЕАЭС. Люди наблюдали кризисы в российско-белорусских и киргизско-казахских отношениях, рост противоречий в рамках интеграционного объединения, неумение государств-членов договориться друг с другом даже в двухстороннем формате. Нефтегазовые споры России и Беларуси, вызванные падением цен на энергоносители, сырье, реэкспорт «санкционных товаров» в Россию через территорию Беларуси, проблемы неконтролируемого проникновения на союзный рынок товаров из Китая через Кыргызстан, трения, касающиеся экспорта киргизской продукции в Казахстан, были негативным фоном для конструирования солидарности, причиной еѐ рассогласования⁸.

По оценкам половины россиян, ЕАЭС так и не стал единым, самостоятельным игроком с собственными консолидированными интересами (июнь 2017 г.) (табл. 3).

А пятая часть россиян считает, что государства – члены ЕАЭС проводят в отношении России не дружественную политику (ноябрь 2017 г.) (табл. 4).

Власть в государствах-членах не в полной мере использовала свой ресурс для формирования солидарности на социетальном уровне, а наднациональная власть ЕАЭС такого ресурса не имеет.

---

⁶ ЕЭК. Аналитический обзор «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза». Январь-декабрь 2015 г.; Январь-декабрь 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osnsocec.aspx (дата обращения: 25.09.2017).

⁷ Яковец Ю., Растворцев Е. О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). С. 6–21. Сн. С. 17.

⁸ Как известно, после введения санкций против России и ответного российского эмбарго Беларусь в 2–5 раз нарастила экспорт некоторых продовольственных товаров в Россию, в частности сыра и фруктов, что не могло не вызвать подозрения у надзорных органов в России, связанных с реэкспортом Беларусью европейских продуктов.

Известны факты ограничения экспорта киргизской продукции в Казахстан из-за недостаточности фитоконтроля и из-за «серого импорта» – попытки с нарушением таможенных правил провезти товары на территорию ЕАЭС. На эту ситуацию наложился также и политический момент, связанный с недавно прошедшими президентскими выборами в Кыргызстане и жесткими обвинениями со стороны теперь уже экс-президента Алмазбека Атамбаева в адрес руководства Казахстана.

Таблица 3

**Можете ли Вы сказать, что
(в % от ответивших россиян)**

Можете ли Вы сказать, что	ВСЕГО
ЕАЭС – единое союзное государство, создающее хорошие условия для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения	27
ЕАЭС – еще не стал единым самостоятельным игроком с общими интересами, но ведет последовательную работу по решению задач экономической интеграции	29
В ЕАЭС каждое государство – член союза ориентируется только на свои интересы, стремится их реализовать за счет других стран	19
Затрудняюсь ответить	25

Таблица 4

**Считаете ли Вы, что государства – члены ЕАЭС проводят
в отношении России дружественную политику**

	Да /скорее да	Нет/скорее нет
Армения	79	21
Беларусь	80	21
Казахстан	81	19
Кыргызстан	76	24

Государства – члены ЕАЭС не имеют единой информационной или медиаполитики. Недостаточно активно ведется политико-гражданский дискурс с населением стран – членов ЕАЭС. Оно плохо осведомлено о том, как идут интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе⁹, подавляющее большинство (82%) не знает, как работает регулирующий орган Евразийского экономического союза – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (ноябрь 2017 г.).

Имеет место недопонимание специфики его функционирования и существа евразийской интеграции в целом. Наш анализ СМИ стран-членов свидетельствует о недопонимании сути интеграционных процессов, результатом которых являются завышенные ожидания от интеграции, иждивенческие настроения. Далеко не всегда СМИ занимают социально ответственную позицию. Проблемой остается большое расхождение между реальностью и тем, что отражается в СМИ. Мало того, что информация, как правило, не позволяет понять сущность процессов и нацелена только на вызов эмоций человека, там нет аналитики, пояснений. Но на то, что говорится, накладываются также политические взгляды учредителей, журналистов, требования медийного формата, невысокая квалификация журналистов. Все это зачастую вводит в заблуждение.

⁹ Интеграционный барометр ЕАБР. 2015. СПб., 2015. С. 162.

Это еще в большей мере касается Интернета, контент которого ни кем не контролируется, но оказывает серьезное влияние на формирование представлений об интеграционных процессах в Евразийском союзе. Как показал наш опрос (ноябрь 2016 г.), для более половины опрошенных в возрасте от 18 до 34 лет интернет-ресурс: новостные порталы в Интернете и социальные сети – являются главным каналом получения информации. 71% россиян черпает информацию об интеграционных процессах из телепередач (табл. 5). А на телевидении, как известно, ее крайне мало.

Таблица 5

**Из каких информационных источников Вы узнаете
о ходе интеграционных процессов в ЕАЭС?**

	Возраст				
	18–24 лет	25–34 лет	35–44 лет	45–59 лет	Старше 60 лет
Телевидение	47	66	68	78	79
Интернет, новостные порталы	35	39	28	19	11
Газеты	5	10	11	19	23
Затрудняюсь ответить	27	14	14	12	12
Интернет, социальные сети	17	14	10	9	4
Журналы	4	4	5	7	8
Занятия в учебном заведении	5	4	3	2	2
Другое	0	0	1	0	1

Сегодня идея евразийской интеграции неглубоко проникла в сознание людей. Так, с гражданами ЕАЭС идентифицирует себя только 2% россиян (табл. 6) и 17,3% мигрантов из Беларуси.

Таблица 6

**Кем вы ощущаете себя в первую очередь?
(в % от ответивших россиян) (июнь 2017 г.)**

Гражданином мира	5
Гражданином Евразийского союза	2
Россиянином	51
Представителем своей национальности	7
Жителем города, в котором живете	16
Членом организации, в которой работаете	0
Членом своей семьи	19

Мигранты из Армении, Казахстана и Кыргызстана ни коим образом не идентифицируют себя с Евразийским экономическим союзом (июнь 2016 г.) (табл. 7).

**Кем вы ощущаете себя в первую очередь?
(в % от ответивших) (июнь 2016 г.)**

	Мигранты из				
	Все	Армении	Беларуси	Казахстана	Киргизстана
Гражданином мира	18,0	20,9	19,1	13,6	18,2
Гражданином Евразийского союза	8,2	8,2	17,3	1,8	5,5
Гражданином своей страны	50,2	60,0	40,0	53,6	47,3
Советским человеком	7,5	1,8	18,2	6,4	3,6
Мигрантом в чужой стране	16,1	9,1	5,5	24,5	25,5

Евразийская идентичность является результатом осознания себя частью ЕАЭС, придающим легитимность процессу евразийской интеграции. Она свидетельствует о готовности людей руководствоваться общими интересами, а не интересами отдельного государства, о взаимопонимании между евразийскими нациями.

Конечно, ожидать быстрого результата в ее формировании сложно. По данным «Евробарометра», в Европейском союзе, функционирующем с 1993 г., «чистых европейцев всего – 4%, ощущает себя и европейцами и представителями определенной нации – 8%, представителями определенной нации и европейцами – 45% и исключительно жителями своей страны – 41%»¹⁰.

Евразийство исходит из того, что евразийская и национальная идентичность совместимы и положительно коррелируют. Формирование национальной идентичности каждого отдельного народа Евразии с общеевразийской идентичностью – двойной идентичности, основанной на собственно национальной и общеевразийской, сдвиг в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определенной функции в жизни органического целого – Евразии, является важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи.

Из-за практического отсутствия социальной, социально-гуманитарной и культурной политики ЕАЭС, в конструировании солидарности народов не достаточно задействованы конкретные ресурсы и практики социализационного процесса в образовательных учреждениях, интериоризации символического комплекса евразийской интеграции: поддержания идеологии евразийства, морально-этических норм, ритуалов, ценностей, практик, способствующих интеграции, объектов и событий, обладающих интеграционным потенциалом. Недостаточно делается для развития горизонтальных связей между обществами, сообществами, группами, разрушается ядро общей культуры народов стран-

¹⁰ Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности // ПОЛИТ-ЭКС. URL: <http://www.politex.info/content/view/485/30/> (дата обращения: 23.02.2018).

членов, исчезает разделяемая некогда социальная память, а без этого сложно говорить о совместном будущем.

Общее прошлое постсоветского пространства уже не имеет значения, уже нет естественного интереса к бывшим согражданам, он не является мощным интеграционным фактором. Подрастает новое поколение, которое не помнит СССР, для них необходимость интеграции не очевидна. Стала приносить плоды политика по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным камнем которой является подчеркнутый суверенитет новых государств. Положение обостряется тем, что поколения – носители общей истории народов СССР уходят. В результате горизонтальный вектор консолидации ослабляется, снижается эффективность микросоциальной солидарности, возникающей внутри сообществ и между сообществами, составляющими общество в целом, уменьшается объем социальной поддержки.

Создание общественной ткани Евразийского экономического союза невозможно без участия человека, сообществ, в которые он включен в системы общественного устройства, разделения символов, норм и ценностей с другими членами общества. Поэтому социальная база интеграционных процессов, как средство становления и сохранения ЕАЭС, должна постоянно воспроизводиться во всей его многомерности как в личностном, так и социальном измерениях, необходимо воспроизводить всю систему социальных отношений, формируя консолидацию, сплоченность, солидарность народов.

При конструировании процессов воспроизводства сообщества сторонников евразийской интеграции важно иметь в виду взгляды социальных теоретиков о солидарности, которые подчеркивали ее объективированный характер и динамичность, обусловленную повседневным взаимодействием акторов (Т. Парсонс¹¹ – структурный функционализм, Г. Блумер¹² – символический интеракционизм), понимали солидарность как основу действия, ориентированного на взаимопонимание (Ю. Хабермас¹³ – неомарксизм), видели основания социальной интеграции в создаваемых доминирующей группой сложно структурированных символических комплексов и подчеркивали значимость социального капитала для общей социальной консолидации (П. Бурдьё¹⁴ – структуралистский конструктивизм), что базой интеграции современного общества могут являться только осознанные, рефлексивные стремления людей к возможно более справедливому обществу (Дж. Александер¹⁵ – «неофункционализм»).

---

¹¹ Parsons T. *The Social System*. New Orleans: Quid Pro LLC, 2012. 446 p. Сн. P. 4.

¹² Blumer H.G. *Symbolic Interactionism. Perspective and Method*. Berkeley: University of California Press, 1969. 167 p. Сн. P. 12.

¹³ Хабермас Ю. *Политические работы*. М.: Праксис, 2005. 368 с.; Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб.: Наука, 2000. 384 с. Сн. С. 158.

¹⁴ Бурдьё П. *Социология политики*: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993; Bourdieu P. *Language and Symbolic Power*. Cambridge: Harvard University Press, 1991. P. 166–167.

¹⁵ Alexander, J.C. *Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil* / J.C. Alexander // *Perspectives: Newsletter of the ASA Theory Section*. – 2011. – N 33 (2). – P. 1–11. Снс. 3. Alexander J.C. *The Civil Sphere*. New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.

Полезными для конструирования модели воспроизводства социальной базы ЕАЭС могут оказаться работы Розы Серры¹⁶ по проблемам демократической и гражданской солидарности в нормативном политическом дискурсе лидеров стран Латинской Америки, вступающих в интеграционные отношения между собой; Ирины Дортмунд, посвященные проблемам интеграции правовой системы ЕС¹⁷, Мишель Лэм – о возможности формирования солидарности разделенных сообществ Северной Ирландии¹⁸, Якоба Капеллера и Фабио Уолкенстэйна¹⁹, рассматривающих солидарность исходя из рациональных оснований или лояльности, преданности, обусловленной нарративами исторической преемственности и иррациональным чувством сопричастности, исследование Н. Куденбург и Т. Ностмес и Э. Гордийн²⁰, которые, основываясь на эмпирических данных, показали, что социальное взаимодействие имеет основополагающее значение для развития различных аспектов «мы», формирования и поддержания групповой солидарности. Ровная и насыщенная коммуникация является определяющей для чувства единения, принадлежности, разделяемой реальности. А прерываемый или чрезмерно контролируемый конверсионный поток разговоров проблематизирует солидарность.

Условием построения ЕАЭС является солидарность людей, граждан стран-членов. Она является главным фактором реализации ее целей.

Логика формирования такой базы ЕАЭС предполагает формирование у людей схожих интересов, норм, ценностей, совокупности идей, побуждающих к конкретным действиям. Как свидетельствует наше исследование, такими ценностями могут стать: повышение благосостояния населения каждой из стран – членов ЕАЭС; обеспечение прав человека в ЕАЭС; обеспечение коллективной безопасности Евразийского союза (табл. 8).

Она связана с отражением жизненных потребностей социальной группы, которую представляет индивид, и реализуется в социальном взаимодействии по их удовлетворению. Важным условием являются общие культурно организованные коды, именно они составляют необходимый ресурс символической коммуникации социальных акторов²¹. Факторами формирования социальной базы является наличие общего культурно-исторического пространства, общей социальной памяти, языка, традиций, всего того, что способствует взаимопониманию различных социальных субъектов и обеспечивает связь поколений. Ее возникновение сопряжено с социально-экономической и политиче-

---

¹⁶ Sierra R. Solidaridad e integración regional. La forma ciudadana de la solidaridad en la comunidad política supranacional // Revista de Estudios Sociales. 2013. Issue 46. P. 98–108.

¹⁷ Domurath I. The Three Dimensions of Solidarity in the EU Legal Order: Limits of the Judicial and Legal Approach // Journal of European Integration. 2013. Vol. 35. Issue 4. P. 459–475.

¹⁸ Lamb M. Ethno-nationalist conflict, participation and human rights-based solidarity in Northern Ireland // International Journal of Human Rights. 2013. Vol. 17. Issue 7/8. P. 723–738.

¹⁹ Kapeller J., Wolkenstein F. The grounds of solidarity: From liberty to loyalty // European Journal of Social Theory. 2013. Vol. 16. Issue 4. P. 476–491.

²⁰ Koudenburg N., Postmes T., Gordij E.H. Conversational Flow Promotes Solidarity // PLoS ONE. 2013. Vol. 11. Issue 12. P. 8–11.

²¹ Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998. С. 18.

ской конъюнктурой и теми потребностями, выполнение которых для внешней среды в данный момент жизненно необходимы. Таким образом, структурное и функциональное единство социальной базы евразийства обеспечивается, с одной стороны, самоорганизацией индивидов, с другой – действиями внешней среды, и мы можем сказать, что она объективирована: событием, временем, действиями, ожиданием.

Таблица 8

Как Вы полагаете, какие ценностные установки должны лежать в основе интеграционных процессов ЕАЭС? (в % от ответивших) (февраль 2016 г.)

Повышение благосостояние населения каждой из стран – членов ЕАЭС	45
Обеспечение прав человека в ЕАЭС	33
Обеспечение коллективной безопасности Евразийского союза	32
Достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда ЕАЭС	17
Социальное сплочение (солидарность) перед лицом внешних угроз каждой из стран – членов ЕАЭС и Евразийского союза	16
Формирование общего образовательного и культурного пространства ЕАЭС	15
Поддержание благоприятной среды межнационального взаимодействия стран – членов ЕАЭС	14
Затрудняюсь ответить	10
Обеспечение благоприятной экологической среды в странах ЕАЭС	9
Согласованное пенсионное обеспечение граждан стран – членов ЕАЭС	7

Достижение консолидированности населения государств-членов предполагает воспроизводство консистентной²² солидарности во всех структурных элементах общества.

Представляется, что стержнем формирования и расширения социальной базы ЕАЭС являются экономические выгоды от интеграции, соблюдение в процессе интеграции реальных интересов бизнеса и простых граждан, выполнение интеграционных целей по созданию условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения консистентностью, непротиворечивостью, согласованностью действий власти.

Опыт интеграционных объединений других стран доказывает, что социальная база не может возникнуть без активного политического и гражданского дискурса, без эмпатии, широкой и глубокой рефлексии. Положительно сказаться на поддержке и включенности людей в интеграционные процессы, помочь в преодолении многочисленных проблем, формировании эмпатии народов друг другу могло бы сказаться включение в стратегию по-

²² Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3–12. Сн. С. 8.

строения нового интеграционного пространства социальных и гуманитарных аспектов.

Именно социальное взаимодействие и гуманитарная составляющая интеграционной стратегии, несмотря на свое внеэкономическое содержание, являются важной частью механизма консолидации, имеют решающее значение для будущего развития Союза, обладают способностью стимулировать процесс модернизации в государствах-членах.

В противном случае механизмы консолидации будут давать сбои и не смогут действовать эффективно. Возможно, в силу инерции на какое-то время поддержка населением интеграционных процессов может сохраниться, но, скорее всего, не долго.

Следует отметить, что социальное взаимодействие и социально-гуманитарное сотрудничество практически не акцентированы в нормативных актах, законах, договорах между участниками ЕАЭС. Можно в какой-то мере к таким документам отнести²³ некоторые статьи Договора о ЕАЭС: ст. 61 «Политика в сфере защиты потребителей», где говорится о согласованной политике государств-членов в сфере защиты прав потребителей, ст. 68 «Административное сотрудничество», где речь идет о контроле вопросов экономического характера и обмене информацией, сотрудничестве компетентных органов, ст. 97 и 98 «О социальной защите и медицинской помощи трудящимся стран-членов». Безусловно, экономические задачи интеграционного объединения по формированию единых рынков в ключевых секторах, особенно единого рынка лекарственных средств и медицинских изделий, имеют социальное значение²⁴, но не решают задач по включению интеллектуального, духовного, трудового потенциала людей, формированию сплоченности населения стран – членов ЕАЭС.

В Положении о Евразийской экономической комиссии социальная и гуманитарная сферы деятельности вообще не предусмотрены. И естественно эти вопросы не рассматривались ни на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета, ни Евразийского межправительственного совета. Совершенно справедливо утверждение Таира Мансурова о том, что Евразийский союз должен быть Союзом с общим экономическим, таможенным, гуманитарным и культурным пространством²⁵. Я добавила бы и социальным.

---

²³ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 09.02.2018).

²⁴ Евразийский межправительственный совет обсудил вопросы формирования единых рынков в ключевых секторах экономики. URL: <http://izvestia.ru/news/609873> (дата обращения: 15.04.2016).

Н. Назарбаев предлагает объявить 2016 г. в ЕАЭС «Годом углубления экономических отношений Союза с третьими странами». URL: <http://www.belta.by/economics/view/nazarbaev-predlagaet-objjavit-2016-god-v-eaes-godom-uglublenija-ekonomicheskikh-otnoshenij-sojuza-s-181132-2016> (дата обращения: 23.03.2016).

²⁵ Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта. 1994–2004. М., 2014. С. 330.

Пока социально-гуманитарные проблемы интеграции остаются за пределами внимания и руководителей Союза, и специалистов. С нашей точки зрения, сегодня крайне важно, чтобы экономический прагматизм не привел к негативным последствиям в формировании ЕАЭС, как это было в России в годы перестройки.

Не следует оставлять без внимания того, что западные страны предлагают странам – членам ЕАЭС социально-гуманитарные программы в контексте либерально-демократической идеологии, которые имеют разрушительный характер для народов Евразии. Китай, Турция и Саудовская Аравия предлагают свои проекты распространения культурно-религиозного влияния²⁶. Например, американцы ведут планомерную работу практически во всех постсоветских республиках и добиваются на этом поприще успехов. Они спонсируют антироссийские элементы, используя финансовые возможности различных западных фондов, ведут персональную работу с элитами этих стран. Так, например, в Армении из подобных фондов получают часть финансирования такие партии, как парламентская «Наследие» или внепарламентская «Свободные демократы»²⁷, при их поддержке проведено ряд антиправительственных и антироссийских провокационных выпадов. Значимость, которую придают США сотрудничеству с Арменией, подчеркивается величиной посольства Армении. В стране с трехмиллионным населением посольство США занимает второе место по величине после посольства США в Багдаде²⁸.

Министерство обороны США выделило средства бишкекскому неправительственному центру «Перекрестки Центральной Азии» для проведения социально-экономических исследований в Кыргызстане и сопредельных странах²⁹. Декан факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ Александр Шатилов уверен, что мигранты из стран Центральной Азии могут выступать в качестве косвенного ресурса воздействия на Россию. С его точки зрения, трудовые мигранты из стран Центральной Азии могут рассматриваться как бомба замедленного действия для России, особенно, их можно использовать как деструктивную силу на территории РФ. «...здесь идет целенаправленная политика США по отторжению регионов Центральной Азии от России»³⁰.

В Кыргызстане через неправительственный сектор финансируется США проект «Мигранты, вернувшиеся из России» с целью использования миграционных процессов из Кыргызстана в страны постсоветского пространства в сво-

---

²⁶ Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сфере стран – членов ЕАЭС на современном этапе. М., 2017. С. 8–9.

²⁷ «Агентура» США в Армении: посольство-разведцентр как символ влияния? URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2016/08/27/agentura-ssha-v-armenii-posolstvo-razvedcentr-kak-simvol-vliyaniya> (дата обращения: 15.12.2016).

²⁸ Американский аналитик: Армения играет ключевую роль во внешней политике Обамы. URL: <https://news.am/rus/news/122530.html> (дата обращения: 15.12.2016).

²⁹ Пентагон активизирует социально-экономические исследования в Центральной Азии. URL: <https://u.to/BRTbFQ> (дата обращения: 19.02.2017).

³⁰ Там же.

их политических целях, организации геополитического противостояния с ЕАЭС, с Россией. Среди трудовых мигрантов из Кыргызстана высок уровень недовольства. Причины: непростые взаимоотношения с местным населением, тяжелые бытовые условия, неоправданные надежды, незнание миграционного законодательства, которое приводит к тому, что люди попадают в черный список и вынуждены уезжать на Родину, где тоже высок уровень социальной напряженности. Сохраняя негативное отношение к принимающей стране (как правило, России или Казахстану), они и к своей стране относятся негативно. Не найдя работы, помощи, люди попадают под влияние третьих сил, в группу риска, прислушиваются к призывам экстремистов³¹.

Работает Госдепартамент Соединенных Штатов Америки и посольство этой страны в Минске с населением Беларуси. Они предоставляют «адресную помощь широкому кругу населения», поддерживают тех, чьей целью является «развитие гражданского общества, укрепление сфер социального обслуживания и здравоохранения, развитие малого и среднего бизнеса, рост уважения к верховенству закона и правам человека», оказывают помощь независимым СМИ³².

Польша проводит грамотную политику привлечения в страну населения трудоспособного возраста Беларуси. С 1 января 2017 г. владельцам карты поляка, желающим переселиться на ПМЖ в Польшу, будут предоставлены на период адаптации ежемесячное пособие в 140 евро и финансовая поддержка для оплаты жилья, интенсивного изучения языка и профессионального обучения. А после года проживания в Польше переселенцы автоматически получают гражданство. Варшава готовит также изменения в закон о репатриации. Принятые изменения польского законодательства могут обернуться ухудшением демографической ситуации и уменьшением числа рабочих рук в Беларуси³³. Нельзя не замечать нарастающего национализма в Казахстане³⁴, недооценивать социально-культурных последствий перехода с кириллицы на латиницу. Поэтому воспроизводство социальной базы в интересах дальнейшего расширения и углубления интеграции требует включения в повестку дня решения социально-гуманитарных задач, разработки социальных механизмов, системной работы с населением государств – членов ЕАЭС. Социальные результаты ЕАЭС, несмотря на кажущееся внешнеэкономическое содержание, имеют решающее значение для будущего успеха развития Союза, обладают способностью стимулировать процесс модернизации в государствах-членах.

---

³¹ Миграция в ЕАЭС: основа интеграции? URL: <http://pikir-klub.kg/slyder-1/272-migraciya-v-eaes-osnova-integracii.html> [Дата обращения 9.02.2018]

³² США продолжают работу по предоставлению адресной помощи широкому кругу населения Беларуси // БелаПАН. URL: <https://afn.by/news/i/63559> (дата обращения: 19.02.2017).

³³ Белорусские поляки: перед выбором репатриации. URL: <https://u.to/tyTbFQ> (дата обращения: 19.02.2017).

³⁴ Казахский национализм: на смену «романтикам» приходят «бунтари»? // Республиканская общественно-политическая газета Central Asia Monitor. URL: <https://camonitor.kz/29389-kazahskiy-nacionalizm-na-smenu-romantikam-prihodyat-buntari.html> (дата обращения: 8.02.2018).

Конструирование социальной базы интеграционного процесса требует использования конкретных практик, средств, ресурсов. Очень важным является сотрудничество в области образования. Эти проекты позволяют использовать его результаты в долгосрочной перспективе и в политике, и в экономике. Нужно возрождение общего образовательного пространства, воспитание новых поколений в духе сотрудничества. Следует подумать о важнейшей составляющей Евразийского интеграционного процесса – общих системах среднего образования, профессиональной подготовки кадров для единого рынка труда. Учитывая новые возможности Евразийского экономического союза и вектор движения рабочей силы в ЕАЭС, важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка, усилить внимание к билингвальной языковой подготовке, созданию дополнительных мест в общежитиях для граждан государств-членов, системы информирования их о квотах на бюджетные места в российских вузах. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные образовательные проекты, потенциал которых сегодня не используется или используется очень плохо.

Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся сегодня практику двустороннего сотрудничества на пространстве ЕАЭС в сфере культуры, науки. Она явно не достаточна. Необходима разработка стратегии многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса проблем, возможных направлений, использования всего комплекса механизмов³⁵. Такая постановка вопроса поддержана большинством россиян (ноябрь 2017 г.), полагающих, что без науки, культуры образования нельзя выстроить отношения между народами и государствами. Социальная база – это понимание, а оно может быть выстроено только в ходе взаимодействия. Нужны контакты и сотрудничество во всех вышеназванных сферах.

ЕАЭС нуждается в поддержке СМИ, научно-экспертного сообщества. Важно формировать позитивное мнение вокруг идеи интеграции. Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по Союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п. Мнение экспертного сообщества представляется крайне значимым для обеспечения полноты информации из разных источников при принятии регуляторами решений. Экспертное сообщество собирает и озвучивает факты, которые по разным причинам не озвучиваются в официальной среде, обозначает проблемы. Велика роль экспертного сообщества в восприятии населением тех или иных проблем. Информационная среда интеграции должна быть интересной и конкурентоспособной.

---

³⁵ Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран – членов ЕАЭС на современном этапе. М., 2017. С. 50–51; 73–81.

Необходимо создавать социально-экономические и культурные условия для адаптации приезжих, формировать позитивное мнение вокруг идеи интеграции, этнокомплементарные отношения, толерантность в отношениях различных групп населения, не допускать межэтнических конфликтов, развивать механизмы саморегулирования в области трудовой миграции. Вопрос миграции – важнейший вопрос формирования социальной базы интеграции.

Для Армении и Кыргызстана особенно, так как там высокий уровень безработицы и они чаще, нежели граждане других стран, приезжают в Россию, Казахстан. Мигранты должны уезжать в свои страны с чувством удовлетворенности, с желанием вернуться. По мнениям тех, кто возвращается в государства-члены, формируется представление о важности ЕАЭС. На основании их оценок формируется социальная база. В России много проблем: сохраняется массовый бюрократизм, специалисты так и не разобрались в тонкостях миграционного законодательства, реформировали систему управления – расформирована ФМС, все полномочия ее переданы МВД. У мигрантов много проблем из-за незнания законодательства, не решены социальные вопросы мигрантов, они плохо ориентируются в новых правах и обязанностях. Мигранты – группа риска. Среди них много молодых людей, которые вступают в беспорядочные половые связи. Учитывая, что мигранты не стремятся обследоваться, боясь, что если будет выявлено заболевание, их выдворят из страны, а обследовать в принудительном порядке исследования проводятся только в экстренном порядке. Существует проблема неконтролируемой рождаемости, имеет место такой негативный тренд – рожают и оставляют детей в роддомах.

Многие мигранты из Кыргызстана приезжают из сел, сразу после окончания школ. Им особенно сложно в больших городах. Различия культур, недопонимание между местными жителями и мигрантами, неготовность мигрантов к адаптации. Особого внимания требуют мигранты из Средней Азии. Это связано с тем, что именно в этом регионе сейчас ведется работа по вербовке новых рекрутов радикальной религиозной группировки ИГИЛ. При этом, по оценке специалистов, в Кыргызстане религиозные вопросы бесконтрольны и там представлены все существующие исламистские течения³⁶.

Создание единого социально-гуманитарного пространства требует формирования соответствующего социального и политического мышления, прежде всего, лидеров стран – членов ЕАЭС, затем управленческой и бизнес-элиты. С них начинается понимание, что без этого углубление интеграции будет идти более сложно, будет тормозиться. Важно работать над обновлением и консолидацией элит, их ориентацией на идеи евразийской интеграции, особенно в молодежной среде, где поддержка этой идеи ниже, нежели в старших группах населения стран – членов ЕАЭС. Боясь политической интеграции, руководители стран не решаются институционализировать общее социальное и культурное пространство – создать наднациональные органы, которые будут решать эти вопросы.

---

³⁶ Миграция в ЕАЭС: основа интеграции? URL: <http://pikir-klub.kg/slyder-1/272-migraciya-v-eaes-osnova-integracii.html> (дата обращения: 09.02.2018).

Опыт интеграционных объединений свидетельствует о пошаговости интеграции, особом характере решаемых задач на каждом этапе. Принципиально важно, чтобы социально-гуманитарное взаимодействие стран было имманентно, присуще каждому из них, а социальные механизмы, ее углубляющие, вписаны как в долгосрочную, так и в среднесрочную стратегию интеграции. На каждом этапе должны быть свои социальные программы и показатели социальной эффективности интеграции, причем единые для всех стран ЕАЭС.

Расширение компетенций ЕЭК как наднационального органа осуществляется только в рамках экономических аспектов интеграции. Безусловно, экономические выгоды от интеграции способствуют расширению социальной базы, но включение социальных, гуманитарных и политических, идеологических аспектов могло бы положительно сказаться на поддержке и включенности людей в интеграционные процессы (без доминирования политических, хотя куда без них).

Очевидно, что сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Необходимо внесение изменений в структуру наднационального органа, с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передача ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднационального органа.

Для решения этих задач необходим субъект управления или как минимум субъект координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. С нашей точки зрения, он может размещаться только на общей интеграционной площадке. То есть институционализация общего социального и культурного пространства связана с воссозданием в структуре наднационального органа, подразделения, решающего задачи социального и гуманитарного взаимодействия стран-членов при полноценном бюджетном планировании этой деятельности.

Практика показывает, что функциональное, институциональное, инфраструктурное развитие любого интеграционного объединения требует поэтапного усиления наднациональности. Очевидно, что сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Необходимо внесение изменений в структуру наднациональных органов с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передачи ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднациональных органов.

Ряд авторов придают решающее значение в укреплении культурного и гуманитарного межстранового сотрудничества в ЕАЭС институту «некоммерческих организаций» НКО, сокрушаясь их подпаданию под действие закона об «иностранных агентах», что снижает доверие к НКО, ограничивает их содействие интенсивному развитию взаимодействия в сфере культуры и

искусства³⁷. Что, учитывая вышеизложенное, нам не позволяет согласиться с их мнением.

Важную роль в развитии общекультурного информационного пространства играет «Интеграционный барометр ЕАБР». Однако он нацелен, прежде всего, на изучение экономических аспектов евразийской интеграции и кооперации в динамике. Социокультурные, гуманитарные проблемы остаются в стороне. Нужен мониторинг социальных показателей для адекватной оценки эффективности интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень, динамику происходящих изменений. Наличие оценок населения и экспертов станут аргументами при подготовке решений, основой разработки социальной стратегии и социальных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Агентура» США в Армении: посольство-разведцентр как символ влияния? URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2016/08/27/agentura-ssha-v-armenii-posolstvo-razvedcentr-kak-simvol-vliyaniya> (дата обращения: 15.12.2016).
2. Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности// ПОЛИТЭКС. URL: <http://www.politex.info/content/view/485/30/> (дата обращения: 23.02.2018).
3. Американский аналитик: Армения играет ключевую роль во внешней политике Обамы. URL: <https://news.am/rus/news/122530.html> (дата обращения: 15.12.2016).
4. Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран – членов ЕАЭС на современном этапе. М., 2017.
5. Белорусские поляки: перед выбором репатриации. URL: <https://u.to/tyTbFQ> (дата обращения: 19.02.2017).
6. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 09.02.2018).
8. Евразийский межправительственный совет обсудил вопросы формирования единых рынков в ключевых секторах экономики. URL: <http://izvestia.ru/news/609873> (дата обращения: 15.04.2016).
9. ЕЭК. Аналитический обзор «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза». Январь-декабрь 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osn_socsec.aspx.

---

³⁷ Задорин И. Третий элемент. Без гуманитарной основы интеграция в Евразии обречена. URL: <http://eurasia.expert/print/tretiy-element-bez-gumanitarnoy-osnovy-integratsiya-v-evrazii-obrechena/> (дата обращения: 12.02.2018).

10. Задорин И. Третий элемент. Без гуманитарной основы интеграция в Евразии обречена. URL: <http://eurasia.expert/print/tretyi-element-bez-gumanitarnoy-osnovy-integratsiya-v-evrazii-obrechena/> (дата обращения: 12.02.2018).
11. Интеграционный барометр ЕАБР. 2015. СПб., 2015.
12. Интеграционный барометр ЕАБР. 2017 (шестая волна измерений). Доклад № 46. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 21, 23.
13. Казахский национализм: на смену «романтикам» приходят «бунтари»? Республиканская общественно-политическая газета Central Asia Monitor. URL: <https://camonitor.kz/29389-kazahskiy-nacionalizm-na-smenu-romantikam-prihodyat-buntari.html> (дата обращения: 08.02.2018).
14. Кармадонов О.А.. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3–12. Сн. С. 8.
15. Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта. 1994–2004. М., 2014. С. 330.
16. Миграция в ЕАЭС: основа интеграции? URL: <http://pikir-klub.kg/slyayder-1/272-migratsiya-v-eaes-osnova-integracii.html> (дата обращения: 09.02.2018).
17. Назарбаев Н. предлагает объявить 2016 г. в ЕАЭС «Годом углубления экономических отношений Союза с третьими странами». URL: <http://www.belta.by/economics/view/nazarbaev-predlagaet-objjavit-2016-god-v-eaes-godom-uglublenija-ekonomicheskikh-otnoshenij-sojuza-s-181132-2016> (дата обращения: 23.03.2016).
18. Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998. С. 18.
19. Пентагон активизирует социально-экономические исследования в Центральной Азии. URL: <https://u.to/BRTbFQ> (дата обращения: 19.02.2017).
20. США продолжают работу по предоставлению адресной помощи широкому кругу населения Беларуси // БелаПАН. URL: <https://afn.by/news/i/63559> (дата обращения: 19.02.2017).]
21. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 384 с.
22. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005.
23. Яковец Ю., Растворцев Е. О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016. №7 (141). С. 6–21.
24. Alexander J.C. Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil // Perspectives: Newsletter of the ASA Theory Section. 2011. N 33 (2). P. 1–11.
25. Alexander J.C. The Civil Sphere. New York: Oxford University Press, 2006. 816 p.
26. Blumer H.G. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969. 167 p.
27. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Harvard University Press, 1991.
28. Domurath I. The Three Dimensions of Solidarity in the EU Legal Order: Limits of the Judicial and Legal Approach // Journal of European Integration. 2013. Vol. 35. Issue 4. P. 459–475.
29. Kapeller J., Wolkenstein F. The grounds of solidarity: From liberty to loyalty // European Journal of Social Theory. 2013. Vol. 16. Issue 4. P. 476–491.
30. Lamb M. Ethno-nationalist conflict, participation and human rights-based solidarity in Northern Ireland // International Journal of Human Rights. 2013. Vol. 17. Issue 7/8. P. 723–738.

31. Koudenburg N., Postmes T., Gordij E.H. Conversational Flow Promotes Solidarity // PLoS ONE. 2013. Vol. 11. Issue 12. P. 8–11.
32. Parsons T. The Social System. New Orleans: Quid Pro LLC, 2012.
33. Sierra R. Solidaridad e integración regional. La forma ciudadana de la solidaridad en la comunidadpolíticasupranacional // Revista de EstudiosSociales. Issue 46. P. 98–108.

Глава 9.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ПОКАЗАТЕЛИ МОНИТОРИНГА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

Сложившаяся практика мониторинга интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), реализуемая ЕЭК, ориентирована на отслеживание только экономических показателей интеграции, что негативно сказывается на степени обоснованности принимаемых управленческих решений субъектами управления интеграционными процессами.

Ситуация осложняется также тем, что Евразийский банк развития (ЕАБР), который долгие годы вел мониторинг предпочтений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» в 2018 г. отказался от его проведения. И хотя результаты мониторинга имели ограничения по интерпретации экономических, политических, гуманитарных аспектов евразийской интеграции и кооперации в динамике, интеграционные предпочтения респондентов интерпретировал через притяжение к стране, он был единственным источником мнений и отношения граждан государств – членов Союза к его функционированию.

Невнимание к социально-гуманитарной ситуации в странах – членах ЕАЭС и СНГ, к мнениям и суждениям людей может обернуться снижением социальной поддержки, повлиять на внутреннюю и внешнюю политику государств – членов ЕАЭС, сохранение членства в Союзе, его расширение, результаты экономического развития.

Очевидно, что возможности коренных качественных перемен в реализации функций управления и контроля в Евразийском экономическом союзе в значительной степени зависят от выработки и реализации новой управленческой парадигмы на основе использования мониторинговых решений в сфере интеллектуальных информационных технологий последнего поколения, учитывающих все направления интеграционных процессов и ориентирующихся на мнения и оценки людей.

Такой мониторинг требует междисциплинарного подхода к разработке и реализации, определенной поэтапности. Разработка методологии и методики

социологического мониторинга, интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе является одной из важнейших частей комплексного мониторинга и первым этапом его проектирования.

Мониторинг интеграционных процессов: опыт интеграционных измерений в ЕС и ЕАЭС. Мониторинг результатов реализации стратегий развития государств-членов интеграционных объединений мира сегодня стал обязательной составляющей частью информационно-аналитической системы управления. В современной международной практике используются два типа систем: оценки показателей экономического развития и интеграционных процессов. Так, прогресс в достижении целей «Европа-2020» контролируется с помощью девяти основных индикаторов и дополнительных субиндикаторов¹.

В соответствии с пятью целями ЕС, переведенными в национальные цели и отраженные в национальных программах реформ, отражающими положение каждого государства-члена, а также уровень его амбиций, которого они могут достичь в рамках усилий ЕС по реализации стратегии «Европа-2020», разработаны показатели и определены их целевые значения (табл. 1).

Таблица 1

Показатели и их целевые значения

Цель	Показатель	Единица измерения	Значение	Целевое значение
1	2	3	4	5
Повышение уровня занятости населения	Уровень занятости населения в возрасте от 20 до 64 лет	% от общей численности населения	72,7 (2017 г.)	75%
Увеличение совокупных государственных и частных инвестиций в НИОКР	Внутренние расходы на НИОКР	% от ВВП	2,03 (2017 г.)	3%
Изменение климата и энергетические цели	Выбросы парниковых газов	% относительно значения 1990 г.	77,6 (2017 г.)	80%
	Доля возобновляемых источников энергии в конечном потреблении энергии	%	17,0 (2017 г.)	20%
	Первичное потребление энергии	Млн т нефтяного эквивалента	1543 (2017 г.)	1483
	Конечное потребление энергии	Млн т нефтяного эквивалента	1108 (2017 г.)	1086

¹ Europe 2020 headline indicators. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Europe_2020_headline_indicators; Smarter, greener, more inclusive? – Indicators to support the Europe 2020 strategy – 2018 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. P. 9.

1	2	3	4	5
Образование. Сокращение темпов отсева из школ и рост числа населения с высшим образованием.	Доля населения в возрасте 18–24 лет, не окончивших среднюю школу	% от численности населения в возрастной группе 18–24 лет	10,6 (2017 г.)	до менее 10%
	Доля населения с высшим образованием	% от численности населения в возрастной группе 30–34 лет	39,9 (2016 г.)	не менее 40%
Извлечение из бедности и социальной изоляции	Численность населения, рискующего оказаться за чертой бедности	Млн чел.	116,9 (2017 г.)	96,6
	Доля населения, рискующего оказаться за чертой бедности	% от общей численности населения	23,5 (2016 г.)	-

Источник: Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy. 2018 statistical books. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. P. 9.

Как видим, вклад интеграционной составляющей в данной системе показателей не рассчитывается. Ведущим поставщиком официальной статистики о Европейском союзе (ЕС) является Евростат, который занимается сбором статистической информации по странам – членам ЕС и гармонизацией статистических методов, используемых данными странами, производит и распространяет статистические данные для поддержки стратегии. В качестве примера мониторинга результатов экономического развития стран регионов на основе интеграционных показателей можно привести мониторинг Азиатского банка развития².

В рамках своего исследования банк отслеживает экономическую интеграцию 48 стран по 10 интеграционным показателям:

- доля взаимной торговли в общем объеме торговли;
- количество двусторонних и многосторонних договоров о создании зоны свободной торговли, где среди контрагентов присутствует, по меньшей мере, одна азиатская страна;
- среднее число дней для совершения морским транспортом экспортной/импортной транзакции в регионе;
- показатель трансграничного владения акциями для стран региона;
- показатель трансграничного владения облигациями для стран региона;
- доля прямых иностранных инвестиций из стран Азии в общем объеме прямых иностранных инвестиций;

² Asian Economic Integration Monitor. November, 2014. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-monitor-november-2014>; Asian Economic Integration Monitor. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2017>.

- доля денежных переводов из стран региона в общем объеме поступивших денежных переводов;
- доля эмигрантов в страны региона в общем числе эмигрантов;
- доля туристов в страны региона в общем числе туристов.

Мониторинг процессов евразийского развития ведет Евразийский банк развития (ЕАБР)³.

Первая система показателей ЕАБР включает в себя шесть индексов интеграции рынков (взаимную торговлю, миграцию, взаимные инвестиции, энергетику, сельское хозяйство, образование), четыре индекса конвергенции экономических систем (макрэкономическую, финансовую политику, монетарную политику, фискальную политику) и обобщенный индекс интеграции [39].

В рамках системы индикаторов евразийской интеграции оценивается и интеграция между парами и всеми странами постсоветского пространства, а также исследуется вопрос степени интеграции каждой страны с отдельными группами стран.

Одна из главных особенностей проекта состоит в простоте используемых индикаторов: расчет индексов интеграции основан на данных национальных и межнациональных статистических служб. Кроме того, анализ интеграции охватывает множество областей взаимодействия стран: от макроэкономической политики до академической мобильности. Расчет обобщенных индексов, позволяющих оценить в целом картину региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве, осуществляется по специальным формулам (табл. 2).

Таблица 2

**Формулы расчета показателей.
Система индикаторов евразийской интеграции**

Показатель	Пара стран	Страна-регион	Регион
1	2	3	4
<i>Интеграция рынков в целом</i>			
Взаимная торговля	(Доля торговли стран диады в совокупном внешнеторговом обороте этих стран + доля торговли стран диады в совокупном ВВП этих стран) *100/2	Доля торговли страны со странами региона в совокупном внешнеторговом обороте страны+ доля торговли страны со странами региона в ВВП страны) *100/2	(Доля торговли стран региона между собой в совокупном внешнеторговом обороте стран региона + доля торговли стран региона между собой в совокупном ВВП стран региона) *100/2
Миграция	Доля трудовых мигрантов каждой их стран пары, работающих в другой	Доля трудовых мигрантов страны, работающих в странах региона,	Доля трудовых мигрантов всех стран региона, работающих в других

³ Евразийский банк развития. Годовой отчет. 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/158/EABR_AR_2017_web.pdf.

1	2	3	4
	стране, в совокупном населении этих стран	в совокупном населении страны	странах региона, в совокупном населении региона
Взаимные инвестиции	(Доля прямых инвестиций стран диады в совокупном ВВП этих стран) *100	(Доля взаимных прямых инвестиций страны и стран региона в ВВП страны) *100	(Доля взаимных прямых инвестиций стран региона между собой в совокупном ВВП стран региона) *100
<i>Функциональное сотрудничество на ключевых рынках</i>			
Энергетика	Объем торговли электроэнергией между странами диады (кВт·ч), деленный на совокупный ВВП этих стран	Объем торговли электроэнергией страны и региона (кВт·ч), деленный на ВВП страны	Объем торговли электроэнергией стран региона между собой (кВт·ч), деленный на ВВП региона
Сельское хозяйство	Объем торговли злаками между странами диады (т), деленный на совокупный ВВП этих стран	Объем торговли злаками страны и региона (т), деленный на ВВП страны	Объем торговли злаками стран региона между собой (т), деленный на ВВП региона
Образование	Численность студентов из стран диады, обучающихся в другой стране диады, деленная на совокупную численность населения диады	Численность студентов из страны, обучающихся в регионе, деленная на население страны	Численность студентов из стран региона, обучающихся в других странах региона, деленная на совокупное население региона
<i>Конвергенция экономик</i>			
Макроэкономика	Расстояние между координатами стран, включающими значение ВВП на душу населения и темп роста ВВП	Расстояние между координатами страны и региона, включающими значение ВВП на душу населения и темп роста ВВП. Координаты региона соответствуют средней величине соответствующих координат всех стран, входящих в регион	Среднее значение модулей коэффициентов вариации значения ВВП на душу населения и темпа роста ВВП в регионе
Монетарная политика	Расстояние между координатами стран, включающими темп роста курса национальной валюты к доллару США и среднегодовой уровень инфляции	Расстояние между координатами страны и региона, включающими темп роста курса национальной валюты к доллару США и среднегодовой уровень инфляции. Координаты региона	Среднее значение модулей коэффициентов вариации темпа роста курса национальной валюты к доллару США и среднегодового уровня инфляции в регионе

1	2	3	4
		соответствуют средней величине соответствующих координат всех стран, входящих в регион	
Финансовая политика	Расстояние между координатами стран, включающими среднюю ставку по депозитам и среднюю ставку по кредитам	Расстояние между координатами страны и региона, включающими среднюю ставку по депозитам и среднюю ставку по кредитам. Координаты региона соответствуют средней величине соответствующих координат всех стран, входящих в регион	Среднее значение модулей коэффициентов вариации средней ставки по депозитам и средней ставки по кредитам в регионе
Фискальная политика	Расстояние между координатами стран, включающими долю расходов консолидированного бюджета в ВВП, долю внешнего долга в ВВП, долю сальдо консолидированного бюджета в ВВП и индекс Франка	Расстояние между координатами страны и региона, включающими долю расходов консолидированного бюджета в ВВП, долю внешнего долга в ВВП, долю сальдо консолидированного бюджета в ВВП и индекс Франка. Координаты региона соответствуют средней величине соответствующих координат всех стран, входящих в регион	Среднее значение модулей коэффициентов вариации доли расходов консолидированного бюджета в ВВП, доли внешнего долга в ВВП, доли сальдо консолидированного бюджета в ВВП и индекса Франка в регионе
<i>Обобщающие индексы</i>			
Обобщенный индекс интеграции		Среднее значение индексов конвергенции экономик* (-1) и индекса интеграции рынков страны и региона (кроме индекса взаимных инвестиций)	Среднее значение индексов конвергенции экономик* (-1) и индекса интеграции рынков внутри региона (кроме индекса взаимных инвестиций)

*Примечание: В показателях конвергенции экономик индексы интеграции построены так, что уменьшение индекса означает конвергенцию экономик.

Источник: Система индикаторов Евразийской интеграции II. Доклад № 22. Центр интеграционных исследований. СПб., 2014. С. 8–9. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf.

ЕАБР вел также, начиная с 2012 по 2017 г., ежегодный мониторинг внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»⁴. Это долгосрочный прикладной исследовательский проект Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР).

В рамках проекта проводился ежегодный опрос жителей 12 стран региона СНГ с целью изучения общественного мнения по экономическим, политическим и социокультурным (гуманитарным) аспектам евразийской интеграции и кооперации в динамике.

Особое место в исследовании занимает изучение отношения граждан государств региона СНГ к функционированию Таможенного союза и Единого экономического пространства (будущего Евразийского экономического союза), перспективам вступления в эти интеграционные объединения. По результатам опроса выводятся, в том числе сводные индексы интеграционного притяжения стран региона СНГ.

Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется авторами проекта через более простое понятие «притяжение к стране». Притяжение измеряется в трех аспектах: политическом, экономическом и социокультурном. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента (соответственно в сфере политики, экономики и социокультурного взаимодействия) и соответствующий вопрос.

В анкете опроса содержалось около 20 вопросов. Заданный список ответов-выборов, по мнению разработчиков, позволял сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу: об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ), об интеграционном притяжении за пределами этого пространства (выбор стран Евросоюза или «других стран», то есть стран «остального мира») и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран).

Кроме того, в 2017 г. в рамках исследования проведен отдельный анализ предпочтений граждан в разрезе уровня образования респондентов (в 2015 г. были проанализированы различные возрастные группы, а в 2016-м – доходные). Массив первичных данных исследования находится в открытом доступе.

Оценивая эффективность всех вышеперечисленных мониторингов интеграции, эксперты процессов евразийской интеграции полагают, что в настоящее время (ни одной международной организацией или наднациональным регулирующим органом) не предложена система мониторинга экономического развития группы стран (интеграционного объединения или региона), разработанная в соответствии со следующими принципами: информативность (всесторонняя характеристика экономического развития каждой из стран ис-

---

⁴ Интеграционный барометр ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf.

следуемой группы); возможность использования включенных в систему мониторинга показателей для оценки реализации, закрепленной в официальном документе стратегии экономического развития интеграционного объединения (при условии наличия таковой); возможность учета (получения количественной оценки) вклада интеграционного фактора в значения показателей, включенных в систему мониторинга⁵.

Существующие системы мониторинга первого типа не учитывают вклад «интеграционного фактора» в значение показателей, а системы мониторинга второго типа не позволяют оценить уровень экономического развития страны и перспективы достижения закрепленных в стратегических документах долгосрочных целевых ориентиров. Поэтому ими предложен авторский вариант мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 г.⁶

Суть его отличий от других видов мониторинга, выполняемых в настоящее время Комиссией, заключается в том, что он представляет собой комплексный отчет о действиях Комиссии и государств-членов, направленных на реализацию интеграционного потенциала и использования конкурентных преимуществ по основным направлениям экономического развития, включая анализ взаимодействия государств-членов в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Мониторинг Основных направлений предложено осуществлять посредством анализа показателей по девяти направлениям экономического развития Союза: структурных преобразований в экономиках государств-членов за отчетный период, наиболее значимых реализованных национальных мер и действий, в том числе оказывающих влияние на иные государства-члены; интеграционных мер и действий, включая принятые документы Союза, способствующие реализации Основных направлений, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Предложено актуализировать показатели и их значения, характеризующие развитие государств-членов и Союза в целом по девяти направлениям экономического развития Союза, в том числе данных позиций государств-членов в международных рейтингах.

Оценку эффектов (ожидаемые и фактические) по всем направлениям экономического развития Союза, в том числе на отраслевом (секторальном) уровне, предложено осуществлять посредством анализа: показателей в стоимостном и натуральном выражении по Союзу в целом и сравнением их значений по государствам-членам; динамики значений показателя по Союзу в целом и сравнением динамики значений показателя по государствам-членам; конвергенции значений показателей, в том числе в сравнении с другими

---

⁵ Информация о подходах к формированию системы мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar (дата обращения: 18.10.2017).

⁶ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. М.: ЕЭК, 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar (дата обращения: 18.10.2017).

интеграционными объединениями и группами стран; уровня участия (долей) государства-члена в экономиках других государств-членов; расчетных интеграционных показателей (индекс Грубеля Ллойда, индекс симметричной торговой интроверсии); интеграционной составляющей в значениях показателей.

Рис. 1. Схема учета и мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС

Источник: Информация о подходах к формированию системы мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года. URL: <https://u.to/YK3pFQ>.

Мониторинг реализации Основных направлений дополняет и расширяет существующие элементы мониторинга, проводимого ежегодно Комиссией (Департаментом макроэкономической политики) в сфере макроэкономической политики, а именно: мониторинг показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза, уровня и динамики развития экономик, степени интеграции, предусмотренных Договором о Союзе; мониторинг в рамках Годового доклада об итогах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах макроэкономической политики (Решение Коллегии комиссии от 11 декабря 2012 г. № 270 в редакции Решения Коллегии комиссии от 10 февраля 2015 г. № 13 «О Порядке обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией в целях проведения согласованной макроэкономической политики»); мониторинг интеграционных процессов в ЕАЭС; мониторинг в рамках Отчета о результатах реализации Основных ориентиров макроэкономической политики.

Практическая значимость данного мониторинга заключается в возможностях оценки влияния реализуемых государствами-членами интеграционных и национальных мер и действий на экономическое развитие государств-членов и Союза в целом, что в практическом плане предполагает расширение спектра анализируемых сфер и направлений развития, в том числе показателей конвергенции по ним.

Методологические основания комплексного междисциплинарного измерения евразийской интеграции. Реализация интеграционной модели ЕАЭС как нового интеграционного объединения в экономической сфере отнюдь не означает, что предметом мониторингового наблюдения должны быть только экономические показатели развития любого из вышеназванных типов (показателей экономического развития или интеграционных процессов).

Успех евразийской интеграции в значительной степени детерминирован социальными результатами ЕАЭС и уровнем поддержки населением интеграционных процессов. Несмотря на кажущееся внеэкономическое содержание, это имеет решающее значение для будущего успеха развития Союза, обладает способностью стимулировать процесс модернизации в государствах-членах. Экономические задачи невозможно решить вне решения социальных, а социальные эффекты проекта не станут следствием действия рыночных рычагов. В экономической интеграции участвуют люди, и евразийская социально-культурная модель не может не быть частью интеграции.

Укрепление солидарности, сотрудничества между народами при уважении их истории, культуры, традиций, гармоничное развитие и сближение стран⁷, признаваемые основанием создания Союза, включение интеллектуального и духовного потенциала людей в интеграционные процессы, требуют мониторинга социального, социокультурного направления евразийской интеграции, обоснования методологии социального измерения ее результатов.

Сложившаяся система информационного обеспечения государственной политики характеризуется значительными пробелами, которые не могут не сказываться на степени обоснованности принимаемых управленческих решений.

Повышению действенности управления интеграционными процессами в ЕАЭС может способствовать расширение информационно-аналитической поддержки и функциональных возможностей мониторинга за счет комплексного отслеживания динамики социально-экономической и социокультурной ситуации в странах – членах ЕАЭС, всей совокупности связей и свойств Евразийского экономического союза как системы, изучения мнений и суждений людей об интеграционных процессах.

Важнейшим инструментом создания на деле условий позитивной управляемости интеграционными процессами в ЕАЭС является многоаспектный мониторинг.

---

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/.

Комплексный, автоматизированный мониторинг создает условия для создания эффективной системы раннего предупреждения различных кризисов, оценки национальных, субнациональных и международных кризисов, принятия упреждающих решений в различных сферах интеграции.

Возможности коренных качественных перемен в реализации функций управления и контроля в Евразийском экономическом союзе в значительной степени зависят от выработки и реализации новой управленческой парадигмы на основе использования мониторинговых решений в сфере интеллектуальных информационных технологий последнего поколения⁸.

Многопрофильный мониторинг обладает высоким «пороговым уровнем полезности» для решения таких прикладных задач, как макроэкономический анализ, прогнозирование экономического развития и экономической конъюнктуры, стратегического маркетинга и конкурентного анализа; фискального мониторинга; оперативно-розыскных мероприятий, политического анализа; анализа последствий принятия законодательных и управленческих решений, борьбы с терроризмом.

Только в этом случае можно говорить о возможности оперативного анализа и правильной управленческой рефлексии. Значимость разработки новых подходов связана также с тем, что все существующие экономические мониторинги предназначены для разных субъектов управления интеграционными процессами, не ориентированы на ситуативную осведомленность, не носят комплексный характер. Ситуация усугубляется тем, что мониторинг общественного мнения населения государств – членов ЕАЭС ЕАБР не планирует продолжаться.

Разрабатывая методологию комплексной, многоаспектной оценки характера интеграционных процессов в режиме мониторинга, изложим вначале общие подходы к его проектированию и организации, которые призваны объединить усилия специалистов в разных областях знаний, а затем предложим более конкретную методологию его социологической части.

Интеграционная модель ЕАЭС характеризуется неустойчивостью, нелинейностью, большим числом взаимодействующих факторов, зачастую являющихся скрытыми и не имеющими количественного выражения. Она, по сути, реализуется в управлении различными сферами жизнедеятельности людей и требует использования методов, ориентированных на достижение ситуационной осведомленности.

Сложность нашего объекта мониторинга при его проектировании требует новых подходов, в том числе информационных, формирует потребность в междисциплинарных исследованиях. С этим связаны наши предложения по его конструированию.

Сущностное содержание мониторинга интеграционных процессов в ЕАЭС, как и других мониторинговых исследований, состоит в системно организованных действиях, направленных на поддержание процесса интеграции,

---

⁸ Райков А.Н. Когнитивное программирование // Экономические стратегии. 2014. № 4. С. 108–113.

выявление негативных и позитивных отклонений от заданных параметров, положительного опыта и его использование в регулировании интеграционных процессов, предупреждение нежелательных отклонений. Он осуществляется с помощью непрерывного или периодически повторяющегося сбора данных, представляющих собой совокупность показателей, выполняя функцию контроля и обратной связи, формирует эмпирические, статистические и смысловые маркеры измеряемых явлений, обеспечивая максимально обоснованные управленческие решения.

Опираясь на системный подход к анализу интеграционных процессов, в ходе разработки мониторинга формируется виртуальная реальность, максимально близко передающая характеристики объективной реальности построения нового интеграционного объединения, представляющая собой многомерное вероятностное информационное пространство с множеством измерений, позволяющих контролировать и моделировать новые качественные и количественные характеристики предметной деятельности субъектов управления и людей, создающая условия для моделирования, выявления причинно-следственных отношений между событиями или явлениями, отражать их экономические, политические, социальные, информационные, инфраструктурные характеристики.

Образ желаемой интеграционной ситуации должен максимально документировать и позволять анализировать динамику интеграционных процессов во всем их многообразии, во времени и пространстве, реальных и искусственных измерениях. В мониторинге фокус внимания сосредотачивается на базовых компетенциях и миссии управления.

В мониторинге интеграционных процессов должна быть заложена возможность преодоления ранее существовавших «ведомственных, организационных, информационных, технических ограничений и т.п. для оперативной, эффективной совместной и одновременной работы представителей различных организаций и ведомств [16, с. 124–139], создания условия для управленческого конструирования взаимодействия различных субъектов, средств и ресурсов для достижения поставленных задач в едином не сегментированном управленческом пространстве за счет «прецизионной»⁹ концентрации заведомо ограниченных ресурсов различного рода именно там, тогда и в тех объемах, когда и в каких объемах это необходимо.

Созданная динамическая виртуальная среда, в которой не будет существующих сегодня ведомственных, организационных, информационных, технических барьеров, препятствующих эффективной и оперативной совместной работе представителей разных субъектов управления, занятых проблемой строительства нового интеграционного пространства, разрешения возникающих кризисных ситуаций, как показывает зарубежный опыт, будет способствовать разработке инструментов группового принятия решений для территори-

---

⁹ Агеев А.И., Логинов Е.Л. Битва за будущее: кто первым в мире освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? // Экономические стратегии. 2017. № 2 (144).. С. 124–139.

ально распределенных групп аналитиков и обеспечит более полное понимание возможных гипотез, осмысление сложных ситуаций и сценариев их развития, выбор оптимальных решений на основе доступности всей информации.

Достижение этих задач становится возможным в результате конвергенции информационно-управляющих сетей, сенсоров и т.п. в рамках ряда постиндустриальных концепций систем мониторинга и управления (интернет вещей, умные сети, система планетарного мониторинга, умная пыль) для интеграции информации об объектах, различающихся по назначению и расположению, а также имеющих разных собственников¹⁰.

Конвергентная гиперсеть позволяет сформировать комплекс глобальных взаимосвязанных и синхронизированных интеллектуальных управленческих пространств, на их основе создать эффективные системы раннего предупреждения различных кризисов.

Мониторинг будет более эффективен, если обеспечит совмещение различных форматов фиксации, анализа и прогнозирования событий для достижения нового качества актуализации и детализации информации, обеспечения обоснованности управленческих решений в различных предметных сферах управления интеграционными процессами.

Разработка систем многофункциональных мониторингов ведется учеными многих стран¹¹. Интерес с точки зрения разработки концепции мониторинга интеграционных процессов и обеспечения интегрированности информационных систем могут представить американские исследовательские программы:

Big Mecbanism – программа предусматривает новые подходы к автоматизации вычислительного интеллекта в таких важных для мониторинга интеграционных процессах областей, как: виртуальное пространство, экономика, социальные науки, создание технологий построения абстрактных, прогнозных, причинно-следственных моделей из объемов разнородных данных, генерируемых человеком, сенсорами и сетевыми устройствами.

Social Media in Strategis Communication (SMISC) – программа направлена на разработку алгоритмов выявления и отслеживания формирования, развития и распространения идей и понятий (мемов) в социальных сетях.

Anomaly Detection at Multiple Scales (ADAMS) – выявление аномальных процессов, происходящих в обществе, наблюдения за неадекватным поведением отдельных индивидов и групп людей.

Visual media Reasoning VMR – система авторизованного контент-анализа изображений и мультимедиа. Позволяет визуально исследовать миллионы цифровых фотографий и каталогизировать по конкретному признаку.

---

¹⁰ Агеев А.И., Логинов Е.Л. Битва за будущее: кто первым в мире освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? // Экономические стратегии. 2017. № 2 (144). С. 124–139.

¹¹ Зеленин Д.В., Логинов Е.Л. Интеграция интеллектуальных управленческих сред (пространств) как основа модернизации и технологического развития экономики России // Экономические науки. 2010. № 9. С. 22–25.

Worldwide Intelligence Surveillance and Reconnaissance (WISR) – программа обеспечивает интеграцию видео и изображений 3D и 4D, реконструкцию событий и позволяет отслеживать динамику культурных и социальных изменений.

Зарубежные органы государственного управления, использующие новые информационные технологии, такие как grid-системы и облачные вычисления, по оценкам специалистов, демонстрируют устойчивое повышение эффективности управленческой деятельности¹².

Российские ученые указывают на необходимость развития «механизмов ноомониторинга и когнитивного программирования, а также формирования качественно новой информационно-телекоммуникационной среды как инструмента снятия когнитивного слежка субъективной реальности¹³. В рамках мониторинга интеграционных процессов, по мнению специалистов, будет полезен атрибутивно-семантический анализ¹⁴ информационных ресурсов. Как элемент ноомониторинга, он обеспечит повышение процесса управления за счет обратной связи.

Смысл этого анализа заключается в предоставлении операторам системы возможностей, в рамках ноомониторинга, выявить и проанализировать атрибутивно-семантические взаимосвязи между блоками связанных сложноструктурированных данных электронного контента, в том числе с применением метода анализа «больших данных»¹⁵ и когнитивного моделирования в отношении отдельных индивидов и их агрегированных групп (официальная и реальная политическая ориентация, качество профессиональной подготовки, культурный уровень, интересы, волевые качества, внутренняя мотивация)¹⁶.

Атрибутивно-семантический анализ¹⁷ в рамках ноомониторинга позволяет осмыслить разнообразные реальные процессы и результаты управления или оценочные информационные блоки на предмет соответствия идентифицируемых личностей и их формальных и неформальных групп разработанной когнитивно-рефлексивной модели требуемого государству и обществу личности.

Ноомониторинг с атрибутивно-семантически структурированным контентом может служить основой для поддержки новых видов «импринта-

---

¹² Агеев А.И., Логинов Е.Л. Битва за будущее: кто первым в мире освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? // Экономические стратегии. 2017. № 2 (144). С. 124–139.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Raikov A.N., Avdeeva Z., Ermakov A. Big Data Refining on the Base of Cognitive Modeling // IFAC-PapersOnLine. 2016. Vol. 49. № 32. P. 147–152.

¹⁶ Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Когнитивно-сетевые модели подготовки отдельных личностей и их агрегированных групп к решению сложных профессиональных задач в кризисных условиях быстро меняющейся внешней среды // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 89–95.

¹⁷ К вопросу об изучении атрибутивных словосочетаний. URL: https://kpfu.ru/conf/docs/F976969302/5_Khlopyanov_AV_stat.doc.

ции»¹⁸ личности, достижения такой цели, как выявление таксономии взаимосвязей в системе отдельных индивидов и их агрегированных групп (лиц) в отношении их действий в различных условиях, в том числе тех, которые заранее сложно или невозможно спрогнозировать¹⁹, уточнить оценки качества управленческих решений в условиях расширения неопределенности, в которых приходится действовать.

Это позволит понять степень достижения поставленных целей управления, динамику этих событий, выявить вклад отдельных элементов процесса управления в создание многофакторной среды достижения сплоченности, задач интеграции, возможность и необходимость корректировки управленческих действий.

Важной частью мониторинга интеграционных процессов может стать исследование политических процессов по цифровым маркерам, методологию и методику которого предложили разработчики Е.В. Бродовская, Д.Н. Карзубов и др.²⁰

Опираясь на результаты своих эмпирических исследований, выполненных в междисциплинарной перспективе Predictor Mining, как научном направлении, находящемся на пересечении интеллектуального анализа данных (Data Mining) и социального компьютеринга (Social Computing), используя подходы, методы и инструменты Predictor Mining, они разработали автоматизированную систему, которая позволила извлечь данные из неструктурированного, хаотичного и существенного по своим размерам информационного потока в глобальной сети, необходимые для анализа и прогнозирования политических протестов и их динамики.

Ядром этой методологии и методики стало создание маркеров массового протестного поведения интернет-пользователей. Методы, предложенные авторами позволяют оценить риски и возможности противостояния технологиям мобилизации протестных установок в современной России и постсоветских странах. В качестве исследовательских случаев они используют данные своих замеров:

- анализ активно-нигилистических информационных потоков, облака тегов политического протеста в сообщениях пользователей социальных медиа (дискурс-анализ);
- технологии формирования установок и мобилизации протестной политической активности у пользователей социальных медиа (киберметрия);

---

¹⁸ Агеев А.И., Логинов Е.Л. «Управление смыслами» как основа комбинирования вероятностей экономической реальности // Экономические стратегии. 2014. № 1. С. 16–25.

¹⁹ Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Когнитивно-сетевые модели подготовки отдельных личностей и их агрегированных групп к решению сложных профессиональных задач в кризисных условиях быстро меняющейся внешней среды // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 89–95.

²⁰ Бродовская Е.В., Карзубов Д.Н. и др. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 79–104.

- выявление структуры ролей и плотности социальных связей в различных онлайн-сообществах массового политического протеста в социальной сети «ВКонтакте» (построение социальных графов);
- социальный и политический протест коллективных акторов в современной России (триангуляция методов ивент-анализа, дискурс-анализа, киберметрии).

Сочетание различных методов сбора и анализа информации: опрос, контент-аналитических, онлайн-овых и оффлайн-овых, количественных и качественных традиционных методов, позволяют авторам сделать ряд методических выводов и рекомендаций относительно применения интеллектуального поиска маркеров политических процессов по цифровым следам.

Результативность выявления и контроля исполнения запланированных или осуществленных действий во многом определяется возможностями ситуационной осведомленности об интеграционных процессах, наличием эмпирических маркеров, сведений об информационном обмене заинтересованных участников. Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза могут обеспечить устойчивое повышение эффективности управления деятельностью за счет мониторинга и использования новых информационных технологий.

Принимая во внимание традиционные и новые требования к проектированию мониторинга, назовем принципы мониторинга, которые имеют особую значимость в организации систематического слежения за ходом интеграционных процессов. Они находят свое отражение в наиболее характерных для интеграционных процессов закономерностях функционирования и развития ЕАЭС – тех правилах, которыми призваны руководствоваться субъекты мониторинговой деятельности.

Если законы и закономерности представляют собой проявление реальности, то принципы отражают субъективное представление о предъявляемых к управлению интеграционными процессами требованиях, позволяющих в максимальной степени учитывать законы и закономерности функционирования ЕАЭС.

Методологическими принципами мониторинга должны стать:

- комплексность мониторинга, включающего объективные и субъективные показатели результативности социально-экономического и социально-культурного развития интеграционных процессов; многоаспектной деятельности всех ее субъектов, позволяющих сформировать целостную динамическую картину;
- системный анализ и синтез социально-экономических и социально-культурных процессов, позволяющих наращивать знания об интеграционных процессах и их составляющих, обобщать и агрегировать показатели, полученные в ходе наблюдения;
- обеспечение взаимосвязанности функций сбора, обработки, передачи, хранения данных, что открывает возможность ретроспектив-

ного анализа и прогнозирования интеграционных показателей, обмена информацией всех заинтересованных участников: правительств государств – членов ЕАЭС, Высшего евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Суда Евразийского экономического союза;

- универсальность структуры информационного и функционального обеспечения мониторинга, возможность его дополнения новыми функциями и показателями;
- обеспечение необходимости и достаточности собираемой в ходе мониторинга информации, что позволяет устранить дублирование и избыточность собираемой информации;
- регулярность и непрерывность проведения мониторинга, обеспечение своевременного принятия упреждающих управленческих решений;
- использование новых методов сбора информации, эвристических процедур для сбора и обработки плохо формализуемой информации, что повышает информационную емкость функций анализа и прогноза эффективности и результативности процессов евразийской интеграции;
- обеспечение совместимости технологий сбора, обработки информации с системой коммуникации и поддержки принятия решений субъектами регулирования интеграционных процессов;
- обеспечение технологией мониторинга возможностей оперативного расчета требуемых показателей, независимо от форм входных документов и их визуализация.

Субъектом такого мониторинга может стать специальный Центр, созданный при регуляторе интеграционных процессов в ЕАЭС.

Особенности социологического мониторинга интеграционных процессов в ЕАЭС. Важной частью модели социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС и условием ее успешной реализации является социологическое измерение интеграционных процессов. Его задачей является оценка социальной эффективности и социальных последствий, объединительных процессов в режиме мониторинга. Структура социального измерения опирается на 3 группы показателей: ресурсные, процессуальные и результативности, включая объективные и субъективные, нормативные и фактические, оптимальные и минимальные.

1 группа – финансовое и информационно-технологическое обеспечение, инфраструктурная среда социальной сферы (объемы финансирования социальных программ, количество и качество элементов социальной инфраструктуры (медицинской, образовательной, социального обслуживания), кадрового обеспечения социального воспроизводства населения).

2 группа – управленческие меры, принятые для достижения целей евразийской интеграции (принятые документы, количество реализуемых программ, количество и качество мероприятий, направленных на решение реальных, конкретных социальных проблем).

3 группа – самая важная с точки зрения оценки социальной эффективности интеграционных процессов. Она позволяет дать характеристику изменений в жизни населения, оценить движение к поставленной в Договоре о создании Евразийского экономического союза цели (рождаемость и смертность, миграция, занятость и безработица, уровень жизни, доходный и имущественный статус, жилищные условия, доступность качественных услуг, социально-психологическое самочувствие (социальные удовлетворенность, ущемленность, напряженность, толерантность, конфликтность). Показатели 1 и 2 групп могут здесь рассматриваться как факторы результативности.

Интегральными показателями являются: «здоровая средняя продолжительность жизни» и «социальная солидарность» (единство или более привычная, используемая в дискурсе о европейской интеграции – социальная сплоченность).

К числу обобщающих мы относим показатель «здоровая средняя продолжительность жизни», потому что именно в нем фокусируются все условия жизни, именно он характеризует ее качество и не только материальные условия, но и социально-психологические. Показатель социальной солидарности (социального единства или социальной сплоченности) также является комплексным, характеризующим успехи интеграции, наднационального социального взаимодействия и национальных социальных политик.

Степень интеграции группы, общности, общества, обществ включает характеристику уровня единства ценностных ориентаций, прочности межличностных, межэтнических взаимоотношений, идентичности, толерантности в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности.

При этом внутригрупповые связи, показывающие степень совпадений оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям и прочему, являются показателем меры социальной сплоченности социума интеграционного объединения в целом и могут быть представлены «площадкой» или «моделью» социальной солидарности населения стран Евразийского союза.

К ключевым условиям достижения социальной сплоченности ЕАЭС относятся стабильный рынок труда, достойный, с учетом уровня социально-экономического развития страны, доходный и имущественный статус (заработная плата работающих и пенсии неработающих, условия проживания), обеспечение защиты прав трудящихся, создание комфортных условий для проживания.

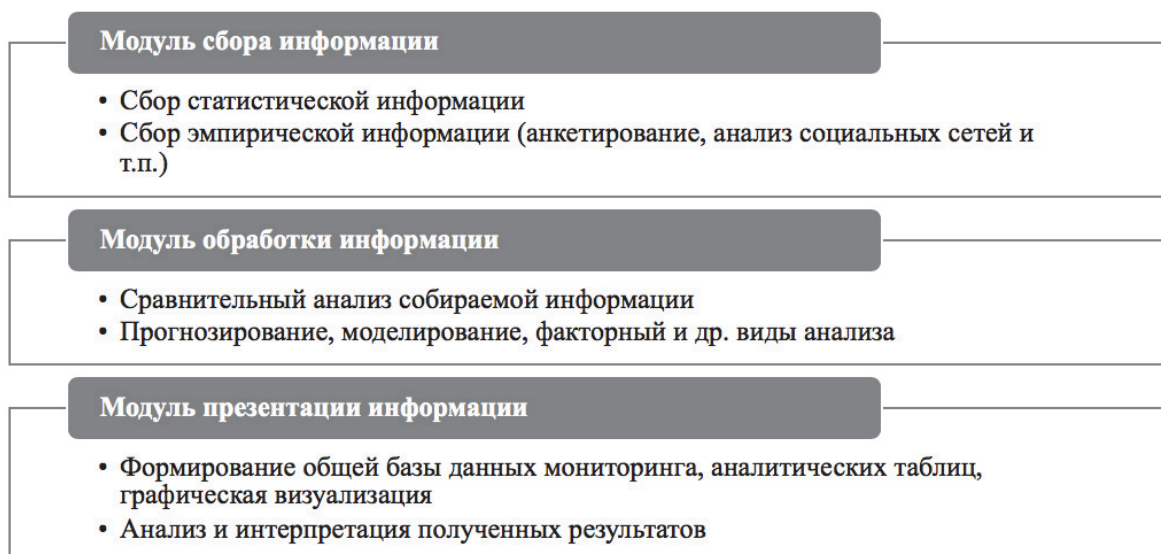
Несоответствие реального состояния дел ожиданиям населения, значительная дифференциация социально-профессиональных, социально-демографических групп по вышеперечисленным показателям ведет к социальной разобщенности. Очевидно, что мониторинг имеет смысл при отслеживании динамики показателей эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС в каждой отдельной стране и сравнимости их в межстрановом варианте, соотношении реальных показателей к утвержденным нормативным индикаторам.

Наиболее чувствительными показателями социальной реальности к интеграционным изменениям являются: ВВП на душу населения; уровень безработицы; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников; месячная минимальная заработная плата; денежные доходы в среднем на душу населения, субъективные оценки удовлетворенности различными сторонами жизни; поддержка идеи создания на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза, трудовой миграции в рамках ЕАЭС; идентичность, ценностные ориентации, прочность межличностных, межэтнических взаимоотношений, толерантность в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям; согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности.

Хотя мы понимаем, что на изменении их значений могут сказаться и другие факторы. Но они могут быть интерпретированы в ходе анализа. Условно принципиальную схему информационной системы социологического мониторинга интеграционных процессов в ЕАЭС можно представить на рисунке 2.

Показатели социологического мониторинга интеграционных процессов в ЕАЭС. Интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе характеризуются определенными признаками, доступными для социологического измерения, которое позволяет судить о реальных изменениях в ЕАЭС, государствах-членах, их характере, выявлять проблемы и противоречия.

Систематические измерения состояния интеграционных процессов, опирающиеся на представление об эмпирической модели интеграции, создают условия для планирования, прогнозирования динамики становления Союза, позволяют формулировать практические рекомендации для корректировки управления ими. Главное в социологическом измерении – социальный показатель, характеризующий количественные и качественные признаки функционирования ЕАЭС и представляющий собой субъективный образ содержания измеряемого признака.

Рис. 2. Принципиальная схема информационной системы социологического мониторинга интеграционных процессов в ЕАЭС

Интеграционные процессы могут быть представлены множеством социальных признаков и выражены системами показателей: экономических, политических, социально-культурных и социальных, ресурсных, процессуальных и результативности.

Очевидно, что невозможно найти искомым сущностным признакам абсолютно равноценные эмпирические эквиваленты, так как явление и сущность никогда не бывают идентичны. Поэтому в работе поставлена задача построить эмпирическую модель интеграционных процессов, в которой сущностные признаки получили частично научно достоверное эмпирическое отражение.

Разработанная матрица интегрирует в себе множество показателей, которые изоморфны важнейшим характеристикам строительства ЕАЭС как реальному объекту исследования.

Предложенная модель отвечает требованиям статистического анализа и демонстрирует проявление массовидных тенденций, обеспечивает адекватное отражение качественной и количественной характеристик интеграционных признаков в статике и динамике, в том числе под влиянием управляющих воздействий.

Таблица 3

Матрица ресурсных экономических показателей

Р е с у р с н ы е п о к а з а т е л и	Экономические показатели	
	Объективные показатели	Источник
	↓	↓
	Структура банковского портфеля Евразийского банка развития (ЕАБР)	Собственные расчеты ЕАБР
	Доходы консолидированного бюджета (млрд. долларов США)	Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 19.
Расходы консолидированного бюджета (млрд. долларов США)	Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 20.	
Распределение инвестиций в основной капитал по государствам – членам ЕАЭС (в % к итогу)	Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 106.	

Таблица 4

Матрица процессуальных экономических показателей

П р о ц е с с у а л ь н ы е п о к а з а т е л и	Экономические показатели	
	Объективные показатели	Источник
	↓	↓
	Перечень нормативно-правовых документов регламентирующих экономическую интеграцию + Новые правовые акты	Евразийский экономический союз. Цифры и факты. // Библиотека евразийской интеграции, 2018. С. 4-10.
	Динамика ВВП государств-членов ТС/ЕАЭС (в текущих ценах; миллиардов единиц национальной валюты)	Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 44.
Динамика ВВП государств-членов ТС/ЕАЭС (в текущих ценах, млн. долл. США)	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 106. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 44.	
Динамика потребительских цен на товары и услуги в государствах-членах ЕАЭС в текущих ценах, % к итогу: 1. Сельское, лесное и рыбное хозяйства; 2. Лобывающая промышленность	Социально-экономическая статистика ЕЭК // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx	
Объем взаимной торговли. Взаимная торговля стран-членов ЕАЭС (млн. долл. США)	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 148.	
Динамика миграционных процессов в ЕАЭС	Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 206 с.	

Таблица 5

Матрица экономических показателей результативности

Экономические показатели	
Объективные показатели	Источник
Номинальная заработная плата в государствах-членах ЕАЭС	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 206 с.
Минимальная заработная плата в государствах-членах ЕАЭС	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия (дата обращения 01.02.2018 г.) http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx
Средняя пенсия в государствах-членах ЕАЭС	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. С. 40. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 44.
Минимальная пенсия в государствах-членах ЕАЭС	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. С. 40.
Безработица в государствах-членах ЕАЭС	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 32.
Международная миграция населения стран ЕАЭС. Сальдо международной миграции.	Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. С. 29.

Таблица 6

Матрица ресурсных политических показателей

Политические показатели				
Ресурсные показатели	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
	<p>Перечень структур, ведущих информационно-аналитическую работу по интеграционным процессам в ЕАЭС</p> <p>Перечень организаций, имеющих в своем названии слово «Евразия»</p> <p>Объем финансирования НКО в государствах ЕАЭС разными организациями (РФ, США, ФРГ, Польша и др.)</p>	<p>Сайты соответствующих организаций:</p> <p>http://eurasia.expert/about/ http://eaisc.org/projects.php https://eabr.org http://russiancouncil.ru/</p> <p>Сайты с названием «Евразия»</p> <p>Материалы СМИ</p>	<p>Оценочное отношение к участию страны в ЕАЭС</p> <p>Оценка стран ЕАЭС как дружественных/недружественных</p> <p>Представления о стратегических союзниках («кому оказывать военную помощь/от кого ждать военной помощи»)</p>	<p>Опрос населения государств ЕАЭС</p> <p>Опрос населения государств ЕАЭС</p> <p>Опрос населения государств ЕАЭС</p>

Таблица 7

Матрица процессуальных политических показателей

Политические показатели				
Процессуальные показатели	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
	↓	↓	↓	↓
	Перечень саммитов, совещаний политических лидеров государств-членов ЕАЭС	http://www.eaeunion.org/#info http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx http://www.kremlin.ru/ http://rus.sectsko.org/ http://www.odkb-csto.org/	Степень ознакомления граждан с нормативными актами, применительно к евразийской интеграции	Опрос населения государств ЕАЭС
	Перечень вопросов, рассмотренных на саммитах, совещаниях политических лидеров государств-членов ЕАЭС	http://www.eaeunion.org/#info http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx http://www.kremlin.ru/ http://rus.sectsko.org/ http://www.odkb-csto.org/		
Оценка политики государств-членов ЕАЭС	СМИ			

Таблица 8

Матрица политических показателей результативности

Политические показатели				
Показатели результативности	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
	↓	↓	↓	↓
	Протестные акции в государствах-членах ЕАЭС	СМИ	Оценка населением власти в своих странах и ЕАЭС	Опрос населения государств-членов
	Принципиальные организационные		Оценка эффективности управления интеграционными процессами	Экспертный опрос
Присоединение новых государств к партнерству с ЕАЭС	http://www.eaeunion.org			

Таблица 9

Матрица ресурсных социокультурных показателей

Р е с у р с н ы е п о к а з а т е л и	Социокультурные показатели	
	Объективные показатели	Источник
	↓	↓
	Объем средств, выделяемых вузам на получение высшего образования за счет бюджета РФ граждан – членов ЕАЭС	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas Проект по мониторингу экономики Казахстана http://ranking.kz
	Объем средств, затраченных на проведение культурных мероприятий в государствах-членах	Статистика государств-членов, Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org
	Объем средств, выделенных школ русского языка в страна-членах	Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org
	Количество преподавателей русского языка	Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org
	Объем средств, выделенных российским вузам и техникумам на обучение в государствах-членах профессиям	Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org

Таблица 10

Матрица процессуальных социокультурных показателей

П р о ц е с с у а л ь н ы е п о к а з а т е л и	Социокультурные показатели	
	Объективные показатели	Источник
	↓	↓
	Перечень мероприятий, совместных культурных программ	Глобальная экономика. Доступ на: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/civil_liberties/
	СМИ о совместных культурных программах и мероприятиях	СМИ
	Сколько организовано школ русского языка в странах ЕАЭС	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org
	Правовой статус русского языка в стране ЕАЭС	
	Сколько работает филиалов российских вузов в странах ЕАЭС	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org
	Перечень совместных научно-технических программ ЕАЭС	Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; ЕЭК http://www.eurasiancommission.org

Матрица социокультурных показателей результативности

Социокультурные показатели				
Показатели	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
		↓	↓	↓
Количество населения, использующих русский язык в государствах-членах ЕАЭС		<p>Мировой атлас данных : https://knoema.ru/atlas</p> <p>https://www.fondsk.ru/news/2017/11/19/o-polozhenii-russkogo-jazyka-v-kirgizii-45072.html</p> <p>http://og.ru/world/2015/12/28/v-stranah-sng-stali-zabyvat-russky-yazyk</p>	Поддержка социальных связей в рамках ЕАЭС	Опрос населения государств ЕАЭС
	Численность обучающихся в вузах государств - членов ЕАЭС, прибывших из других государств - членов ЕАЭС		<p>Мировой атлас данных : https://knoema.ru/atlas</p> <p>Статистика ЕЭК</p>	<p>Интерес к получению образования за рубежом, в т.ч. в странах ЕАЭС</p> <p>Проявления интереса к культуре стран ЕАЭС (кинематографу, театру, литературе, музыке и т.д.).</p> <p>Доля населения, положительно относящегося к обучению в странах ЕАЭС</p> <p>Доля населения, положительно относящегося к студентам из стран ЕАЭС</p> <p>Доля населения, предпочитающая страны ЕАЭС для туризма</p>

Таблица 12

Матрица ресурсных социальных показателей

Социальные показатели				
Ресурсные показатели	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
		↓	↓	↓
Объем финансирования образования, здравоохранения в странах-членах		<p>Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas</p> <p>Проект по мониторингу экономики Казахстана в формате ранкингов. Доступ на: http://ranking.kz</p> <p>Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; Евразийская экономическая комиссия</p> <p>Доступ на: http://www.eurasiancommission.org</p>	<p>Оценка респондентами изменения структуры семьи (насколько она была вынуждена принять другую форму, например из расширенной стать нуклеарной). Наличие жилья.</p> <p>Субъективная оценка доступности инфраструктуры и производственной среды оказания социальных услуг, материально-технического оснащения учреждений социального обслуживания</p> <p>Субъективная оценка возможности обращения за помощью в государственные и некоммерческие социально-ориентированные организации. Оценка участия с жизни местного сообщества.</p> <p>Субъективные оценки культурной компетентности работников социальных и медицинских учреждений</p>	<p>Опрос населения государств-членов ЕАЭС</p> <p>Опрос населения государств-членов ЕАЭС</p> <p>Опрос населения государств-членов ЕАЭС</p> <p>Опрос населения государств-членов ЕАЭС</p>
	Внутренние расходы на НИОКР		<p>Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas</p>	<p>Степень информированности о доступных социальных услугах и программах. Структура получения информации.</p> <p>Удовлетворенность жилищными условиями, бытовым обслуживанием</p> <p>Субъективные оценки экологической ситуации.</p>
Признание социального многообразия		<p>Программа развития ООН. Индекс человеческого развития</p> <p>Доступ на: http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi</p>		<p>Опрос населения государств-членов ЕАЭС</p> <p>Опрос населения государств-членов ЕАЭС</p>

Матрица процессуальных социальных показателей

Социальные показатели				
Процессуальные показатели	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
		Наличие социальных программ в рамках ЕАЭС	Евразийская экономическая комиссия Доступ на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/Межгосударственные%20программы%20и%20проекты/normativnaya-baza.aspx	Ощущение людьми направленной против них дискриминации в процессе потребления социальных услуг или обращения за медицинской помощью. Факт отказа от предоставления социальных и медицинских услуг
	Наличие или отсутствие дискриминационных практик в социальной сфере	Глобальная экономика. Доступ на: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/civil_liberties/	Факт обращения за нелегальными медицинскими услугами. Факт дачи или получения взятки.	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
	Нелегальные практики получения социальной и медицинской помощи. Коррупция при оказании социальных и медицинских услуг. Факт обращения за нелегальными медицинскими услугами. Факт дачи или получения взятки.	Трансперенси интрнэшнл. Доступ на: https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatya-korruptsii/rossiya-v-indexe-vospriyatya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html	Факт смены работы. Оценка возможностей поиска нового места работы и карьерного роста.	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
	Процессы трудоустройства. Показатели безработицы	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas	Субъективные оценки динамики экологической ситуации.	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
	Динамика экологической ситуации	Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; Евразийская экономическая комиссия Доступ на: http://www.eurasiancommission.org Environmental Performance Index. Доступ на: https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-topline		

Матрица социальных показателей результативности

Социальные показатели				
Показатели результативности	Объективные показатели	Источник	Субъективные показатели	Источник
		Коэффициент рождаемости	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas	Информированность о ЕАЭС
	Коэффициент смертности	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas	Поддержка трудовой миграции	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
	Коэффициент естественного прироста населения	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas	Удовлетворенность заработной платой, доходами	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
	Количество ученых, количество публикаций, патентов.	Глобальная экономика. Доступ на: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/civil_liberties/	Степень адаптированности мигрантов в государствах-членах ЕАЭС	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Причины, мешающие адаптации	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Удовлетворенность уровнем жизни	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Эффективность систем социального обслуживания и здравоохранения	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Социальное здоровье, социальная защищенность, социальная безопасность.	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Культурная-компетентность системы социального и медицинского обслуживания	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Удовлетворенность жизненными шансами и возможностями.	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Удовлетворенность ситуацией в сфере многообразия	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Доступность социальных услуг	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
			Оценка межэтнических отношений	Опрос населения государств-членов ЕАЭС

Матрица показателей угроз терроризма и экстремизма

Показатели угроз терроризма и экстремизма	
Объективные показатели	Источник
Всего зарегистрировано преступлений	http://crimestat.ru/offenses_map http://www.cisstat.org http://e-cis.info http://qamqor.gov.kz
Зарегистрировано преступлений террористического характера	http://crimestat.ru/offenses_map http://www.cisstat.org http://e-cis.info http://qamqor.gov.kz
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности	http://crimestat.ru/offenses_map http://www.cisstat.org http://e-cis.info http://qamqor.gov.kz
Количество преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ	http://crimestat.ru/offenses_map http://www.cisstat.org http://e-cis.info http://qamqor.gov.kz

Матрица интегральных показателей

Интегральные показатели	
Объективные показатели	Источник
Средняя продолжительность жизни населения стран-членов ЕАЭС	Мировой атлас данных. Доступ на: https://knoema.ru/atlas
Субъективные показатели	Источник
Одобрение/неодобрение создания на постсоветском пространстве Евразийского экономического Союза (ЕАЭС)	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Социально-экономические ожидания от создания Евразийского экономического Союза	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Оценка степени позитивной/негативной интегрированности государств-членов ЕАЭС	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Идентификация	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Оценка преимуществ и рисков для каждого из государств-членов ЕАЭС, связанных с созданием Евразийского экономического союза	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Оценка политики государств-членов ЕАЭС в отношении друг к другу	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Оценка степени социальной сплоченности населения государств-членов и ЕАЭС (ценности, межэтнические отношения, согласованность действий)	Опрос населения государств-членов ЕАЭС
Доверие/недоверие власти и лидерам государств-членов и ЕАЭС	Опрос населения государств-членов ЕАЭС

На основе анализа опыта мониторинговых исследований в интеграционных объединениях мира, оценки возможностей, предоставляемых интеллектуальными информационными технологиями последнего поколения коллективом Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН, разработана методология комплексного, многоаспектного мониторинга процессов евразийской интеграции и предложена конкретная социологическая модель измерения социальной эффективности становления Евразийского экономического союза.

Многопрофильный (комплексный, многоаспектный) мониторинг интеграционных процессов позволяет преодолеть ведомственные, организационные, информационные, технические ограничения, создать условия для оперативной, эффективной совместной, одновременной работы представителей различных организаций и ведомств, обладать ситуативной осведомленностью, что создает информационную базу для предупреждения национальных, субнациональных и наднациональных кризисов, принятия упреждающих решений в различных сферах интеграции. Его реализация требует объединения усилий специалистов в разных областях знаний. Субъектом может выступать специальный Центр, созданный при регуляторе интеграционных процессов в ЕАЭС.

Предложенная эмпирическая модель интеграционных процессов обеспечивает социологическое измерение строительства ЕАЭС, включает объективные показатели выполнения задач, поставленных в нормативных документах Союза и субъективные оценки восприятия населением происходящих изменений и их готовности поддерживать вхождение в ЕАЭС, а также мнений экспертов об интеграционных процессах (ресурсные, процессуальные показатели и показатели результативности, интеграционные) является частью комплексного мониторинга интеграционных процессов.

Данная разработка обеспечивает раннее предупреждение кризисов, совмещение различных форматов фиксации анализа и прогнозирования событий, позволяет достичь нового качества актуализации и детализации информации, внесет вклад в обоснованность управленческих решений.

На следующем этапе работы с помощью оценок экспертов будут отобраны показатели для социологического мониторинга интеграционных процессов на различных уровнях управления. В ходе данного этапа выполнения ГЗ подготовлен аналитический материал, выявлены тенденции интеграционных процессов в Союзе в 2014–2018 гг.

Результаты НИР могут быть использованы для создания информационно-аналитической поддержки оперативного анализа и адекватной управленческой рефлексии субъектами управления интеграционными процессами в ЕАЭС и на постсоветском пространстве, для аналитической оценки экспертами социальных эффектов строительства ЕАЭС, в учебной работе при подготовке специалистов в области социологии, экономики и политологии (бакалавров, магистров, аспирантов), подготовке диссертационных исследований на соискание степени кандидата и доктора социологических (22.00.01, 22.00.03, 22.00.04, 22.00.05, 22.00.08), экономических (08.00.05) и политических наук (23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.05, 23.00.06).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091>.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. От 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).
3. Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г.). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3990 (дата обращения: 07.09.2017).
4. Договор от 6 октября 2007 года «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/.
5. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560.
6. О приостановлении Российской Федерацией действия договора о зоне свободной торговли в отношении Украины: указ Президента РФ от 16.12.2015 № 628 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51. Ст. 7315.
7. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.
8. Об утверждении перечня секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://u.to/YubSFQ>.
9. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза. Высший Евразийский экономический совет. Решение от 16 октября 2015 года № 28. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>
10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 9 «О внесении изменений в пункт 1 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 № 79» // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70926116/#ixzz4vqfT6I5w>.
11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2013 № 35. «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств».
12. Решение Евразийского межправительственного совета от 26.05.2017 № 1 «О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза».
13. Таможенный кодекс ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx.
14. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753).

Книги, монографии, материалы периодической печати

15. Агеев А.И., Логинов Е.Л. «Управление смыслами» как основа комбинирования вероятностей экономической реальности // Экономические стратегии. 2014. № 1. С. 16–25.
16. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Битва за будущее: кто первым в мире освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? // Экономические стратегии. 2017. № 2 (144). С. 124–139.
17. Бродовская Е.В., Карзубов Д.Н. и др. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 79–104.
18. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. С. 206.
19. Евразийский экономический союз. Цифры и факты // Библиотека евразийской интеграции. М., 2018. С. 4–10.
20. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. С. 296.
21. Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста. Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции». Выпуск № 3. М.: ИСПИ РАН, 2017.
22. Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43 Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР). СПб., 2017.
23. Евразийское экономическое сообщество. Сборник базовых документов. М., 2010.
24. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. С. 19–20; С. 106.
25. Зеленин Д.В., Логинов Е.Л. Интеграция интеллектуальных управленческих сред (пространств) как основа модернизации и технологического развития экономики России // Экономические науки. 2010. № 9. С. 22–25.
26. Лилли Д., Дасс Р. Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера. Это только танец. Киев: София, 1994. С. 320.
27. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Когнитивно-сетевые модели подготовки отдельных личностей и их агрегированных групп к решению сложных профессиональных задач в кризисных условиях быстро меняющейся внешней среды // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 89–95.
28. Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич С.И., Логинова В.Е. Технологии конструирования качеств личности на основе импринтируемых рефлексивных матриц // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 252–256.
29. Райков А.Н. Когнитивное программирование // Экономические стратегии. 2014. № 4. С. 108–113.
30. Столяренко А.М., Эришвили Н.Д. Применение психологии наблюдения для выявления потенциально опасных лиц // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 6. С. 216–219.

Интернет-ресурсы

31. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. 2016 г. URL: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file> (дата обращения: 18.10.2017).

32. Бердымухамедов назвал Россию первой из стратегических партнеров Туркмении. URL: <https://ria.ru/world/20170219/1488314702.html/>.
33. Бюджет ЕАЭС в 2015 г. URL: <http://www.belta.by/society/view/bjudzhet-eaes-v-2015-godu-sostavit-svyshe-66-mlrd-rossijskih-rublej-60473-2014> (дата обращения: 15.04.2016).
34. Бюджет ЕАЭС в 2016 г. URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20151026/1004279405.html> (дата обращения: 18.10.2017).
35. Бюджет ЕАЭС на 2018 год превысит 8 млрд рублей. URL: http://www.postkomsg.com/actual_comment/215889/ (дата обращения: 18.10.2017).
36. ВВП на душу населения по странам ЕАЭС, долл. США. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/vvp-i-vvp-na-dushu-naseleniya-po-stranam-eaes/> (дата обращения: 08.09.2017).
37. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний. URL: http://netocracy.us/Articles/2013_08_12.pdf (дата обращения: 18.10.2017).
38. ЕАЭС: Казахстан и Россия удвоили количество совместных предприятий. URL: <https://mir24.tv/news/16271835/nazarbaev-obyavil-vygovor-ministru-energetiki> (дата обращения: 12.10.2017).
39. Евразийский банк развития. Годовой отчет. 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/158/EABR_AR_2017_web.pdf.
40. Евразийский банк развития. Годовой отчет. 2016. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c3d/GO_21_07_2017_RU.pdf (дата обращения: 18.10.2017).
41. Евразийский фонд стабилизации и развития. Годовой отчет. 2015. URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/537/53784a9f8f4f51b4d4086d1d33570d9c.pdf> (дата обращения: 18.10.2017).
42. Евразийский экономический союз в цифрах: статистический ежегодник; Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.10.2017).
43. ЕЭК. Аналитический обзор «Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза». Январь-декабрь 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/osnsosec.aspx (дата обращения: 25.09.2017).
44. ЕЭК. О демографической ситуации в Евразийском экономическом союзе. Январь-декабрь 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения: 14.10.2017).
45. ЕЭК. Новости и события. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-08-2017.aspx> (дата обращения: 18.10.2017).
46. ЕЭК. Статистика. Рынок труда. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 24.01.2017).
47. ЕЭК. Уровень жизни. Социально-экономическая статистика. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx (дата обращения: 08.09.2017).
48. ЕЭК. Экспресс-информация. О заработной плате в Евразийском экономическом союзе. Январь-декабрь 2015–2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expresssalary201612.pdf (дата обращения: 08.09.2017).
49. Environmental Performance Index. URL: <https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-topline> (дата обращения: 18.10.2017).
50. Интервью В.В. Путина // РИА Новости. 2016. 13 октября. URL: <https://ria.ru/interview/20161013/1479110337.html> (дата обращения: 18.10.2017).

51. Интеграционный барометр ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf.
52. Информация о подходах к формированию системы мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar (дата обращения: 18.10.2017).
53. Казахстан – Кыргызстан: ОДКБ сближает. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/30/kazahstan-kyrgyzstan-odkb-sblizhaet-45168.html> (дата обращения: 18.10.2017).
54. Концепция согласованной социальной политики государств – членов ЕвразЭС. URL: <http://www.evrases.com/docs/view/67> (дата обращения: 18.10.2017).
55. Глобальная экономика. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/civil_liberties/ (дата обращения: 18.10.2017).
56. Кыргызстан вошел в ЕАЭС вместе со своими интересами. URL: http://www.gezitter.org/tamozhennyj_sojuz/39993_kyrgyzstan_voshel_v_eaes_vmeste_so_svoimi_interesami/.
57. Мансуров Т. ЕвразЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1150> (дата обращения: 24.04.2016).
58. Материалы Международного независимого института аграрной политики (МНИАП). URL: <http://мниап.рф/analytics/Selskoe-hozajstvo-EAES-v-2017-godu/> (дата обращения: 18.10.2017).
59. Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 10.11.2018).
60. Назарбаев раскритиковал политизацию ЕАЭС. URL: <http://news.nur.kz/295894.html>.
61. О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности // Сайт ЕАЭС. URL: https://u.to/3_bSFQ (дата обращения: 12.10.2017).
62. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. М.: ЕЭК, 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar (дата обращения: 18.10.2017).
63. Особенности атрибутивно-причастного осложнения. Обучение магистрантов-юристов анализу и переводу английских ... К вопросу об изучении атрибутивных словосочетаний. URL: https://kpfu.ru/conf/docs/F976969302/5_Khlopyanov_AV_stat.doc.
64. Программа развития ООН. Индекс человеческого развития. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>.
65. Проект по мониторингу экономики Казахстана в формате рэнкингов. URL: <http://ranking.kz>.
66. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Газета «Известия». 2011. 3 октября. URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 03.09.2017).
67. Рейтинг экономик. Doing Business. Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 12.09.2017).
68. Савицкий П.Н. Два мира. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-narutiax-PNS-2mira.php> (дата обращения: 15.08.2017).
69. Система индикаторов Евразийской интеграции II. Доклад № 22. Центр интеграционных исследований. СПб., 2014. С. 8–9. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf.

70. Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть // Газета «Ведомости». 2016. 14 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> (дата обращения: 09.09.2017).

71. Социально-экономическая статистика ЕЭК // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 18.10.2017).

72. Статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx (дата обращения: 18.10.2017).

73. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-asset_publisher/CptiCkV6BZ29/content/id/427752 (дата обращения: 15.07.2016).

74. Схема учета и мониторинга реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents.

75. Трансперенси Интернешнл-Р. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>.

76. Ульянов С., Решетников А., Николаева А Интеллектуальные системы управления в непредвиденных ситуациях. Оптимизатор баз знаний на мягких вычислениях. URL: <https://www.morebooks.shop/store/ru/book> (дата обращения: 18.10.2017).

77. Устав ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124.

78. Уставные органы ОДКБ. 01 декабря 2017 г. URL: http://www.odkb-csto.org/authorized_organs/detail.php?ELEMENT_ID=12028&SECTION_ID=160.

79. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. Аналитическая записка НП РСМД. 15 июня 2017 г. – URL: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

Источники на иностранном языке

80. Asian Economic Integration Monitor. November, 2014. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-monitor-november-2014>; Asian Economic Integration Monitor. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2017>.

81. Europe 2020 headline indicators. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Europe_2020_headline_indicators; Smarter, greener, more inclusive? – Indicators to support the Europe 2020 strategy – 2018 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. P. 9.

82. Raikov A.N., Avdeeva Z., Ermakov A. Big Data Refining on the Base of Cognitive Modeling // IFAC-PapersOnLine. 2016. Vol. 49. № 32. P. 147–152.

83. Roldan A., Perez C. The importance of intra-industry trade between ASEAN 7 and the Pacific Alliance: A mechanism to strength then economic integration and expanding trade across the Pacific // Asia Pacific Studies Centre – Universidad EAFIT. 2011 [Electronic resource].

84. World Bank, International Comparison Program database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=AM>.

Научное издание

Галина Ивановна ОСАДЧАЯ

**СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
ИДЕИ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПОТЕНЦИАЛ**

Подписано в печать 05.08.2019 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,25. Заказ 3109. Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru